

ISSN 2071-3819

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA

**«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки**

№ 4 (40)

2016

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

№ 4 (40)

2016

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Executive secretary

T.Y. Malakhova

Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced

in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher

Address of the publisher and distributor:

7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Козлов А.Н.

Влияние институциональной устойчивости на сущность
современных экономических отношений.....8.

Криворотова Н.Ф.

Институциональные факторы роста национальной экономики:
функциональное использование и развитие14

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ.
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**

Таранова И.В.

Развитие системы информационной инфраструктуры
реализации промышленной политики.....19

Татуев А.А., Сахарова Л.А.

Приоритетные финансовые и управленческие инструменты
промышленного развития России.....28

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ.
АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**

Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Гунько Ю.А.

Экономическое состояние и тенденции развития молочной отрасли.....37

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Амирова А.А.

Источники инвестиций расширенного воспроизводства:
смена российских приоритетов.....47

Гладилин В.А.

Стратегические аспекты, теория, практика в инновационной
деятельности туристско-рекреационного комплекса.....62

Рыкова И.Н., Губанов Р.С.

Привлечение частных инвестиций в России и за рубежом.....69

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Боровикова Н.В.
 Приоритетные направления развития промышленности
 Ставропольского края.....80

Лещева М.Г.
 Анализ развития регионального АПК с позиций
 реализации стратегических целей.....87

Русинова О.С., Русинов А.Г.
 Теоретико-методологические подходы к типологии регионов.....95

Смагулова Ж.Б., Харченко М.А.
 Стратегические рекомендации для формирования кластеров105

Стеклова Т.Н., Стеклов А.Н.
 Экономический анализ тенденций и прогноз развития
 регионального рынка молока.....111

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В.
 Проблемы и перспективы развития экологически
 ориентированного бизнеса.....120

Хе В.Х., Ткаченко И.Н., Филатов В.В.
 Интеграция аспектов экономики и экологии в ситеме охраны
 окружающей среды и здоровья человека.....125

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Таранова И.В., Подколзина И.М.
 Банковская деятельность в условиях становления рынка
 и интернационализации экономики.....132

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Демченко И.А.
 Особенности формирования системы показателей для анализа
 и оценки устойчивого развития организации.....142

Кулиш Н.В.
 Профессиональное суждение бухгалтера как инструмент обоснования
 выбора вариантов оценки финансовых результатов деятельности.....149

Сытник О.Е.
 Совершенствование организационной структуры бухгалтерской службы
 сельскохозяйственной организации как элемента ее учетной системы.....156

Яковенко В.С., Ельчанинова О.В., Татарина М.Н.
 Особенности и проблемы организации и ведения учета в
 региональной оптовой дистрибуции.....164

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Алиев М.А., Ахмедова М.Ю.
 Перспективы международного экономического и культурного
 сотрудничества республики Дагестан с Азербайджанской республикой.....172

Крапчина Л.Н., Крючкова И.В.
 Внешнеэкономические связи России со странами Азии:
 состояние и перспективы развития.....177

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Федичев Г.Г., Энтю В.А.
 Расследование преступлений в сфере экономической деятельности
 посредством применения экономических наказаний.....187

Макеева Д.В., Энтю В.А.
 Некоторые особенности возбуждения уголовного дела о преднамеренном
 банкротстве юридического лица.....195

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....202

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....206

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОГО НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Уважаемые читатели, нынешние и потенциальные авторы журнала! «Вестник Института дружбы народов Кавказа» – региональное научное издание, которое с полным основанием можно назвать состоявшимся. Вот уже в течение ряда лет наш журнал входит в перечень ВАК Минобрнауки РФ. Его страницы открыты для авторов научных материалов из всех регионов нашей страны и зарубежных исследователей. Публикации широкого географического охвата не только важны для имиджа издания, повышения его импакт-фактора, но и весьма полезны для читателей, поскольку благодаря им происходит знакомство с новыми направлениями научной мысли и научными школами, осуществляется обмен полезной информацией, формируется общая мозаичная картина развития экономической науки как на постсоветском пространстве, так и в странах дальнего зарубежья.

С первых своих выпусков журнал стремится к тому, чтобы публиковать материалы не только известных ученых, но и молодых начинающих исследователей, чем обеспечивается преемственность поколений в приращении научного знания. Сегодня молодая творческая научная мысль как никогда нужна отечественной экономической науке, чтобы вывести ее из состояния застоя. Редакция журнала это хорошо понимает и публикует даже тех авторов, мнение которых может не совпадать с мнением редакции.

Несмотря на свою открытость наш журнал специфический, региональный. А это значит, что в центре его внимания были и остаются проблемы развития такого не простого региона, как Северный Кавказ. Для редакции журнала региональные проблемы, поиск путей и средств их решения приоритетны. Мы стремимся к тому, чтобы круг исследователей региональных проблем постоянно расширялся, в том числе и за счет преподавателей, аспирантов, студентов Института дружбы народов Кавказа.

Двигателями современной экономической науки, исследователями сложной хозяйственной практики сегодня во все большей степени становятся не ученые-одиночки, а научные коллективы, где процесс кристаллизации и генерации научной мысли идет более успешно и соревновательно, где единый творческий замысел реализуется специалистами целого ряда научных профилей: экономистами, социологами, правоведами... Журнал приветствует современные междисциплинарные исследования, соответствующие его профилю, и ждет таких коллективных публикаций от наших авторов.

Единственное что мы не ждем и не приемлем – это псевдонаучных фальшивок, материалов, украденных у других авторов и выдаваемых за собственные научные результаты. К сожалению, об этом приходится говорить во все-

услышание и без оглядки на любого уровня авторитеты. Исследователи из научного сообщества «Диссернет» установили, что среди авторов кандидатских и докторских диссертаций по многим направлениям, и в особенности по экономическим наукам, немало любителей легкой научной и даже политической карьеры. Плагиаторы дискредитируют нашу науку, общество, звание российского ученого. Журнал приветствует мероприятия Высшей аттестационной комиссии, Российской академии наук по усилению борьбы с т.н. «лже-наукой», расширению круга авторитетных ученых-экономистов, привлекаемых к экспертизе результатов исследований по экономической проблематике.

И еще об одной особенности нашего журнала хотелось бы сказать. Поскольку наш журнал вузовский, он несет на себе и просветительскую миссию. Его важная задача – знакомить студентов, аспирантов, преподавателей с памятными датами экономической истории, биографиями выдающихся ученых, с тем как формировалась отечественная и мировая экономическая мысль.

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК 338.2
ББК 65.050

Козлов А.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние институциональной устойчивости на процессы трансформации современных экономических отношений, что является следствием возросшей технической и экономической мощи общества. Возрастает важность наднациональных механизмов регулирования процессов международных инвестиций и международных экономических отношений в целом. В современном мире все более усиливается влияние экономических субъектов, что становятся главной движущей силой глобализации, активно влияющих на политику государств. Показано, что в наибольшей степени институциональная устойчивость отражает подход, основанный на оценке качества института, включающей оценку его экономической эффективности, что выявляет на приоритеты развития в современных экономических отношениях.

The article examines the impact of institutional stability on the processes of transformation of modern economic relations, which is a consequence of the increased technical and economic power of the companies. There is a growing

importance of supranational mechanisms of regulation of international investment and international economic relations in General. In the modern world there is a growing influence of economic actors that are the main driving force of globalization, actively influencing policy. It is shown that in the greatest degree of institutional strength reflects an approach based on the assessment of the quality of the Institute, including an assessment of its economic efficiency, which identifies the development priorities in modern economic relations.

Ключевые слова: институциональная устойчивость, трансформация, экономические отношения, системные приоритеты, экономический субъект, глобализационные изменения.

Keywords: institutional sustainability, transformation, economic relations, system priorities, economic entity, the globalization changes.

Институциональная устойчивость многократно увеличивает взаимозависимость экономических отношений, поскольку расширяется диапазон соответствующей

щего применения и создаются дополнительные возможности для устойчивого самовозрастания капитала. В условиях современных экономических отношениях, хозяйствующие структуры, в силу присущих им внутренних преимуществ, выступают в качестве необходимого организационного и институционального условия интеграции национальной экономики в мировую. Эффективность такой интеграции будет напрямую зависеть от развитости соответствующей инфраструктуры национальных рынков, поскольку создается условия для свободного перелива капиталов, что еще больше усиливает экономические стимулы для эффективного функционирования.

Специфика институциональной устойчивости России в современных экономических отношениях проявляется в том, что она имеет эволюционный характер, так как большинство рыночных институтов возникли преимущественно путем импортирования и их последующем эволюционном функционировании на новом институциональном поле, которое может значительно отклонить первоначальные параметры импортируемого института от заданной траектории развития.

Институциональная среда российской экономики в настоящее время представляет мозаику локальных институциональных сред, которые различаются как по реализуемым индивидами экономическим стратегиям, так и по регулирующим их поведение нормам. При этом различие между локальными институциональными средами прослеживается по двум основным линиям.

Во-первых, они оказываются раз-

функции хозяйствующих субъектов, ориентированными на выживание или на развитие, ориентированными на традиционный или инновационный путь развития, мобилизующими ресурсы традиционного типа или ресурсы производства нового знания и информации.

Во-вторых, институциональные среды различных регионов страны, однотипные по существующим нормам поведения и правилам, регулирующим взаимодействие экономических субъектов, локализованы с точки зрения экономических действий хозяйствующих субъектов в разных, слабо пересекающихся социальных сетях и в хозяйственной культуре, сложившейся на определенной территории [3].

На институциональном уровне взаимосвязь экономических субъектов и национальных рынков проявляется в том, что национальный рынок как неотъемлемый элемент институциональной архитектуры создает целый комплекс институционально-экономических стимулов, необходимых для сбалансированности системы современных экономических отношений в рамках реализации собственниками своих правомочий.

Современная институциональная среда в России может быть охарактеризована в терминах глобального институционального неравновесия. В рамках институционального кризиса наблюдается несоответствие имеющихся правил и механизмов их поддержания правилам, которые необходимы для функционирования экономики, как определенный вектор развития.

Значительная роль происходящих в мире изменений, принадлежит глобализации мировых рынков и росту

масштабов международных инвестиций, которые инициализируют оптимизацию совокупной промышленной структуры в рамках всего мирового рынка. В современных условиях функционирует новый базис географии промышленного производства, который в условиях новой социально-экономической картины, формирует институциональную устойчивость.

Модернизация экономических отношений и переход к инновационной модели развития, становятся для страны безальтернативными, поскольку основным источником экономического развития в настоящее время являются инновации, позволяющие обеспечить устойчивость национальной экономики по отношению к колебаниям конъюнктуры мировых рынков товаров, услуг и сырья. В связи с этим, активизация процесса генерирования и использования инноваций становится важнейшей целью экономической политики государства [5].

Современные экономические отношения все более отчетливо приобретает характер единого, целостного организма глобального по своим масштабам и последствиям. Мощнейшими факторами глобализации мирового хозяйства выступают трансграничное движение капиталов, международная торговля товарами и услугами, миграция рабочей силы. Глобальная трансформация мира, являясь уникальным феноменом современности, обуславливает формирование институциональной парадигмы как ярчайшего отражения процесса глобализации и новой структуры мироустройства.

Влияние институциональной устойчивости, на процессы трансформации, характеризует в первую

очередь результат научно-технической революции, развития информационных технологий и компьютерных сетей, телекоммуникационных и транспортных систем, а также взаимодействия национальных рынков, невиданного по интенсивности движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы по всему миру. Поэтому это является следствием возросшей технической и экономической мощи человечества, которая побеждает пространство и время, сближает народы, страны и континенты.

Усиление трансформации современных экономических отношений, способствует возникновению нового вида конкуренции. Ее главные действующие лица, государства которые стремятся выработать стратегию своих действий, позволяющую обеспечить национальным компаниям и хозяйственным комплексам в целом максимальные конкурентные преимущества по сравнению с иностранными предприятиями. Все эти процессы усиливают значение мировой экономики, которая превращается в мощный фактор, детерминирующий направление движения обществ. Среди важнейших тенденций характеризующих складывающуюся цивилизацию, рассматривают переход от индустриального общества к информационному. Происходит переход технологий к высокому человеческому элементу, человеческому капиталу и переход от главенствующей роли национальной экономики к экономике мировой. На этих условиях в мире резко повысилась потребность в компетентном управлении, профессиональном государственном менеджменте, ориентированном на прагматические цели экономического взаимодействия и, как следствие, межкультурного сотрудничества. В результате увели-

чивается значение экономических отношений, характеризуемый как своеобразный сплав экономики и политики, доведенный до уровня принятия и реализации управленческих решений, с помощью которых осуществляются сотрудничество и соперничество, определяются формы и методы развития и совершенствования рыночной экономики [1].

В процессах влияния современных экономических отношений, на мировую экономику, международные потоки инвестиционного капитала играют более значительную роль, чем международная торговля товарами и услугами. Устойчивое экономическое развитие стран невозможно без их эффективного участия в мирохозяйственных процессах, в том числе без активного использования преимуществ от привлечения прямых иностранных инвестиций из-за рубежа. Ключевым фактором экономических отношений при формировании институциональной устойчивости, выступает геоэкономические тенденции как новая парадигма мироустройства. Именно они являются ярчайшим отражением процесса глобализации, поскольку основывается на воспроизводственных системах, вырвавшихся из национальных границ и сформировавших гигантские мировые интернационализированные производственные циклы.

Институциональная структура в современных условиях, использует традиционные методы экономической политики, включая финансовую, монетарную, налоговую и денежно-кредитную политики, а также специальные методы, появление которых связано с развитием экономических отношений. Первая группа специальных методов, высоких технологий, ориентирована на рост конкурен-

тоспособности государства на основе инновационного решения проблем геоэкономического соперничества. Вторая группа, это методы геоэкономической войны, которые предполагает нанесение противнику ущерба экономическими способами. В результате применения, происходит перераспределение национального и мирового дохода в пользу победителя. Под воздействием этих факторов происходит изменение внешних и внутренних институциональных условий российских компаний, преобразование внутренних механизмов с ориентацией на внешние экономические условия, международную высоко конкурентную среду [2].

Противоречие между институтами экономического пространства для российских компаний, выступает интернационализация как фактор, влияющий на формирование национального экономического механизма. Взаимодействие с иностранными партнерами оказывает серьезное влияние на внутреннюю среду российских компаний. Оказываясь вовлеченными в международные конкурентные отношения, они вынуждены приспосабливаться к ним, учитывая присущие ей особенности. Это более высокий уровень конкуренции и связанное с этим влияние механизма ценообразования на внешних рынках с учетом складывающейся конъюнктуры и механизма мировых цен.

Компаниям требуется более глубокое понимание национальных особенностей рынков, на которых они работают, осведомленность о деловом климате и деловых обычаях стран, деловых партнеров. Кроме этого, возникает необходимость учета факторов международной среды, к числу которых относятся деятельность интеграционных группировок стран, нормы

международного права, влияние международных организаций, например ВТО, а также отраслевых объединений предпринимателей и их норм.

Изменяющиеся современные технологии управления, при институциональной устойчивости, пытаются вобрать в себя практики зарубежных компаний. Процесс трансформации экономических отношений, получает бурное развитие, в том числе и благодаря распространению крупных мультинациональных компаний. Это приводит к формированию новых подходов и решений в управлении, отличных от традиционных, ранее устоявшихся и влечет за собой переосмысление социальных норм. Сложность работы возрастает в случае участия в процессах международного инвестирования, поскольку возникает необходимость сближения со сложившейся международной деловой практикой, максимально возможная ее адаптация к российским условиям.

Интеграционная сущность современных экономических отношений, выражает более высокий уровень риска, с более сложным характером условий, в которой компании, осуществляют международную деятельность. В разных формах проявляется динамика развития интеграционных процессов, от внешнеторговых, до организации совместных производств, создание совместных предприятий. Очевидно, что необходимо создавать условия для преодоления языковых барьеров, способность вести переговоры с учетом знания национальных и культурных особенностей иностранных партнеров. Все вышеуказанное накладывает дополнительные требования на компетентность сотрудников российских компаний, которые задействованы в междуна-

родном предпринимательстве.

Формирование институциональной устойчивости, усиливает взаимозависимость всех экономических субъектов, которые непосредственно функционируют в структуре внешнеэкономических взаимоотношений, а также создает микро природу капиталу. При дополнительных возможностях для устойчивого самовозрастания самого капитала, в условиях глобальной экономики, экономические субъекты, в силу присущих им внутренних преимуществ, выступают в качестве необходимого организационного и институционального условия интеграции национальной экономики в мировую. При этом эффективность такой интеграции будет напрямую зависеть от развитости соответствующей инфраструктуры национальных финансовых рынков, поскольку она создает условия для свободного перелива капиталов [4].

Процессы экономического характера, которые затрагивает интернационализация, способствует созданию дополнительных рисков. В частности, механизм распространения циклических колебаний носит глобальный характер, что подразумевает уязвимость национального капитала в глобальной экономике, во-первых, в связи с возможной потерей рынков и, во-вторых, в связи с возможной потерей контроля самих экономических субъектов, особенно в случае зависимости от зарубежных финансовых ресурсов. Кроме того, поскольку интернационализация подразумевает взаимопроникновение национальных капиталов, то это может повлечь за собой значительные издержки согласования интересов, особенно для тех стран, где стандарты управления не соответствуют международным.

Можно констатировать, что в пе-

реходный период влияние институциональной устойчивости на сущность современных экономических отношений, позволяет рассматривать тенденции взаимодействия с внешней средой, так как это приводит к преобразованию широкого набора экономических отношений. Устойчивость современной российской компании, выбирает направление развития производственных, трудовых, управленческих отношений, связанных с осуществлением финансовой, инвестиционной, инновационной, организационной и научно-исследовательской деятельности. Эту стабильность не следует идеализировать, поскольку трансплантация сложившихся за рубежом практик и норм в российских условиях не всегда позволяет их адаптировать к национальным особенностям, присущим российской ментальности и деловому сообществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жан К., Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 2007. – С. 58-64.
2. Козлов А.Н. *Геоэкономическая сущность в институциональных изменениях // Современные фундаментальные и прикладные исследования*. – Вып.2. – Кисловодск, 2014. – С. 81-87.
3. Курбатова М.В. *Проблемы формирования институциональной среды постиндустриальной экономики в современной России // Журнал институциональных исследований*. – Том 2. №1. – 2010. – С. 54-63.
4. Посталюк М.П. *Влияние экономической системы на инновационную деятельность в условиях рынка*. – 2012. – С. 26-37.
5. Цыганок Н.А. *Перспективы регионального сотрудничества в АТР // Россия и АТР*. – 2009. – № 3. – С. 101-112.

УДК 338
ББК 65.9(2 Рос)

Криворотова Н.Ф.
канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье исследуется влияние институциональных факторов на экономическое развитие и экономический рост. Выявлены связи между отдельными институциональными факторами экономического развития, показателями уровня экономического развития, структурными характеристиками ВВП, ресурсными факторами и темпами экономического роста.

Abstract. The article influence of institutional factors on economic development and economic growth is investigated. Relations between individual institutional factors of economic development indicators of the level of economic development, the structural characteristics of the GDP, resource factors, and the rate of economic growth are identified on the basis of models of nonparametric correlation.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, факторы экономического развития, институциональные факторы.

Keywords: economic development, economic growth, economic development

factors, institutional factors.

В процессе трансформации социально-экономической системы в России возросло значение не только институционально-экономических, но и институционально-политических факторов роста национальной экономики. Поэтому возникает необходимость определить характер взаимосвязи институционально-экономических и институционально-политических факторов роста, оценить их вклад в рост современной экономики, разработать механизмы оптимизации влияния данных факторов.

Усложнение социально-экономической и технико-экономической структуры общественного воспроизводства обуславливает необходимость анализа влияния таких факторов экономического роста, как инновационно-технологический, психологический, физико-географический. Вместе с другими неэкономическими факторами они находятся в отношениях взаимозависимости и представляют собой определенную группу в системе факторов экономического роста [1].

Важнейшей проблемой общей те-

ории экономического роста является обоснование концепции и модели наиболее эффективного использования ресурсов и факторов, которыми располагает национальная экономика. Неоклассические модели в качестве основных источников экономического роста рассматривают рост населения и технический прогресс с накоплением капитала. Общей чертой, объединяющей множество моделей экономического роста, основанных на кейнсианской теоретической традиции, является исследование зависимости между сбережениями и инвестициями. В рамках посткейнсианского направления существуют также модели, где в качестве важнейшего фактора, влияющего на процесс накопления капитала, выступает распределение национального дохода. Выделяют целый класс моделей «нулевого роста», «ограниченного роста», «сбалансированного роста» и других, которые исследуют не только экономические, но и социальные, а также экологические факторы роста национальной экономики.

Обобщая результаты исследования моделей экономического роста можно сделать вывод о том, что число факторов, потенциально влияющих на рост, выходит далеко за рамки мейнстрима в теории и охватывает области, долгое время остававшиеся за пределами интересов экономистов. Эмпирические исследования источников экономического роста, использовавшие стандартные производственные функции, не смогли подтвердить тезис о решающей роли накоплений «физического капитала». В связи с этим в сферу исследования проблем экономического роста постепенно вовлекался более широкий круг не только экономических, но

и социально-политических отношений [2]. Соответствующему пересмотру подверглись и определения самих факторов экономического роста.

Влияние ключевых факторов позволяет лишь частично объяснить наблюдаемые темпы роста ВВП. Кроме традиционных факторов (производительные – труд, земля, капитал), на рост национальной экономики оказывают влияние и другие: религиозно-этические, институциональные, инновационно-технологические, географические, экологические, социальные, психологические, системно-экономические, переходный характер экономики, демократия, политическая стабильность, государственные доходы и расходы, экономическая политика и т.д. Наибольший интерес представляют психологический, институционально-политический, инновационно-технологический и физико-географический (природно-географический), как факторы, имеющие значительное влияние на развитие экономики и общества. Этим объясняется растущее в последние годы внимание к изучению воздействия на экономику широкого спектра факторов и условий, среди которых особое место занимают: 1) политические (социально-политическая стабильность, характер политического режима, особенности экономической и социальной политики государства и т.д.); 2) системно-экономические (тип экономической системы, открытость экономики и др.); 3) географические (географическое положение, климатические условия, полезные ископаемые, характер воспроизводства населения и т.п.).

Интерес к этим факторам обусловлен также и рядом других обстоятельств. Характер влияния факто-

ров первой и второй групп отражает эффективность проводимой правительством социально-экономической политики, изменения которой, как правило, быстро сказываются на темпах экономического роста. В то же время, влияние переменных третьей группы практически неизменно во времени, поэтому важно понимать, в какой степени характер развития конкретного государства зависит от предопределенных географических показателей.

Все это, в свою очередь, требует системного анализа структурно-функционального взаимовлияния совокупности экономических отношений и совокупности факторов экономического роста, т.е. определения предметной области влияния неэкономических факторов. Решение этой проблемы находится в плоскости выделения уровней в системе экономических отношений и соответствующих им уровней факторов экономического роста: 1) отношений, выражающих

«ядро» экономической материи (отношения производства, распределения, обмена и потребления); 2) «бинарных» экономических отношений, соединяющих в себе отношения экономики, общества и природы, но сохраняющих свои родовые экономические признаки, способствующих своей предметной неэкономической областью раскрытию содержания экономической науки (отношения технико-экономические, политико-экономические, социально-экономические и др.); 3) периферийных экономических отношений [3]. Эти отношения связаны с принятием решений в сфере экономики, с управлением, регулированием, с реализацией экономической политики (отношения межбюджетные, ценообразование, налогообложение, госзаказы и др.). На развитие вышеперечисленных экономических отношений оказывают влияние соответствующие им группы факторов экономического роста (рис. 1).

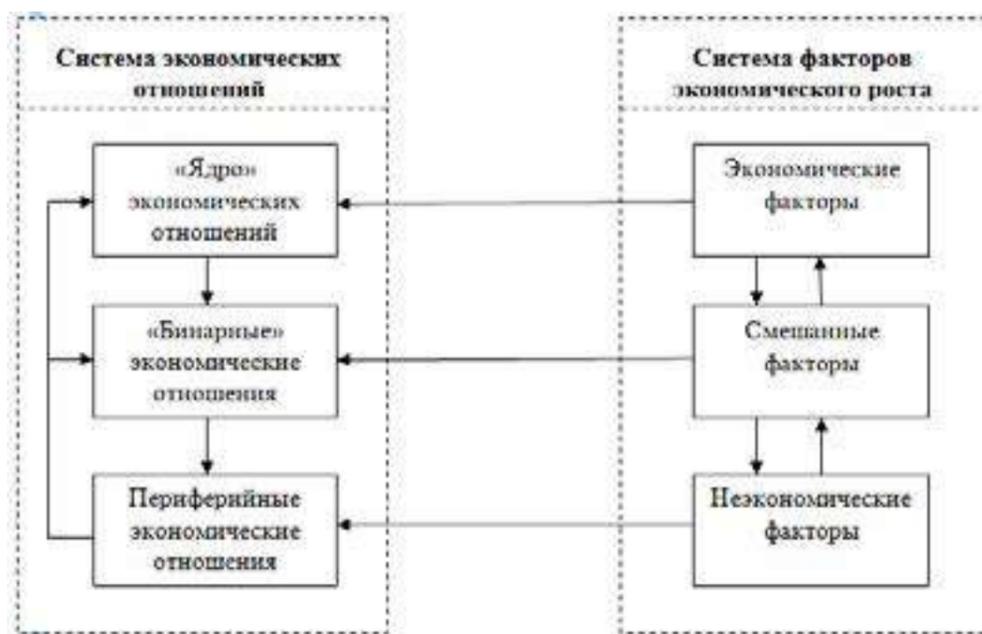

Рисунок 1 – Структуризация системы экономических отношений и факторов экономического роста

Одной из важнейших проблем исследования факторов экономического роста является проблема разграничения «экономических» и «неэкономических» факторов роста национальной экономики. В этой связи особый интерес представляет классификация профессора Гарвардского университета Д. Родрика, который критериально разделяет факторы роста на «прямые» и «глубинные». Под «прямыми» факторами, оказывающими непосредственное влияние на рост, понимаются факторы производства (накопление физического и человеческого капитала) и рост производительности труда [4]. К глубинным детерминантам относятся три группы факторов: внешняя торговля, институты (являющиеся частично эндогенными) и география (полностью экзогенный фактор). Эндогенные факторы экономического роста (в данном случае, факторы производства и производительность) следует отнести к собственно экономическим факторам роста национальной экономики, а экзогенные факторы («география») – к неэкономическим факторам. Что касается частично эндогенных факторов («торговля» и «институты»), то они имеют смешанный характер, т.е. включают в свой состав как «экономическую», так и «неэкономическую» компоненты.

В разделении факторов роста национальной экономики на экономические и неэкономические следует различать две стороны данного процесса. С одной стороны, неэкономические факторы роста не являются факторами производства в неоклассической теории, их как бы не существует, а экономические факторы являются традиционными производственными факторами, занимая свое место в неоклассической те-

ории (капитал, земля, труд и предпринимательские способности). С другой стороны, экономические и неэкономические факторы роста трудно рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку они взаимосвязаны [5]. Характер данной взаимосвязи определяется, в значительной мере, тем, что существует такой вид факторов как смешанные, соединяющие в себе элементы как экономических, так и неэкономических факторов.

К особенностям неэкономических факторов экономического роста относят: а) экзогенный характер влияния; б) более опосредованный механизм воздействия на экономическое развитие; в) субституциональный характер их действия на разных по длительности временных промежутках; г) временный характер доминантности неэкономических факторов.

Экономические и неэкономические факторы экономического роста обладают определенной асинхронностью в масштабах и глубине действия на разных фазах экономического цикла. В период экономического спада роль и значение некоторых неэкономических факторов возрастает, в то время как экономические факторы имеют все более ограниченное влияние. В периоды экономического подъема – наоборот [6]. Это происходит потому, что адекватная антициклическая политика государства усиливает действие неэкономических факторов, которые играют трансляционную (передаточную) роль в экономической системе и воссоздают общественный импульс к развитию экономики.

Другими словами, неэкономические факторы роста довольно трудно привести к общему знаменателю: они в разной степени воздействуют на экономический рост в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном

периодах; они в разной степени взаимосвязаны с экономическими факторами роста; их объективная или субъективная природа по разному влияет на экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таранова И.В. Паритетность отношений в АПК на основе совершенствования экономического механизма // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 1 (37). – С. 17.
2. Таранова И.В., Варивода В.С. Обеспечение паритетности отношений в АПК на основе совершенствования экономического механизма в условиях импортозамещения // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 2 (34). – С. 17.
3. Горлов С.М. Императивы выбора форм и направлений государственного регулирования экономики РФ // Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др.; Под общей редакцией: Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Соколожердыева, 2014. – С. 69-71.
4. Красников А.В. Кластерный подход в инновационном развитии экономики России // Актуальные проблемы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 7 частях. ООО «Ар-Консалт», 2014. – С. 59-62.
5. Горлов С.М., Сыромятников Д.А. Конкурентоспособность российских производителей в приложении к теории циклов // Экономический вестник ЮФО. – 2014. – № 9. – С. 16-20
6. Малахова Т.Ю. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №1(5). – С. 99-103.
7. Сыромятников Д.А. Динамика средневзвешенного таможенного тарифа и его влияние на конкурентоспособность российских товаропроизводителей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 94. – С. 691-703.

УДК 330.3
ББК 65.013

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Особенности функционирования и развития современной экономики характеризуются значительными институциональными трансформациями. В статье выявлены закономерности развития институциональных структур в условиях современных экономических отношений, а также уточнена их сущность и роль в постиндустриальном обществе, дана интерпретация сущностному наполнению понятия «специфицированная институциональная структура» в условиях постиндустриального общества.

Ключевые слова: институциональная структура, постиндустриальная экономика.

Abstract. Features of functioning and development of a modern economy are characterized by significant institutional transformations. In the article the regularities of the development of institutional structures in conditions of modern economic relations, as well as refined their essence and role in the post-industrial society, given the interpretation of the concept of «filling the substantiality specified institutional structure» in

conditions of postindustrial society.

Keywords: institutional structure, post-industrial economy.

Институциональная структура – это определенный набор упорядоченных элементов – институтов, определяющих модели (формы организации и регулирования, правила и ограничения) экономического поведения хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы осуществления хозяйственной деятельности. Американский экономист, представитель неоинституционализма, лауреат Нобелевской премии по экономике 2009 г. Оливер Уильямсон определяет институциональную структуру как основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления.

Неформальные институты являются основой становления формальных институтов, к которым традиционно относят: 1) политические институты; 2) экономические институты; 3) системы контрактации. Кластерные образования в экономике, как

совокупность однородных элементов, которые являются самостоятельной единицей, обладающей определёнными специфическими свойствами, на наш взгляд можно рассматривать как специфицированную институциональную структуру.

Современный период развития экономики характеризуется снижением доли материального производства в её структуре и возрастанием нематериального производства. Данная тенденция является определяющей для постиндустриального общества.

Индустриальный этап, предшествующий постиндустриальному типу развития экономики, позволил сформировать материальную базу, а высокий уровень технологичности и инновационности производства обеспечил переориентацию инвестиций непосредственно на человека. При этом определяющую роль стали играть потребительские предпочтения, т.е. отношения, которые определяют выбор потребителя или покупателя товаров и услуг. Таким образом, можно говорить о структурной трансформации воспроизводственного процесса в условиях постиндустриального развития и экономических отношений.

Подобные трансформации предопределили необходимость образования специфицированных институциональных структур, а также эффективного взаимодействия хозяйствующих в экономике в рамках данных. Важнейшие институциональные структуры современного этапа развития экономики – это структуры, обеспечивающие воспроизводство человеческого капитала. Это является основополагающей особенностью становления постиндустриальной экономики.

Наряду с этим, развитие экономических отношений и их структура в постиндустриальном обществе обуславливают потребность в разработке адекватной экономической политики и соответствующего нормативно-правового обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов в условиях инновационной экономики.

Опережающие темпы роста непроизводственной сферы и становление ряда ее секторов локомотивами эволюционного процесса наталкиваются на современном этапе развития отечественной экономики на ограничения, обусловленные исчерпанием возможностей прежней модели роста. Организационные механизмы воспроизводства, сформировавшиеся в рамках указанной модели, уже не обеспечивают необходимой конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики, снижая ее потенциал. Качественная оценка потребности в новых формах хозяйствования предполагает решение проблемы, относящейся к разряду стратегических развилки.

Стратегическая развилка поиска новых форм хозяйствования сформирована взаимодействием двух противоположно направленных векторов, оценивая которые, следует исходить из их перспективных результатов. Принятие обеспечения конкурентоспособности в качестве критерия оценки указанных результатов позволяет осуществить корректный выбор стратегической ориентации анализируемого поиска. Необходимо ориентироваться на силы упорядочивания и самоорганизации устойчивых и эффективных связей участников соответствующих рынков, которые институционально упорядочиваются и закрепляются в виде форм контрак-

тов.

Анализируемая развилка сформирована двумя противоположным образом ориентированными векторами:

Вектором дальнейшего огосударствления и обособления экономической системы страны и ее отдельных сфер, что соответствует переходу к закрытой экономике, реставрации существующей автономно от глобального хозяйства и опирающейся на возможности вертикали государственной власти (механизмы централизации, «административный ресурс», замещение импорта и др.); в таком случае не потребители благ решают, что именно должно быть создано, в каком количестве, с какими качественными характеристиками, с участием каких конкретных производителей и с применением каких ресурсов, а государство, которое имеет возможность вмешаться, как только какой-то результат производства перестает соответствовать властным критериям «социальной полезности». Данный вектор, как свидетельствует практика многих стран мира, в том числе и бывшего СССР, не способен обеспечить конкурентоспособность экономической системы, ее сфер и отдельных хозяйствующих субъектов.

Вектором саморазвития отношений участников рынков и глобальной интеграции экономической системы страны и ее отдельных сфер, что соответствует последовательному обеспечению открытости экономики, включению ее в общее пространство конкурентного взаимодействия, широкому применению специфически рыночных механизмов (диффузия эффективных контрактов, обеспечение инвестиционной привлекательности, включение в систему мирового разделения труда и др.); данный вектор, как свидетельствует практика

многих стран мира, предоставляет реальную возможность обеспечить конкурентоспособность экономической системы, ее сфер и отдельных хозяйствующих субъектов.

Анализируемые векторы, во многом, совпадают с путями построения альтернативных моделей экономического развития, выделенными Н. Акиндиновой и Е. Ясиным:

– путь построения иерархической модели, с опорой на директивность, команду, централизованные решения; в данном случае цели экономического развития и средства их достижения устанавливаются централизованно, то есть, диктуются субъектами, находящимися на более высоком уровне;

– путь построения рыночно-сетевой модели, с опорой на реальные рыночные связи, транзакции, контракты; в данном случае цели экономического развития и средства их достижения устанавливаются в рамках реальных транзакций, то есть, самими участниками рыночных связей, находящимися на одном и том же уровне, соответственно, директивность здесь замещается обычным согласованием интересов сторон.

Разграничим ожидаемые результаты движения по указанным векторам. Результатами, которые могут быть получены при выборе вектора дальнейшего огосударствления и обособления экономической системы страны и ее отдельных сфер, выступают централизация, разрастание административных издержек, потеря инициативы. Данные результаты отчуждают экономическую систему и ее отдельные сферы от приращения конкурентоспособности.

Результатами, которые могут быть получены при выборе вектора саморазвития отношений участников

рынков и глобальной интеграции экономической системы страны и ее отдельных сфер, выступают эволюция контрактов, оптимизация издержек, генерация импульсов предпринимательской инициативы. Данные результаты обеспечивают конкурентоспособность экономической системы и ее отдельных сфер.

Взаимодействие различных секторов экономики обуславливает возникновение ряда синергетических эффектов, в том числе, в развитии контрактов. Опираясь на указанный вывод, в работе сформулирован принцип реализации возможностей транс-секторальной интеграции, имеющих на локальных рынках. Возможности транс-секторальной интеграции услуг широко представлены в естественно сформировавшихся зонах концентрации уникальных природных ресурсов оздоровления, соответствующей инфраструктуры и квалифицированного человеческого фактора, поскольку здесь комбинируются и переплетаются различные виды услуг. В данных зонах возникают условия для формирования специфицированных институциональных структур.

Исходя из того, что в основе институциональных структур лежат рыночные силы естественного притяжения участников транзакций, к анализу специфицированных институциональных структур применены познавательные возможности теории контрактов, разграничивающей три типа транзакций:

- случайные транзакции, легко заменяемые другими транзакциями;
- регулярные транзакции, оказывающие некоторое воздействие на активы и формы поведения участников;

– специфицированные транзакции, способствующие взаимному приспособлению активов и форм поведения участников и возникновению между ними сил рыночного притяжения (эффект стягивания в системное образование).

Результаты анализа оценок структуры транзакций, данные представителями различных секторов экономики, позволили сформулировать выводы: в структуре транс-секторальных транзакций доминируют специфицированные сделки, что позволяет определить институциональную структуру, как специфицированную; ядром специфицированной институциональной структуры, выступает сектор услуг, о чем свидетельствует структура транзакций других секторов, ориентированных на указанное ядро.

Функции институциональных структур исследованы в научной литературе достаточно основательно, соответствующие результаты представлены в научной литературе. Вместе с тем, особенности функционального содержания специфицированных институциональных структур нуждаются в раскрытии. Прежде всего, уточним, что понимается под функциями системных образований, к которым относится интересующая нас институциональная структура. В современных трудах по экономике получило широкое распространение и признание мнение, сторонники которого исходят из двойственного характера природы всякой функции, что позволяет им определить функцию какого-то системного образования, как конкретную реализацию способности, которой обладает указанное образование, то есть, как определенную сторону (аспект) системной деятель-

ности. Опираясь на данное представление, правомерно квалифицировать функцию системы как категорию, опосредствующую взаимодействие между сущностью данной системы и ее деятельными проявлениями.

Следовательно, раскрывая функции исследуемой специфицированной институциональной структуры, мы сфокусируем внимание на опосредствующих связях между сущностными характеристиками данного системного образования и деятельными проявлениями указанных характеристик, зафиксированными хозяйственной практикой.

Функция, как опосредствующая связь сущности системного образования и ее деятельных проявлений, изменяется вместе с развитием самого объекта. Предположим, что нам известны функции, реализуемые институциональными структурами; тогда различные виды институциональных структур создают специфический набор функций, связывающих сущность таких образований и их деятельные проявления. Мы сформулировали принцип развития функций системных образований; применим его к анализу функций специфицированных институциональных структур.

Прежде всего, ответим на вопрос об адресации функций интересующей нас структуры. Мы исходим из того, что становление и развитие специфицированных институциональных структур обуславливает потребность в реализации ими особых функций, адресованных трем группам субъектов:

- участникам данных организационных форм;
- потребителям услуг таких форм;
- иным контрагентам.

Определим научный подход к

анализу интересующего нас системного образования. Если исходить из принципов системного анализа, то, исследуя функциональное содержание специфицированных институциональных структур, необходимо принимать во внимание следующие связи:

– во-первых, многоаспектность миссии данного системного образования, что обуславливает реализацию ряда его функций;

– во-вторых, детерминацию анализируемых функций конкретными аспектами миссии специфицированной институциональной структуры, что обуславливает постановку задачи установления указанных конкретных аспектов;

– в-третьих, ориентацию указанных функций на приоритетные потребности элементов структуры, потребителей, а также контрагентов, возникающие на основе спецификации активов, контрактов и форм поведения, что обуславливает постановку задачи выявления указанных потребностей;

– в-четвертых, воздействие на данные функции институциональных ограничений, формирующихся в специфицированных зонах, что обуславливает постановку задачи определения таких ограничений применительно к специфицированным институциональным структурам.

Определим логическую последовательность этапов системного анализа функций специфицированных институциональных структур: миссия специфицированных институциональных структур - приоритетные потребности хозяйствующих субъектов в данных структурах, потребителей услуг и контрагентов в рамках указанных структур - институциональные ограничения специфициро-

ванных институциональных структур - функции специфицированных институциональных структур.

Исходя из того, что миссия специфицированных институциональных структур задана его сущностью и заключается в системном оздоровлении (воспроизводстве базовых характеристик здоровья) людей, а также, принимая во внимание наличие нескольких уровней воздействия данной структуры, установим следующие конкретные аспекты проявления её миссии:

- расширительный аспект, то есть, функциональное проявление миссии специфицированной институциональной структуры в её дальнем окружении (данный аспект относится к потребителям, иным контрагентам, прибывающим из-за пределов зоны, в которой сложилось данное образование);

- суженный (структурный) аспект, то есть, функциональное проявление миссии специфицированной институциональной структуры в её внутренней среде (данный аспект относится к элементам структуры, потенциальным инвесторам и др.);

- зональный аспект, то есть, функциональное проявление миссии специфицированной институциональной структуры в её ближнем окружении, (данный аспект относится к потребителям, иным контрагентам, находящимся в самой специфицированной зоне и примыкающих к ней территориях).

Исходя из результатов анализа структурных образований, опубликованных в научной литературе, выявим приоритетные потребности участников структуры, потребителей и контрагентов:

- для расширительного аспекта миссии интересующей нас структуры – синтез совокупности продуктов,

ориентированных на оздоровление, то есть, формирование устойчивых пакетов услуг из набора услуг, предоставляемых в зоне развития данной структуры;

- для суженного аспекта миссии интересующей нас структуры – стабилизация структурного образования, обеспечение его управляемости, то есть, формирование, укрепление и развитие системного качества связей между участниками такого образования;

- для зонального аспекта миссии интересующей нас структуры – системное развитие различных отраслей хозяйства специфицированной зоны, то есть, распространение интеграционных эффектов структуры на все хозяйство зоны, в которой она сформировалась.

Наконец, обобщая результаты институциональных исследований, посвященных процессу развития структуры, определим институциональные ограничения рассматриваемых структур в специфицированных зонах:

- для расширительного аспекта миссии интересующей нас структуры – узкие возможности формирования внешних эффектов (сезонность и др.);

- для суженного аспекта миссии интересующей нас структуры – неустойчивость результатов организационных преобразований;

- для зонального аспекта миссии интересующей нас структуры – принадлежность многих видов сервиса к периферии развития.

Обобщение результатов анализа позволяет установить функции специфицированных институциональных структур:

- функция системного оздоровления человеческого фактора экономики, раскрывающая вклад данной структуры в развитие национального

хозяйства; данная функция развивается по мере обобществления хозяйственных связей, в кризисной ситуации она остается свернутой;

- функция развития системного качества связей в специфицированных институциональных структурах; данная функция обеспечивает развитие данного образования в полноценную органическую систему отношений;

- функция преобразования производственного процесса специфицированной зоны, где позиционирована структура; данная функция ориентирована на задачи хозяйственного сближения и интеграционного взаимодействия субъектов специфицированных институциональных структур.

В современной экономике динамично возрастает ценность знаний, ориентированных на перспективу, раскрывающих будущие значения важнейших индикаторов, тенденции движения, ожидаемые характеристики институциональных преобразований, вероятные ограничения роста и др. В условиях ускорения постиндустриальных преобразований особое значение приобретает определение важнейших направлений развития существующих системных хозяйственных образований, что относится и к исследуемым нами специфицированным институциональным структурам. Указанные концептуальные и прикладные задачи относятся к особой ветви когнитивной экономики, обозначаемой синтетическим понятием «стратегирование».

Стратегирование раскрывается, как жесткое подчинение существующих механизмов и инструментов управления и экономической политики по отношению к специфицированным институциональным струк-

турам корректными перспективными целями его развития, вытекающими из требований объективных экономических законов. Дополняя характеристику стратегирования, отметим:

- данное понятие востребовано в целях совершенствования управления развитием сложных системных образований в условиях ускорения постиндустриальных трансформаций;

- оно обладает синтетическим характером и формируется в результате интеграционного взаимодействия ряда категорий современной науки (прогнозирования, целеполагания, стратегического планирования и др.).

Исходя из приведенных выше характеристик стратегирования, выделим важнейший проблемный узел в исследовании заявленной нами научной проблемы – устойчивое обеспечение конкурентоспособности, то есть, регулярную репродукцию обновляющихся конкурентных преимуществ специфицированных институциональных структур. Такое устойчивое обеспечение конкурентоспособности означает:

- корректное предвидение (на основе прогнозирования, форсайта и др.) наиболее значимых технологических, организационных и институциональных сдвигов в экономике в целом и в специфицированной институциональной структуре, в частности;

- отбор важнейших направлений перспективного развития специфицированной институциональной структуры, выводящей её на рубежи, адекватные задаче устойчивого обеспечения конкурентоспособности в условиях глобальной интеграции хозяйственных процессов и становления новой постиндустриальной экономики (экономики знаний);

– периодическую оценку поставленных перспективных целей развития специфицированных институциональных структур под углом зрения реальных изменений его конкурентной позиции, а также коррекцию указанных целей в случае ухудшения такой позиции.

Представляется, что поставленная задача нуждается в более глубокой, концептуальной постановке и решении. С учетом данного теоретического вывода обоснуем углубленный способ определения направлений развития специфицированных институциональных структур. Его исходным пунктом выступает выделение объективных факторов, оказывающих существенное воздействие на выбор векторов дальнейшего движения системных образований, создаваемых участниками рынка, в том числе, интересующей нас специфицированной институциональной структуры:

– во-первых, все направления движения такой структуры детерминированы его природой, миссией и функциональным содержанием, причем функции специфицированной институциональной структуры задают её основные возможности и ограничения, в том числе и в отношении перспективных направлений движения; при этом необходимо принимать во внимание возможности комбинирования отдельных функций;

– во-вторых, указанные перспективные направления обусловлены теми задачами, которые встают перед анализируемой институциональной структурой в современной экономике.

Обобщая приведенные выше тезисы, можно сформулировать следующий вывод о том, что в основу исследования направлений развития специфицированной институцио-

нальной структуры должны быть положены:

– основные перспективные задачи, встающие перед данной институциональной структурой в современной экономике;

– отдельные функции, реализуемые специфицированной институциональной структурой, а также их комбинации.

В основу исследования направлений развития специфицированных институциональных структур положены: основные перспективные задачи, встающие перед данной структурой в современной экономике; функции, реализуемые специфицированными институциональными структурами, и их комбинации. Анализ указанных задач и комбинаций функций позволил определить основные направления развития специфицированных институциональных структур:

– создание механизма динамического согласования интересов участников рынков, вовлеченных в состав специфицированной институциональной структуры, обеспечение представительства их совместных интересов на мезо- уровне;

– использование генерируемых специфицированной институциональной структурой синергетических эффектов для формирования хозяйствующими субъектами качественно новых конкурентных преимуществ и обеспечения необходимого уровня конкурентоспособности структуры;

– формирование на основе специфицированной институциональной структуры мезо-уровневой подсистемы, обладающей потенциалом саморазвития;

– создание механизмов структурного управления, адаптированных к условиям современной российской

экономики, отказ от заимствования чужеродных механизмов;

– интеграция специфицированной институциональной структуры в состав материнской пространственно-экономической системы, включение его в развитие данной системы.

При разработке инструментов развития специфицированных институциональных структур в качестве фокуса избрана группа институциональных инструментов. Обобщение полученных в данном исследовании положений и выводов позволило предложить следующие институциональные инструменты развития специфицированных структур:

Совет по развитию. Данный инструмент ориентирован на достижение следующих целей: согласование интересов субъектов институциональной структуры, представительство совместных интересов в органах государственной власти; поддержка функции развития системного качества связей; отбор эффективных форм контрактов и диффузия их в зоне развития структуры; проведение рейтинговой оценки результатов деятельности хозяйствующих субъектов; разработка программ развития специфицированной институциональной структуры и предложений по изменению реализуемой экономической политики.

Профильный системный компонент экономической политики по развитию специфицированных институциональных структур. Данный инструмент ориентирован на системную поддержку специфицированных институциональных структур, коррекцию параметров институциональной среды и создание необходимых институтов развития. В работе пред-

ложены способ формирования такого системного компонента, его функции, а также подход к формированию бюджета развития специфицированных институциональных структур, как одного из источников финансирования мероприятий по развитию специфицированных институциональных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамукова Ф.А., Новосёлова Н.Н. *Некоторые закономерности и направления развития новых институциональных структур и форм хозяйствования в постиндустриальном обществе // Современные фундаментальные и прикладные исследования.* – 2016. – №2(21). – С. 37-50.

2. Восканов М.Э., Байрамукова Ф.А. *Институциональные условия формирования постиндустриальной экономики в современной России // Современные фундаментальные и прикладные исследования.* – 2016. – №3(22). – С. 118-121.

3. Гладилин А.В., Гладилин В.А., Таранова И.В. *Основные риски, сдерживающие факторы и конкурентные преимущества Северо-Кавказского экономического региона (на примере Республики Крым и Севастополя) // В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях.* – 2016. – С. 78-80.

4. Цвиринько И.А., Бережной В.И., Таранова И.В. *Кризисный менеджмент – основа финансового оздоровления предприятия //*

5. *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2011. – № 4-2 (20). – С. 13-17.

УДК 330.542:338.45
ББК 65.30+65.9 (2 Рос)

Татуев А.А.
д-р экон. наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный университет им.
Х.М.Бербекова, г. Нальчик,
Сахарова Л.А.
канд. экон. наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток

ПРИОРИТЕТНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье предметом исследования являются тенденции изменения показателей, связанных с ключевыми параметрами промышленного производства. В целях определения финансовых и управленческих приоритетов дана оценка распределению организаций промышленного сектора экономики по критериям факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, размерам базовых ставок центральных банков, уровням инфляции и уровням монетизации экономик. Предлагается использование проектного финансирования в качестве организационно-экономического инструмента реализации промышленной политики.

Abstract. In the article the object of study is the trends in indicators related to key parameters in industrial production. In order to determine management priorities assess the distribution of organizations of industrial sector of economy according to the criteria of the factors limiting investment activity, the size of the basic rates of central banks, inflation and the levels of monetization of the economies. The use of project finance as organizational and economic

instrument for the implementation of industrial policy.

Ключевые слова: промышленность, индексы промышленного производства, валовая добавленная стоимость, структура промышленности, проектное финансирование.

Keywords: industry, index of industrial production, gross value added, industry structure, project financing.

Наблюдаемые структурные изменения в системе организации производственных процессов в отечественной промышленности требуют не только их поддержки, но и ускоренного дальнейшего развития, ориентированного на повышение конкурентоспособности национальных производств и ведения успешной конкурентной борьбы в контексте процессов глобализации. Между тем, устойчивость данных процессов в последнее время подвергается различным угрозам, некоторые из которых становятся особенно актуальными.

Так, из графиков на рисунке 1 видно, что практически на протяжении

всего рассматриваемого периода наблюдается замедление ежегодных темпов роста промышленного производства.

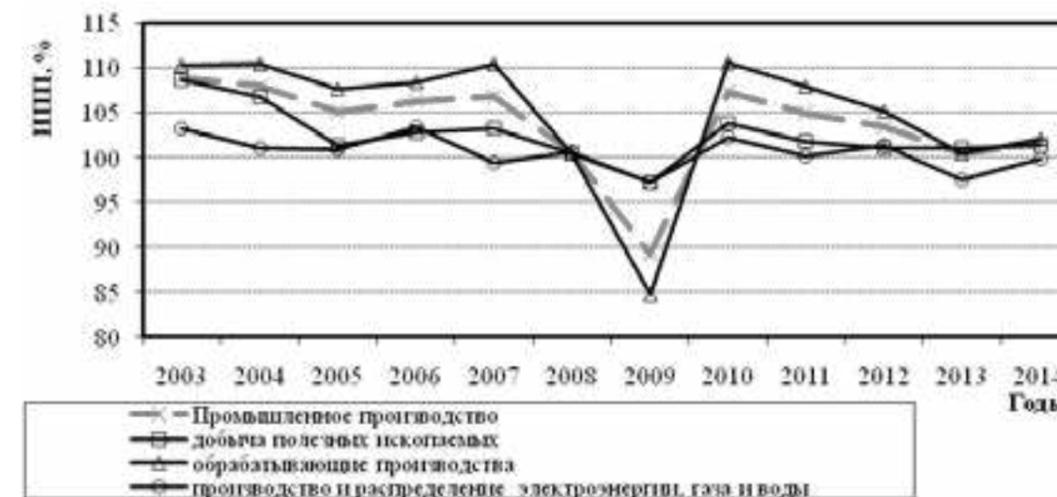
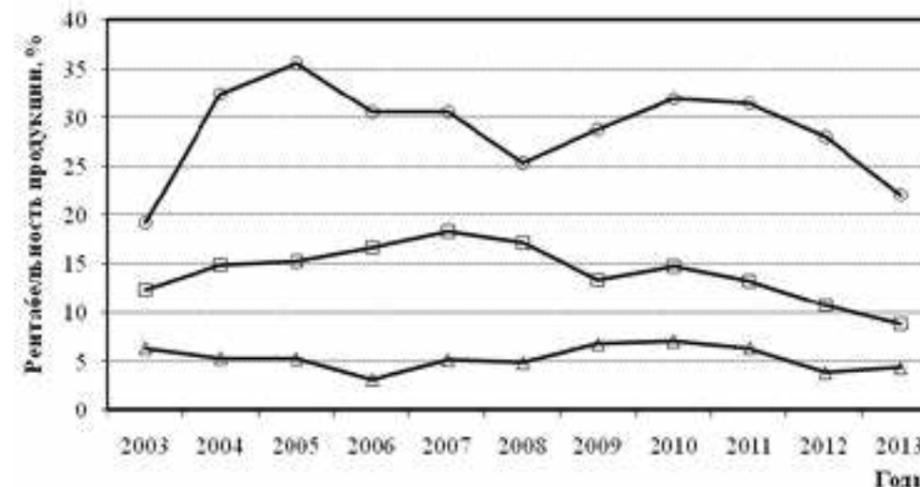

Рисунок 1 – Динамика индексов промышленного производства в период с 2003 по 2014 годы, в % к предыдущему году

(график построен автором на основе данных: – Официальная статистика: промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.xls)

При этом существует множество факторов, оказывающих негативное влияние на динамику темпов промышленного производства. К основным из них относится снижение показателей рентабельности [1].

Из графиков на рисунке 2 видно, что практически по всем отраслям индустриального сектора отечественной экономики происходит снижение рентабельности проданных товаров, а следом и рентабельности активов.

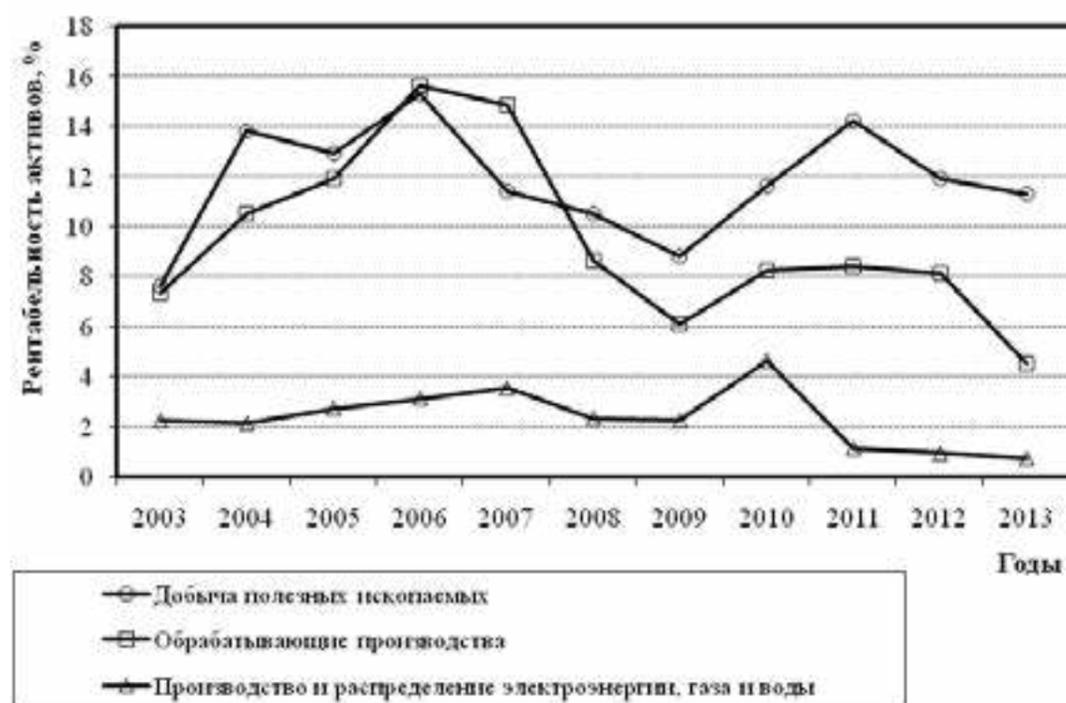

Рисунок 2 – Динамика показателей рентабельности проданных товаров, продукции (работ и услуг), а также активов организаций промышленности в период с 2003 по 2013 годы

(графики построены автором на основе данных: Промышленность России. 2008: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2008. – С.290-291; Промышленность России. 2010: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – С.294-295; Промышленность России. 2014: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – С.221-222)

Причем, если в первых двух третях рассматриваемого периода (2003-2013 годы) наблюдалась смешанная динамика показателей рентабельности по отраслям промышленности, то в 2011-2013 годах отчетливо проявилось возобновление тенденции к дальнейшему снижению показателей рентабельности.

Наиболее вероятно, что следствием дальнейшего снижения рентабельности промышленных производств станет снижение объемов производства в данной сфере экономической деятельности. В свою очередь, учитывая глубину взаимосвязи индустриального сектора экономики со всем хозяйственным комплексом,

можно прогнозировать, что подобные тенденции приведут и к цепному замедлению производства в других секторах экономики, в т.ч. в сфере нематериального производства.

Представляется, что проблемным аспектом в данном вопросе являются инвестиции [2]. На рисунке 3 представлены графики, иллюстрирующие динамику инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по секторам промышленности и экономике в целом в период с 2005 по 2014 годы. Данные на графиках приведены в сопоставимых ценах. Рассматривая график, иллюстрирующий базисные темпы роста инвестиции, можно отметить, что в целом по экономике

за рассматриваемые годы физический объем инвестиций в основной капитал увеличился на 70,4%. Немногим больше объем инвестиций увеличился в сфере добычи полезных ископаемых – на 88,4%.

В сфере обрабатывающих производств темпы роста объема инвестиций были несколько ниже, чем в целом по экономике – прирост составил 60,7%. В то же время объем инвестиций в сфере производства и распределения электроэнергии газа и воды

увеличился более чем в два раза – темп роста составил 224,5%.

Если проанализировать графики, отражающие цепные темпы прироста физического объема инвестиций в основной капитал, то можно отметить, что динамика прироста физического объема инвестиций, как в целом по экономике, так и в отдельности по секторам промышленности, в последние годы замедлилась. Как видно из графиков, пик замедления пришелся на кризисные 2008-2009 годы.

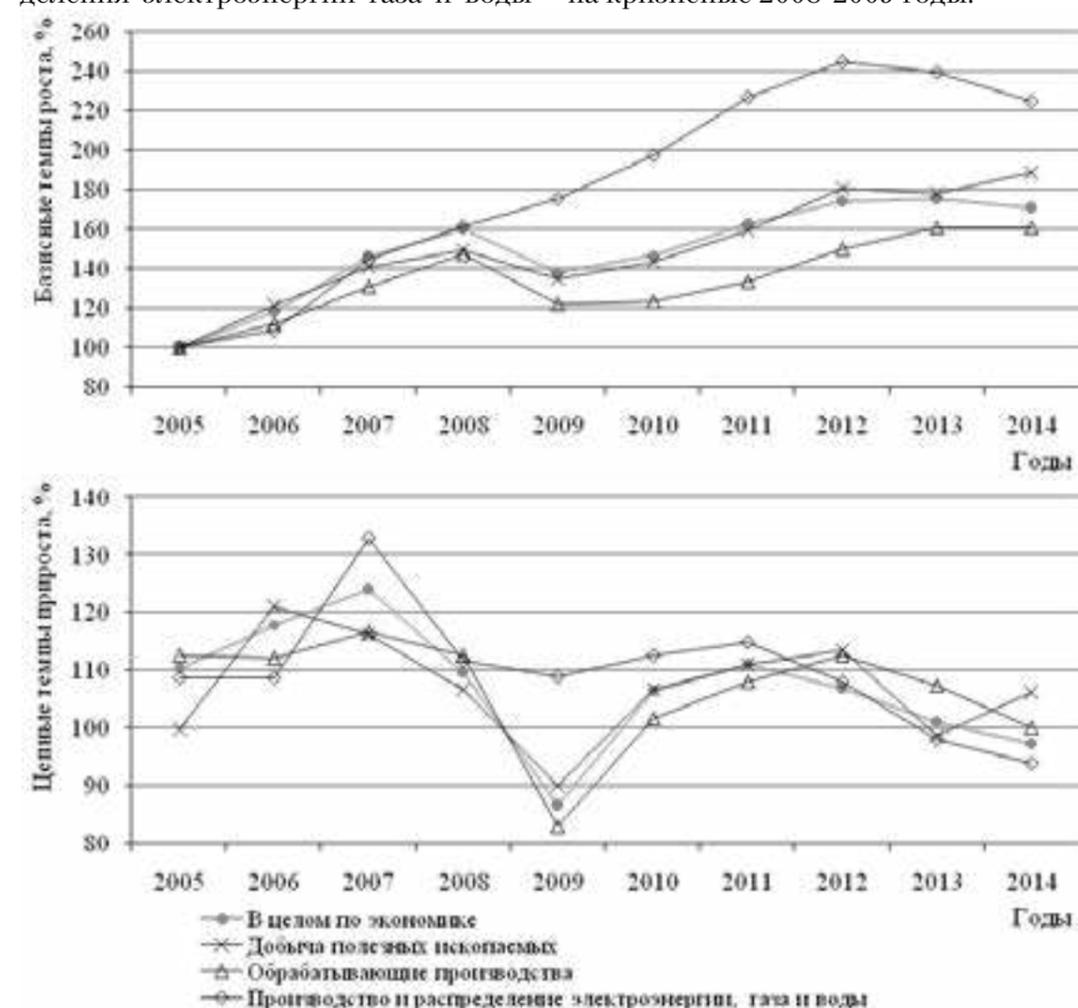

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по секторам промышленности и экономике в целом за период с 2005 по 2014 годы, в сопоставимых ценах

(графики рассчитаны и построены автором на основе данных: Официальная статистика: инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls)

При этом, если в 2006-2007 годах ежегодные темпы прироста физического объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике и, в частности, по секторам промышленности находились на уровне 10-30%, то в 2010-2013 годах ежегодные темпы прироста физического объема инвестиций сократились до 0-10%. В 2014 году в целом по экономике и, в частности, по промышленности, за исключением добывающего сектора, был продемонстрирован отрицательный прирост физических объемов инвестиций (сокращение) в сравнении с уровнем 2013 года.

Также существенную роль играет доступность денег. Сопоставление размеров базовых ставок центральных банков и уровней инфляции по странам-лидерам по объему производства валовой добавленной стоимости в промышленности показывают, что в России сохраняются реально положительные процентные ставки – превышение значения базовой ставки центрального банка уровня инфляции [6]. В то же время у производителей в России практически нет альтернативы дорогим банковским кредитам, т.к. исходно отечественный рынок заимствования является дефицитным. Об этом свидетельствует уровень монетизации экономик [3] - размер денежной массы в экономике России практически в два раза ниже, чем в странах Еврозоны, в три раза ниже, чем в Великобритании и в пять раз ниже, чем в экономике Японии.

Данные обстоятельства также ограничивают и возможность обращения компаний на рынок ценных бумаг – рынок облигаций. В частности, существующие требования к эмитенту и процедура листинга практически закрывают данный способ заимствования для малых и средних

предприятий. Кроме того, привлечение заимствования подобного рода по-прежнему остается дорогим [5]. При этом уровень реальной процентной ставки по таким займам на отечественном рынке существенно дороже, чем в США или Европе [7].

В значительной мере данные процессы связаны с оценкой факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность. Так, согласно результатам проведенного опроса [4, 122] порядка 2/3 респондентов (65%) в качестве основного ограничивающего фактора отметило недостаток собственных финансовых средств. Значительно меньшее количество респондентов отметило такие факторы, как высокий процент коммерческого кредита (31%) и инвестиционные риски (25%). Оставшиеся факторы – недостаточный спрос на продукцию, неопределенность экономической ситуации в стране, сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов, несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы, – отметило от 21 до 17% респондентов, соответственно.

В среднем по предприятиям всех секторов промышленности в качестве наиболее отрицательных факторов были названы: недостаток финансовых средств; высокий уровень налогообложения; недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке; изношенность и отсутствие оборудования; неопределенность экономической ситуации. Их отметило от 28,3 до 42,5% респондентов, соответственно [4, 60-62].

Из них в сфере добычи полезных ископаемых наиболее острым фактором, ограничивающим рост производства, стал высокий уровень налогообложения, который отметило 39,3%

респондентов. Причем актуальность данного фактора за последние 2-3 года незначительно сократилась. В сфере обрабатывающих производств в качестве наиболее острых факторов были названы также высокий уровень налогообложения и недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке – 41,5 и 49,3% респондентов, соответственно. Причем, если влияние первого фактора за последние 2-3 года незначительно сократилось, то влияние второго фактора осталась практически без изменений. В сфере генерирующих производств в качестве наиболее острых факторов были названы недостаток финансовых средств и изношенность и отсутствие оборудования – 60,0 и 48,5% респондентов, соответственно. При этом актуальность названных факторов за последние 2-3 года незначительно сократилась.

В целом же можно отметить, что как для средних и крупных предприятий промышленного сектора экономики, так и для малых предприятий наиболее негативными являются одни и те же факторы, препятствующие расширению производства. Среди них, повторимся, наиболее актуальными являются: недостаток финансовых средств; высокий уровень налогообложения; недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке, а также изношенность и отсутствие оборудования; неопределенность экономической ситуации.

В основе большинства из указанных ограничивающих факторов лежит недостаточный уровень развития финансового рынка в России и недоступность заемных средств.

Таким образом, подводя итог проведенного исследования, можно сказать, что на динамику развития отечественной промышленности, а также

на уровень предпринимательской мобильности и инициативы, в т.ч. в вопросах производства новых видов продукции, отрицательным образом сказывается низкая доступность длинных денег. С одной стороны, это является следствием слабого развития отечественной финансовой системы и дефицитом денежной массы, а с другой – высокой фискальной нагрузки, значительно усилившейся в последние годы.

В совокупности же названные факторы препятствуют укреплению конкурентоспособности национальной промышленности. Причем особенно остро они сказываются на создании новых производств и увеличении номенклатуры выпускаемой продукции, внедрении новых производственных технологий, снижении себестоимости выпуска продукции. Это именно те элементы, на достижение которых направлены происходящие в отечественной экономике структурные изменения – возникновение новых форм организационных и интеграционных структур, объединяющих малые, средние и крупные предприятия в рамках реализации конкретных научно-производственных цепочек.

Т.е., по сути, выявленные в ходе проведенного анализа факторы становятся основными ограничителями процесса достижения определенных синергетических эффектов, выраженных в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации, возникающих в рамках таких интеграционных образований как инновационные территориальные кластеры и индустриальные парки, поскольку недостаток длинных денег и высокая фискальная нагрузка препятствуют формированию

спроса со стороны как малых, так и средних с крупных предприятий на эффекты, возникающие в рамках данных интеграционных образований. В совокупности оба процесса развития кластеров и индустриальных парков позволяют сформировать новую организационную производственную структуру, обеспечивающую высокий уровень конкурентоспособности производств, осуществляющих свою деятельность в ее рамках.

Благодаря этому следует ожидать увеличение мультипликатора синергетических эффектов, опосредованных кооперацией и внутренней конкуренцией, способствующих ускоренному внедрению инноваций в производственный процесс и повышению производственной эффективности и конкурентоспособности предприятий, т.е. вызванных развитием и повышением конкурентоспособности российской промышленности в ходе развития промышленных кластеров. В свою очередь, это будет способствовать формированию хозяйственной среды, основанной на использовании инноваций, что является залогом успешного социально-экономического развития в современных условиях – условиях глобализации и глобальной конкуренции. При этом особое внимание следует обратить на расширение практики применения проектного финансирования в качестве организационно-экономического инструмента реализации кластерных инициатив в рамках осуществления промышленной политики повышения конкурентоспособности национальных производств на основе государственно-частного партнерства.

В настоящее время применение механизма проектного финансирования характеризуется эффективностью и широким распространением

в мировом масштабе. Данный механизм может быть использован для реализации инвестиционных проектов в разнообразных сферах экономики, прежде всего, в проектах по добыче, переработке и транспортировке природных ресурсов (особенно нефти и газа), а также в сферах электроэнергетики, телекоммуникаций, при реализации инфраструктурных проектов и т.д.

Серьезную поддержку практике применения проектного финансирования должна оказать утвержденная в конце 2014 года Правительством РФ «Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования». Цель данной программы заключается в создании механизма поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования, способствующего увеличению объемов кредитования организаций реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях.

Однако по факту получается, что Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования, из инструмента льготного государственного финансирования ключевых для экономики, в том числе и для промышленности, инвестиционных проектов превратилась в инструмент льготного финансирования ключевых для страны банков под осуществление тех самых проектов. В дополнение к этому, государство выдает обеспечение в виде гарантии на 25% от суммы выданного кредита. При этом банки, получая дешевые средства, не обременены особыми обязательствами по выдаче столь же дешевых кредитов, в результате чего стоимость кредита

для конечного заемщика становится очень высокой. Таким образом, применение проектного финансирования в качестве организационно-экономического инструмента реализации кластерных инициатив в рамках осуществления промышленной политики повышения конкурентоспособности национальных производств на основе государственно-частного партнерства вызывает сомнение в силу низкой коммерческой привлекательности и долгосрочности данных проектов.

Безусловно, привлечение коммерческих банков для развития в стране проектного финансирования как отдельного инструмента экономической политики необходимо в силу специфики данного инструмента, в т.ч. высоких рисков и издержек, сопровождаемых его. Тем не менее, использование данного инструмента, в рамках предложенной ранее схемы применения государственно-частного партнерства в качестве организационно-экономического инструмента реализации кластерных инициатив в рамках осуществления промышленной политики повышения конкурентоспособности национальных производств, ведет к дублированию части функций различными структурами, предусмотренными Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации», Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» и утвержденной Правительством РФ «Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования».

В связи с этим представляется необходимым использовать проектное

финансирование в качестве организационно-экономического инструмента реализации промышленной политики повышения конкурентоспособности национальных производств на основе государственно-частного партнерства. Так, специализированная организация, создаваемая для реализации кластерной инициативы, может исполнять также и функции проектной организации. Межведомственная комиссия по оценке инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования, может осуществлять свою деятельность в рамках специализированной комиссии по оценке проекта ГЧП. В то же время, если частные партнеры для реализации объекта соглашения о ГЧП привлекают кредиты у коммерческих банков, то коммерческая привлекательность и риски реализации проекта ГЧП этими банками в любом случае должны быть проанализированы и просчитаны. Поэтому, государство может осуществлять кредитование данных проектов посредством этих же коммерческих банков за незначительное вознаграждение, не включающее в себя необходимость проведения нового полноценного анализа коммерческих перспектив и рисков проекта. С этой целью могут быть привлечены и государственные фонды развития промышленности, предусмотренные статьей 11 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

В целом же реализация предложенной схемы применения проектного финансирования в качестве организационно-экономического инструмента реализации кластерных инициатив в рамках осуществления промышленной политики повышения конкурентоспособности националь-

ных производств на основе государственно-частного партнерства будет способствовать снижению конечной стоимости проекта. С одной стороны, это обусловлено тем, что финансовое участие государства в проекте делает его более привлекательным для частных инвесторов и кредиторов. С другой стороны, снижению конечной стоимости будет способствовать и сокращение издержек, связанных с вовлечением государственных средств в реализацию проекта. В совокупности это обеспечит повышение вероятности социально-экономического успеха реализуемого проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В.В. *Проблемы экономического развития отечественной промышленности // Экономика и предпринимательство*. – 2014. – № 12-2(53-2). – С.102-106.
2. Колмыкова Т.С., Ситникова Э.В., Третьякова И.Н. *Кредитные ресурсы в решении задач модернизации национальной экономики // Финансы и кредит*. – 2015. – № 14(638). – С.2-11.
3. *Монетизация экономики России существенно меньше, чем в развитых странах // Эксперт Online*. – URL: <http://expert.ru/expert/2012/47/mynichego-ne-proizvodim/media/170800/>
4. *Промышленность России. 2014: Статистический сборник*. – М.: Росстат, 2014.
5. Родионов И.И., Пашкова Н.А. *Привлечение долгового финансирования для средних российских компаний: возможности рынка облигаций // Корпоративные финансы*. – 2012. – № 2(22). – С.43-54.
6. *Россия – в числе стран с реально положительными процентными ставками центрального банка // Эксперт Online*. – URL: <http://expert.ru/expert/2012/47/mynichego-ne-proizvodim/media/170798/>
7. Хейфец Б. *Риски долговой политики России на фоне глобального долгового кризиса // Вопросы экономики*. – 2012. – № 3. – С.80-97.

УДК 338.4+663

ББК 65.325

Косинова Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
Агаларова Е.Г.
канд. экон. наук, доцент,
Гунько Ю.А.
канд. экон. наук, ст. преподаватель,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В статье анализируется экономическое состояние молочной отрасли в разрезе категорий сельхозтоваропроизводителей и размещения отраслевых производств по территории страны; определены основные тенденции развития рынка молока и молочных продуктов в условиях импортозамещения; рассмотрены вопросы государственной поддержки молочного скотоводства, направленные на повышение эффективности отрасли.

Abstract. The economic situation of the dairy sector in the context of categories of agricultural and industrial accommodation facilities throughout the country; identifies the main trends of the market of milk and dairy products in terms of import substitution; the issues of state support dairy farming, aimed at increasing the efficiency of the industry.

Ключевые слова: молочная отрасль, рынок молока и молочных продуктов, интенсивное развитие, молочное скотоводство, национальная продуктовая безопасность, размещение молочных производств, государственная поддержка.

Keywords: dairy industry, the market of milk and dairy products, intensive development, dairy farming, grocery national security, accommodation dairy industries, government support.

Молочная отрасль имеет абсолютную значимость для российской экономики и населения страны. В самой отрасли и сопряженных с ней работает более 21 тысячи предприятий, занято свыше 1,2 миллиона человек, продукция отрасли составляет до 15% от оборота розничных сетей. Доля молока в стоимости валовой продукции животноводства составляет около 40%. Молоко и молочные продукты входят в список продукции, подпадающей под Доктрину национальной продуктовой безопасности.

В последние годы в России наблюдается сокращение поголовья коров и производства молока, что вызвано снижением инвестиционной привлекательности данного бизнеса для сельхозтоваропроизводителей. Российские показатели развития молочного скотоводства свидетельствуют о том, что поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2015 года составило 19,3 млн. голов, в том числе коров – 8,5

млн. голов, что на 350 тыс. голов меньше 2012 года. Валовой надой молока во всех категориях хозяйств составил 30791 тыс. тонн, что на 965 тыс. тонн или 3% меньше, чем в 2012 году [10].

На фоне сокращающегося поголовья молочного стада, растет продуктивность. Таким образом, отечественная молочная отрасль идет по пути интенсивного развития (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели развития молочной отрасли в России

Показатель	2012	2013	2014	2014 в % к 2012
Поголовье КРС, тыс. гол.	19981	19564	19293	96,6
в том числе коровы, тыс. гол.	8883	8661	8531	96,1
Валовое производство молока, млн. тонн	31756	30529	30791	97,0
Надой молока на 1 корову, кг	3898	3893	4021	103,2
Выход телят на 100 голов коров, гол.	77	76	76	98,7
Расход кормов на 1 корову, ц.	7,8	7,9	7,8	100,0
Падёж скота, % к обороту стада	2,2	2,4	2,4	109,1

Как позитивный фактор в развитии молочной отрасли следует рассматривать продолжающийся рост объемов производства молока в

сельскохозяйственных организациях, где производство молока увеличилось на 387,5 тыс. тонн, или 2,3% (таблица 2).

Таблица 2 – Состав и структура производства молока в РФ по категориям хозяйств

Категории хозяйств	2012	2013	2014	2014 в % к 2012
В хозяйствах всех категорий, тыс. т	31756	30529	30791	97,0
в том числе в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	14752,4	14046,5	14964,9	102,3
Удельный вес, %	46,5	46,0	46,7	-
Хозяйства населения, тыс. т	15284,1	14678,4	14507,7	94,9
Удельный вес, %	48,1	48,1	47,1	-
КФХ и ИП, тыс. т	1719,4	1804,0	1918,3	111,6
Удельный вес, %	5,4	5,9	6,2	-

В крестьянских (фермерских) хозяйствах отмечается рост производства молока за три года на 11,6% или 199,3 тыс. тонн. В то же время в хозяйствах населения валовые надой сократились на 776 тыс. тонн, или 5,1%, что и определило совокупное снижение производства молока в стране. Формируется тенденция постепенного выбытия сектора ЛПХ из молочного производства. Таким образом, увеличение производства молока в сель-

скохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах в сумме компенсирует продолжающееся сокращение производства молока в личных подсобных хозяйствах.

В общем объеме производства молока доли сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения распределены приблизительно поровну – по 47%, на долю КФХ приходится – 6% произведенного продукта. Однако в структуре производства молока четко про-

слеживается тенденция к снижению роли хозяйств населения и росту доли молочного производства в КФХ и сельхозпредприятиях.

Значительный вклад в производство российского молока вносят именно хозяйства населения, личные подсобные хозяйства, что является особенностью молочной отрасли России. Производство в этих категориях хозяйств ориентировано на внутрихозяйственное потребление и на ее реализацию на сельскохозяйственных рынках, носит мелкотоварный характер.

В настоящее время сложился тренд опережающего прироста объемов производства сырого молока в сельскохозяйственных организациях, компенсирующий падение этого показателя в личных хозяйствах населения. Это позволяет констатировать, что отечественная молочная отрасль выходит из состояния длительной стагнации.

В структурном распределении поголовья коров по категориям хозяйств преобладает доля личных подсобных хозяйств населения, на которую в 2014 году пришлось 47%, на сельскохозяйственные организации – 40,3%, а на крестьянские фермерские хозяйства – 12,7%. Роль личных подсобных хозяйств снижается

из-за реального отказа населения от содержания коров. В сельхозорганизациях забой скота шел очень активно, поэтому численность голов сократилась на 5,5%. По оперативной информации ФГБОУ «Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе» по состоянию на 1 сентября 2016 года поголовье коров в сельскохозяйственных организациях России продолжает сокращаться и составило 3384 тыс. голов [2].

Положительная тенденция в динамике поголовья коров в крестьянских фермерских хозяйствах, где рост за три года составил 107 тыс. голов или 10,9%. Что стало возможным благодаря реализации отраслевых грантовых программ «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ» с существенным финансированием за счет бюджетных средств.

На фоне сокращения поголовья коров происходит рост продуктивности молочного стада. Интенсификация производства в молочном секторе увеличивается. За три года средний уровень надоев молока по стране от одной коровы увеличился на 3,2%: с 3898 кг в год в 2012 году до 4021 кг в год в 2014 году (таблица 3).

Таблица 3 – Продуктивность коров по категориям хозяйств, кг на 1 корову

Категории хозяйств	2012	2013	2014	2014 в % к 2012
В хозяйствах всех категорий	3898	3893	4021	103,2
в том числе в сельскохозяйственных организациях	4521	4519	4841	107,1
Хозяйства населения	3486	3496	3501	100,7
КФХ и ИП	3372	3323	3450	102,3

Процесс интенсификации в молочном животноводстве наиболее выражен в сельскохозяйственных, среди которых отдельные современные

молочные фермы демонстрируют высокие показатели продуктивности, являясь драйверами роста валовых надоев. Средний надой молока в хо-

зяйствах сельхозпредприятий страны в 2014 году достиг 4841 кг, что на 320 кг или 7,1% выше соответствующего уровня 2012 года, и практически на 30% больше среднего надоя молока в КФХ и хозяйствах населения. Такие высокие показатели являются итогом многолетней работы по совершенствованию генетического потенциала скота по молочной продуктивности и создания условий для его

реализации. Однако наблюдающаяся положительная тенденция надоев практически не восполняет потери в производстве молока за счет сокращения поголовья коров.

Размещение молочного производства по территории России крайне неравномерно, что объясняется различием в природных и социально-экономических условиях (таблица 4).

Таблица 4 – Производство молока в хозяйствах всех категорий Российской Федерации по округам, тыс. тонн

Место	Федеральный округ	2012	2013	2014	2014 в % к 2012
Российская Федерация		31831	30529	30845	96,9
1.	Приволжский	10024	9481	9494	94,7
2.	Сибирский	5583	5299	5398	96,7
3.	Центральный	5784	5494	5390	93,2
4.	Южный	3374	3304	3274	97,0
5.	Северо-Кавказский	2640	2676	2727	103,3
6.	Уральский	2078	2024	2030	97,7
7.	Северо-Западный	1776	1685	1706	96,1
8.	Дальневосточный	572	565	534	93,4
9.	Крымский	-	-	292	-

Бесспорными лидерами по производству молока являются Центральный, Сибирский, Приволжский федеральные округа. На эти три округа приходится более 65% российского производства цельного молока. В общем объеме производства молока наибольшая доля приходится на Приволжский федеральный округ, что в 2014 году составило 30,7% от валового российского производства молока. Второе место принадлежит Сибирскому федеральному округу – 17,5%, третье – Центральному федеральному округу – 17,4%.

В 2014 году производство сырого молока возросло лишь в одном округе

– Северо-Кавказском регионе, где прирост составил 3,3%. При этом следует отметить, что потенциал Северо-Кавказского федерального округа большой. В регионе есть все факторы для увеличения производства – исторические и культурные традиции, развитые наука и образование.

Высокая доля производства молока в личных хозяйствах населения характерна для субъектов Южного, Северо-Кавказского, Дальневосточного федеральных округов. Данный показатель достигает 70% и более. Более 45 % всего молока страны дают пятнадцать ведущих субъектов Российской Федерации (таблица 5).

Таблица 5 – Лидеры по объемам производства молока в хозяйствах всех категорий Российской Федерации

Место	Субъекты РФ	2012	2013	2014	2014 в % к 2012
1.	Республика Башкортостан	1710,1	1711,0	1773,1	103,7
2.	Республика Татарстан	1883,0	1712,2	1728,8	91,8
3.	Алтайский край	1444,1	1364,0	1414,9	98,0
4.	Краснодарский край	1389,2	1319,4	1295,3	93,2
5.	Ростовская область	1078,9	1079,1	1079,6	100,1
6.	Оренбургская область	829,4	815,3	811,1	97,8
7.	Республика Дагестан	732,6	755,3	792,1	102,8
8.	Воронежская область	742,4	755,9	788,0	106,2
9.	Саратовская область	964,4	826,4	777,4	80,6
10.	Удмуртская Республика	711,2	711,7	749,3	105,4
11.	Красноярский край	726,9	708,1	724,2	102,1
12.	Омская область	797,6	696,9	709,4	89,0
13.	Ставропольский край	665,3	681,3	692,3	104,1
14.	Новосибирская область	713,1	654,2	672,5	94,3
15.	Свердловская область	605,9	613,6	652,4	107,6

В Башкортостане, Татарстане, Алтайском крае и Краснодарском крае сконцентрирована пятая часть всего объема производимого в России молока. Ставропольский край находится на 13 месте в рейтинге регионов-производителей молока. Его доля в 2014 году составила 2,2%, а прирост объемов производства молока за последние три года - 4,1%.

Восточные регионы страны, а также северные территории - Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО и Республики Коми характеризуются самым низким уровнем развития молочного животноводства. Такое положение регионов ставит данные территории в определенную зависимость от поставок молочной продукции и сухого молока для их производства из других регионов.

Ежегодно Министерство сель-

ского хозяйства России составляет рейтинг топ-10 самых крупных производителей сырого молока (таблица 6) [10].

Товаропроизводители молока и молочной продукции функционируют в условиях импортозамещения, что обусловлено введением российского продовольственного эмбарго - запрета ввоза в Россию «отдельных видов» сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. По данным Национального союза производителей молока, объем поставок молочных продуктов с момента, когда в России были введены ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции, существенно сократился: ввоз цельномолочной продукции снизился в 37 раз, йогуртов - в 30 раз, сгущенного молока - в 40 раз, сыров - в 7,8 раза, сухого молока - на 27%, сыворотка - на 20,5% [9].

Таблица 6 – Рейтинг сельхозпредприятий по объемам произведенного молока за 2015 год

	Наименование предприятия	Поголовье коров, голов	Удой молока на корову, кг	Производство молока, тыс. тонн
1.	ОАО «Холдинговая компания АкБарс», Республика Татарстан	25398	5570	139,3
2.	ЗАО фирма «Агрокомплекс», Краснодарский край	18459	6459	119,2
3.	ООО «ЭкоНиваАгро», Воронежская область	14700	7734	105,1
4.	ОАО Агрообъединение «Кубань», Краснодарский край	5844	6827	39,9
5.	ЗАО «Молоко Белогорья», Белгородская область	3150	9125	28,1
6.	ООО «Сибирская Нива», Новосибирская область	3629	8128	27,8
7.	ЗАО Племязавод «Барыбино», Московская область	3900	7069	27,6
8.	ЗАО Племязавод «Ирмень», Новосибирская область	2600	10638	26,7
9.	ОАО «Белгородские молочные фермы», Белгородская область	3571	8117	25,3
10.	ЗАО «Оскольское молоко», Белгородская область	2665	8414	24,7

Таблица 7 – Баланс производственных мощностей организаций молочно-перерабатывающих производств России, на конец года

Вид молочной продукции	2013		2014	
	мощность	мощность	мощность	загруженность, %
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	43699,2 т/см	44346,0 т/см		59,0
Продукты молочные сгущенные	2011,3 туб/см	2249,3 туб/см		59,76
Сухое молоко и сухие сливки	917,5 т/см	769,2 т/см		39,05
Масло сливочное	1918,6 т/см	1890,1 т/см		30,94
Сыры и сырные продукты	1336,8 т/см	1391,7 т/см		59,06

Таким образом, молочная отрасль работает в условиях дефицита качественного молочного сырья. Реальный недостаток высококачественного молочного сырья тормозит развитие рынка молочных продуктов в России. В этих условиях предприятия переработки вынуждены принимать сырье с

более низкими требованиями, чем это определяет ассортимент вырабатываемой предприятием продукции.

Современное состояние производственных мощностей характеризуется данными таблицы 7, из которых видна существенная их недогрузка вследствие недостаточных объемов

сырого молока, поступающего на переработку. Загрузка оборудования по цельномолочной продукции, сырам и сырным продуктам, сгущенным молочным продуктам составляла в 2013 году около 60 %; по маслу сливочному – около 30 %; по сухому молоку – около 40 %. В 2014 году, вследствие большего интереса производителей к производству сыров и сырных продуктов, сухого молока и сливочного масла загрузка оборудования по этим группам продуктов несколько увеличилась.

Следует отметить, что в последние годы обновление производственных мощностей происходит медленно, что, скорее всего, связано с низкой инвестиционной привлекательностью молочной отрасли. Данные статистики показывают, что увеличение производственных мощностей в последние годы за счет внедрения нового оборудования на молочных предприятиях различного профиля составляло всего 0,65-1,44%, т.е. большинство предприятий использует оборудование, имеющее высокий моральный и фи-

зический износ, которое не дает возможности повышать эффективность производства и снижать потери сырья при его переработке.

Наиболее отсталой является материально-техническая база сыродельных и маслодельных заводов, которая в связи с отсутствием заинтересованности предприятий в расширении производства этих продуктов последние годы не модернизировалась. Так, по данным 2013 года введение новых мощностей по цельномолочной продукции составило 315,6 т/см, а по маслу, сыру эти цифры составили 27,7 и 1,3 т/см, соответственно [3]. Поэтому решать вопросы импортозамещения по сыру и маслу с использованием устаревшей технической базы очень проблематично.

Современное состояние производства молока и молочных продуктов, предопределяемое сырьевыми и техническими возможностями предприятий, а также ситуацией, связанной с введением санкций, характеризуется данными таблицы 8.

Таблица 8 – Объемы производства молочной продукции в России, тонн

Вид продукции	2012	2013	2014	2014 в % к 2012
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	11253653	11553257	11445335	101,7
Сухое молоко и сухие сливки	116182	116519	147707	127,1
Продукты молочные сгущенные (тыс. усл. банок)	872953	861816	830091	95,1
Сыры и продукты сырные	428613	433180	494318	115,3
Масло сливочное и пасты масляные	221889	226429	253241	114,1
Сыворотка	466445	487922	549498	117,8
Сыворотка сухая	69474	71139	92505	133,2

Как видно из данных в 2014 году отечественные изготовители стали охотнее уделять внимание производству молочных продуктов с более длительным сроком хранения. Производство цельномолочной продукции (ЦМП) за последние три года вырос-

ло на 1,7%, сыров и сырных продуктов - на 15,3 %, сливочного масла - на 14,1%, сухого молока и сливок – на 27,1%, сухой сыворотки – на 33,2%. Одновременно, в производстве сгущенных продуктов с вкусовыми компонентами отмечено небольшое сни-

жение – 4,9%. Аналитики напрямую связывают существенный рост производства сыров, масла и сухого молока со снижением импорта этой продукции. По данным Минсельхоза РФ импорт молочной продукции, большую часть которого составляли именно эти группы продукции, в 2014 г. сократился на 32%. Это явилось своего рода толчком для развития собственного производства молочных продуктов.

Государственная поддержка молочного скотоводства является важным фактором повышения эффективности отрасли, так как направлена на внедрение инновационно-инвестиционных проектов, совершенствование кормовой базы, а также на развитие воспроизводственных процессов. В соответствии с «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», подпрограммой «Развитие производства молока и молочной продукции на 2015-2020 годы» для решения задачи развития молочного скотоводства осуществляются различные виды государственной поддержки.

1. Предоставление субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока.

2. Государственная поддержка племенного животноводства

3. Предоставление грантов для развития молочного скотоводства по программам: «Поддержка начинающих фермеров», «Развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ».

4. Предоставление субсидий на оказание несвязанной поддержки

сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства.

5. Предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в российских кредитных потребительских кооперативах.

Объем ресурсного обеспечения поддержки в области молочного скотоводства непосредственно из федерального бюджета за период 2008-2014 годы суммарно составил 157 млрд рублей. И, что важно, объем средств, выделяемых на поддержку данной подотрасли до 2013 года включительно, был динамично растущим. Поддержка осуществлялась в форме субсидирования инвестиционных кредитов.

Эта мера поддержки претерпела на протяжении последних лет коррекцию, государство в настоящее время имеет обязательства по субсидированию инвестиционных кредитов, которые направляются на молочное животноводство сроком до 15 лет и со 100% ставкой рефинансирования.

Сегодня эти меры поддержки сохраняются, более того, существует возможность дополнительной, в условиях этого года, пролонгации ранее приобретенных кредитов, с сохранением условий кредитования по ранее заключенным схемам

В 2015 году молочное животноводство выделено в отдельную подпрограмму государственной поддержки. Это позволяет зафиксировать сумму средств по основному пулу - субсидирование инвестиционных кредитов. Введена новая форма поддержки - частичная компенсация капитальных затрат на строительство, реконструкцию новых помещений,

и критерием оценки эффективности будет прирост скотомест для коров. Компенсация предусматривает до 20% понесенных затрат. По данному направлению предполагается софинансирование со стороны субъектов РФ.

Другая форма государственной поддержки – создание селекционно-генетических центров. Начиная с 2015 года на эти цели средства заложены, но пока объединены для растениеводства и животноводства в одной строке бюджета. Селекционно-генетические центры будут создаваться на принципах кооперации крупного бизнеса, имеющего высокую долю в структуре товарного производства, с государственным участием, региональной поддержкой.

Таким образом, отмечается положительная динамика новых и реконструированных объектов молочного животноводства, показателей производственной мощности. Это тот необходимый задел, который может обеспечить в молочной отрасли переход к преодолению сложившейся многолетней тенденции сокращения и объемов производства молока и поголовья коров в РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаларова Е.Г., Косинова Е.А. *Маркетинговое исследование конкурентоспособности молочной продукции // Региональная модель развития: Детерминанты экономики и маркетинга: сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 13-18.*

2. *Аналитические обзоры рынка [Электронный ресурс] // Сайт ФГБУ «Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе» URL:*

http://specagro.ru/analytics (дата обращения: 16.10.2016).

3. Антонова И.Ю., Агаларова Е.Г. *Совершенствование организационно-экономической структуры животноводства России // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО: сб. науч. трудов по материалам научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 22-25.*

4. Антонова И.Ю., Агаларова Е.Г. *Условия и факторы эффективного функционирования животноводства // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО: сб. науч. трудов по материалам научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 3-7.*

5. Белкина Е.Н. *Сельскохозяйственные производственные кооперативы в молочном подкомплексе Ставрополя // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 1. – С. 28*

6. Белкина Е.Н. *Инновационно-технологическая составляющая модернизации молочного и мясного скотоводства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2011. – № 4. – С. 195-200.*

7. Гунько Ю.А., Мясоедова В.А. *Состояние и перспективы развития молочного животноводства в Ставропольском крае // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем: сборник научных работ II Международной научно-практической конференции. – Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2016. – С. 55-60.*

8. Косинова Е.А., Макарова А.В. *Регулирование закупочных цен на молочную продукцию Ставропольского края: проблемы и перспективы // Экономика и маркетинг: новый взгляд:*

сборник материалов VI региональной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2013. – С. 92-95.

9. Развитие молочной отрасли до 2010 года. Фаза диагностики. [Электронный ресурс] // Сайт Национального союза производителей молока URL: http://www.souzmoloko.ru/img2/1_diagnostika.pdf (дата обращения: 16.10.2016).

ния: 16.10.2016).

10. О ситуации на молочном рынке в 2014 году [Электронный ресурс] // Сайт Министерства сельского хозяйства РФ Департамент животноводства и племенного дела URL: http://mcsx.ru/documents/document/v7_show/22114.133.htm (дата обращения: 16.10.2016).

УДК 338.3

ББК 65.9 (2 Рос) - 56

Амирова А.А.
ст. преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный

ИСТОЧНИКИ ИНВЕСТИЦИЙ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА: СМЕНА РОССИЙСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

Аннотация. В современных условиях расширенное воспроизводство нуждается в постоянном увеличении инвестировании фондов накопления, что в свою очередь определяет приоритетную системную роль инвестиций в обеспечении развития экономики. В отечественной экономике в последние годы имеет место сокращение объема инвестиционных ресурсов, за счет которых в будущем должно обеспечиваться расширенное воспроизводство. Т.е., фактически, имеет место формирование экономического развития при сокращении инвестиционных ресурсов, которые могут быть использованы для дальнейшего расширенного воспроизводства. Закономерным итогом этого становится снижение интенсивности инвестиционных процессов и замедление реальных темпов экономического роста.

Abstract. In modern conditions the expanded reproduction needs constant increase in investment funds, which in turn determines the priority the system the role of investment in ensuring economic development. In the domestic economy in recent years, there has been a reduction in the volume of investment

resources, which in the future should be ensured and expanded reproduction. That is, in fact, there is a formation of the economic development while reducing the investment of resources that can be used to further expanded reproduction. The natural result is a decrease in the intensity of investment processes and the slowdown in real economic growth.

Ключевые слова: инвестиции, расширенное воспроизводство, финансирование инвестиций, структура инвестиций, собственные и заемные средства, сбережения населения.

Keywords: investment, expanded reproduction, investment financing, investment structure, own and borrowed funds, savings of the population.

В настоящее время все острее становится потребность в формировании новых механизмов финансирования экономического роста и модернизации. В условиях, когда наша страна сталкивается одновременно с закрытием многих внешних источников финансирования и со снижением цен на нефть, руководством страны прямо указы-

важется, что необходимо больше внимания уделять внутренним источникам финансирования, внутренним сбережениям, повышению нормы накопления в экономике [7].

Теоретически общепринято, что расширенное воспроизводство обеспечивает увеличение объема произведенного общественного продукта и выступает предпосылкой экономического роста. При этом расширенное воспроизводство нуждается в постоянном инвестировании фондов накопления. Что определяет главенствующую роль инвестиций в обеспечении развития экономики.

В свою очередь, инвестиции, отражая баланс между текущим потреблением и накоплением ресурсов, подразделяются на две ключевые категории, оказывающие разное влияние на параметры общественного производства: финансовые (спекулятивные) и реальные [1]. И в то время, как финансовые инвестиции связаны с вложением в различного рода финансовые активы, ориентированные на извлечение спекулятивной выгоды, реальные инвестиции предполагают финансирование реального производственного капитала. Поэтому для расширенного воспроизводства важны именно реальные инвестиции.

В основе анализа инвестиционных процессов, обеспечивающих расширенное воспроизводство, лежит изучение динамики показателей валового накопления и сбережения. Валовое накопление представляет собой вложение резидентными единицами средств в основной капитал, изменение запасов материальных оборотных средств и чистое приобретение ценностей в отчетном периоде для создания нового дохода в будущем путем их использования в производстве. При этом валовое на-

копление основного капитала включает следующие компоненты: приобретение, за вычетом выбытия, новых и существующих основных фондов; затраты на крупные улучшения произведенных материальных активов; затраты на улучшение непроизведенных материальных активов; расходы в связи с передачей права собственности на непроизведенные активы. В свою очередь валовое сбережение представляет собой часть располагаемого дохода, которая была не израсходованная на конечное потребление товаров и услуг в отчетном периоде [6, с.32]. Норма валового накопления и сбережения – отношение данных показателей к ВВП.

Изменение показателя нормы валового накопления свидетельствует об изменении инвестиционной активности в реальном секторе экономики – увеличении или уменьшении накопления основных средств для производства в будущем. В свою очередь, изменение показателя нормы валового сбережения характеризует приращение или сокращение ресурсов, которые могут быть инвестированы в валовое накопление с целью расширения производства в реальном секторе экономики.

Как правило, объем валового сбережения превышает объем валового накопления, благодаря чему сохраняется потенциал приращения объема инвестиций в реальное производство в будущем. Следовательно, чем больше разница между сбережением и накоплением, тем выше потенциал увеличения накопления в будущем, но тем и значительней ресурсы, не участвующие в расширенном воспроизводстве в текущем периоде. Поэтому между процессами сбережения и накопления необходимо обеспечения баланса, при котором существующие

ресурсы будут максимально вовлечены в расширенное воспроизводство [3].

На рисунке 1 представлена диаграмма, иллюстрирующая динамику процессов валового накопления и сбережения в национальной экономике в период с 2005 по 2015 годы. За рассматриваемый период абсолютный объем валового накопления увеличился с 4,3 до 16,8 трлн. руб. в год в основных рыночных ценах, или на 41,0% – в реальном выражении (в ценах 2005 года). В то же время реальный объем ВВП увеличился на 36,5%

(в ценах 2005 года), или – с 21,6 до 80,8 трлн. руб. в основных рыночных ценах. Вследствие чего – сопоставимой динамики процессов увеличения валового накопления и внутреннего валового продукта – норма валового накопления существенно не изменилась и находилась в среднем в диапазоне от 21 до 23%, а иногда выходила за эти пределы и достигала значений в 18,9-25,5%. Другими словами, за рассматриваемое десятилетие средний ежегодный объем накопления основных средств производства составлял порядка 1/5-1/4 от ВВП.

Рисунок 1 – Сопоставление динамики нормы валового накопления и нормы валового сбережения в период с 2005 по 2015 годы, в % к ВВП

(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных:

Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab37.xls)

В то же время динамика валового сбережения была иной. Так, с 2005 по 2015 годы валовое сбережение в абсолютном выражении возросло с 6,6 до 19,2 трлн. руб. Но в реальном выражении прирост находился на уровне ста-

статической погрешности и составил лишь 6,4%. Что, на фоне реального роста ВВП, привело к сокращению нормы валового сбережения на 6,8п.п. – с 30,6 до 23,8%. Данный процесс иллюстрирует произошедшее уменьшение

объема ресурсов, которые могли быть инвестированы в валовое накопление с целью расширения производства в реальном секторе экономики.

В результате можно наблюдать уменьшение разницы между показателями валового сбережения и валового накопления (рисунок 1). Так, за рассматриваемые годы превосходство нормы валового сбережения над нормой валового накопления сократилось с 10,5 до 3,1% (достигнув 2,2 и 1,2% в 2009 и 2013 годах, соответственно). Произошедшее, с одной стороны, может быть интерпретировано положительным образом – сокращение разрыва между объемами валового сбережения и валового накопления позволяет обеспечить более полное вовлечение ресурсов в расширенное воспроизводство. С другой стороны, следует учесть, что этот баланс был достигнут путем сокращения нормы валового сбережения при неизменной норме валового накопления, т.е. сохранении в реальном выражении абсолютных показателей валового сбережения при увеличении показателей валового накопления и ВВП.

А это свидетельствует о действительном сокращении объема инвести-

ционных ресурсов, за счет которых в будущем должно обеспечиваться расширенное воспроизводство. Т.е., фактически, имеет место процесс роста экономики при сокращении инвестиционных ресурсов, которые могут быть использованы для дальнейшего расширенного воспроизводства. Закономерным итогом этого будет являться снижение интенсивности инвестиционных процессов и замедление реальных темпов экономического роста. Дальнейший анализ инвестиционных процессов в реальном секторе экономики подтверждает высказанное выше опасение. К примеру, рассмотрим динамику и структуру инвестиций в нефинансовые и финансовые активы – таблица 1 и рисунок 2. Инвестиции в нефинансовые активы включают в себя инвестиции в произведенные нефинансовые активы и инвестиции в основной капитал. При этом к инвестициям в произведенные нефинансовые активы относят затраты на приобретение юридическими лицами в собственность земельных участков, объектов природопользования, контрактов, договоров аренды, лицензий, деловой репутации и деловых связей.

Таблица 1 – Инвестиции в нефинансовые и финансовые активы

	2005	2010	2014	2015
Инвестиции в нефинансовые активы	2945,7	6712,1	10532,9	10730,8
в т.ч. инвестиции в основной капитал, в %	98,2	98,7	98,5	97,7
Инвестиции в финансовые активы	9209,2	41274,8	78604,4	127113,6
в т.ч. долгосрочные финансовые вложения, в %	20,1	11,9	12,5	10,9

* таблица составлена автором на основе данных: Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Nefin.xls; Финансовые вложения // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/fin_vl1.xlsx

А к инвестициям в основной капитал – совокупность затрат, направленных на строительство и реконструкцию объектов (которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости), приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, на формирование рабочего, продуктивного и племенного стада, насаждение и выращивание многолетних культур, приобретение объектов интеллектуальной собственности, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы и т.д. В свою очередь инвестиции в финансовые активы (финансовые вложения организаций) включают в себя инвестиции организаций в государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, вклады в уставные капиталы других организаций, предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторскую задолженность (приобретенную на основании уступки права требования) и пр. [6, с. 79, 92].

Так, в период с 2005 по 2015 годы объем инвестиций в нефинансовые активы в абсолютном выражении увеличился с 2,9 до 10,7 трлн. руб. в год в основных рыночных ценах (таблица 1), что в реальном выражении (в ценах базисного периода – 2005 года) составило прирост в 33,0% (рисунок 2). В то же время объем инвестиций в финансовые активы увеличился с 9,2 до 127,1 трлн. руб. в год в основных рыночных ценах, или более чем в 5 раз в реальном выражении. Что в совокупности привело к сокращению доли инвестиций в нефинансовые активы

в общей структуре инвестиций юридических лиц с 24,2 до 7,8%. При этом доля долгосрочных финансовых вложений (под которыми понимаются финансовые вложения с намерением получения доходов, осуществленные на срок более одного года) сократилась в 2 раза – с 20,1 до 10,9%.

Поэтому, если учесть, что инвестиции в нефинансовые активы преимущественно представлены инвестициями в основной капитал (порядка 98% – таблица 1), и их прирост (в среднем 2,6% годовых) не сопоставим с приростом финансовых вложений (рисунок 2), то можно заключить, что в период с 2005 по 2015 годы инвестиционные процессы в реальном секторе экономики развивались лишь в направлении наращивания спекулятивной прибыли от финансовых вложений. В то время как инвестиции для обеспечения целей расширенного воспроизводства, на общем фоне, претерпевали застой.

Для того, чтобы разобраться в выявленной проблеме, рассмотрим причины, ограничивающие рост объемов инвестиций в нефинансовые активы. В таблице 2 представлены данные, отражающие структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования с 2005 по 2015 годы. Из таблицы видно, что в рассматриваемом периоде практически половина всех инвестиций в основной капитал обеспечивалась за счет собственных средств, а другая половина – за счет заемных средств. Причем финансирование за счет собственных средств в разные годы варьировалось в диапазоне от 40 до 50%; финансирование за счет заемных средств, соответственно, – от 50 до 60%.

Рисунок 2 – Изменение реального уровня нефинансовых и финансовых инвестиций в период с 2005 по 2015 годы, в % к 2005 году

(графики рассчитаны и составлены автором на основе данных:

Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Nefin.xls; Финансовые вложения // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/fin_vl1.xlsx; Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab9.htm)

Таблица 2 – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в период с 2005 по 2015 годы, в %*

	2005	2010	2014	2015
Инвестиции в основной капитал - всего, млрд. руб.	2893,2	6625,0	10379,6	10485,0
в т.ч. по источникам финансирования:				
собственные средства	44,5	41,0	45,7	50,2
привлеченные средства	55,5	59,0	54,3	49,8
из них:				
кредиты банков	8,1	9,0	10,6	8,1
в т.ч. кредиты иностранных банков	1,0	2,3	2,6	1,7
заемные средства других организаций	5,9	6,1	6,4	6,6
инвестиции из-за рубежа	-	-	0,9	1,2
бюджетные средства	20,4	19,5	17,0	18,3
в т.ч.:				
средства федерального бюджета	7,0	10,0	9,0	11,3
средства бюджетов субъектов Федерации	12,3	8,2	6,5	5,7
средства местных бюджетов	-	-	1,5	1,3
средства внебюджетных фондов	0,5	0,3	0,2	0,3
средства организаций и населения на доленое строительство	3,8	2,2	3,5	3,2
в т.ч. средства населения	-	1,2	2,7	2,4
прочие	16,8	21,9	15,7	12,1
в т.ч.:				
средства вышестоящих организаций	10,6	17,5	13,2	...
средства от выпуска корпоративных облигаций	0,3	0,0	0,1	...
средства от эмиссии акций	3,1	1,1	1,1	...

* таблица составлена автором на основе данных: Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-if.xls

Касательно структуры привлеченных средств, из таблицы также можно видеть, что здесь не произошло существенных изменений, но при этом значения отдельных показателей существенно варьировались в разные годы. Более важным представляется обратить внимание на удельный вес конкретных источников. Так, наибольшее значение для процесса финансирования инвестиций в основной капитал за счет заемных средств имели бюджетные средства и прочие средства, общая доля которых в структуре заемных средств в среднем за рассматриваемые годы составляла 2/3, или 30-40% от совокупного объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников. При этом в структуре бюджетных средств наметилось преобладание средств из федерального бюджета, в то время как средства из бюджетов субъектов РФ сократили свою значимость. А среди прочих средств основной составляющей были средства вышестоящих организаций, в то время как финансовые инструменты – эмиссия облигаций и акций – использовались крайне редко. Реже в качестве источников финансирования инвестиций в основной капитал выступали кредиты банков и заемные средства других банков, занимавшие в структуре привлеченных средств 14-20% и 10-13%, соответственно. Еще реже источником финансирования выступали средства организаций и населения на доленое строительство, в которых, как правило, преобладали средства населения.

В целом же, анализ данных из таблицы 2 позволяет говорить, что, несмотря на активное развитие института инвестиций в нефинансовые активы, существенных изменений в структуре инвестиций в основной капитал за счет привлеченных средств за рассматриваемые годы не произошло. Привлеченные средства по-прежнему составляют лишь половину от совокупного объема инвестиций. Причем в структуре привлеченных средств значимую часть занимают бюджетные средства и средства вышестоящих организаций. В то время как средства финансовых институтов (кредиты банков, займы других организаций, средства от эмиссии ценных бумаг, средства от долевого участия в строительстве и пр.) представлены слабо.

В результате, нехватка собственных средств и недоступность заемных ресурсов являются основными причинами, ограничивающими инвестиционную деятельность. В частности, недостаток собственных финансовых средств в 2014 году отметило 60% респондентов (таблица 3). А высокий процент коммерческого кредита – 29% респондентов. И хотя данные показатели незначительно сократились, они по-прежнему остаются стабильно высокими. При этом лишь незначительное число респондентов указывают на сложность механизма получения кредитов для реализации инвестиционных проектов и низкую прибыльность инвестиций в основной капитал – 16 и 13% респондентов в 2014 году, соответственно.

Таким образом, складывается ситуация, в которой лишь минимальное количество производителей считает инвестиции в основной капитал малопривлекательными (низкая прибыльность инвестиций). При этом большую часть производителей устраивает функционирование механизма привлечения займов (сложность механизма получения кредитов). Однако здесь же подавляющее большинство производителей – 2/3 – сталкивается с нехваткой собствен-

ных средств для финансирования инвестиций. Причем речь идет не только о ситуациях, в которых принято решение обеспечить финансирование исключительно за счет собственных средств. Значительной части из этих 2/3-ей не хватает средств для обеспе-

чения кредита или его обслуживания [4]. В результате, каждый третий производитель указывает высокий процент коммерческого кредита в качестве основного ограничивающего фактора для осуществления инвестиций в расширение производства.

Таблица 3 – Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в период с 2005 по 2014 годы, в % от числа респондентов*

	2005	2010	2014	Прирост, %
Недостаток собственных финансовых средств	65	67	60	-7,7
Неопределенность экономической ситуации в стране	18	32	34	88,9
Инвестиционные риски	25	23	30	20,0
Высокий процент коммерческого кредита	31	31	29	-6,5
Недостаточный спрос на продукцию	21	19	23	9,5
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	17	15	16	-5,9
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	14	11	13	-7,1
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	17	10	11	-35,3
Неудовлетворительное состояние технической базы	9	5	7	-22,2

* таблица составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат. – 2015. – С.594

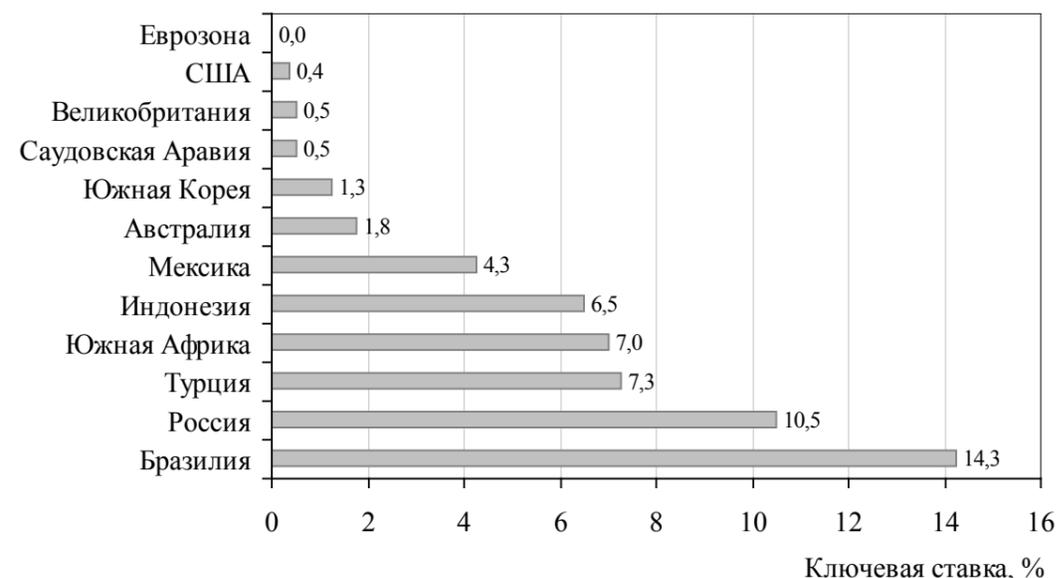

Рисунок 3 – Значения ключевых ставок центральных банков стран Большой двадцатки (группа «G-20») во 2 квартале 2016 года, % годовых

(диаграмма составлена автором на основе данных: G20: Central Bank Policy Rate // International Monetary Fund. – URL: <http://data.imf.org/?sk=5477AD05-460D-4C91-9690-11E99B1ED935>)

И действительно, в России одни из самых дорогих кредитов среди стран Большой двадцатки (группа «G-20»). Так, во 2 квартале 2016 года значение ключевой ставки Центрального банка РФ составляло 10,5% годовых (рисунок 3). В то время как среди стран с развитой экономикой из рассматриваемой группы значение ключевой ставки находилось в диапазоне от 0 до 2% годовых: в странах Еврозоны – 0,0%; в США, Великобритании и Саудовской Аравии – 0,4-0,5%; в Южной Корее и Австралии – 1,3 и 1,8%, соответственно. Даже в сравнении со странами с развивающейся экономикой из Большой двадцатки в России одна из самых высоких ключевых ставок. Так, в Мексике значение ключевой ставки ЦБ составляло 4,3% годовых, в Индонезии, Южной Африке и Турции – 6,5-7,3%. И лишь в Бразилии значение ключевой ставки ЦБ было выше, чем в России, – 14,3% годовых.

Причем, размер ключевой ставки центрального банка (являющейся минимальной процентной ставкой, по которой центральный банк выдает кредиты коммерческим банкам) занимает ключевую позицию не только в определении конечной стоимости коммерческих кредитов, но и иных форм привлечения заемных средств для финансирования

воспроизводства [2]. Таким образом, с уверенностью можно заключить, что в России одна из самых высоких стоимостей привлечения заемных средств. И это отрицательным образом сказывается на развитии реального сектора экономики. Т.к. в условиях высокой стоимости заемного финансирования инвестиционный спрос смещается в сторо-

ну высокорентабельных проектов. Однако инвестиции в расширенное воспроизводство в реальном секторе в силу ряда естественных причин (продолжительный период окупаемости, предпринимательские риски и пр.) обладают меньшей рентабельностью, нежели финансовые спекуляции с ценными бумагами действующих компаний [11]. Следовательно, высокую актуальность приобретает задача по поиску принципиально нового источника заемного финансирования инвестиций в реальную экономику, использование которого поможет решить проблему доступности заемных средств для осуществления вложений в нефинансовые активы, основной капитал.

Таким источником финансирования могут выступить средства населения [5]. Так, прирост активов (валюты, наличных денег и сбережений, в т.ч. недвижимости) населения в 2015 году составил 9,3 трлн. руб. (рисунок 4). В этом же году совокупный объем инвестиций в основной капитал был практически аналогичным и составил 10,5 трлн. руб.

Причем, лишь половина из этих 10,5 трлн. руб. была профинансирована за счет заемных средств. Кроме того, ежегодный прирост активов населения достаточно устойчив. Так, в период с 2005 по 2015 годы объем ежегодного прироста активов (валюты, наличных денег и сбережений, в т.ч. недвижимости) населения увеличился с 2,8 до 9,3 трлн. руб. в основных рыночных ценах. В реальном же выражении темпы роста активов населения находились в диапазоне от 80 до 120% к уровню базисного периода – 2005 году.

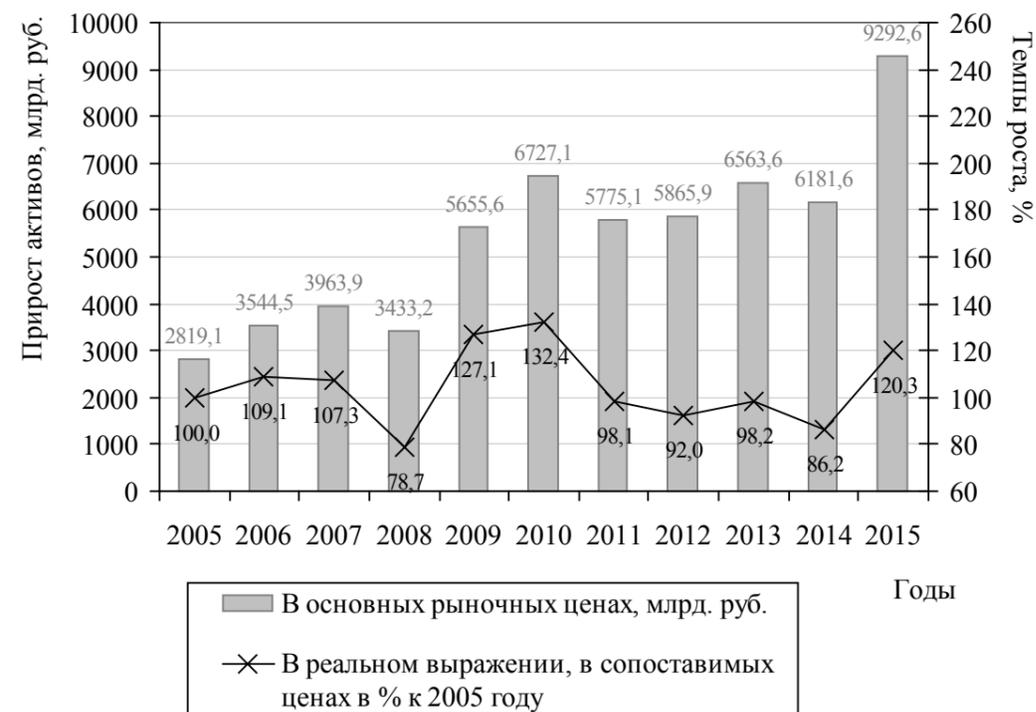

Рисунок 4 – Динамика прироста активов (валюта, наличных денег и сбережений, в т.ч. недвижимости) населения в период с 2005 по 2015 годы (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных:

Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14g.xls; Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab9.htm)

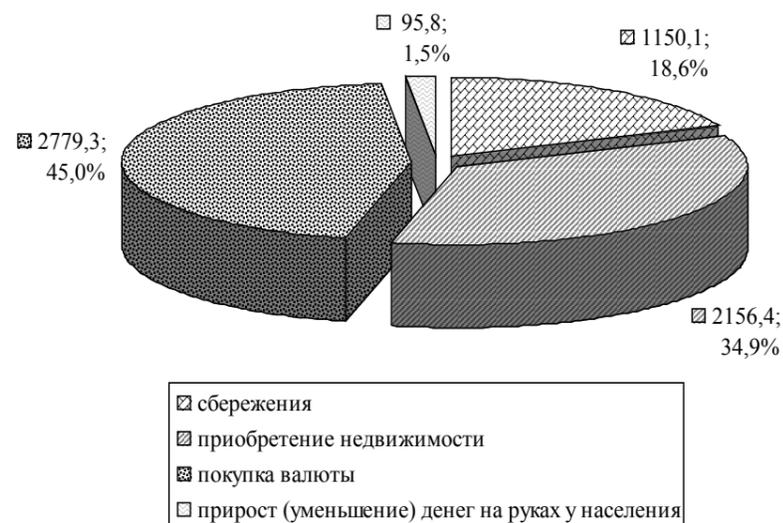

Рисунок 5 – Объем и состав прироста активов (валюта, наличных денег и сбережений, в т.ч. недвижимости) населения в 2014 году, млрд.руб. (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных:

Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14g.xls; Российский статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат. – 2015. – С.165)

Исходя из диаграммы, представленной на рисунке 5, основная часть прироста активов населения в 2014 году была представлена покупкой валюты – 2,8 трлн. руб., или 45,0% от совокупного объема прироста активов за год. Еще 2,2 трлн. руб., или 34,9%, – приобретением недвижимости. 1,2 трлн. руб., или 18,6%, было представлено сбережениями (преимущественно, вкладами в коммерческих банках). Наличными деньгами

на руках у населения – 0,1 трлн. руб., или 1,5%. При этом структура формирования активов с 2005 по 2015 годы практически не изменилась. Доля валюты в рассматриваемом периоде была всегда высока, особенно в кризисные годы, когда происходил обвал национального обменного курса. Вслед за ростом доли валюты увеличивалась и доля сбережений с одновременным сокращением доли недвижимости.

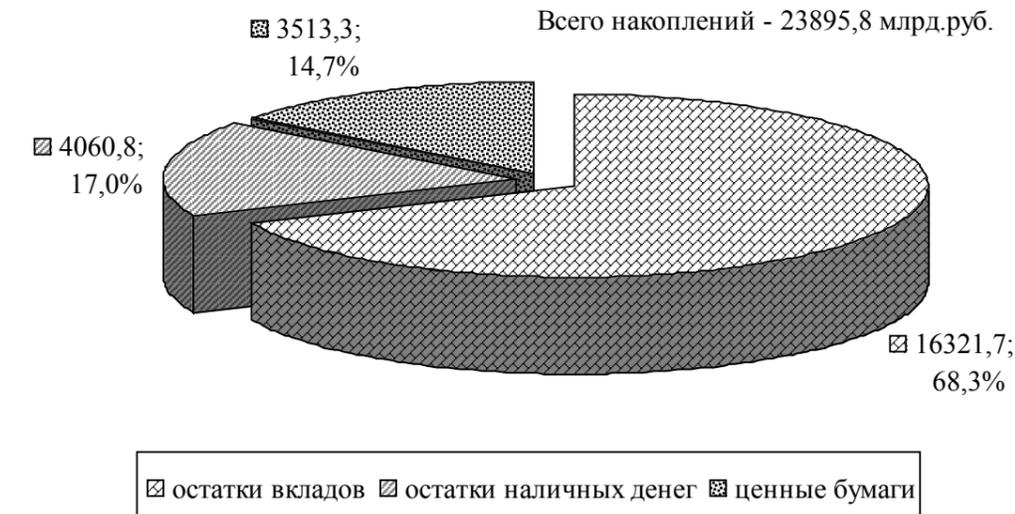

Рисунок 6 – Объем и состав денежных накоплений (остатки вкладов, остатки наличных денег и ценные бумаги без учета вкладов на валютных счетах и денежной наличности в иностранной валюте) населения, по состоянию на 1 января 2016 года, млрд.руб.

(диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm)

Совокупный объем накоплений населения – остатки вкладов, остатки наличных денег и ценные бумаги без учета вкладов на валютных счетах и денежной наличности в иностранной валют – по состоянию на начало 2016 года оценивался в 23,9 трлн. руб. (рисунок 6). Из них 16,3 трлн. руб., 68,3%, было представлено остатками на вкладах. Еще 4,1 трлн. руб., 17,0%, – остатками наличности на руках у населения. И 3,5 трлн. руб., 14,7%, – ценными бу-

магами. Все это в совокупности представляет привлечение активов населения в качестве достаточно эффективного решения поставленной ранее задачи – поиска принципиально нового источника заемного финансирования инвестиций в расширенное воспроизводство. Однако реализация данного решения на практике сталкивается с проблемой слабого развития соответствующей институциональной среды [10].

Таблица 4 – Отношение стоимости активов открытых инвестиционных фондов к размеру ВВП по крупнейшим экономикам мира в 2011 году*

	млрд. долл. США		%
	ВВП	СЧА	
США	17947,0	17752,4	98,9
Китай	10866,4	1263,1	11,6
Япония	4123,3	1328,6	32,2
Германия	3355,8	1799,8	53,6
Великобритания	2848,8	1578,4	55,4
Франция	2421,7	1832,1	75,7
Индия	2073,5	168,2	8,1
Россия	2031,8	3,1	0,2
Италия	1814,8	207,9	11,5
Бразилия	1774,7	743,5	41,9

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: 2016 Investment Company Fact Book // Investment Company Institute. – URL: https://www.ici.org/pdf/2016_factbook.pdf; World Bank national accounts data // The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart>

В частности, в отечественной экономике очень слабо развит рынок коллективных инвестиций [9]. Так, в таблице 4 представлена информация об отношении стоимости активов открытых инвестиционных фондов к размеру ВВП по крупнейшим экономикам мира. Данные представлены за 2011 год, но ситуация к настоящему времени принципиальным образом не изменилась. Из таблицы видно, что отношение стоимости чистых активов (СЧА) открытых инвестиционных фондов к размеру внутреннего валового продукта (ВВП) в России составляло 0,2% – самый низкий показатель среди представленных стран. В то же время в США данный показатель на-

ходился на уровне в 98,9% – в 500 раз больше. В Японии, Германии, Великобритании и Франции – 32,2-75,5%, соответственно. Даже в Индии, Италии и Китае отношение СЧА открытых инвестиционных фондов к размеру ВВП составляло 8,1-11,6%, соответственно. Это в 40-60 раз больше, чем в России. Причем, следует отметить, что речь идет о сравнении относительных показателей. А в абсолютном отношении отставание России по уровню развития данного института еще больше. Так, СЧА открытых инвестиционных фондов в отечественной экономике в 2011 году составляла 3,1 млрд. долл. США. А в США – почти в 6000 раз больше – 17752,4 млрд. долл.

Таблица 5 – Оценка респондентами изменений их накоплений, % опрошенных*

	2009	2015
Сбережений как не было, так и нет	39	29
Сбережения возросли	9	6
Остались практически без изменений	33	36
Сбережения уменьшились	15	26
Затрудняюсь ответить	4	4

* таблица составлена автором на основе данных: Россияне о сбережениях // Национальное агентство финансовых исследований «НАФИ». – URL: <http://nacfin.ru/rossiyane-osberezheniyax/>

Слабое развитие отечественного рынка коллективных инвестиций не может быть следствием низкой сберегательной активности населения. Так, по данным опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований «НАФИ», сбережения отсутствуют лишь у трети населения – 29% респондентов в 2015 году (таблица 5). Причем, в сравнении с 2009 годом, доля таких респондентов сократилась на 10п.п. – с 39%. Т.е., потенциально, 2/3 населения обладают ресурсами, которые можно использо-

вать для финансирования инвестиций в расширенное воспроизводство. При этом, не смотря на сложную экономическую ситуацию, 36% респондентов (более половины из числа тех, у кого есть сбережения) отметило, что их сбережения в 2015 году остались без изменений. Еще у 6% респондентов сбережения в 2015 году увеличились. А 26% респондентов отметило, что их сбережения уменьшились. Причем, как видно из таблицы 5, так ответила та часть респондентов, у которой в 2009 году сбережений не было вовсе.

Таблица 6 – Оценка респондентами текущего времени для осуществления сбережений, % опрошенных *

	2005	2010	2016
Хорошее	9	17	11
Не хорошее, но и не плохое	33	36	42
Плохое	48	32	35
Затрудняюсь ответить	9	15	12

* таблица составлена автором на основе данных: Для сбережений не время // Национальное агентство финансовых исследований «НАФИ». – URL: <http://nacfin.ru/dlya-sberezhenij-ne-vremya/>

При этом, в период с 2005 по 2016 годы, оценка респондентами ситуации для осуществления сбережений улучшилась (таблица 6). Так, если в 2009 году лишь 9% респондентов положительно оценивали ситуацию в экономике для осуществления сбережений, то к 2010 году доля таких респондентов удвоилась – 17%. Однако к 2016 году число таких респондентов

несколько сократилось. Но при этом возросло число респондентов, которые нейтрально оценивали ситуацию для осуществления сбережений – с 33% в 2005 году до 42% в 2016 году. А также существенно сократилось количество респондентов, которые дали отрицательную оценку сложившимся экономическим условиям – с 48% до 35%.

Таблица 7 – Доверие респондентов основным финансовым институтам, % опрошенных*

	2012	2013	2014	2015	2016
Уровень доверия банкам	64	78	74	59	67
Уровень доверия страховым компаниям	35	41	38	34	40
Уровень доверия негосударственным пенсионным фондам	19	19	19	22	24
Уровень доверия инвестиционным компаниям	17	19	19	16	18
Уровень доверия микрофинансовым организациям	14	13	11	11	8

* таблица составлена автором на основе данных: Банки – лидеры доверия среди финансовых институтов // Национальное агентство финансовых исследований «НАФИ». – URL: <http://nacfin.ru/banki-lidery-doveriya-sredi-finansovykh-institutov/>

Таким образом, анализ информации о накоплениях населения и их оценке экономической ситуации позволяет положительно охарактеризовать сберегательную активность населения. Следовательно, проблема развития рынка коллективных инвестиций заключается в другом. В частности следует отметить низкий уровень доверия населения ключевым финансовым институтам (таблица 7). Так, банкам доверяет практически 60-75% населения. В то же время структурным элементам рынка коллективных инвестиций – негосударственным пенсионным фондам и инвестиционным компаниям – доверяет лишь 20-25% населения. Причем, в период с 2012 по 2016 годы уровень доверия данным финансовым институтам со стороны населения практически не изменился.

Это свидетельствует о наличии системных проблем, замедляющих развитие отечественного рынка коллективных инвестиций, а, вместе с тем, и процесс вовлечения сбережений населения в расширенное воспроизводство. Решить данные проблемы позволит разработка соответствующего институционального механизма. При этом внимание должно быть уделено вопросу обеспечения доступности широким слоям населения прямых инвестиций, обеспечивающих непосредственное расширение производственных возможностей в реальном секторе экономики, и не участвующих в спекулятивных финансовых операциях [8].

Однако следует учесть, что прямые инвестиции связаны с существенными рисками, и во многих странах искусственно ограничены для непрофессиональных инвесторов. Основные риски исходят из необходимости проведения тщательного анализа ин-

вестиционной документации и осуществления контроля над процессом финансирования, что требует определенных ресурсов. В связи с чем широкое распространение получила практика осуществления прямых инвестиций посредством специализированных фондов прямых инвестиций. Основным преимуществом данных институциональных элементов является осуществление дорогостоящего контроля за деятельностью менеджмента компаний, в которые были сделаны инвестиции, с целью защиты интересов инвесторов и извлечения коммерческого дохода. При этом индустрия прямых инвестиций в настоящее время относится к числу достаточно закрытых и привлекающих внимание в основном крупнейших частных и институциональных инвесторов. В связи с чем, для привлечения в отрасль средств широких слоев населения требуется определенная оптимизация.

Поэтому, учитывая все вызовы новой экономической реальности, необходимо формировать такие механизмы финансирования экономического роста и модернизации, которые непосредственно ориентированы на эффективное привлечение сбережений населения, как важнейшего внутреннего источника инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтуразова Т.В. Противоречия функциональной роли инвестиций в расширенном воспроизводстве // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №6(47). – С.172-176.
2. Ведев А., Данилов Ю., Масленников Н., Моисеев С. Структурная модернизация финансовой системы России // Вопросы экономики. – 2010. – №5. – С.26-42.

3. Григорьев Л., Иващенко А. Мировые дисбалансы сбережений и инвестиций // Вопросы экономики. – 2011. – №6. – С.4-19.

4. Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. – 2016. – №1. – С.5-35.

5. Долженков А., Обухова Е., Фокеева В. Выживешь – поможем // Эксперт. – URL: <http://expert.ru/expert/2016/37/vyizhivesh-pomozhem/>.

6. Инвестиции в России. 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат. – 2015. – С.32, 79, 92.

7. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 5-29.

8. Могилат А.Н. Прямые ино-

странные инвестиции в реальный сектор российской экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года // Вопросы экономики. – 2015. – №6. – С.25-44.

9. Рынок коллективных инвестиций (пенсионное обеспечение и управление активами) // Эксперт РА. – URL: <http://www.raexpert.ru/sproject/bfsr/finstrategy-2020/pension/>.

10. Тамуев А.А., Бахтуразова Т.В. Структурные особенности денежных накоплений населения / Terra ecomoticus. – 2013. – Т. 11. – № 4. – Ч. 2. – С. 64-69.

11. Улюкаев А.В. Вызовы экономического развития РФ и государственная экономическая политика // Вопросы экономики. – 2016. – №6. – С.36-44.

УДК 338.4
ББК 65.433

Гладилин В.А.
канд. экон. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье рассматривается проблема перехода к рыночным основам хозяйствования предприятий рекреационно-туристического комплекса новые задачи. Автор приходит к выводу, что в условиях нестабильности экономической и политической среды, быстрых и неожиданных изменений ситуаций на рынке, необходим переход от традиционных принципов управления развитием предприятий рекреационно-туристического комплекса к управлению на основе инновационного развития предприятий.

Abstract. The Transition to market basics of business confronts the activities of enterprises of recreation and tourist complex new tasks. In the conditions of unstable economic and political environment, rapid and unexpected changes of market situations, the transition from traditional management principles to enterprise development of recreational and tourist complex to manage on the basis of innovative development of enterprises.

Ключевые слова: инновации, анализ, статистика, регион, кластер, туризм.

Keywords: innovation, analysis, statistics, region, cluster, tourism.

Переход к рыночным основам хозяйствования ставит перед деятельностью предприятий рекреационно-туристического комплекса новые задачи. В условиях усложнения внешней среды рекреационно-туристического комплекса региона, технологий, на которых базируется деятельность его предприятий, усовершенствования механизма экономического регулирования возникает потребность в гибком и адаптивном управлении его развитием.

Мировой исторический опыт неопровержимо доказывает, что эффективное и устойчивое развитие предприятий в различных сферах бизнеса достигается за счет оперативного использования в своей хозяйственной деятельности открытий, изобретений и других инноваций, обеспечивающих стратегические конкурентные преимущества на рынке. Но при этом достижение устойчивого роста экономики и постепенный перевод ее на инновационный тип развития в настоящее время не мыслим без рационального использования инве-

стиционных ресурсов на всех уровнях хозяйствования.

Инновации – это вновь созданные (примененные) и (или) усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукция или услуги, а также технические организационные решения производственного, административного, коммерческого или другого характера, что существенно улучшают структуру и качество производства и (или) социальной сферы [5].

По-мнению Ильенковой И.С., Гохберга Л.М., Ягудин С.Ю.: «Инновации – это новшества, доведённые до стадии коммерческого использования и предложения на рынке в виде нового продукта. Подлинная новизна продукта всегда связана с ростом экономического эффекта от его использования» [6].

Твист Б. определяет инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание. Никсон Ф. считает, что инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования. Санто Б. считает, что инновация – это такой общественный – технический – экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, прибыль, появление инновации на рынке может привести добавочный доход. Шумпетер И. трактует инновацию как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом.

Таким образом, инновация является следствием инновационной деятельности.

Инновационная деятельность – деятельность, которая направлена на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и предопределяет выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг [5].

В свою очередь, анализируя различные определения, можно прийти к выводу, что специфическое содержание инновации составляют изменения, а главной функцией инновационной деятельности является функция изменения. Инновации – результат и конкретное выражение научно-технического прогресса. В ряде литературных источников выделяют стимулирующие факторы новшеств. Ими выступают «инноватор», «организация» (предприятие) и «окружающая среда». Эта система охватывает тех, кто непосредственно занят исследованиями, конструкторскими разработками и внедрением новой техники – «инноватор», и часть более широкой системы – «организации», которая участвует в инновационном процессе. Однако и «организация» лишь часть более комплексной системы: экономической, политической, природной и общественной среды.

Всю совокупность процессов (явлений), совершающихся на предприятиях различных отраслей народного хозяйства, можно условно разделить на две группы – традиционные и инновационные. Традиционные процессы (явления) характеризуют обычное функционирование народного хозяйства, его отраслей и предприятий, а инновационные – развитие последних на качественно новом уровне. На протяжении длительного периода, когда экономика функционирова-

ла и развивалась преимущественно за счет экстенсивных факторов (использования постоянно увеличивающегося объема общественных ресурсов – персонала, производственных фондов), в производстве доминировали традиционные эволюционные процессы. Поскольку экстенсивные факторы практически себя исчерпали или стали экономически невыгодными, развитие и интенсификация современного производства должны базироваться преимущественно на новых решениях в отраслях технологии, техники организационных форм и методов хозяйствования. Разработка, принятие, реализация таких решений и составляют содержание инновационных процессов.

В общем понимании инновационные процессы, которые имеют место в любой сложной производственно-хозяйственной системе, представляют собой совокупность прогрессивных, качественно новых изменений, непрерывно возникающих во времени и пространстве.

Результатом инновационных процессов являются новшества, а внедрение их в хозяйственную практику принято называть нововведениями. Инновационные процессы инициируются отдельными отраслями науки, а завершаются в сфере производства, способствуя прогрессивным изменениям последнего. Первичными импульсами внедрения новшеств (нововведений) на предприятиях являются не только общественные потребности и результаты фундаментальных научных исследований, но и использование зарубежного прогрессивного опыта в сферах технологии и организации производства, современных форм хозяйствования.

Инновациям свойственны как динамический, так и статический аспек-

ты. В последнем случае инновация представляется как конечный результат научно-производственного цикла, эти результаты имеют самостоятельный круг проблем [6].

В широком же смысле под инновациями понимается прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера. Период времени от зарождения идеи, создания и распространения новшества и до его использования принято называть жизненным циклом инновации. С учетом последовательности проведения работ жизненный цикл инновации рассматривается как инновационный процесс.

В сфере общественно-экономических отношений и бизнеса инновации это:

– в самом общем виде идея, доведенная до практического применения и приносящая доход или социально-полезный результат;

– изобретение или открытие новых возможностей для решения производственных, экономических и других проблем;

– объект, внедренный в производство в результате научного исследования или открытия, качественно отличный от предшествующего аналога;

– общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий и может приносить добавочный доход;

– явление, лежащее в сфере спроса, а не предложения, т.е. оно изменяет ценность и полезность, извлека-

емые потребителем из ресурсов (П. Друкер);

– целенаправленный и организованный поиск изменений, систематический анализ их как источника социальных и экономических изменений;

– целенаправленная деятельность, спланированная и организованная при высокой степени предсказуемости намеченных и вероятных результатов;

– новые исследования и разработки, имеющие прикладное значение, как форма проявления научно-технического прогресса;

– ноу-хау – незапатентованные и неопубликованные знания или опыт научного, технического, управленческого и иного характера.

Новизна может быть «относительной», «абсолютной» и «частной».

Абсолютная новизна характеризуется отсутствием аналогов данному новшеству; относительная – это новшество, которое уже применялось на других предприятиях, но впервые осуществляется на данном предприятии; частная новизна подразумевает обновление элемента изделия.

Инновационная политика в широком понимании объединяет науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Она затрагивает всю социально-экономическую среду, включая производство, банки, научно-технические кадры, уровень научно-технической грамотности населения.

Механизм создания и распространения нововведений, имея существенные национальные особенности, предусматривает три общих составляющих:

систему государственной поддержки фундаментальных и поисковых исследований,

разнообразные формы и источники финансирования и непрямого стимулирования исследований,

максимальное стимулирование инновационного предпринимательства и его поддержку.

Государство, создавая необходимые условия для реализации инновационной политики, неизбежно влияет на развитие не только государственного, но и частного сектора инновационной деятельности [1].

В современном развитом, экономически независимом государстве научно-техническая политика приобретает черты стратегии всеобщего развития, подчиняя себе структурную и инвестиционную политику, с ориентацией экономической политики на формирование инновационной модели развития, когда рост эффективности общественного производства достигается за счет роста знаний.

Инновационная политика – это сложный процесс, ход которого определяется многими исходными предпосылками: финансовыми, экономическими, политическими и социальными. Поэтому следует понимать, что определенная часть предполагаемых нововведений неизбежно окажется нереализованной. Вместе с тем, во всех развитых странах мира делаются попытки создания четкой политики, способной быстро реагировать на неожиданные ситуации, поддерживать сложные проекты, в том числе с высокой степенью технического и финансового риска. Иными словами необходимо понимание того, что конкурентоспособность страны – это ее способность генерировать и быстро осваивать инновации.

Любая инновационная деятельность связана с инвестициями и только при грамотной политике го-

сударства в области инвестиций, возможна эффективная инновационная деятельность предприятий рекреационно-туристического комплекса. Но в современных условиях процесс возникновения инноваций, их развития и воплощения в жизнь сталкивается с множеством препятствий, таких как:

- дефицит собственных средств у субъектов инновационной деятельности,
- неприемлемые условия предоставления инвестиций и кредитов,
- отсутствие законодательных гарантий инвестиций, и жесткая налоговая и таможенная политика,
- правовая неопределенность интеллектуальной собственности и низкий уровень маркетинга, коррупция.

Понятно, что помочь в преодолении этих препятствий должно государство.

В соответствии с действующим в РФ законодательством, инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вложенных в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которых образуется прибыль или достигается социальный эффект.

Инвестиционная деятельность – это целенаправленно осуществляемый процесс нахождения необходимых инвестиционных ресурсов, выбора эффективных объектов инвестирования, формирование сбалансированной по изобретенным параметрам инвестиционной программы и обеспечение ее реализации.

Инвестиционная деятельность осуществляется такими субъектами как: инвесторы – потребители инвестиционных ресурсов и поставщики ресурсов; пользователи вновь созданных капитальных благ и потребитель-

ских товаров, произведенных на базе капитального запаса; субъекты инфраструктуры инвестиционной сферы; инвестиционные менеджеры [1].

Каждое государство, как субъект инвестиционной деятельности, определяет правовые, экономические и социальные условия этой деятельности – формирует направления инвестиционной политики. Инвестиционная политика – комплекс правительственных решений, которые определяют основные направления, источники и объемы использования капитальных вложений в экономику, различные ее сферы и отрасли [2]. Инвестиционная политика определяется состоянием экономики, главными задачами в производстве, научно-техническом и социальном развитии страны [4]. Инвестиционная политика является составной частью экономической политики, проводимой государством, отраслями, регионами, предприятиями путем установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их рационального использования, источников формирования с учетом необходимого обновления технического базиса производства, развития рыночных механизмов и повышения уровня жизни населения [1].

Особое место в системе инвестиционных политик принадлежит государственной инвестиционной политике, которая представляет собой совокупность хозяйственных решений органов государственной власти, определяющих источники, размеры структуру и основные направления инвестиций, а также комплекс мер по их концентрации на важнейших участках социально-экономического развития и рациональному использованию [2].

Результативность инвестиционной политики во многих случаях

определяется тем, насколько эффективно используются ресурсы и в какой мере приближена к оптимальной их отраслевая структура. Не менее важным является формирование технологической структуры инвестиционных ресурсов, которые определяют изменения в видовой структуре основных средств. С помощью комплексного анализа отраслевого и регионального аспектов определяется и рациональная структура инвестиций [3].

Рекреационно-туристическая индустрия на современном этапе, как и любая отрасль экономики, не может развиваться без инвестиционных вложений. Роль инвестиций постоянно растет, в связи с этим важным остается вопрос политики, которую должно проводить государство с целью аккумуляции средств для развития рекреационно-туристической сферы [4].

Развитие рекреационно-туристического предпринимательства – одна из важнейших задач стоящих в настоящее время в регионах РФ. Предпринимательство в рекреационно-туристической отрасли должно осуществляться на основе свободного выбора форм деятельности, привлечения на добровольной основе средств юридических лиц и граждан [5]. Кроме этого, неотложным вопросом является внедрение новых форм рекреационно-туристических предприятий для сдачи в аренду или продажи; создание свободных рекреационно-туристических зон, частных туристических предприятий, совместных предприятий, создания новых видов рекреационно-туристического обслуживания.

Необходимым условием развития рекреационно-туристического комплекса, как и экономики в целом, является высокая инвестиционная ак-

тивность. Именно рост величины инвестиций, как в основные, так и в оборотные средства даст возможность предприятиям всех форм собственности выйти на рынок с конкурентоспособными услугами и товарами. А толчком ко всему вышесказанному должны стать – инновационные процессы на всех уровнях хозяйствования, так как только с применением новых технологий, современных подходов к решению проблем в результате можно получить качественный туристический продукт

При формировании инвестиционной политики любого государства необходимо учитывать ряд факторов:

- в стране, в первую очередь, должно быть соответствующее законодательство, которое должно отвечать международным стандартам;
- ценовая уверенность, которая является одним из основных факторов, определяющий заинтересованность как иностранных, так и отечественных инвесторов; политическая стабильность; геополитическое расположение государства, которое для иностранных инвесторов является не менее важным фактором.

Кроме этого, можно назвать еще ряд факторов, которые определяют объемы инвестирования. При этом не следует забывать, что основной объем инвестиций в каждой стране приходится на внутренние инвестиции. Так, в развитых странах, внутренние инвестиции составляют 50-70 % от общего их объема. Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: что только грамотная инвестиционная политика, проводимая государством, может дать существенный толчок для развития инновационной деятельности предприятий рекреационно-туристического комплекса.

Таким образом, инновации не-

разрывно связаны с инвестициями, без инвестиций не может быть инноваций. Поэтому вопрос, касающийся инновационной деятельности требует комплексного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладиллин А.В., Гладиллин В.А. Экономика // Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет». – Ставрополь, 2016.

2. Гладиллин А.В., Гладиллин В.А., Костюков К.И. Региональная экономика // Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образова-

ния «Московский педагогический государственный университет». – Ставрополь, 2016. – Том Часть 1 (2-е издание).

3. Гладиллин А.В., Коломыц О.Н. Муниципальные целевые программы как фактор формирования благоприятного инвестиционного климата территорий. – Ставрополь, 2013.

4. Гладиллин А.В., Коломыц О.Н. Механизм реализации инновационных подходов в функционировании социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 1 (54). – С. 323-326.

5. Гладиллин А.В., Торопцев Е.Л., Гурнович Т.Г. Численный анализ высокоразмерных моделей экономической динамики // Вопросы статистики. – 1998. – № 8. – С. 32.

УДК 338.2
ББК 65.054

Рыкова И.Н. д-р экон. наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, Губанов Р.С. канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье описывается зарубежный опыт привлечения инвестиций в экономику различных отраслей бизнеса, и оцениваются возможности финансовых институтов по развитию инфраструктурных проектов. Приводится авторская методика оценки целесообразности участия государства в поддержке инвестиционных проектов в сферах промышленности, АПК и транспорта с точки зрения влияния на экономический рост.

Abstract. The article describes international experience of attracting investments in the economy and various business sectors, and evaluated the ability of financial institutions to development of infrastructure projects. Given the author's technique of an estimation of expediency of the state involvement in the support of investment projects in the spheres of industry, agriculture and transport from the point of view of influence on economic growth.

Ключевые слова: инвестиции, частные инвестиции, институты, зарубежные институты, кредиты, государственные программы, финансо-

вое обеспечение

Keywords: investment, private investment, institutions, foreign institutions, loans, government programs, financial security

Вводная часть. Актуальность темы исследования обуславливается тем, что современная экономическая ситуация характеризуется нестабильностью финансового обеспечения деятельности предприятий промышленности, транспорта и АПК.

Объем частных инвестиций в промышленное производство России формируется за счет отечественных и иностранных юридических лиц, а также богатых граждан, капитализирующих в реальный сектор и нефтегазовую промышленность (отдельно), которые привлекаются для реализации межотраслевых, отраслевых и инфраструктурных проектов.

Основная часть. В условиях жесткой конкуренции за частные инвестиции во всем мире возникает проблема разбалансированности эффектов и финансовых трат, выделяемых государством для обеспечения стратегического развития бизнеса, инноваци-

онной индустрии и реализации задач внешнеэкономического партнерства на безубыточной и конкурентоспособной основах. В этой связи, решающую роль играет поиск новых каналов вливания частных инвестиций в национальные экономики, выбор взаимовыгодных каналов сотрудничества с институтами, обеспечивающими поставку финансовых ресурсов за счет частного капитала.

Обоснование привлечения иностранных инвестиций целесообразно планировать, начиная с расчета потребности в оборотных средствах,

используемых для реализации мероприятий, предусмотренных Государственной программой «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», Государственной программой «Развитие транспортной системы», Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.».

Особенности организации финансового обеспечения частных инвестиций за рубежом представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень институтов привлечения частных инвестиций за рубежом

Страна	Доминирующие институты привлечения инвестиций	Цели создания институтов привлечения инвестиций	Сфера деятельности, функции и принцип работы	Источники финансирования
Китай ¹	Институты: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Российско-китайский инвестиционный фонд, кредитные организации, предприниматели	Финансирование инфраструктурных проектов в Азии (строительство дорог, аэропортов, жилья эконом-класса) стимулирование инвестиционного партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Транспортная инфраструктура, производственные мощности, машиностроительный комплекс. Мобилизация денежных средств в пределах Азии, решение проблем финансирования, с которыми сталкиваются многие страны при поиске инвесторов	Инвестиции привлекаются на льготных условиях и только под обязательство использовать китайское оборудование, технологии и технику с привлечением для их обслуживания и эксплуатации квалифицированных специалистов из КНР

Канада ²	Институты: транснациональные корпорации (крупные национальные компании) из развитых рыночных стран. Гигантские частные корпорации.	Повышение практической реализуемости инвестиционных проектов для обеспечения роста национальной экономики	Крупные инвестиции (инфраструктурные проекты), вложения в отрасли культуры, инвестиции в особо важные отрасли с точки зрения национальной безопасности. Урановая промышленность, финансовые услуги, транспорт, телекоммуникации. Рассмотрение проектов осуществляет Министерство финансов и офис уполномоченного по надзору за финансовыми институтами, институты финансового регулирования в провинциях	90% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в канадскую экономику осуществляется на основе приобретения уже существующих проектов (фирм) и 10% - инвестиции средств в новые проекты
Германия ³	Институты: Агентства по привлечению инвестиций, Корпорации развития	Комплексное содействие развитию благоприятного инвестиционного климата в бизнес-среде, минимизация барьеров для реализации инфраструктурных проектов, локализация инвестиционных рисков	Промышленность, торговля, ЖКХ, ремесленное производство. Принятие участия в разработке проектов развития (технопарков, программ развития приоритетных национальных отраслей), стимулирование притока частного капитала	Кредитное финансирование (поземельный долг, применение принудительного исполнения, размер залога по займу, доверенность на финансирование). Институциональное финансирование (открытые фонды недвижимости, закрытые фонды недвижимости, акционерные общества недвижимости)

Чили, Индия ⁴	Институты: кредитные организации, обеспечивающие выпуск ценных бумаг в интересах концессионеров, концессионеры, осуществляющие организацию выпуска ценных бумаг	Стимулирование инвестиционной активности при создании и развитии инфраструктурных проектов	Торговля, общественное питание, образование, ЖКХ, АПК, строительная индустрия. Принятие участия в разработке инфраструктурных проектов	Финансирование инфраструктурных проектов посредством эмиссии корпоративных облигаций юридических лиц
США ⁵	Институты: венчурные институты, банки и займо-сберегающие фонды	Финансирование создания новых технологий и рискованных инвестиционных проектов	Производство, инновации, торговля, ЖКХ, новейшие технологии. Денежные средства предоставляются коммерческими банками, сберегающими и займовыми ассоциациями, страховыми и факторинговыми компаниями	Банковские инвестиции, венчурный капитал, финансовые ресурсы компаний по инфраструктурному вложению
Финляндия ⁶	Институты: ТЕКЕС и инвестиционные институты, которые должны обеспечивать бонусы финской экономике	Стимулирование наукоемких видов предпринимательства, комплексное финансирование инновационных проектов	Экосистема, приоритетные отрасли национальной инновационной системы. Финансирование НИОКР, поддержка иностранных инвестиций на взаимовыгодных условиях	Финансирование организации бизнеса, выделение гранта на разработку, связанную с организацией работы в инвестиционной компании

Нидерланды, Кипр ⁷	Институты: развитые оффшорные институты	Обеспечение самофинансирования, инвестирование в реальный и финансовый сектора экономики	Обработывающие производства, производство готовых металлических изделий, оптовая и розничная торговля. Денежные средства формируются за счет аккумуляции капитала в оффшорных зонах.	Финансовые потоки в виде выручки от реализации, портфельных инвестиций, кредитование
Великобритания ⁸	Венчурные инвестиционные институты, имеющие возможности быстрого роста вложенного капитала и отдачи инвестиций, предприниматели	Стимулирование инвестиционной активности на венчурном рынке, создание условий благоприятного инвестиционного климата для защиты национальных интересов	Технологические компании, создание новых фондов. Денежные средства аккумулируются посредством реализации цикла расширения воспроизводства.	Великобритании принадлежит 29% европейского венчурного рынка. Финансирование на основе действенной системы рециркуляции капитала

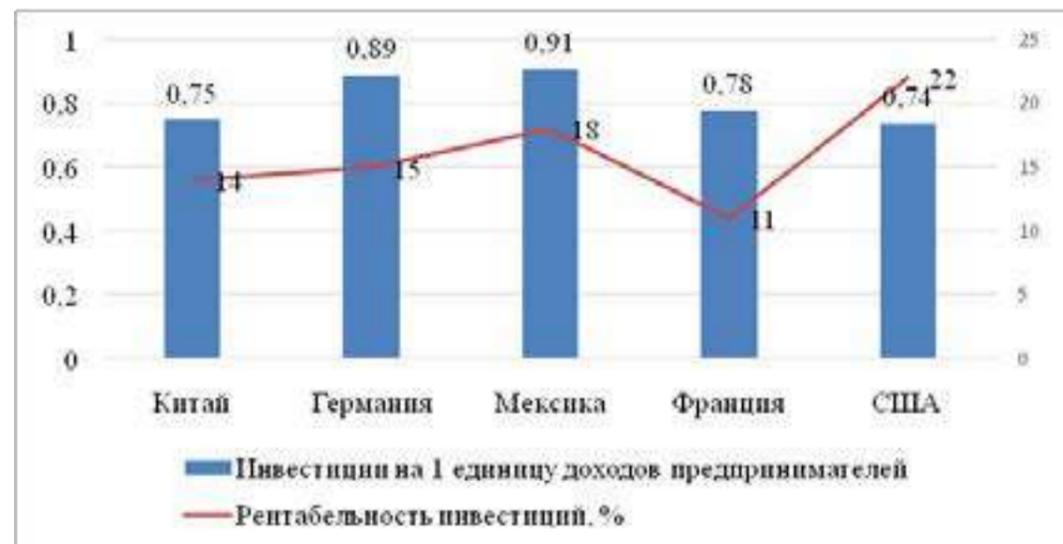
Источник: составлено авторами

1 Сазонов С.Л., Петрунько К.А., Цзы У. Транспортная стратегия КНР в Юго-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока № 2. – 2016. – С. 107-117.
 2 Немова Л.А. Иностранные инвестиции и национальная безопасность. Канадский опыт оценки потенциальных угроз // США. Канада. Экономика. Политика. Культура № 5. – 2016. – С. 18-29.
 3 Инвестиции в Германии: правовые и налоговые аспекты // BEITEN BURKHARDT Rechtsanwälte (Attorneys-at-law), 2012
 4 Латынцев А.В. Финансово-правовые механизмы привлечения частных инвестиций по модернизации и строительству коммунальных объектов: специфика, проблемы и варианты решения (краткие выводы и предложения по итогам НИР института) / Научно-исследовательский институт правовых экспертиз и комплексных исследований. Москва 2012.
 5 Там же
 6 <http://www.fasie.ru/o-fonde/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/109-tekес>
 7 Монастырский Е.А., Саклаков В.М. Инвестиционные модели развития. Приток и отток иностранных инвестиций в России // Инновации № 10. – 2015. – С. 27-34.
 8 http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/RVC_vc_strat_draft.pdf

Лучшим мировым лидером в привлечении частных инвестиций также выступает Банк развития Южной Африки, в условиях деятельности которого реализуется стратегия содействия развитию частного сектора экономики, так как повышается значимость развития организаций частного секто-

ра, в том числе сельскохозяйственных предприятий для преодоления проблемы бедности населения и создания предпосылок для устойчивого экономического роста в регионе.

Рассмотрим рентабельность инвестиций в зарубежных странах (рисунок 1).

Источник: составлено авторами

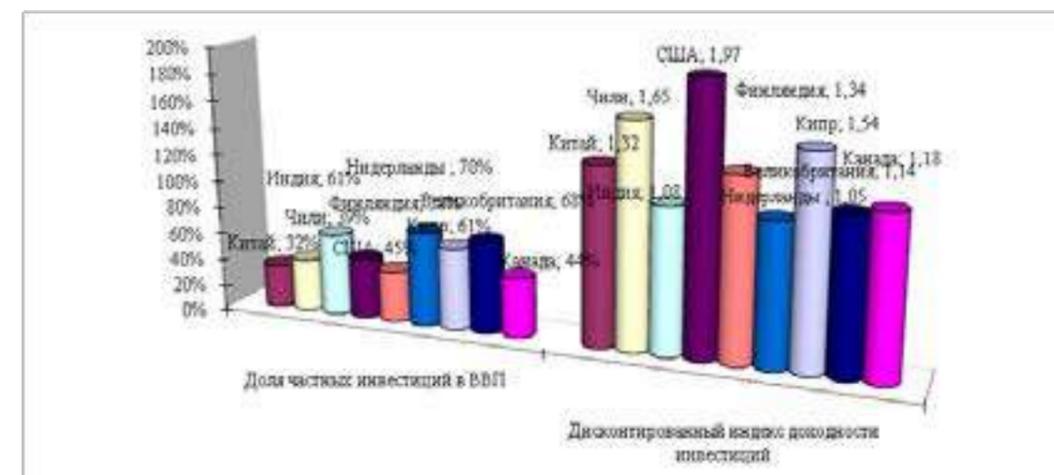
Рисунок 1 – Сопоставление результатов инвестирования и расходов поставщиков частных инвестиций

Результативность осуществления и координации деятельности по вложениям в капитал предприятий с целью их технологического развития повышения производительности и конкурентоспособности достигается в Nafinsa (Национальной финансовой корпорации развития) Мексики, функционирующей на основе специального закона в качестве банка развития.

В мировой практике заемное финансирование служит основным источником частных инвестиций в проектах ГЧП: в большинстве проектов

от 70 до 90% частного финансирования привлекается в виде заемного капитала. С учетом того, что доходы концессионера в инфраструктурных проектах устанавливаются в национальной валюте, основная доля заемного финансирования также привлекается в национальной валюте.

Оценка ключевых результатов деятельности зарубежных институтов привлечения частных инвестиций производится сквозь призму ретроспективного анализа динамики показателей эффективности инвестиций (рисунок 2).

Источник: составлено авторами

Рисунок 2– Результаты деятельности зарубежных институтов привлечения частных инвестиций в среднесрочной ретроспективе (в среднем за 2013-2015 гг.)

В США доля частных инвестиций составляет в среднем 45%, а в Великобритании – 68%. При этом дисконтированный индекс доходности инвестиций в данных странах находится на уровне – 1,97 и 1,14 соответственно. Большую роль играет и характер кредитования в экономику зарубежных стран.

Так, например, во Франции Credit Agricoli до 70% кредитов выдает на приобретение техники. При этом приоритетным направлением инвестиционной политики Франции является снижение давления коммерческих банков на экономику сельского хозяйства. Германия – страна с ярко выраженным характером стимулирования создания частных семейных ферм на основе выделения им субсидий, льготных коммерческих кредитов. Существующая в Германии, США, во Франции система поддержки фермерских хозяйств позволяет гибко управлять инвестиционными процессами в АПК, стимулируя приток капитала, в первую очередь, для внедрения новейших технологий, что способствует

повышению эффективности производства.

В России доля частных инвестиций не превышает 40%, и при этом качество инвестиций крайне мало.

Потенциально возможные критерии оценки целесообразности участия государства в финансировании инвестиционных проектов в сферах промышленности, транспорта и АПК, имеющие непосредственную связь с тенденциями улучшения стратегии экономического роста в России, на наш взгляд, включают:

1. Влияние на сферы промышленности, транспорта и АПК с позиции роста общего уровня их деловой активности, положительной динамики импортозамещения, роста занятости экономически активного населения
2. Привлечение российских работников и компаний в качестве соинвесторов и партнеров в данных отраслях экономики
3. Влияние на эффективность промышленного производства, АПК и транспорта показателей прибыли

4. Обеспечение улучшения конкурентоспособности промышленного производства на российских рынках

5. Вклад в активизацию внешне-экономических процессов России на международной арене

Формализация данных критериев оценки позволяет выявить закономерности устойчивого развития национальной промышленности и измерить резервы повышения эффек-

тивности функционирования отраслей АПК и транспорта. В этой связи, значительный практический интерес вызывают данные таблицы 2.

В ней представлены не только рекомендуемые оценочные значения критериев экономической и социальной эффективности инвестиционных проектов, но и размеры скоринговых баллов.

Таблица 2 – Перечень возможных критериев определения целесообразности участия государства в поддержке инвестиционных проектов в сферах промышленности, АПК и транспорта

№ п/п	Критерий	Описание	Оценочные значения критерия	Скоринговый балл
Критерии экономической эффективности				
1.1	Потребность, загрузка и резерв производств/нагрузка на авто, ж/д дорог, в %, на дату начала реализации проекта и на дату окончания реализации проекта	Критерий позволяет оценить целесообразность реализации проекта и обеспечение максимальной загрузки производств/дорог, что необходимо для оценки того, что экономические показатели в проекте принимают максимально возможные значения, резерв минимален и потребность не превышает резерв	Максимальная загрузка производства	
			70-100%	40
			50-69%	20
			Ниже 49%	5
1.2	Рост объема товаров, работ, услуг, производимых в сферах промышленности, АПК, транспорта, в % или % изменения пропускной способности авто, ж/д дорог	Критерий является одним из ключевых критериев экономической эффективности проекта, при реконструкции, модернизации производства	Темп роста объема товаров, работ, услуг	
			120% и выше	50
			101-119%	30
			Ниже 100%	5
1.3	Доля товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг региона, страны на последний год реализации проекта	Критерий позволяет оценить значимость реализации проекта для региона, страны	Доля товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг региона	
			60% и выше	65
			40-59%	30
			10-39%	10
			Ниже 10%	5

1.4	Соотношение доли импорта рассматриваемых товаров, работ, услуг на начало реализации проекта и доля импорта рассматриваемых товаров, работ, услуг на конец реализации проекта с учетом результатов реализации проекта	Критерий позволяет оценить значимость реализации проекта для увеличения доли импортозамещения в стране	Средняя доля импортозамещения в стране в течение реализации проекта	
			70% и выше	70
			30-69%	45
			10-29%	20
			Ниже 9%	5
1.5	Соотношение доли экспорта рассматриваемых товаров, работ, услуг на начало реализации проекта и доля экспорта рассматриваемых товаров, работ, услуг на конец реализации проекта с учетом результатов реализации проекта	Критерий позволяет оценить значимость реализации проекта для увеличения доли экспорта	Средняя доля экспорта в стране в течение реализации проекта	
			80% и выше	70
			40-79%	45
			20-39%	20
			Ниже 19%	10
Критерии социальной эффективности				
2.1	Рост производительности труда, %	Критерий позволяет оценить рост или снижение производительности труда в рассматриваемой сфере	Темп роста производительности труда	
			130% и выше	60
			110-129%	40
			Ниже 109%	15
2.2	Динамика увеличения числа созданных высокопроизводительных рабочих мест в рассматриваемой сфере, регионе, создание дополнительных рабочих мест в регионе, стране	Критерий позволяет оценить рост высокопроизводительных рабочих мест в рассматриваемой сфере, регионе, создание дополнительных рабочих мест в регионе, стране	Темп роста числа созданных рабочих мест в течение реализации проекта	
			125% и выше	50
			100-124%	35

Источник: составлено авторами

Используя, скоринговый метод выявления степени значимости оценочного критерия, опираясь на эмпирический подход, каждому оценочному показателю присвоена определенная система баллов.

Чем выше балл, присвоенный критерию эффективности, тем более высок потенциал капитальных вложений. Данные таблицы 2 на практике позволят рассчитать риски и оце-

нить целесообразность принимаемых решений в области мер государственной поддержки инвестиционных проектов в сферах промышленности, АПК и транспорта.

Определение рейтинга практики привлечения инвестиций в ряде лидирующих государств по предлагаемым показателям: структура капитала, объем частных инвестиций в расчете на единицу национальной ва-

люты, в том числе прибыли компаний промышленности, АПК и транспорта, и привлеченных ими инвестиций, позволяет объективно оценить направления финансового обеспечения соответствующих проектов и стратегических задач инвестиционной политики государства по поддержке данных проектов.

Исследования показали, что результаты расчетов эффективности инвестиций, привлекаемых из потенциально возможных источников в рамках одной из госпрограмм – Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» указывают на недостаточную экономическую эффективность.

За три года реализации рассматриваемой Госпрограммы эффекты улучшились в части ускорения кругооборота частных инвестиций, так как затраты на 1 руб. прибыли сократились на 4 коп. При этом аккумуляция инвестиций в Госпрограмму дала экономический эффект в размере 7 коп. прибыли. Однако, есть неисчерпанные резервы экономического роста, которые должны использоваться для повышения эффектов, как экономических, так и социальных.

Применяя инструментарий мультипликативного эффекта, следует сделать акцент на госпрограммах, реализуемых в сфере производства, так как это сложный и многосторонний аспект взаимодействия бизнеса с органами власти, которое должно выстраиваться на конструктивной основе и предусматривать выработку мер по укреплению производства, его перевооружению с учетом особенностей ВТО.

Заключительная часть. Таким

образом, государство должно создать базу для привлечения инвестиций предпринимательских структур в развитие находящегося в его собственности производства: обеспечить конкурентные преимущества и защиту интересов для отечественного бизнеса. Причем, производство, на наш взгляд, должно быть преимущественно, инновационным. Это обусловлено повсеместной потребностью в инновациях и достаточно высоким спросе на них, в том числе со стороны зарубежных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №328 «Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»»* // СПС КонсультантПлюс
2. *Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №319 «Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие транспортной системы»» от 15 апреля 2014 года* // СПС КонсультантПлюс
3. *Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями)* // ГАРАНТ
4. *Инвестиции в Германии: правовые и налоговые аспекты* // BEITEN BURKHARDT Rechtsanwälte (Attorneys-at-law), 2012.
5. *Латынцев А.В. Финансово-правовые механизмы привлечения частных инвестиций по модернизации и строительству коммунальных объек-*

тов: специфика, проблемы и варианты решения (краткие выводы и предложения по итогам НИР института) / Научно-исследовательский институт правовых экспертиз и комплексных исследований. – Москва, 2012.

6. *Литвяков С.С. Развитие инструментов финансирования проектов ГЧП в сфере транспортной инфраструктуры в России / Научно-исследовательский финансовый институт // Финансовый журнал. – № 4. – 2013. – С. 101-108.*

7. *Монастырский Е.А., Саклаков В.М. Инвестиционные модели развития. Приток и отток иностранных инвестиций в России // Инновации. – № 10. – 2015. – С. 27-34.*

8. *Немова Л.А. Иностранные инвестиции и национальная безопасность. Канадский опыт оценки потенциальных угроз // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. – № 5. – 2016. – С. 18-29.*

9. *Сазонов С.Л., Петрунько К.А., Цзы У. Транспортная стратегия КНР в Юго-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. – № 2. – 2016. – С. 107-117.*

10. <http://www.fasie.ru/o-fonde/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/109-tektes>

11. http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/RVC_vc_strat_draft.pdf

УДК 338.45
ББК 65.30

Боровикова Н.В.
ст. преподаватель,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАОУ ВО «СКФУ»,
г. Пятигорск

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрена промышленная политика Ставропольского края. Также уделено внимание производственным кластерам, которые должны обеспечить наибольшую устойчивость экономики края.

Определены на основе перспективных технологических потребностей региональной экономики, приоритеты развития Ставропольского края. Предложены изменения в системе приоритетных направлений развития, декларируемых в Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года. Изучены основные направления совершенствования развития промышленности Ставропольского края.

Abstract. The article deals with the industrial policy of the Stavropol Territory. Also paid attention to industrial clusters, which should provide the greatest stability of the region's economy.

Determined on the basis of advanced technology needs of the regional economy, the development priorities of the Stavropol Territory. Proposed changes in the system of priority directions of development,

declared in the Strategy of socio-economic development of the Stavropol Territory until 2020. Studied the main directions of improving the development of the industry of Stavropol Territory.

Ключевые слова: промышленный комплекс Ставропольского края, Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года, производственные кластеры, приоритеты научно-технологического развития промышленности края, стратегическое планирование.

Keywords: industrial complex of Stavropol Territory, the Strategy of socio-economic development of the Stavropol Territory until 2020, industrial clusters, the priorities of scientific and technological development of the industry of the region, strategic planning.

Россия отличается высокой степенью неравномерности регионального развития, которая во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, климатическими условиями, менталитетом населения и другими

факторами. И если экспортная ориентированность регионов, добывающих нефть и газ, задана географически, то промышленная ориентированность во многом определяется историческими особенностями развития страны в различные периоды времени.

Сегодня Ставропольский край – это деловой, логистический и инвестиционно-привлекательный центр Кавказа. Промышленный комплекс Ставрополья насчитывает свыше четырехсот крупных и средних предприятий. Он обеспечивает четверть валового регионального продукта, 72% краевого экспорта. В крае высоко развита химическая промышленность, машиностроение, электротехническая промышленность, нефтедобывающая, стекольная. Вместе с тем, развивающиеся отрасли продолжают наращивать объемы инновационной составляющей, что делает их конкурентоспособными на общероссийском и мировом рынках.

В настоящее время Ставрополье сотрудничает с 95 странами мира. В числе партнеров: Бразилия, Германия, Италия, Индия, США, Турция, Китай, Азербайджан, Украина, Беларусь. На экспорт поставляется сельскохозяйственная продукция, товары машиностроения, химической промышленности. Создание Северо-Кавказского федерального округа подчеркнуло особую роль Ставрополья, выгодно обозначив новые контуры для позиционирования региона на межрегиональной и международной арене. Ставропольский край становится экономической и геополитической площадкой, от благополучия которой зависит общее положение на Северном Кавказе.

В Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года определены основ-

ные приоритеты регионального роста и сформулированы направления деятельности органов власти для их развития [2].

Основным инструментом для анализа эффективности реализации стратегии является мониторинг социально-экономического состояния региона. Данные мониторинга можно сравнить с целями и критериями развития, что дает возможность проводить оценку. Помимо мониторинга, важнейшим инструментом оценки эффективности реализации стратегии региона, является использование экономико-математических методов для анализа возможных вариантов развития при взаимодействии предприятий в зоне роста. Приоритетными направлениями Стратегии развития Ставропольского края до 2020 года являются: выявление и развитие точек ускоренного роста, точек стратегического дохода и территориальных точек роста, а также создание отраслевых зон роста на основе кластерного подхода.

Однако тенденции последнего десятилетия, связанные с кризисными явлениями, падением спроса и замедлением роста экономик во всем мире, а также повышение степени глобализации и все более активное включение России в международные экономические сообщества, говорят о необходимости частичной трансформации стратегических приоритетов региона, основанной на внедрении и развитии внутренних источников роста, менее зависимых от мировой конъюнктуры, и позволяющих проявлять гибкость в периоды кризисов. Это особенно актуально для регионов промышленного типа, таких как Ставропольский край, экономика которого имеет высокую степень зависимости от мировых цен на производимую ими про-

дукцию.

В этой связи экономический блок Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года может быть дополнен рядом приоритетов, направленных на диверсификацию структуры экономики и уменьшение степени ее зависимости от внешних условий путем поиска и создания внутреннего потенциала для развития.

Принципом промышленной политики Ставропольского края в прогнозном периоде является дальнейшее развитие многоотраслевого промышленного комплекса и углубление диверсификации промышленного производства, основанного на конкурентных преимуществах и инновационных технологиях [1].

Это кластеры промышленно-производственного и зоны технико-внедренческого типа. Территории рассматриваются с одной стороны, как объекты управления территорий края и как инструменты реализации региональной политики. Это территории концентрации региональных ресурсов, способствующие привлечению инвестиций, развитию новых перерабатывающих производств и осуществлению частно-государственного партнерства.

Рассматривается создание экономических зон: промышленно-производственного и технико-внедренческого типа (г. Невинномысск), международного транспортного узла (аэропорт г. Ставрополя), научно-внедренческого типа (г. Лермонтов).

С переходом экономики страны к рыночным отношениям все больше утрачивают действия механизмы регулирования развития промышленности по отраслевому принципу. Отраслевая и технологическая логики традиционной промышленной поли-

тики должны быть заменены территориальной и пространственной. Кластерная политика, представляющая собой систему взаимосвязанных действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, направленная на стимулирование и поддержку инициатив региональных и муниципальных органов власти и предпринимательских структур, позволяет более эффективно реализовать конкурентные преимущества территорий [3,6].

Именно производственные кластеры должны обеспечить наибольшую устойчивость краевой экономики и проявить ее наиболее сильные конкурентные позиции в рынке. Кластерный подход к перспективному промышленному развитию территории Ставропольского края не случаен и вытекает из региональных особенностей развития и размещения производительных сил. В Ставропольском крае сложились и развиваются территориально-производственные комплексы, или потенциальные кластеры. Это топливно-энергетический комплекс, нефтехимический комплекс, машиностроительный и другие комплексы.

В целях реализации общей стратегической идеи и намеченных стратегических направлений развития края ставится задача выбора соответствующих полюсов и точек роста, отраслевых и межотраслевых кластеров роста и развития края, а также интеграция местной экономики в ключевые региональные кластеры и координация проектов, направленных на развитие местных кластеров, образуемых в границах муниципальных образований.

Современный приоритет в развитии края переходит от промышленно-сырьевых к промышленно-инновационным, а также к транспортным,

туристско-рекреационным и курорто-оздоровительным.

Трансформация приоритетов развития края предполагает адекватный инвестиционный потенциал, соответствующий интересам инвесторов на соответствующих территориях края. В целях реализации общей стратегической идеи встает задача выбора соответствующих «полюсов» и «точек» роста.

Полюсами роста в перспективном периоде выступают две сложившиеся агломерации: Ставропольско-Михайловская городская агломерация, агломерация городов-курортов КМВ, а также развивающиеся агломерации, тяготеющие к городам Буденновску, Невинномысску, Благодарному, Светлограду, Изобильному и Новоалександровску.

Ставропольский край отнесен к числу территорий инновационного развития и включен в международную сеть трансфера технологий. На базе ВУЗов и промышленных предприятий-лидеров создан определённый задел фундаментальных и прикладных научно-технических разработок.

Ставрополье лидирует среди других регионов ЮФО по созданию малых инновационных компаний в рамках федеральной программы «Старт». Идет процесс формирования инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, в частности, создан Инновационно-технологический бизнес-центр, формируются технопарки и офисы коммерциализации технологий на базе ведущих ВУЗов, сформирован общественный экспертный научно-технический совет.

Однако, несмотря на определённый положительный опыт, сложившийся сегодня уровень инновацион-

ной деятельности промышленности в крае не может рассматриваться как существенный фактор конкурентоспособности экономики.

Не определены чёткие приоритеты научно-технического развития промышленности. Значительная часть научных, инженерных и технологических разработок остаётся невостребованными предприятиями и организациями, отсутствуют устойчивые связи между разработчиками научно-технической продукции и её потребителями.

Процесс коммерческого использования нововведений имеет фрагментарный характер, отсутствуют региональные механизмы венчурного финансирования, не получил распространения менеджмент коммерческого использования научно-технических разработок. Малые формы бизнеса, как наиболее приспособленные к коммерческому использованию новых технологий и наукоёмкой продукции, не играют существенной роли в экономике края.

Исходя из научно-технического потенциала края, перспективных технологических потребностей региональной экономики, необходимо сконцентрировать ресурсы и организационные усилия на следующих приоритетах:

– биотехнология (разработки в области биохимии, биофизики, молекулярной биологии, генетики, биоорганической химии, позволяющие повысить плодородие земель, продуктивность растений и животных, качество сельскохозяйственной и пищевой продукции);

– биомедицина (разработки в области биохимии, иммунологии, клеточной биологии, генетики, геномики, протеомики и др. других научных на-

правлений, направленные на диагностику заболеваний, создание новых методов лечения болезней и лекарственных препаратов);

- энергосберегающие технологии (принципиально новые генераторы энергии и средства ее передачи, возобновляемые энергоресурсы; экологический транспорт, технологии энергосбережения);

- нанотехнологии (методы исследования, производства и применения продуктов с заданной атомарной структурой путём контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами);

- информационно-телекоммуникационные технологии (технологии сбора, накопления, обработки, управления и передачи информации, программирование и моделирование, национальные, региональные и корпоративные информационные системы);

- фотоника (спектр оптических, электрооптических оптоэлектронных систем, устройств и технологий, включая полупроводниковые лазеры);

- принципиально новые материалы (композиты и пластмассы новых поколений; керамика; катализаторы; сверхтвёрдые и интеллектуальные материалы);

- системы промышленных технологий нового поколения (гибкие производственные системы и робототехнические комплексы; CALS-технологии; лазерные, плазменные, мембранные и другие наукоёмкие технологии);

- курортология (бальнеология, бальнеотерапия и бальнеотехника, грязелечение, курортная климатология и климатотерапия, вопросы организации, планировки и строительства курортов).

Предложенные изменения в системе приоритетных направлений развития, декларируемых в Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года, способны дать толчок к более эффективной трансформации экономической жизни региона и повышению его инвестиционной привлекательности, а также поспособствовать росту смежных территориальных образований.

В современных условиях несбалансированного развития промышленности регионов перед региональными властями в процессе стратегического планирования стоит задача нахождения внутренних конкурентных преимуществ и новых путей развития. Решению этой задачи может способствовать перестройка системы государственного регулирования экономики, ее диверсификация и адаптация к меняющимся условиям [7].

Диверсификация регулирующего воздействия государства предполагает разнообразие возможностей и направлений регулирования с целью обеспечения конкурентных преимуществ региональной экономики путем создания наиболее благоприятных условий для частного и государственного предпринимательства и развития конкурентной рыночной среды в соответствии с выбранными ориентирами.

Несмотря на то, что успешность проведения оценки регулирующего воздействия во многом определяется глубиной проработки рассматриваемых проблем, качеством обоснования замечаний и предложений в проекты нормативных актов, что является действующим механизмом, который при правильном использовании способен учесть интересы и позицию всех субъ-

ектов региональной экономики и сосредоточить совместные усилия на наиболее перспективных точках роста края.

Для реализации намеченной стратегии края необходимо:

- Подготовить пакет законов, создающих основу для реализации стратегии.

- Создать региональный маркетинговый центр.

- Учредить собственные сбытовую и сетевую энергетические компании.

- Ускорить реализацию административной реформы.

- Создать нормативно-правовые условия для возникновения промышленных кластеров в городах: Буденновске, Невинномысске и Ставрополе.

- Подготовить программы инновационного и инвестиционного развития непосредственно для территорий кластерного, индустриального и научно-внедренческого типа.

- Нацелить ВУЗы края на корректировку своих учебных программ для формирования у студентов знаний, необходимых для инновационного развития экономики, согласно приоритетным направлениям стратегии развития края.

- Привлекать иностранных инвесторов, консультантов для создания совместных проектов с целью получения опыта в сферах новых технологий и управления.

- Создать технологический парк научно-внедренческого типа, с привлечением ведущих вузов Ставропольского края. Основная цель - создание новых видов продукции и изготовление опытных образцов на промышленных площадках в г. Ставрополе, г. Пятигорске и г. Невинномысске.

- Завершить к 2020 году работу по внедрению международных стандартов систем качества, экологической и промышленной безопасности (ИСО 9000, 2000, 14000);

- Организовать при Правительстве Ставропольского края рабочую группу для мониторинга и координации действий в рамках принятых программ.

Изучая основные направления совершенствования развития промышленности Ставропольского края, можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день подход к стратегическому планированию Ставропольского края, основанный на выявлении и развитии точек роста, способен принципиально изменить ход развития экономики России в целом, переориентировав ее на извлечение преимуществ из собственных территориальных, исторических и экономических особенностей.

2. Особенности экономико-географического положения региона оказывают существенное влияние на формирование и развитие точек роста. Являясь регионом сосредоточения промышленных объектов и характеризуясь противоречивостью географических, экономических, экологических факторов, Ставропольский край совершил стратегический выбор в пользу формирования и развития точек роста, выделив четыре вида точек роста в качестве стратегических приоритетов развития:

- ресурсные – хозяйственное развитие возможно в связи с наличием и разработкой уникального природного ресурса;

- финансовые – развитие обеспечивается благодаря эффективно перераспределению и управлению финансовыми потоками в рамках определенной финансово-промыш-

ленной группы;

– технологические – развитие происходит в результате появления и внедрения уникальной технологии, носящий ярко выраженный инновационный характер;

– организационные – хозяйственное развитие осуществляется за счет улучшения существующей или появления новой системы организации производства и бизнес-среды.

Нельзя не отметить также высокую степень заинтересованности региональных властей в повышении инвестиционной привлекательности Ставропольского края. Однако эффективность и скорость реализации программ, а также имеющаяся в регионе практика монопольного лоббирования интересов оказывает крайне негативное влияние и зачастую тормозит развитие промышленности и экономики региона в угоду узким группам субъектов предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия развития промышленности в Ставропольском крае на период до 2020 г.*

2. *Стратегия социально-экономического развития Ставропольско-*

го края на период до 2020 г и на период до 2025 года (с изменениями на: 26.06.2013)

3. *Киселёва Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона (методология исследования, модели, управление) // диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2008.*

4. *Куликова Е.А. Особенности формирования конъюнктуры промышленного производства в Ставропольском крае в 9-10 пятилетках // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 8. – С. 60-64.*

5. *Киселева Н.Н. Траектории изменения территориально-экономической системы хозяйства // Философия хозяйства. – 2005. – № 3. – С. 74.*

6. *Таранова И. В. Экономическая оценка позитивного влияния научно-технического прогресса на углубление и эффективность аграрной специализации // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 6. – С. 192-197*

7. *Нестеренко С.А., Хубулова В.В. Методические аспекты оценки устойчивости развития топливно-энергетического комплекса // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-1 (62-1). – С. 824-828.*

УДК 332.1

ББК 65.32

Лещева М. Г.
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК С ПОЗИЦИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Аннотация. В статье проведен анализ реализации стратегических целей развития агропромышленного комплекса Ставропольского края. Выявлены параметры, по которым наблюдается отставание и факторы его обусловившие. Уточнены приоритетные направления дальнейшего развития регионального АПК с учетом выявленных отклонений.

Abstract. Achievement of strategic objectives of development of agro-industrial complex of Stavropol Krai are estimated. Parameters in which lagging and factors it caused is observed are revealed. The priority directions of further development of regional agrarian and industrial complex taking into account the revealed deviations are specified.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, стратегия, эффективность, развитие.

Key words: agribusiness, agriculture, strategy, efficiency, development.

В последнее десятилетие в России интенсивно идут процессы формирования единой системы стратегического планирования. В развитие основных положений, принятых еще в 1995 г. Федеральным законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [1], разработан ряд документов, определивших целевые ориентиры развития страны на долгосрочную перспективу: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [2], Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 [3], в соответствии с которыми разработаны стратеги социально-экономического развития субъектов федерации и федеральных округов.

Научное обеспечение формирования и реализации региональных стратегий находятся в центре внимания многих российских ученых. Методологические подходы к их решению отражены в трудах Искандерова

А.Р.О. [4], Пивняк Е. Г. [5], Ледович Т.С., Тарановой И.В. [6]. Особенности формирования и реализации стратегии развития АПК исследованы в работах Алтухова А. И.[7], Боровских Н. В.[8], Коробейникова М.[9], Инновационные аспекты стратегии развития сельского хозяйства нашли свое отражение в публикациях Анфиногентовой А., Крылатых Э. [10]. Роль государственной поддержки в реализации стратегических целей сельского хозяйства рассмотрена в статьях Красновой Н. А. [11], технологические и финансовые аспекты выбора стратегий изучены в трудах Маркина С. Ю., Маркиной Е. Д., Косенко А. А. [12].

Несмотря на значительный объем проведенных работ, актуальными остаются вопросы экономического анализа реализации стратегических целей развития АПК. Такой анализ необходим для учета влияния постоянно меняющихся условий хозяйствования и проведения своевременных корректировочных действий. Он актуален как для отрасли в целом, так и для крупных агропромышленных регионов, к числу которых относится Ставропольский край, выбранный нами в качестве объекта изучения.

Целью исследования является анализ состояния и тенденций развития регионального АПК, выявление несоответствий фактически сложившихся направлений и показателей установленным векторам и индикаторам, определение первоочередных задач дальнейшего развития.

Сельское хозяйство является ведущим сектором экономики Ставропольского края. По данным 2015 г. отрасль формирует 17,4 % валовой

продукции региона и обеспечивает занятость более 17 % населения края, является крупным производителем зерна (8,5 % общероссийского валового сбора), подсолнечника (4,2 %), сахарной свеклы (4,5 %), мяса скота и птицы (3,2%) и шерсти (12,3 %).

Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221-рп, в ред. распоряжений Правительства Ставропольского края от 20.04.2011 № 147-рп, от 19.10.2012 № 456-рп, от 26.06.2013 № 229-рп) [13], определены приоритетные направления развития агропромышленного комплекса региона: ликвидация сложившихся в отрасли структурных диспропорций; достижение уровня производства основных видов высококачественных продуктов питания, достаточного для полного самообеспечения населения края, с последующим выходом на региональные рынки по всем основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия; повышение эффективности функционирования агропромышленного комплекса; сохранение и повышение плодородия почв; развитие рыночной и материально-технической инфраструктуры.

Анализ современного состояния аграрной сферы АПК с точки зрения реализации поставленных стратегических целей выявил следующее.

Отрасль позитивно развивается. Темпы роста производства продукции сельского хозяйства в Ставропольском крае выше, чем в целом в России и в СКФО (таблица 1).

Таблица 1 - Индексы физического объема валовой продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) [14]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5	103,0
СКФО	103,6	111,0	92,5	110,1	104,2	103,2
Ставропольский край	103,4	116,3	80,4	117,8	106,4	103,5
в том числе:						
растениеводство	105,9	122,2	71,2	124,0	109,8	102,6
животноводство	99,3	104,2	102,4	106,4	99,2	105,4

Однако, основные плановые показатели, определенные Стратегией на 2015 г. не достигнуты (таблица 2). Несмотря на благоприятные погодные условия 2015 г. индекс физического объема валовой продукции сельского хозяйства ниже запланиро-

ванного. На фоне девальвации рубля и ужесточения условий кредитования имеет место отставание индекса физического объема инвестиций в основной капитал от предусмотренного стратегией уровня на 13 процентных пунктов.

Таблица 2 – Оценка достижения стратегических целей развития сельского хозяйства Ставропольского края в 2015 г. и прогноз до 2025 г.

Наименование показателя	2015		2020	2025
	план	факт		
Индекс физического объема валовой продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)	103,7	103,5	101,4	102,5
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	109,0	96,0	110,9	112,5
Доля обрабатываемой пашни в ее общей площади, %	99,0	99,0	99,0	99,0

На начальных этапах находится реализация стратегической цели «ликвидация сложившихся в отрасли структурных диспропорций, развитие максимальной переработки сельскохозяйственной продукции по инновационным технологиям». По состоянию на конец 2015 г. соотношение валовой продукции растениеводства и животноводства, определенное программными документами [13], как 60 к 40, не выполнено. На долю продукции растениеводства приходится более 70%. Восстановление потенциала жи-

вотноводческой отрасли осуществляется за счет мясного птицеводства и свиноводства, обеспечивших прирост производства мяса в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 30,5 тыс. тонн, или 7,9 %. Производство молока, мяса крупного рогатого скота, продукции овцеводства не имеет тенденции к росту.

При сохранении ведущей роли зерновых увеличивается производство востребованных на рынке тепличных овощей (прирост за 2014-2015 год составил 30 %), плодов и ягод (17%) (таблица 3).

Таблица 3 - Динамика производства приоритетных, в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года, видов продукции, тыс. тонн. [14]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовое производство: зерновые (в весе после доработки)	6869	8186	4839,5	6962,0	8555,8	8928,5
подсолнечник	341,4	447,2	455,6	448,0	395,3	405,3
картофель	286,8	345,9	374,2	408,1	393,7	403,0
плоды	40,5	37,6	43,5	54,9	49,0	57,3
овощи, всего	248,0	334,2	426,4	508,3	440,1	445,7
в том числе защищенного грунта	13,2	14,8	16,1	19,6	27,2	29,8
скот и птица на убой (в живом весе)	296,8	319,3	336,0	373,8	387,4	418,8
молоко	633,7	664,7	665,3	681,3	686,8	686,8
шерсть, тыс. тонн	7,0	7,4	7,4	7,2	7,1	6,8
яйца, млн. штук	885,9	884,4	817,2	796,4	707,9	679,5

Таблица 4 – Состояние основных средств в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края [14]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Введено новых основных средств за год, млн руб.	7113	9978	8983	12762	12319	20758
Коэффициент обновления основных средств, %	8,4	11,4	9,9	12,8	12,0	17,1
Коэффициент износа основных средств, %	46,4	46,6	47,7	52,5	44,4	51,6

Таблица 5 – Наличие тракторов, сельскохозяйственных машин и энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края [14]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Наличие, на конец года, тыс. штук:						
трактора физические	12,9	12,5	12,5	12,2	12,0	11,5
комбайны зерноуборочные	4,1	4,1	4,0	4,0	4,0	3,9
комбайны кормоуборочные	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
свеклоуборочные машины	114	109	109	94	92	93
плуги	5,0	4,7	4,6	4,5	4,4	4,2
машины для посева	8,8	8,5	8,5	8,3	7,9	7,6
дождевальные, поливные машины	691	666	612	577	648	684
доильные установки и агрегаты	404	369	349	323	301	299
Приходится тракторов на 1000 га пашни, штук	4,7	4,1	4,0	4,3	4,3	4,1
Нагрузка пашни на один физический трактор, гектаров	213	245	252	232	234	245
Приходится энергетических мощностей на 100 га пашни	344	379	375	386	392	396

Продвижение в направлении увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции осуществляется на основе укрепления материально-технической базы, технологической и технической модернизации отрасли. Однако, несмотря на ежегодное введение в эксплуатацию новых основных средств, сохраняется высокий уровень их изношенности (таблица 4).

Усиливается дефицит техники (таблица 5) Растет нагрузка пашни на трактор, нагрузка на приведенный комбайн в 2015 г. составляет 191 га вместо 162 по нормативу; 53,2 % тракторов и 39,7 % зерноуборочных комбайнов эксплуатируются свыше 10 лет, только 30 % машин можно от-

нести к современным ресурсосберегающим. Использование устаревшей техники и оборудования, сдерживает возможность освоения инновационных технологий производства продукции.

Уменьшение диспропорции между сырьевой базой и мощностями перерабатывающих предприятий осуществляется путем модернизации старых и создания новых производств по переработке сельскохозяйственного сырья.

Уровень использования среднегодовой мощности организаций по производству большинства пищевых продуктов имеет тенденцию к росту (таблица 6).

Таблица 6 – Уровень использования среднегодовой мощности организаций Ставропольского края по выпуску пищевых продуктов (без субъектов малого предпринимательства)

Вид продуктов	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кондитерские изделия	33,2	44,9	43,1	37,3	39,3	47,9
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	25,8	30,0	20,6	45,2	61,4	54,9
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	85,9	98,9	90,6	88,4	85,0	96,6
Колбасные изделия	38,0	47,0	58,2	57,9	56,5	45,9
Цельномолочная продукция	78,7	59,9	63,8	73,3	76,8	77,1
Масло сливочное и пасты масляные	25,6	33,7	30,1	37,3	33,9	38,6
Сыры и продукты сырные	65,6	60,3	72,9	63,2	37,0	60,3
Сахар белый свекловичный	82,1	83,8	50,3	77,6	84,8	82,9
Масла растительные	45,7	37,1	61,6	58,3	38,9	24,3
Хлеб и хлебобулочные изделия	41,5	39,8	37,4	39,1	36,4	35,1
Макаронные изделия	49,0	57,8	47,2	37,2	41,6	49,1
Мука	31,0	40,1	29,2	36,3	32,6	37,8
Крупа	14,6	13,0	11,7	18,4	17,6	28,8

За январь-декабрь 2015 г. в благоприятных условиях импортозамещения производство мяса и субпродуктов в крае увеличилось на 11,8%, сыров и сырных продуктов – на 11,4%, масла сливочного на 9,5 %, макаронных изделий – на 23,2 %, плодоовощных консервов – на 39,4 %.

Стратегическая цель – достижение уровня производства основных видов высококачественных продуктов питания, достаточного для полного самообеспечения населения края с последующим выходом на региональные рынки других субъектов России реализована по отдельным видам про-

дукции. Ставропольский край полностью обеспечивает внутренне потребление продуктов переработки зерна, картофеля, мяса. Уровень самообеспеченности по этим видам продукции превышает 100 %. Собственное производство не покрывает потребности на уровне медицинских норм потребления по таким продуктам, как молоко, овощи, яйца, фрукты и ягоды, рыба, сахар.

Все большую известность в крае и за его пределами приобретают ставропольские компании по производству подсолнечного масла (бренд «Корона Ставрополя»), муки, макарон и круп («Макфа», «Петровские Нивы», «Вител»). Высокой узнаваемостью характеризуются бренды «Благояр» и «Индейка Ставрополя» под торговыми марками которых производятся охлажденные и замороженные высококачественные продукты из мяса птицы. Возможности производите-

лей края в этом направлении далеко не исчерпаны. Потенциал освоения регионального и российского рынка имеют отрасли овощеводства, плодородства.

Стратегическая цель повышение эффективности функционирования АПК Ставропольского края последовательно реализуется. Благодаря наращиванию объемов производства и принятым мерам господдержки отрасль приобрела более устойчивый характер развития. Доля прибыльных хозяйств возросла до 93 %, уровень рентабельности производства в 2015 г. достиг 31,2 %, что на 6,1 процентных пункта выше уровня рентабельности 2014 г.

Устойчиво растет средняя заработная плата в сельском хозяйстве. В 2015 г. она достигла 23,24 тыс. руб. в месяц и приблизилась к средней по экономике края, составив 93 % ее уровня (таблица 7).

Таблица 7 – Среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства в Ставропольском крае [14]

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, руб.	9470	10857	12693	13992	15903	18310	23241
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в % к среднекраевому уровню	74,9	77,8	81,4	75,9	76,9	81	93

Таблица 8 – Внесение удобрений в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края [14]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) – всего, тыс. тонн	150,8	167,0	167,4	174,8	178,1	194,8
Внесено минеральных удобрений на один гектар посевной площади, кг	68,4	76,7	90,9	95	110,0	117,1
Внесено органических удобрений - всего, млн. тонн	6,454	6,312	6,793	6,9	7,0	9,2
Внесено органических удобрений на один гектар, тонн	2,9	2,9	3,1	3,1	3,2	3,4

В направлении сохранения и повышения плодородия почв в крае внедряются элементы биологизированного земледелия; усиливается контроль за соблюдением правил рационального использования земель сельскохозяйственного назначения; увеличивается ежегодное поступление в почву органического вещества и минеральных удобрений. В 2015 году на 1 га посевной площади было внесено 71 кг минеральных и 3,4 тонны органических удобрений, что соответственно в 1,7 раза и на 17 % выше уровня 2010 года (таблица 8).

Нерешенной проблемой остается неполноценное и малоэффективное использование мелиоративного комплекса. Объемы реконструкции и капитального ремонта мелиоративной сети значительно отстают от темпов ее физического износа, достигшего 80 %. Продолжаются деградационные процессы в обводнительно-оронительных системах. В связи с заилненностью, пропускная способность магистральных распределительных каналов снижена на 65 процентов.

В части реализации цели «развитие рыночной и материально-технической инфраструктур АПК Ставропольского края» осуществляется создание крупных универсальных и специализированных торгово-логистических центров. В частности, в 2015 г. продолжено строительство многофункционального логистического комплекса «Агропромышленный парк «Ставрополь», предусматривающего создание плодовоощного комплекса мощностью 150 тыс. тонн овощей в год с возможностью хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции; терминальных складов для крупногабаритных грузов с возможностью использования железнодорожного

транспорта; завода по глубокой переработке мяса. Создаются другие объекты приема, хранения, сортировки, переработки и фасовки сельскохозяйственной продукции.

Расширены объемы и ассортимент продукции ставропольских производителей в торговых сетях. В 2015 г. они поставили в сетевые магазины «Магнит», «Пятерочка», «Лента» от 30 до 50 % цельномолочной продукции; 50-70 % животного масла и сыров; 75-99 % хлеба и хлебобулочных изделий; 25-40 % мяса и мясопродуктов.

Торговлю через фирменные магазины осуществляют известные в крае и за его пределами АО «Молочный комбинат «Ставропольский», ООО «Агрофирма «Село Ворошилова», АО «Прасковейское», ООО «Агрико» (торговая сеть «Семидал»), ООО «Пятигорский хлебокомбинат», АО «Холод» и другие.

На розничных рынках расширено количество торговых мест для реализации продукции К(Ф)Х и личных подсобных хозяйств края.

Представленные в программных документах стратегические цели определяют основные векторы развития аграрного комплекса Ставропольского края. Проведенный анализ показал существующий потенциал дальнейшего экономического роста, для обеспечения которого необходимо первоочередное решение следующих задач. В части ликвидации структурных диспропорций, сложившихся в сельском хозяйстве необходимо развитие мясного и молочного скотоводства, овцеводства. Для полного самообеспечения населения края региона овощами, плодами, ягодами с последующим выходом на рынки других субъектов России целесообразно увеличить объемы производства сельско-

хозяйственной продукции в закрытом грунте, обеспечить развитие садоводства, виноградарства и виноделия. Модернизация отрасли требует привлечения инвестиций, в том числе направленных на реконструкцию мелиоративных систем. В основе реализации стратегической цели в части развития материально-технической инфраструктуры АПК лежит создание производств по хранению, переработке и сбыту сельхозпродукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : Федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115.
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016),
3. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683.
4. Искендеров А.Р.О. Методологические подходы к стратегическому планированию / *Международный научный журнал*. 2009. № 2. С. 49-53.
5. Пивняк Е.Г. Методические подходы к стратегическому планированию в агропромышленном комплексе / *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. 2008. № 11. С. 180-183.
6. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Таранова И.В. Статистические исследования в социально-экономических процессах / *Ечебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Статистика» и другим экономическим специальностям* // Т. С. Ледович, Р. И. Маликова, И. В. Таранова ; ФГОУ ВПО Ставропольский гос. аграрный ун-т, Федеральное агентство по образованию, ННОУ ВПО «Ин-т дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2007.
7. Алтухов А.И. Стратегия развития АПК - главное условие реализации национальной агропродовольственной политики / *Экономика региона*. 2008. № 3. С. 188-198
8. Боровских Н.В. Формирование долгосрочной стратегии развития АПК: федеральный и региональный аспекты / *Никоновские чтения*. 2006. № 11. С. 326-328.
9. Коробейников М. Состояние и стратегия развития АПК России / *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2009. № 2. С. 8-11.
10. Анфиногентова А., Крылатых Э. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов / *АПК: Экономика, управление*. 2005. № 10. С. 4-11.
11. Краснова Н.А. Роль государственной поддержки в формировании инновационной стратегии развития АПК / *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2012. № 31. С. 10-18.
12. Маркин С.Ю., Маркина Е.Д., Косенко А.А. Технологические и финансовые аспекты выбора стратегий развития АПК / В сборнике: *Проблемы развития АПК России в условиях глобализации экономики материалы Всероссийской научно-практической конференции. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства*. 2002. С. 41-43.
13. Ставропольский край в цифрах, 2016 Краткий статистический сборник/Ставропольстат. – С. 2016г. – 252с.

УДК 332.1
ББК 65.9

*Русинова О.С., Русинов А.Г.,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал),
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Пятигорск*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности типов регионов, предложены их классификации на основе выделяемых с учетом экономических, социальных, природных, геополитических и иных существенных условий. Разобраны теоретико-методологические основы к типологии регионов. Приведены особенности типов регионов для Российской Федерации. Типологии регионов проводятся с определенной целью, то есть в разработке направлений региональной политики.

Abstract. The article describes the features of region types, proposed their classification on the basis of allocation taking into account the economic, social, natural, geopolitical and other material conditions. Collated theoretical and methodological foundations for the typology of regions. Presents particular types of regions for the Russian Federation. Typology of regions held for a specific purpose, that is, the development of regional policy.

Ключевые слова: регион, типология регионов, региональная политика, социально-экономическое развитие.

Keywords: region, typology of regions, regional policy, social and economic development.

Построение типологий (или типологических группировок) регионов важно как для системного описания и диагностики социально-экономического положения регионов, так и для осуществления задач государственной региональной политики. Методы, механизмы и мероприятия экономической политики должны учитывать особенности типов регионов, выделяемых с учетом экономических, социальных, природных, геополитических и иных существенных условий.

Выдающийся российский географ Э.Б. Алаев разделял два понятия: типология и классификация. Типологией он называл группировку изучаемых объектов по совокупностям (типам), устойчиво различающимся между собой по качественным признакам. Под классификацией предлагал понимать группировку объектов преимущественно по количественным признакам, при этом качественное различие между классами отражает либо динамику развития

объектов, либо иерархический порядок [1, 199].

В региональной политике важно учесть именно качественные различия между регионами, поэтому группировки регионов с целью выработки региональной политики в большинстве являются типологиями.

Социально-экономические перемены общества в 1990-е годы значительно усилили различия субъектов Российской Федерации и отдельных территорий. вследствие деградации ресурсного, хозяйственного, социального, экологического потенциалов ряда территорий. Депрессивные процессы в ряде регионов приняли длительный, затяжной характер. На внутренние региональные признаки депрессии накладывались такие общие закономерности (свойственные переходному периоду к рыночной экономике), как глубокий спад производства, рост и длительность безработицы, резкое социальное расслоение, инфляция.

О депрессивных территориях как результате региональных экономических кризисов ведут речь практически на всех крупных, в том числе международных, научно-практических конференциях по проблемам федерализма и территориального развития. За последние годы российские ученые опубликовали множество статей по вопросам территориальной депрессии, этой теме посвящен ряд монографий, как авторских, так и коллективных.

Проблемные регионы Российской Федерации стали объектами особого внимания и со стороны государства. С одной стороны – работы ученых в области региональной экономики, с другой – официальные документы. При этом они пересекаются, так как научные разработки ученых послу-

жили основой для нормативно-правовых документов. Так, в Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах» выделены различные типы проблемных регионов как приоритетов региональной политики: отстающие, депрессивные, кризисные, а также регионы особого стратегического значения.

При проведении типологии районов на первые годы постсоветской экономики А.И. Трейвиш и Т.Г. Нефедова [8, 46-47.] использовали такие критерии, как сильный спад промышленного производства; темпы относительного обнищания (опережение доходов ценами); сальдо миграции населения; высокая безработица.

В результате были выделены два типа территорий:

кризисные (включая три подтипа): зона вооруженных территориальных конфликтов на Северном Кавказе, прежде всего в Чечне; «нищающие окраины»: этнические, северные, кавказские, а также просто периферийные регионы. Они выделяются сильным удорожанием жизни и оттоком населения. На Кавказе также наблюдается обвальный спад производства; районы классической депрессии с сильным спадом производства и безработицей;

относительно благополучные (включая четыре подтипа): аграрно-индустриальные к западу и к югу от Москвы и полоса от Краснодар до Саратова, в которых был замечен промышленный спад, но жизнь не слишком подорожала, а безработица оставалась относительно низкой; нефтегазовые и крупнопромышленные районы: ценные ресурсы, развитое многопрофильное производство, а иногда и реформаторский потенциал, - характеризующиеся умеренным

индустриальным спадом, догоняющим инфляцию ростом доходов, низкой безработицей; теряющие население, но (парадоксальным образом) благополучные по другим показателям сибирские регионы от Кузбасса до Якутии; Белгород и Ульяновск демонстрируют лучшие значения всех показателей

В начале 2007 года Министерство регионального развития Российской Федерации разработало новый подход к типологии регионов РФ на основе «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», представленной на заседании Правительства Российской Федерации 30 июня 2005 года [6]. В типологии все субъекты Российской Федерации объединены в группы по основанию развития, степени включенности в глобальные процессы развития – глобализацию, урбанизацию и неоиндустриализацию.

Важным основанием разработки типологии регионов России явилось положение о том, что некорректно ставить одинаковые цели развития для всех субъектов Российской Федерации, так же как некорректно сравнивать абсолютно любые субъекты РФ между собой по уровню и возможностям социально-экономического развития. Принципиальный подход Министерства регионального развития России состоит в том, что для большей объективности политика долгосрочного пространственного развития должна проводиться с учетом особенностей каждого типа регионов.

Все субъекты Российской Федерации были разделены на типы по основанию развития. Субъекты, входящие в один тип, с одной стороны, имеют близкие значения показате-

лей социально-экономического развития, а с другой – общие тенденции развития. Выделение типов осуществлялось экспертным путем, соединяющим экспертные оценки с анализом показателей социально-экономического развития субъектов РФ. Были выделены следующие типы: регионы-локомотивы роста (мировые города и центры федерального значения); опорные регионы (сырьевые и старопромышленные); депрессивные регионы (фоновые и кризисные).

Регионы – локомотивы роста – это территории с высоким социально-экономическим, научно-техническим, кадровым потенциалом. Эти регионы вносят существенный вклад в прирост ВВП страны.

Опорные регионы – это те, в состав которых входят сырьевые и старопромышленные регионы. Регионы первой группы являются сырьевыми зонами России. Это экспорториентированные территории, где инфраструктурные проекты последнего десятилетия нацелены на обеспечение транзитной экономики.

Старопромышленные регионы – это территории с традиционными индустриальными производствами, переживающими в настоящий момент структурный кризис (устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, низкий уровень жизни населения, дефицит квалифицированных кадров и т.п.).

Для депрессивных регионов характерен значительный экономический спад в основных отраслях в течение 10 лет (после 1997 года). Отличием депрессивных регионов является то, что при более низких в настоящее время, чем в среднем по стране, экономических показателях, в прошлом это были достаточно развитые районы, по некоторым позициям за-

нимавшие видное место в экономике страны. Депрессивные регионы делятся на две подгруппы – фоновые и кризисные.

К фоновым относят регионы с низким уровнем жизни населения, устаревшей технологической базой, недостаточным рыночным позиционированием и дефицитом кадров.

Особенностями кризисных регионов являются существенное отставание от других регионов страны по уровню социально-экономического развития, высокий уровень безработицы; слабая инфраструктурная обеспеченность роста городских поселений, высокий уровень социальных конфликтов.

Термин «депрессивный регион» нельзя отнести к числу классических определений экономической теории. Нет единства мнений по вопросу определения данного понятия и среди российских ученых-регионалистов. Однако, выделяя типы регионов, некоторые авторы используют множество близких по значению терминов.

Ученые Института системного анализа РАН В.Н. Лексин и А.Н. Швецов считают, что депрессивными территориями являются «такие пространственно локальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным причинам перестают действовать стимулы саморазвития, и, стало быть, нет оснований рассчитывать на саморазрешение кризисных ситуаций». Теоретически, полагают авторы, перечень признаков депрессивности как системного явления должен быть как можно более полным. Практически же приходится ограничиваться вычленением точек депрессии. Поэтому нецелесообраз-

но рассматривать субъект Федерации как депрессивную территорию, даже если он в целом имеет признаки депрессивности. Практичнее выделить в нем локальные точки (в масштабе муниципальных образований), отобрать, учитывая ограниченность средств, минимум таких компактных образований (возможно, ими станут и отдельные населенные пункты), в которых сложилась наиболее острая ситуация и которые не могут собственными силами выйти из депрессивного состояния [5, 92-105].

Иначе подходит к рассматриваемому вопросу С.Н. Хурсевич, отрицая целесообразность применения термина «депрессивный регион». Такая точка зрения объясняется «сложностью» и «противоречивостью» данной категории. Автор считает, что «данное определение не подходит для описания современной российской ситуации, поскольку падение производства произошло не только без снижения цен, но еще и с галопирующей инфляцией. При этом рост безработицы совершенно не соответствовал темпам экономического спада. Необходимо учитывать и то, что экономический спад в нашей стране был вызван принципиально иными явлениями, чем те, которые вызывают депрессию. Таким образом, если использовать традиционное понимание депрессии «ситуация, для которой характерны падение производства, тенденция к снижению цен и рост безработицы...» [2, 565-566], то «депрессивных регионов» в нашей стране в принципе быть не может, поскольку отсутствует сам процесс депрессии» [9, 20]. Скорее всего, считает С.Н. Хурсевич, наиболее адекватной категорией для описания современной российской ситуации

является такое понятие, как стагфляция (stagflation) – «экономическая ситуация, характеризующаяся сочетанием тенденций застоя или спада производства с инфляцией» [2, 565-566]. Сложно согласиться с С.Н. Хурсевичем, что для депрессии характерна «тенденция к снижению цен», поскольку имеет место падение цен, на наш взгляд, на экспортируемые Россией товары, а на внутреннем рынке цены остаются те же или могут расти.

Академик А.Г. Гранберг [3, 495] к типу отсталых относит регионы, имеющие традиционно низкий уровень жизни по сравнению с основной массой регионов страны. Значительная часть регионов данной группы находится в состоянии длительного застоя, для них характерны низкая интенсивность хозяйственной деятельности, малодиверсифицированная отраслевая структура промышленности, слабый научно-технический потенциал, плохо развитая социальная сфера. Кроме того, в ряде таких регионов социально-экономическая ситуация отягощена политическими, этническими, криминальными, экологическими проблемами. В число отсталых регионов вошло, в числе других, большинство республик Северного Кавказа [11,12].

Депрессивные же регионы, как считает А.Г. Гранберг, принципиально отличаются от отсталых тем, что при более низких, чем в среднем по стране, современных социально-экономических показателях в прошлом эти регионы были развитыми, а по некоторым производствам занимали ведущие места в стране. Как правило, данные регионы имеют достаточно высокий уровень накопленного производственно-технического потенциала, значительную долю промышленного производства в структу-

ре хозяйства, относительно высокий уровень квалификации кадров. Однако по разным причинам (из-за падения спроса на основную продукцию или снижения ее конкурентоспособности, истощения минеральных ресурсов или ухудшения геологических условий и т.п.) эти регионы потеряли свое бывшее экономическое значение и относительные преимущества.

В 1960-х гг. Дж. Фридман исследовал отношения, существующие между центром и периферией. Им были выделены четыре стадии развития страны (рис. 1). Сначала территория представляла систему локальных ядер, каждое из которых имело свою зону влияния (стадия 1). Затем вокруг одного из них, наиболее благополучного и динамично развивающегося, возникал поляризованный район, превращавшийся в главное ядро территории страны, окруженное обширной периферией (стадия 2). Далее в ряде некоторых периферийных районов создавались условия для более быстрого роста региональных ядер, превращавшихся в новые ареалы производства, в результате чего моноцентрическая территориальная структура становилась полицентрической (стадия 3). На завершающей стадии «самым динамичным элементом этой структуры становится межметрополитенская периферия. В результате интенсификации использования пространства при встречном «расползании» ядер возникают обширные урбанистические образования с высокой плотностью хозяйственной деятельности» [4, 176].

Изначально эта модель относилась к территории страны, но выяснилось, что выявленные Дж. Фридманом закономерности характерны для территорий различных таксономических уровней.

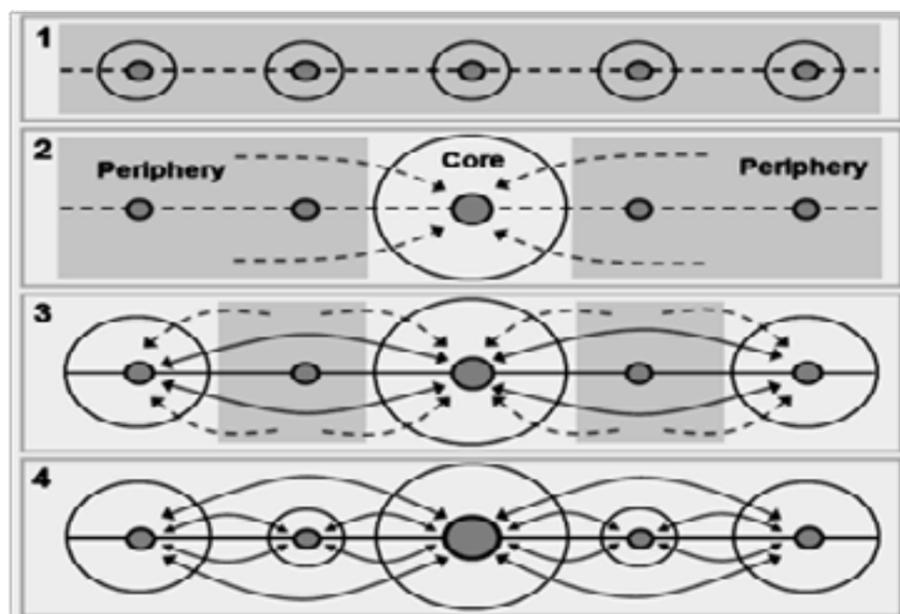

Рисунок 1– Стадии развития территории страны в соответствии с моделью «центр – периферия» Дж. Фридмана

Концепция «центр – периферия» легла в основу типологии экономических районов. Были выделены следующие типы районов:

1. Районы-ядра (core-regions), в которых концентрируются самые современные отрасли экономики, имеется высокий потенциал для внедрения инноваций.

2. Растущие районы – периферийные территории, которым соседство с районами-ядрами придает стимулы для роста. Это – районы нового промышленного строительства на основе интенсивной добычи и использования природных ресурсов и «коридоры развития». Они расположены между крупнейшими экономическими центрами, и интенсивные связи между центрами формируют районы данного типа.

3. Районы нового освоения – территории освоения и заселения ранее неиспользовавшихся земель (пример – хозяйственное освоение Амазонской низменности со стороны Колумбии и Бразилии). Основные виды

экономической деятельности в таких районах – сельское хозяйство, лесозаготовки, добыча полезных ископаемых.

4. Депрессивные районы – периферийные районы с давно сложившимися поселениями, характеризующиеся неэффективным сельским хозяйством и промышленностью. Из-за истощения месторождений полезных ископаемых потеряна первоначальная ресурсная база, индустриальные комплексы устарели. Это приводит к обострению социально-экономических проблем (безработице, росту преступности и т.д.), а поэтому – к миграции населения в более благополучные районы (растущие районы).

Анализ экономической специализации и функциональной структуры регионов Европейского Союза был проведен в 1997 г. М. Хейнденрихом [10]. В качестве единиц типологии были выбраны 202 региона ЕС (NUTS - 1 и NUTS - 2). В качестве критериев были выбраны 5 показателей, по мне-

нию автора, наиболее полно отражающих специализацию и социально-экономическую ситуацию в регионах: уровень безработицы, доля занятых в населении трудоспособного возраста; доходы на душу населения; доля населения, занятого в промышленности; доля населения, занятого в сфере услуг.

На основе кластерного анализа данных показателей регионы были разбиты на 8 типов:

Тип 1. Метрополитенские регионы с высокоразвитой сферой услуг. Включает крупнейшие города стран Европейского Союза.

Тип 2. Полупериферийные административные регионы и регионы, специализирующиеся на сфере услуг.

Тип 3. Бедные регионы, специализирующиеся на сфере услуг. К ним относятся исключительно регионы Италии и Испании.

Тип 4. Регионы – промышленные центры (ядра).

Тип 5. Промышленная полупериферия.

Тип 6. Промышленная периферия.

Тип 7. Кризисные промышленные регионы.

Тип 8. Сельскохозяйственные регионы Средиземноморья.

Достоинство данной типологии регионов по уровню социально-экономического развития в ее сравнительной простоте.

В последние годы в Евросоюзе большое внимание уделяется повышению конкурентоспособности экономики регионов, поэтому проводились исследования на данную тему. В ходе исследований была разработана типология регионов для проведения политики, направленной на рост их экономики. Согласно этой типологии, все множество регионов, в ко-

торых есть производство, рассматривается в соответствии с показателями «плотность населения» и «ВВП на душу населения».

Таким образом, были выделены три основных типа регионов: «регионы – производственные площадки»; «регионы – источники увеличения прибыли»; «регионы – центры знаний».

1. Регионы – производственные площадки.

Производство в этих регионах дешевле, так как здесь доступны и дешевы труд, земля, капитал. Поэтому такие регионы притягательны для вертикальных прямых иностранных инвестиций.

2. Регионы – источники увеличения прибыли.

Это регионы с высокими темпами роста, средней плотностью населения и четкой экономической структурой («локализованная экономика»), так называемые «динамичные регионы». Отрасли специализации – источник благополучия регионов данного типа.

3. Регионы – центры знаний.

К данному типу относятся регионы с более высокой плотностью населения, высоким и устойчивым ростом ВВП. Как центры знаний и информации, эти регионы открыты для международного сотрудничества. Здесь лучше условия для карьерного роста, поэтому сюда съезжаются талантливые работники. В этих центрах лучше соотносятся спрос и предложение на рынке труда. Здесь ведутся научные исследования и патентные работы.

Предполагается, что со временем регионы будут менять свое состояние и мигрировать из одной группы в другую.

Данная типология очень важна для формирования и проведения региональной политики. Она показы-

вает, что нельзя проводить единую политику в регионах, относящихся к различным типам. В частности, поддержка инноваций и антрепренерства эффективна в «регионах – источниках увеличения прибыли» и «регионах – центрах знаний». Поддержка интернационализации и доступности важна для «регионов – производственных площадок» и «регионов – источников увеличения прибыли», при этом в каждом типе этих регионов проводимая политика отличается по целям, стратегиям, инструментам. Качество места важно для «регионов – центров знаний», т.к. инвестиции имеют свою стратегию развития. В управлении экономикой нуждаются «регионы – производственные площадки» и «регионы – центры знаний», но вмешательство должно отличаться в регионах различных типов.

Одной из главных целей Европейского Союза является повышение конкурентоспособности регионов. Д. Сепик (2005 г.) опубликовал результаты исследования, посвященного данной теме [7]. Он представил проблемно-ориентированную типологию, учитывающую географические факторы и в большей степени приближенную к решению практических задач. Автором были выделены 8 типов регионов.

1. Растущие мегаполисы.

Это города и городские территории в «сердце» Европы, включая столицы, где сосредоточены штаб-квартиры компаний, НИОКР и образование, культурные объекты. Эти регионы относятся к богатейшим в ЕС.

2. Динамичные городские регионы вне основной зоны экономического развития Европы.

Эти регионы имеют население и достаточный экономический потенциал для привлечения НИОКР и, со

временем, установления связей с основными европейскими и международными центрами принятия решений.

3. Сельские регионы, расположенные вблизи от крупных городов и интегрированные в глобальную экономику.

Это регионы, переживающие экономический рост и рост населения. Обычно они расположены рядом с крупными городами. Занятость обычно сосредоточена в производственной сфере и сфере услуг, но большая часть земель используется для сельскохозяйственных нужд.

4. Промежуточные сельские регионы.

Эти регионы расположены достаточно далеко от крупных городов, но имеют хорошие транспортные связи и достаточно хорошо развитую инфраструктуру.

Они чаще всего имеют стабильное население и находятся в процессе экономической диверсификации. Очень часто здесь есть крупные сельскохозяйственные предприятия

5. Изолированные сельские регионы.

Эти регионы имеют низкую плотность населения и часто расположены в периферийных областях, далеко от крупных городов и транспортных магистралей. Чаще всего их население является стареющим, они имеют слаборазвитую инфраструктуру, низкий уровень основных услуг и среднедушевой доход, а их хозяйство недостаточно интегрировано в глобальную экономику. Население, как правило, в значительной степени зависит от сельского хозяйства и сокращается.

6. Депрессивные регионы.

Эти регионы отличаются сокращающимся населением. Обычно их отличают следующие особенности:

низкий уровень доходов населения, высокая безработица, большая доля населения, занятая в промышленности и сельском хозяйстве, незначительное количество молодежи и низкая плотность населения.

7. Регионы с неблагоприятным географическим положением.

Эти регионы имеют специфические постоянные географические особенности, ограничивающие их развитие. К ним относятся удаленность, островная территория, горы. Поэтому они страдают от трудности доступа и проблем, связанных с интеграцией с остальной частью ЕС. Во многих случаях население или размер рынка ниже критической массы, необходимой для инвестиций с экономической точки зрения. Эта проблема отягощается стареющим и сокращающимся населением, т.к. молодежь стремится покинуть эти регионы.

8. Регионы в состоянии экономического перехода.

В основном, это – отстающие регионы, которые начали глубокую перестройку своей экономической структуры в связи с ее низкой конкурентоспособностью в первоначальном виде. Обычно они характеризуются высоким уровнем безработицы и низким ВВП.

Представленные типологии регионов были разработаны отечественными и зарубежными учеными и отражали особую обстановку в стране или мире, сложившуюся в конкретное время, т.е. были вызваны необходимостью выделить территории – объекты региональной политики. Это политика, направленная на повышение уровня развития регионов, создание условий для внутреннего роста их экономики, реализацию конкурентных возможностей. В последние годы наиболее важным властью считают соз-

дание и внедрение инноваций в регионах, поэтому особое значение приобрели такие направления региональной политики, как научно-техническое и кластерное. Однако в центре внимания национальных правительств остаются отсталые и депрессивные, а также северные и приграничные территории, а, следовательно, постоянно корректируется политика, проводимая в отношении этих регионов, разрабатываются новые типологии регионов с учетом происходящих в них изменений, накопленного опыта региональных исследований. Нельзя создать одну «правильную» типологию регионов, используемую во всех случаях. Когда речь идет о сложных территориально-общественных системах, таких как регион, каждая ситуация требует особого подхода, поэтому создаются новые и новые типологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алаев Э.Б. *Экономико-географическая терминология*. – М.: Мысль, 1977.
2. Бенар И., Коли Ж.К. *Толковый экономический и финансовый словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: Пер. с фр.* – М.: Международные отношения, 1994. – Т. 1.
3. Гранберг А.Г. *Основы региональной экономики*. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
4. Грицай О.В., Иоффе Г.А., Трейвиш А.И. *Центр и периферия в региональном развитии*. – М.: Наука, 1991.
5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. *Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития*. – М.: УРСС, 1997.
6. Министерство регионального

развития РФ от 22.01.2007 г. (типология разработана на основе «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации») – <http://www.minregion.ru>

7. Сэник Д. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты. – http://www.recep.ru/files/documents/regional_competitiveness_ru.pdf

8. Трейвиш А.И., Нефедова Т.Г. Экономическое пространство России: проблемы регионального рассмотрения // Россия и СНГ: дезинтегрированные и интегрированные процессы. – М., 1995.

9. Хурсевич С.Н. Департамент экономики федеративных отношений: Материалы к парламентским слуша-

ниям «О депрессивных территориях в Российской Федерации. Пути выхода из кризиса». – 1997.

10. Heidenreich M. *The Changing System of European Cities and Regions.* <http://www.sozialstruktur.uni-oldenburg.de/dokumente/regionew.pdf>

11. Хубулова В.В. Оценка территориальной дифференциации размещения и развития социально-экономической сферы // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. – № 2. – С. 311-316.

12. Киселева Н.Н., Хубулова В.В. Управление метарегиональными социально-экономическими пропорциями // *Terra Economicus.* – 2007. – № 2.

УДК 330.354

ББК 65.054+65.291.2

Смагулова Ж.Б.

аспирант,

Оренбургский государственный университет,

г. Оренбург, Харченко М.А.

канд.с.-х. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. В статье кратко описаны предпосылки формирования кластерной политики в современных условиях. Перечислены преимущества кластерной политики. Рассмотрены стратегические рекомендации по формированию кластеров в современных условиях. Перечислены инструменты кластерной политики (привлекаемые игроки, коллективные услуги и деловые связи, коммерциализация и совместные исследования и разработка).

Abstract. In article preconditions of a cluster policy formation in the modern conditions are briefly described. Benefits of cluster policy are listed. Strategic recommendations about forming of clusters in modern conditions are considered. Tools of cluster policy are listed (the attracted players, collective services and business contacts, commercialization and joint surveys and development).

Ключевые слова: кластерная стратегия, инновации, инструменты кластера.

Keywords: cluster strategy, innovations, cluster tools.

Стратегии, предназначенные для поддержки кластеров, в

целом понимаются как географические концентрации взаимосвязанных фирм и родственных игроков (специализированных поставщиков, университетов и т.д.)

Кластерная политика и родственные явления (сети и платформы) продвигаются различными уровнями правительства: наднациональный (как Европейский Союз), национальный, региональный и местный. Какой уровень будет осуществлять какую политику определяется несколькими факторами, такими как доступные ресурсы и инструменты, способность к разработке и применение такой стратегии [1].

Преимущество кластерной политики заключается в том, что она придает большое значение микроэкономическому компоненту экономического развития, а также пространственным и социальным аспектам экономического развития. Кроме того, кластерная политика использует эффективные инструменты для продвижения территориального развития, которые, очевидно, ведут к увеличению занятости, повышению конкурентоспособности региональных производственных систем, росту доходов и др.

Таблица 1 – Общие инструменты, используемые в кластерах

Цель	Инструменты
Привлекаемые игроки	
Сети поддержки/кластеры	Организация мероприятий, повышающих осведомленность (конференции, образование в кластерах); Предложение финансовых стимулов для устойчивых сетевых организаций; Спонсирование фирм, задействованных в сети; Эталонная работа
Коллективные услуги и деловые связи	
Расширение емкости, размеров и навыков поставщиков (главным образом малый и средний бизнес)	Поддержка развития малого и среднего бизнеса; Посредничество услуг и платформ между поставщиками и покупателями; Проведение общей разведки рынка; Координированные покупки; Установление технических стандартов
Развитие внешних связей (прямые иностранные инвестиции и экспорт)	Помощь внутренним инвесторам в кластере; Рыночная информация для международных целей; Поиск партнеров; Поддержка системы связи; Экспортные сети
Квалифицированная рабочая сила в стратегических видах промышленности	Сбор и распространение информации о рынке труда; Специализированное профессиональное и университетское обучение; Поддержка партнерства между группами фирм и институтов образования; Возможности образования для привлечения многообещающих студентов в регион
Коммерциализация и совместные исследования и разработка	
Развитие связи между исследованиями и потребностями фирмы	Поддержка совместных проектов среди фирм, университетов и исследовательских институтов; Со-расположение различных игроков для облегчения взаимодействия (то есть научные парки, инкубаторы); Университетские программы поддержки; Технические обсерватории
Коммерциализация исследований	Гарантирование соответствующих законов относительно интеллектуальной собственности; Преодоление барьеров для стимулирования государственного сектора в коммерциализацию; Служба поддержки передачи технологий
Доступ к финансированию ответвлений	Консалтинговые услуги для необычных финансовых операций; Государственные программы гарантирования и венчурный капитал; Структурные условия поддержки частного и венчурного капитала
Примечание: OECD Innovation Policy Platform. Cluster policies URL: http://www.oecd.org/innovation/policyplatform/48137710.pdf	

В настоящее время отдельная особенность кластеризации экономики заключается в активной роли государственных органов в определении кластеров, поддержки кластерных инициатив, поощрении их развития и оценки эффективности процесса кластеризации.

Основные задачи кластерной политики на территориальном уровне: создание основной концепции формирования и развития кластерных структур, распределение полномочий в области кластерной политики, поддержка кластерных инициатив, развитие инфраструктуры кластера, формирование структуры и целей членов кластера и др.[2].

Учитывая тот факт, что кластерные организации должны постоянно иметь сильную региональную базу и то, что эти регионы различаются с точки зрения их экономической ситуации, знаний и инновационной способности, очевидно, что интеграция понятий кластеров мирового уровня и роль кластерной организации для интеллектуальной специализации регионов призывают к дифференциации кластерной политики и подходов программы:

1. Анализ показывает, что кластерные программы являются эффективным инструментом повышения инновационной мощности предприятий малого и среднего бизнеса и продвижения исследовательских и совместных инновационных проектов, потому что предприятия малого и среднего бизнеса могут извлечь выгоду непосредственно от сотрудничества как с крупными компаниями, так и исследовательскими и образовательными учреждениями в пределах кластера. Каждый регион и/или страна с достаточным промышленным или инновационным потенци-

алом должен развить собственную кластерную политику, поддерживаемую соответствующими кластерными программами, так как кластеры – мощный инструмент в продвижении инноваций, инвестирования исследований и разработок, сотрудничества бизнес-исследований и интернационализации предприятий.

2. Структура кластера может стать «клеем», который соединяет различных участников в инновационной системе – университеты, единицы передачи технологий, инкубаторы и т.д., - и гарантирует, что исследование, образование, бизнес - участники, участники в инновациях работают в одинаковом стратегическом направлении. Кластеры должны развиваться с параллельной поддержкой сильной и уникальной инфраструктуры развития, которая обеспечит региону или стране процветание и процветающие экосистемы, отвечающие потребностям как предприятий, так и организаций, проводящих исследования и разработки

3. Экономика постоянно находится в движении. Чтобы поддерживать высокий уровень при новых деловых проблемах управление кластера, должно быть открыто непрерывному поиску потенциалов для бизнеса, не только между участниками кластера, но и между другими участниками. Кластерные стратегии и программы должны гарантировать и поддерживать обмен и сотрудничество между кластерами с целью ускорения распространения новых идей, знаний и технологий между различными секторами экономики. Кроме того, кластерные программы могут развиваться как стратегический инструмент для значительных национальных и региональных социальных изменений, так как кластеры – право-

вые арены для региональных и национальных партнерств, где встречаются все соответствующие частные и государственные заинтересованные стороны, создают и разрабатывают общие стратегии для решения проблем и нахождения решений.

Доказано и общеизвестно, что развитие кластера – долгосрочный проект. Чтобы удовлетворить специфические условия развития, поддержка кластера должна проводиться на долгосрочной основе, по меньшей мере 5-10 лет. Это означает, что требуется долгосрочная, но гибкая поддержка кластеров и организации по управлению кластерами со стабильными принципами. В то же время правительство должно гарантировать, что кластер как таковой имеет значительный потенциал для развития с целью гарантировать высокую рентабельность государственных инвестиций с точки зрения экономического и социального воздействия

4. Кластерные программы должны разрабатываться на основе определенного контекста, в рамках которого они работают. Существуют «незрелые кластеры», «устоявшиеся», «зрелые» кластеры (которые могут быть даже национальными чемпионами или кластером мирового класса) или переходные кластеры, которые могут снова стать незрелыми, преодолевая ренессанс или развивая появляющиеся отрасли промышленности. Очевидно, что в зависимости от стадии развития кластера могут существовать различные возможности в программе, которые предлагают различные схемы финансирования, инструменты и методы для дальнейшего развития кластерной организации.

5. Исследования и разработки и программы по развитию бизнеса, ко-

торые не сфокусированы специально на кластерах, инвестициях в инфраструктуру, внедрении регулирования для поддержки экономического развития путем создания рынков для новых товаров и услуг, а также макроэкономических и фискальных стратегиях, проводимых для окружающей среды бизнеса, должны поддерживаться кластерной программой. Таким образом, кластерные программы должны разрабатываться путем интегрированной стратегии кластерного развития совместно развиваемую и поддерживаемую соответствующими государственными подразделениями. Чтобы достичь высокого экономического эффекта для кластерных организаций, требуются скоординированные и совместные усилия широкого круга правительственных подразделений.

6. Инновационные услуги и стандарты передового опыта для управления кластером могут поддерживать развитие превосходства кластерных организаций с высоким влиянием на кластерные деятельности. Организации по управлению кластером являются важным ключом для развития кластера. Таким образом, кластерные программы должны делать больший акцент на передовой опыт управления кластером.

7. Интернационализация деятельности в кластере или самой кластерной организации может иметь множество форм, например, двустороннее межстрановое внутрикластерное сотрудничество (сотрудничество между кластерными организациями из различных стран), создание европейских метакластеров, привлечение зарубежных участников, инициирование международной деятельности и продвижения экспорта, межстрано-

вые исследования и инновационные проекты, межстрановые исследования конъюнктуры деятельности и т.д. Это доказывает то, что большинство кластерных организаций имеют международную стратегию, основывающуюся на потребностях членов кластера, потому что важно производить глобальный обмен знаниями для выгоды членов кластеров, включая предприятия малого и среднего бизнеса. Поэтому кластерные стратегии и кластерные программы должны поддерживать интернационализацию кластерных организаций и кластерных деятельностей.

8. Превосходная кластерная политика и кластерная программа фокусируются на развитии кластерных организаций, которые подходят для структуры бизнеса и потребностей предприятий в регионе или в стране, в которой они работают. Эта программа должна содержать оптимальный баланс между финансовой и технической поддержкой для кластерных организаций. Проводящие кластерную политику и владельцы программ должны находиться в длительном диалоге с каждым участником для развития программы, гарантируя совместные действия с другими инструментами инновационной политики и для поддержки основания и развития кластерных организаций. Участие в международном обмене знаниями о кластерных стратегиях и сопоставительном анализе кластеров также является полезным инструментом изучения.

9. Важно оценить оказывает ли инвестирование государственных денежных фондов в кластерные организации ожидаемое влияние и является ли инвестирование в кластерные программы более выгодным, чем инвестирование в другие типы иннова-

ционных программ. Основываясь на лучшей международной практике, «отличная система для оценки кластера, сопоставительного анализа, контроля и оценки влияния» может состоять из следующих уровней и должна быть в состоянии охарактеризовать потребности оценки кластерных организаций и управляющих кластером, собственников программ и проводящих кластерную программу:

- сопоставительный анализ и исполнительная статистика кластерных организаций;
- оценка кластерной программы и исполнительная статистика участников кластера;
- оценка влияния и анализ кластерных стратегий

10. Проводящие кластерную политику и владельцы кластерных программ должны сотрудничать для развития ключевых показателей эффективности, определяя эффективность инструментов оценки воздействия и оценки кластерных стратегий, так как только улучшенные методы анализа и оценки воздействия могут улучшить измерение результатов кластерных стратегий и кластерных программ. Проводящие кластерную политику и владельцы кластерных программ не должны бояться результатов, так как они повышают свое знание влияния кластерной политики и совершенствуют уровень знания среди проводящих кластерную политику, владельцев программ и других участников кластера [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *OECD Innovation Policy Platform. Cluster policies URL: <http://www.oecd.org/innovation/policyplatform/48137710.pdf>*
2. *Instruments of Development*

- of Cluster Policy: Stages, Models, International Practice.* Yulia Polozhentseva, Maria Klevtsova 22nd International Economic Conference of Sibiu 2015, IECS 2015 «Economic Prospects in the Context of Growing Global and Regional Interdependencies» // *Procedia Economics and Finance.* – Volume 27, 2015. – P. 529–537.
3. Christensen T.A., Lommer-Gamp T., Kcker G.M. *Let's make a perfect cluster policy and cluster programme smart recommendations for policy makers.* URL: <http://www.vdiode-it.de/publications/publications/best-practice/let2019s-make-a-perfect-cluster-policy-and-cluster-programme-2013-smart-recommendations-for-policy-makers>.
4. Портер М. *Конкуренция.* – М.: Вильямс, 2003.
5. Таранова И.В. *Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона* // *Вестник университета управления.* – № 5. – 2011. – С.12-25
6. Шарф А.А. *Кластерная политика как элемент инновационной экономики* // *Экономика и менеджмент инновационных технологий.* 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/01/7226> (дата обращения: 14.10.2015).
7. Фатеев В.С. *Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики* // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.* – Серыя 5. – *Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія.* – 2012. – № 2 (131). – С. 40–50.

УДК 338.4+663

ББК 65.053

Стеклова Т.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Стеклов А.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МОЛОКА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности регионального рынка молока и молокопродуктов. Проведен анализ источников формирования ресурсов молока в Ставропольском крае по категориям производителей. В результате анализа сведений хозяйствующих субъектов определены основные барьеры входа на рассматриваемый товарный рынок. Выделены проблемы, возникшие с необходимостью импортозамещения молочной продукции в крае.

Abstract. This article describes the features of milk and dairy products of the regional market. The analysis of the sources of milk resources in the Stavropol region by category manufacturers. The analysis of data of business entities identifies the main barriers to entry in the relevant commodity market. Highlighted the problems arising from the need to import dairy products in the region.

Ключевые слова: молоко, молокопродукты, регион, рынок, производство, цена.

Keywords: milk, dairy products,

region, market, production price.

Молочная отрасль России сегодня находится в крайне непростом положении. Девальвация национальной валюты привела к удорожанию привлекаемых кредитных ресурсов, заморозке ряда инвестиционных проектов, повышению себестоимости, снижению доходности производителей и переработчиков молока. Участники молочной отрасли, начав в 2014 году процесс восстановления эффективности производства после многолетней стагнации (в чем немаловажную роль сыграло изменение механизмов господдержки) оказались не готовы к подобному развитию экономической ситуации, в результате чего были вынужденными сокращать затраты, что, естественно, отразилось на производственных показателях отрасли в целом.

Ресурсы молока в крае формируются за счет собственного производства на 93 %, коэффициент самообеспечения в течение ряда лет стабильно превышает 100%.

Таблица 1 – Баланс молока и молокопродуктов, тыс. т.

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к ресур- сам
Ресурсы							
Запасы на начало года	19,0	18,4	17,5	17,7	20,4	15,7	2,1
Производство	624,0	633,7	664,7	665,3	681,3	686,8	92,9
Ввоз (включая импорт)	36,7	41,4	30,5	30,1	11,8	37,1	5,0
Итого ресурсов	678,7	693,5	712,7	713,1	713,5	739,6	100,0
Использование							
Производственное потребление	45,2	30,5	28,9	21,2	18,5	16,8	2,3
Потери	3,2	9,0	8,6	8,2	8,3	8,7	1,2
Вывоз (включая экспорт)	58,7	63,8	83,2	77,9	74,4	90,9	12,3
Личное потребление	553,2	572,7	574,3	585,4	596,6	607,5	82,1
Запасы на конец года	18,4	17,5	17,7	20,4	15,7	15,5	2,1
Процент самообеспечения, %	103,7	103,5	108,6	108,2	108,9	108,5	x
Производство на душу населения, кг	230	228	238,5	238,4	243,8	245,2	x
Потребление на душу населения, кг	204	206	206	210	214	217	x
Емкость рынка реальная при условии соблюдения медицинских норм потребления	919,5	919,2	820,7	921,0	921,0	924,0	x

Ставропольским УФАС России был проведен опрос 31 хозяйствующего субъекта, осуществляющих закупку молока-сырья для его дальнейшей переработки и производства молочной продукции, как в Ставропольском крае, так и за его пределами, была проведена работа по установлению муниципальных районов Ставропольского края, в которых покупатель (переработчик) приобретает сырье для дальнейшего производства молочной продукции.

Как следует из ответов хозяйствующих субъектов, большинство предприятий закупают сырое молоко не только в муниципальном районе, где расположено предприятие, а по всему краю и в соседних регионах.

Например, наиболее крупные предприятия такие, как ОАО «Молочный комбинат «Ставропольский», закупают молоко сырое в 13 муниципальных районах Ставропольского края, ООО «Пятигорский молочный комбинат» – в 10, ООО «Агрофирма Село Ворошилова» – в 13 районах, ОАО «Буденновскмолпродукт» – в 11

районах и т.д.

За пределами Ставропольского края: в Краснодарском крае, в Карачаево – Черкесской Республике, в Кабардино – Балкарской Республике, Ростовской области и в Республике Калмыкия закупают молоко сырое 8 предприятий.

Общий объем закупки молока в отчетном весе за пределами Ставропольского края в 2015 году составил 12 тыс. тонн.

Всё вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что за пределами Ставропольского края закупается сырого молока незначительное количество, в среднем около 5 %.

Покупателями и потребителями на рынке сырого молока являются хозяйства населения и предприятия – переработчики молока, занимающиеся производством молочной продукции: цельномолочной и кисломолочной продукции, творога, сыра, масла и т.д.

Производителями и поставщиками молочного сырья являются сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых

форм собственности, крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства населения, которые, как правило, не имеют мощностей по хранению и переработке молока, поэтому при выборе покупателя руководствуются условиями реализации, территориальной близостью, формой и условиями расчетов.

В Ставропольском крае до 1990 года происходило стабильное нара-

щивание объемов производства, затем производство его пошло на спад. Наиболее низкие показатели отрасли наблюдались в 2000-2005 годах, когда поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 65 %. Затем наметилась слабая тенденция роста.

В 2015 году в сравнении с 2010 годом производство молока в хозяйствах всех категорий увеличилось на 8,4 % (рисунок 1).

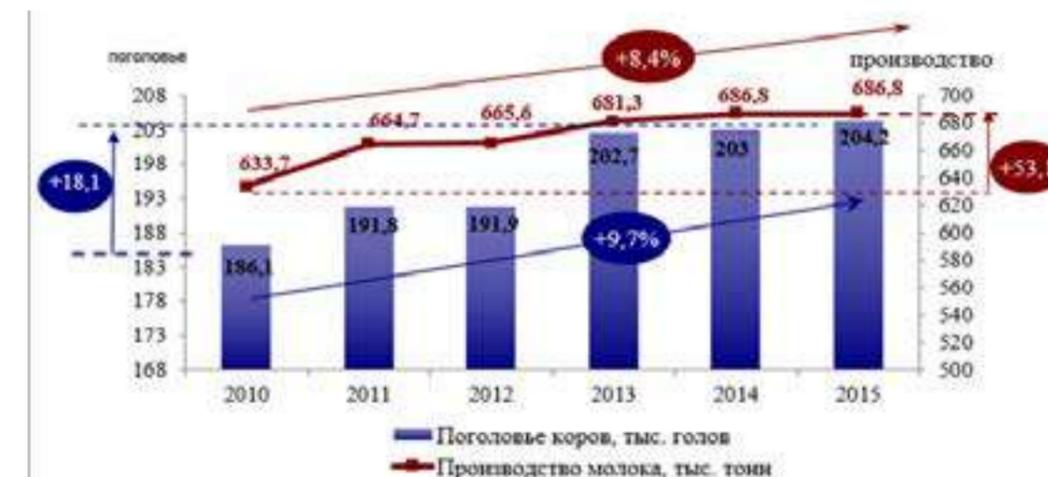

Рисунок 1 – Динамика производственных показателей молочного скотоводства Ставропольского края

Самым крупным производителем молока в Ставропольском крае является ООО «Чапаевское» Шпаковского района, на молочно-товарном комплексе которого производится более 17 % молока, производимого в сельскохозяйственных организациях края.

С ростом производства молока растет и его потребление на душу населения – в среднем на 1,6 %, или на 3,2 кг в год. Основная часть молока (около 80%) идет на личное потребление населения. При этом производство на душу населения растет более быстрыми темпами и составляет 2,2 % или 4,6 кг в год. Однако производство молока и молочных продуктов и их потребление на 1 жителя пока не соответству-

ет принятым медицинским нормам – 360 кг (в пересчете на молоко) в год.

Одним из факторов увеличения производства молока в Ставропольском крае является создание принципиально новой технологической базы в молочном скотоводстве с использованием современного оборудования. Основную роль в этом играет привлечение инвестиций.

В настоящее время в крае продолжается реализация двух инвестиционных проектов, направленных на строительство и реконструкцию молочно-товарных комплексов:

- по строительству молочно-товарного комплекса на 3700 коров в ООО СП «Чапаевское» Шпаковского района, суточное производство мо-

лока в которой составляет около 100 тонн,

– «Инновационный индустриальный животноводческий комплекс по производству молока на 4000 голов дойного стада» (ОАО «Молочный комбинат «Ставропольский»).

В результате создано 150 рабочих мест, а производство молока возросло на 180 тыс. тонн.

Завершена реконструкция молочно-товарной фермы на 600 голов ОАО «Урожайное» Новоалександровского района, которая будет производить 4,5 тыс. тонн молока ежегодно, проведена замена оборудования на молочно-товарных фермах СПК колхоза-племзавода «Казьминский» и молочно-товарной ферме СПК колхоза-племзавода им. Чапаева Кочубевского района.

Произведено увеличение мощности молочно-товарного комплекса до 1800 голов фуражных коров и 1000 голов откорма в ООО «АПХ «Лесная дача» Ипатовского района.

Кроме того, в течение последних

четырех лет на Ставрополье завезено более 9 тысяч голов элитного племенного скота голштинской чернопестрой, швицкой и симментальской пород из Венгрии, Германии, США, Канады, Нидерландов и Австрии.

Развитие молочного скотоводства в крае сдерживает низкая экономическая эффективность производства продукции. Это отраслевое производство является самым сложным и затратным направлением животноводства. Сроки окупаемости новых проектов доходят до 12–15 лет, что сдерживает приход инвесторов в эту сферу.

Однако в последние годы этот бизнес все же становится рентабельным (рисунок 2). В прошлом году в сельскохозяйственных организациях края получено около 2 миллиардов рублей в качестве выручки от продажи молока. Прибыль превысила 321 миллион рублей. Уровень рентабельности в прошлом году – двадцать процентов, в то время как в 2011 году он составлял всего 3%.

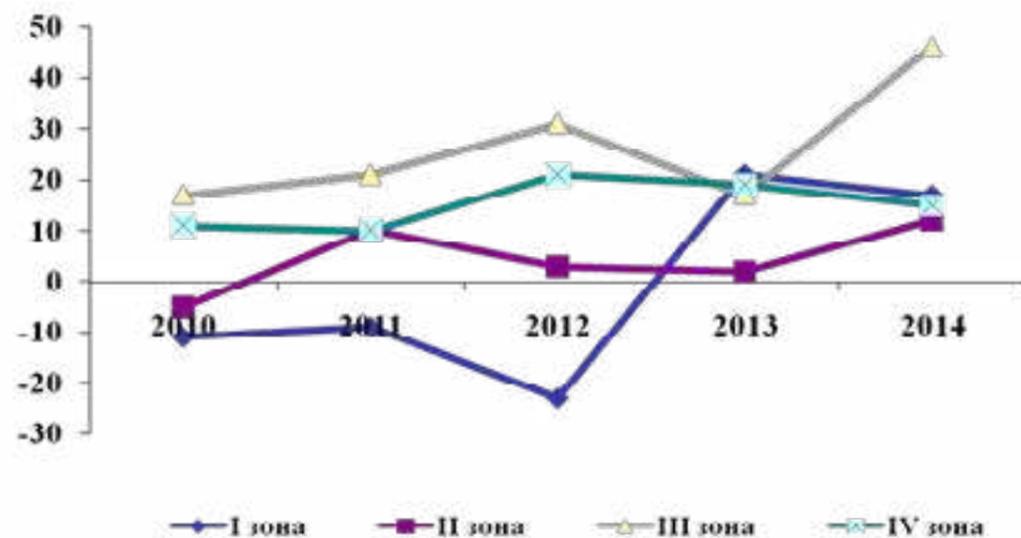

Рисунок 2 – Рентабельность молока по зонам Ставропольского края, %

На фоне сокращения объемов производства в общественном секторе лидирующие позиции в этой отрасли постепенно перешли к хозяйствам населения, которые стали производить молоко не только для самообеспечения, но и для продажи. Доля населения в производстве молока выросла с 23 % в 1990 году до 76 % в 2015 году. При этом наблюдается рост поголовья скота в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

По итогам 2015 года, по данным краевого минсельхоза, за пределы Ставрополья на переработку сельхозпредприятиями вывезено почти 12 тысяч тонн товарного молока, что на 4 тысячи тонн больше, нежели год назад. Но с этим приходится только мириться. Естественно, что крестьяне везут свою продукцию туда, где за нее больше дадут, рынок есть рынок. Как известно, федеральный закон об основах государственного регулирования торговой деятельности запрещает органам госвласти принимать какие-то запреты или ограничения.

В крае сложилась серьезная ситуация с обеспечением сырьем молочных перерабатывающих предприятий. За 2015 они закупили почти на 20 тысяч тонн молока меньше, нежели в 2014 году. В коллективных сельхозорганизациях приобретено 79 тысяч тонн, что составляет 84% к уровню прошлого года. А это минус весьма ощутимый – в 16 тысяч тонн. В частном секторе закуплено 75 тысяч тонн, или 98% от прошлого объема.

Цельномолочных продуктов выработано 124 тысячи тонн, или на 15% больше, чем в прошлом году. Вместе с тем объемы производства спредов, масла сливочного, сыра и сырных продуктов снижены на 8–25%.

По сведениям, представленным

комитетом Ставропольского края по пищевой и перерабатывающей промышленности, торговле и лицензированию на территории Ставропольского края в 2014 году деятельность по переработке молока сырого осуществляли 22 хозяйствующих субъекта.

Основным производителем является ОАО «Молочный комбинат Ставропольский» - около половины всей произведенной в 2015 году продукции, ООО «Пятигорский молочный комбинат» - 25,3%, ОАО «Буденновскмолпродукт» - 10%, ООО «Молоко» Новоалександровского района – 7,4%. Молочную продукцию также производят ОАО «Сырдел» Ипатовского района, ОАО «Молочный комбинат Зеленокумский», ОАО «Вита», ОАО Маслосырдельный завод «Александровский», ООО «Бригантина» Георгиевского района, ООО «Блеск-Плюс» Изобильненского района. Перерабатывающие предприятия края стремятся к созданию собственной сырьевой базы, открывают стационарные молокоприемные пункты, что позволяет им наращивать объемы закупок качественного молока в частных подворьях.

В городах Ставропольского края представлена продукция различных производителей молочной продукции, кроме этого на сельскохозяйственных рынках реализуется молочная продукция домашней переработки.

Основным барьером входа на рынок молочной продукции является значительный объем первоначальных инвестиций для организации производства либо реконструкции действующих производств молочной продукции.

Краевые молзаводы способны перерабатывать до 600 тысяч тонн сырья в год. При этом в настоящее время

перерабатывается не более 280 тысяч тонн, что говорит о существующих серьёзных резервах и недостаточной работе производителей молочной продукции.

Большинство молочных заводов не имеют собственной сырьевой базы и вынуждены закупать молоко у сельскохозяйственных организаций и местного населения, качество которого в большинстве случаев находится на низком уровне и не стабильно. Так, по материалам государственного «Центра испытания качества продукции», по итогам года на предприятия края поступило молока высшего сорта только 8,8%, при этом все молоко представленной категории поступило с сельскохозяйственных предприятий. Молоко 1 и 2

сорта составило 46% и 45,2% соответственно.

Что касается цен на сырое молоко, то в целом они имеют тенденцию к росту. В связи с дефицитом молока в настоящее время закупочная цена на него без налога на добавленную стоимость составляет более 25 рублей за один килограмм. Закупочная цена по сравнению с прошлым годом увеличилась на 8 рублей, при этом сезонное снижение цен на продукцию не отмечалось. Наоборот, цены постоянно повышались. Однако, учитывая, что доля сырья в производственной себестоимости составляет более 80%, молзаводы вынуждены будут повысить оптово-отпускные цены на готовую продукцию.

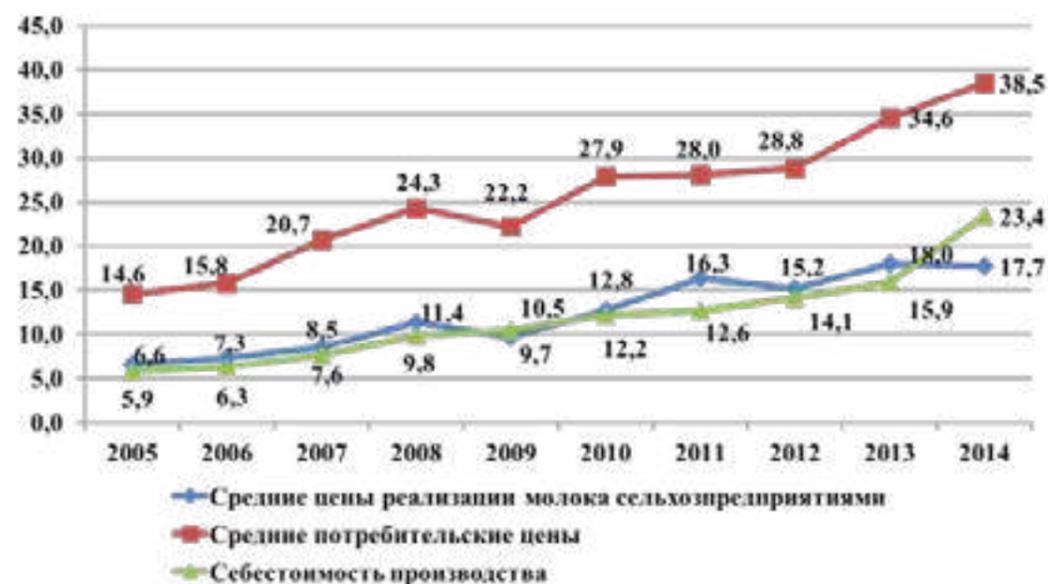

Рисунок 3 – Средние цены и себестоимость производства молока в Ставропольском крае, руб./л.

Розничные цены на питьевое молоко в крае ниже, нежели в других субъектах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Для сдерживания цен правительство Ставропольского края рекомендовало устанавливать предельные размеры

торговых надбавок на одиннадцать наименований социально значимых продовольственных товаров не более десяти процентов к оптово-отпускной цене, в том числе на молочные продукты.

Резюмируя вышесказанное мож-

но подытожить: чтобы местные производители смогли обеспечить население готовой продукцией, отвечающей уровню физиологической нормы потребления, объем рынка сырого молока, предназначенного для переработки, должен составлять порядка 900 тыс. тонн в год.

Таким образом, на сегодняшний момент выход на рынок производства молока с применением современных технологий и высокопродуктивных пород КРС молочного направления в Ставропольском крае следует считать перспективным, благодаря имеющемуся спросу на молочную продукцию и неспособностью местных производителей покрыть этот спрос в следствии недозагруженности перерабатывающих мощностей.

В результате анализа сведений хозяйствующих субъектов основными барьерами входа на рассматриваемый товарный рынок являются следующие.

- отсутствие государственной поддержки организаций, осуществляющих переработку молока;
- недостаточные дотационные выплаты сдатчикам молока, и как следствие недостаток молока сырья (указывают 13,6% переработчиков молока);
- отсутствие реальных действий государства, направленных на восстановление поголовья крупного рогатого скота (указывают 9,1% переработчиков молока);
- отсутствие ограничения в Ставропольском крае на вывоз молока-сырья за пределы Ставропольского края (указывают 4,5% переработчиков молока);
- вывоз молока сырья в соседние регионы, в связи с тем, что там цена закупки выше, чем в Ставропольском крае (указывают 9,1% переработчи-

ков молока).

– жесткая конкуренция покупателей на рынке закупки молока и высокая цена на сырое молоко (указывают 4,5% переработчиков молока).

– высокая стоимость кредитных ресурсов на создание, развитие и модернизацию производства.

В целом можно сказать, что конкурентная среда на товарном рынке закупки молока-сырья для производства молочной продукции в географических границах Ставропольского края недостаточно развита, рынок умеренноконцентрированный. Распределение долей на товарном рынке закупки молока-сырья неравномерное.

Наибольшую долю на рынке закупки молока-сырья в Ставропольском крае стабильно занимает ОАО «Молочный комбинат «Ставропольский» его доля составляет более 35% от общего объема товарного рынка по закупке молока-сырья для производства молочной продукции.

Рейтинг крупнейших молочных производителей в Северо-Кавказском федеральном округе по выручке, тыс. руб.

1. Ставропольский край, ОАО «Молочный комбинат «Ставропольский»
2. Ставропольский край, ООО «Пятигорский молочный комбинат»
3. Карачаево-Черкесская Республика, ООО «Фермерское хозяйство «Фирма САТУРН»
4. Ставропольский край, ОАО «БУДЕННОВСКОМЛПРОДУКТ»
5. Ставропольский край, ОАО «Холод»
6. Ставропольский край, ОАО «Сыродел»
7. Ставропольский край, ОАО «Иней»

На рынке закупки молока сырья

для дальнейшей переработки в Ставропольском крае можно отметить четыре предприятия, которые занимают наиболее прочные позиции, формируя в 2014 году более 65% рынка: ОАО «Молочный комбинат «Ставропольский», ОАО «Сыродел» и группа лиц в составе: ОАО «Буденновскмолопродукт» и ОАО «Молочный завод Зеленокумский».

Рынок закупки молочного сырья открыт для межрегиональной торговли. Подтверждением открытости рынка закупки молочного сырья является отсутствие административных барьеров при его передвижении в Краснодарский край, Кабардино-Балкарскую и Карачаево-Черкесскую Республики, Республику Калмыкию и Ростовскую область.

В качестве экономических барьеров многие предприятия указывают на дефицит качественного молока-сырья, сегодня намечается тенденция к повышению производства молока, переработчики испытывают сильнейший дефицит сырья. Несмотря на то, что сырья не хватает, а цены на него растут, производство молока в Ставропольском крае, по-прежнему, остается далеко не самым доходным бизнесом.

Предприятия, имеющие высокие доли по закупке молока сырого, являются крупными предприятиями по производству и оптовой реализации молочной продукции. Рынок молока сырого напрямую связан с оптовым рынком готовой молочной продукции. Ряд проблем функционирования рынка сырого молока вызван трудностями сбыта готовой молочной продукции:

– высоким уровнем удовлетворения спроса за счет ввоза готовой молочной продукции из других регионов (Краснодарского края, КБР, КЧР

т. д.);

– невыгодными условиями договоров, устанавливаемыми торговыми сетями (требование предоставления различных бонусов, отсрочки платежа за поставленную продукцию и т. д.);

– проблемами логистики (отсутствием специализированных терминалов, осуществляющих накопление, хранение и распределение продукции различных молокозаводов по предприятиям розничной торговли).

Для поддержки производителей молока и молочной продукции, Правительством Ставропольского края была разработана и принята Программа развития конкуренции в Ставропольском крае, которая основывается на ключевых положениях Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>

2. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]: URL: <http://stavstat.gks.ru/>

3. Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]: URL: <http://stavropol.fas.gov.ru/>

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс]:

URL: <http://www.mshsk.ru/>

5. Стеклова Т.Н., Стеглов А.Н. Особенности зонального размещения

молочного скотоводства Ставропольского края // Вестник АПК Ставрополья. – 2014. – № 2 (14). – С. 234-239.

УДК 658
ББК 65.29

Малахова Т.Ю.
магистр менеджмента, мл. научный сотрудник,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Нестеренко А.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье раскрыта актуальность развития экологически ориентированного бизнеса в мировом сообществе, освящена экологическая ситуация в России, изучен механизм поиска новых подходов к развитию экологически ориентированного бизнеса в нашей стране. Обоснована актуальность и значимость интеграции экологических аспектов в разработку и развитие стратегии бизнеса. В статье также рассмотрены эколого-экономические проблемы развития Ставропольского края, изучены основные принципы Стратегии экономического и социального развития Ставропольского края до 2020 года в области природопользования и охраны окружающей среды, освещены перспективы развития региона.

Abstract. The article revealed the urgency of developing ecologically-oriented business in the world community, consecrated the ecological situation in Russia, studied the mechanism of finding new approaches to the development of environmentally oriented businesses in our country. The actuality and relevance of integrating environmental aspects into design and development of business

strategy. The article also examined ecological and economic problems of development of the Stavropol Territory, studied the basic principles of economic and social development strategy of the Stavropol region up to 2020 year in the field of environmental management and protection Wednesday, highlights the development prospects of the region.

Ключевые слова: экологически ориентированный бизнес, международные стандарты ISO, экологический менеджмент, конкурентоспособность, безопасность окружающей среды.

Keywords: environmentally oriented business, ISO international standards, environmental management, competitiveness, environmental safety.

Актуальность развития экологически ориентированного бизнеса за рубежом не вызывает сомнений. Во всем мире уже как объективную реальность признают невозможность игнорирования экономического ущерба от загрязнения окружающей среды, истощения запасов природных ресурсов, что заставляет искать возможности выхода из

кризисного положения и новые пути экономического развития. Важнейшим из таких путей в мировом сообществе признан экологический менеджмент. В Повестке дня на XXI век, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 году, подчеркивается, что «экологический менеджмент следует отнести к ключевой доминанте устойчивого развития и одновременно к высшим приоритетам промышленной деятельности и предпринимательства». [3]

На сегодняшний день экологическая ситуация в России и тенденции ее развития во многом определяются характером деятельности экономических субъектов. Командная система экономики прошлых лет не смогла обеспечить минимизацию воздействия производства на окружающую среду. В связи с этим очевидной становится необходимость поиска новых подходов к развитию экологически ориентированного бизнеса, основываясь на международном опыте.

Сегодня ряд компаний России совместно с государственными природоохранными органами, консалтинговыми фирмами, общественными организациями предпринимает усилия по развитию добровольной экологической деятельности и использованию принципов международных стандартов ISO 14000 в российских условиях.

Учитывая богатый международный опыт компаний – экологических лидеров и первый положительный опыт российских предпринимателей, для внедрения и развития экологического менеджмента в российский бизнес необходимы:

- поддержка и создание благоприятных условий (в том числе, экономических, налоговых льгот), служащих мотивацией предприятий,

активно занимающихся инициативной экологической деятельностью;

- использование опыта применения принципов стандартов ISO 14000 и рассмотрение возможности его популяризации, дальнейшего развития и инициирования пилотных проектов в области экологического менеджмента в регионах Российской Федерации, а также принятия указанных стандартов в качестве национальных;

- разработка законодательной базы для развития работ по экологической сертификации и экологическому аудированию (в том числе, с использованием принципов, заложенных в стандартах ISO 14000);

- создание ассоциации предпринимателей, заинтересованных в развитии экологически эффективного бизнеса, а также просветительской кампании, направленной на популяризацию идеи развития экологически эффективного бизнеса;

- использование опыта ведущих высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, консалтинговых фирм для организации системы подготовки и обеспечения должного уровня информированности представителей предприятий, профессионалов-консультантов, а также госслужащих в области экологического менеджмента.

Анализ зарубежного опыта развития экологического предпринимательства показывает, что экологическое предпринимательство обладает мощным потенциалом, позволяющим запустить механизм саморазвития экологической отрасли при эффективной поддержке государства.

Экологический бизнес и экологические проекты предприятий основаны на охране и безопасности окружающей среды. Они включают в себя производство экологических това-

ров, которое не будет губительно отражаться на природных ресурсах. Стоимость такой продукции значительно отличается от синтетических продуктов, но спрос на них увеличивается ежегодно, пропорционально росту количества людей, заботящихся о своем здоровье.

Экологический бизнес – сфера экономики, включающая предприятия, обеспечивающие предотвращение загрязнения окружающей среды, предприятия с ресурсосберегающей технологией, предприятия, осуществ-

ляющие меры по благоустройству окружающей среды, учреждения, финансирующие экологическое просвещение.

Интеграция экологических аспектов в разработку и развитие стратегии бизнеса очень сложна. Однако внедрение системы экологического менеджмента на предприятии является залогом успеха его деятельности. Определим факторы, влияющие на осуществление системы экологического менеджмента на предприятии.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на осуществление системы экологического менеджмента на предприятии

Результатом ведения такой политики предприятия является:

- повышение его конкурентоспособности в условиях возрастающей экологизации рынка,
- снижение себестоимости производимой продукции в результате экономии энергии, сырья и природных ресурсов,
- отсутствие расходов, связанных с выплатой штрафов и компенсаций за превышение нормативов и лимитов по сбросу/выбросу загрязняющих веществ в окружающую среду,
- оптимизация вопросов управления и снижения объемов образующихся отходов. [4]

Тем не менее, предприятия, в которых разработана и действует система экологического менеджмента, иногда встречаются трудности в реализации

полученных преимуществ на рынке. Следует иметь в виду, что коммерческие преимущества не появляются автоматически сразу после введения системы экологического менеджмента, а являются следствием систематического и профессионального внимания к указанной проблеме.

Согласно оценкам специалистов, затраты на ликвидацию экологических последствий от применения неэкологичной технологии в десятки раз превышают затраты, которые потребовались бы для разработки ее экологически чистого аналога. Характерными являются результаты социологического опроса Международного института Джорджа Гэллапа в 22-х наиболее развитых странах мира – главными причинами мирового экологического кризиса названы «бизнес

и индустрия» и «плохие технологии».

Задачу развития экологизации среднего и малого бизнеса может решить система государственного управления под контролем и при непосредственном участии специализированных общественных организаций в области экологической деятельности.

На сегодня нельзя с полной уверенностью сказать о полноценном функционировании экологического менеджмента в России, но потребность в нем уже ощутили менеджеры не только крупных компаний, но и управленцы предприятий среднего бизнеса. В настоящее время в ведущих странах создана сфера инновационного предпринимательства в области экологического бизнеса, а реализация патентов на экологические изобретения становится одной из наиболее прибыльных форм такого бизнеса.

В настоящее время уровень антропогенной нагрузки на экологию Ставропольского края значительно ниже, чем в других регионах страны. Тем не менее, в крае на протяжении времени формировались факторы неблагоприятного воздействия на окружающую среду, что сегодня негативным образом отражается на основных показателях оценки состояния здоровья и жизни населения (здоровье, качество, продолжительность жизни). В относительно неблагоприятной среде проживают более 26% населения края (г. Ставрополь, г. Невинномысск, Кочубеевский, Нефтекумский, Изобильненский и Буденновский районы).

Для поддержания высоких темпов экономического развития края, обеспечения благоприятных условий для жизни и здоровья населения необходимо выполнение ряда первосте-

пенных задач, главными из которых являются – снижение современного уровня негативного воздействия на окружающую среду и сокращение экологического ущерба территориям.

Стратегия экономического и социального развития Ставропольского края до 2020 года в области природопользования и охраны окружающей среды, принятая Правительством края, призвана выполнить эти задачи и обеспечить эколого-экономическое развитие региона. Данная стратегия основывается на принципах региональной природоохранной политики:

1. Обеспечение конституционных прав жителей Ставропольского края на благоприятную окружающую среду за счет снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, поверхностные и подземные водные объекты, увеличение лесистости края.

2. Государственная поддержка в освоении инновационных методов ведения разведки и добычи минерально-сырьевых ресурсов предприятия-ми.

3. Государственная поддержка товаропроизводителей, перешедших на принципы безотходного производства и природосбережения.

4. Государственная поддержка инновационных проектов в курортно-рекреационном комплексе.

5. Регулирование баланса интересов производителей продукции и экологической безопасности производства.

6. Формирование региональной сети особо охраняемых природных территорий краевого значения, обеспечивающей размещение их во всех природных ландшафтах края, расширение перечня категорий особо охраняемых природных территорий с учетом особенностей или уникальности

природных объектов и их современного состояния.

7. Привлечение инвесторов в сектор социально значимого и высокопродуктивного специализированного производства, основанного на утилизации твердых бытовых и промышленных отходов.

8. Государственная поддержка развития экологического воспитания и культуры населения.

9. Формирование региональной системы экологического мониторинга и обеспечение экологической безопасности Ставропольского края. [7]

Одной из основных целей данной стратегии является создание эффективного экологического сектора экономики. Достижение данной цели возможно посредством развития конкурентоспособного бизнеса в области промышленного и гражданского строительства, туристического и лечебно-рекреационного бизнеса, экологического консалтинга и экологического аудита, роста рынка экологически чистых и безотходных технологий, экологически чистых продуктов, создания новых рабочих мест и расширения занятости на этих предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деловой экологический журнал. – 2006. – №1 (12).

2. Криворотова Н.Ф. Современная денежно-кредитная политика и ее роль в формировании национальной рыночной экономики / В сборнике: Модернизация экономики и управления II Международная научно-практическая конференция под общей редакцией В.И. Бережного; Северо-Кавказский

федеральный университет. – 2014. – С. 11-13.

3. Кульш А.В., Манжинский С.А. Экологический менеджмент как фактор развития промышленного предприятия в современных условиях // Труды БГТУ. Серия 7: Экономика и управление. – 2012. – №7.

4. Малахова Т.Ю. Экологический менеджмент как фактор обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития предприятия // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №4(8). – С. 177-183.

5. Малахова Т.Ю. Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – №1(5). – С. 99-103.

6. Письменная Е.В. Современные подходы к территориальному планированию Ставропольского края // Экология и устойчивое развитие сельской местности. – 2012. – С. 128 - 134.

7. Тихонов А.В. Внедрение системы экологического менеджмента как механизм устойчивого развития региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – №3.

8. www.mpr.stavkrai.ru.

9. Хе В.Х. К истории эколого-фаунистических исследований млекопитающих в России и за рубежом // История наук о Земле. Сборник статей. - Вып. 1. – Москва, 2007. – С. 261-265.

УДК 330.15
ББК 20.1

Хе В.Х. д-р биол. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Ткаченко И.Н. канд. биол. наук,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Филатов В.В.
аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ИНТЕГРАЦИЯ АСПЕКТОВ ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы интеграции экономики и экологии в системе охраны окружающей среды и здоровья человека. Рассмотрены социальный, экологический и экономический аспекты экологии в современных условиях. Проанализированы факторы, влияющие на устойчивость социо-эколого-экономической системы. Описаны проблемы взаимодействия между человеческим обществом и природой, экономикой и экологией.

Abstract. In article questions of integration of economy and ecology for environmental protection and health of the person. It is considered social, ecological and economic aspects of ecology in modern conditions. Analyzed the factors affecting the stability of the social, ecological and economic system. Interaction problems between a human society and the nature, economy and ecology are described.

Ключевые слова: окружающая среда, здоровье, экономика, экология, среда обитания, интеграция.

Keywords: environment, health,

economics, integration, ecology, habitat.

В последнее время, в связи с актуализацией экологических проблем, все большее внимание в исследованиях мировой науки уделяется взаимодействию окружающей среды и здоровью человека, экономики и экологии.

Окружающая человека среда представляет собой часть естественной природной среды, которая в результате взаимодействия общества и природы преобразуется в качественно новую структуру, органически соединяющую в себе элементы естественной среды с искусственно созданными элементами, продуктами хозяйственной деятельности человека. Она характеризуется сложным переплетением природных и социальных, экономических факторов, отражающих особенности взаимоотношений общества, человека и природы под воздействием научно-технической революции.

Группа социальных факторов обладает определенными свойствами, которые могут сказаться на условиях жизни человека и состоянии его здоровья. Так, если говорить о влиянии

условий труда, то следует выделить социально-экономические, технические и организационные, естественно-природные группы факторов.

Социально-экономические факторы являются определяющими и обусловлены производственными отношениями. Технические и организационные факторы оказывают непосредственное воздействие на создание материально-вещественных элементов условий труда (средства, предметы и орудия труда, технологические процессы, организация производства, применяемые режимы труда и отдыха). Естественно-природные факторы характеризуют воздействие на работников климатических, геологических и биологических особенностей местности, где протекает работа.

В реальных условиях этот сложный комплекс факторов, формирующих условия труда, объединен многообразными взаимными связями, изменение в уровнях воздействия любого из перечисленных факторов может привести к нарушениям в состоянии здоровья.

Для современного человека здоровье, безусловно, относится к числу приоритетных ценностей. В 1989 году на I Международном симпозиуме в Louvain-la-Neuve отмечена необходимость глубокой ревизии представлений о здоровье и было введено понятие науки о здоровье (валеологии), как междисциплинарной проблемы, включающей не только фундаментальные, медицинские, исторические, но и социальные, экономические, экологические аспекты [5]. По данным Всемирной организации здравоохранения, к ведущим факторам, обуславливающим как индивидуальное, так и общественное здоровье населения относится состояние окружающей среды. Технический прогресс влечет за

собой не только экономические достижения, но и появление новых экологических факторов [4].

Жизнедеятельность человека осуществляется в системе «человек – окружающая среда», характеризующейся наличием определенных зависимостей, таких как неразрывность и постоянство.

Отклонения от допустимых условий деятельности всегда сопровождаются воздействием негативных факторов на человека и принуждают его переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды, что отрицательно влияет на производительность труда, ухудшает самочувствие, приводит к травмам и заболеваниям, а иногда и к гибели людей. Человек и окружающая его среда гармонично взаимодействуют в условиях, когда потоки энергии, вещества и информации находятся в пределах, благоприятно воспринимаемых человеком и природной средой.

Экономика неотъемлемо связана с окружающей средой и напрямую зависит от нее. Общество стремится к экономическому росту и научно-техническому прогрессу. Поэтому правомерно сделать вывод о том, что общество стремится совместить решение этих двух проблем [6].

Главной объединяющей силой экономики и экологии является человек. Удовлетворяя свои потребности в продовольствии и разнообразном техническом сырье, человек вторгается во взаимосвязи живой природы. Он главный двигатель экономики, главное действующее лицо в производстве, экономическом обмене и потреблении и вместе с тем – продукт экономических отношений и социальной организации общества [2].

В условиях современного постиндустриального общества оказывается

значительное воздействие на окружающую среду, зачастую ведущее к необратимым изменениям. Увеличение масштабов хозяйственной деятельности отрицательно влияет на состояние природы и условия жизни людей, приводит к тому, что на данных территориях наблюдается повышенная степень загрязнения почвы, воды и воздуха, обеднение или отсутствие дикой флоры и фауны, преобладание искусственных элементов среды, скопление промышленных и бытовых отходов, высокий уровень шума, магнитных полей и других вредных физических воздействий. Загрязнение окружающей среды отходами производства и потребления приводит к уменьшению земель сельскохозяйственного назначения, а также требует огромных затрат на хранение, захоронение, уничтожение отходов. Экономический ущерб от загрязнений окружающей среды выражается в росте заболеваемости населения и снижении продуктивности земельных, водных и лесных фондов. Деятельность человека стала источником и причиной взаимообусловленного экономического и экологического кризиса во многих регионах планеты.

В связи с этим, особенностью окружающей человека среды, как объекта правовой охраны, является то, что в ней нарушены естественные процессы саморегуляции и самовосстановления, действующие в природе, вследствие чего необходима постоянная и целенаправленная деятельность людей по поддержанию качества среды обитания, гармонизации экологических и экономических интересов общества.

В отличие от природной среды, охрана которой обеспечивается путем сохранения и воспроизводства природных объектов и комплексов, ох-

рана окружающей человека среды – это система установленных законом мер, направленных на предупреждение и устранение отрицательных экологических последствий антропогенной деятельности, оздоровление и улучшение среды обитания человека в целях обеспечения благоприятной окружающей среды для настоящих и будущих поколений людей.

Охрана окружающей человека среды обеспечивается по двум основным направлениям – в отраслях народного хозяйства (в промышленности сельском хозяйстве, энергетике, в военной деятельности, на транспорте и др.), а также в пределах отдельных территорий (городских и сельских поселений, рекреационных зон и др.).

В отраслях экономики охрана окружающей человека среды осуществляется на всех стадиях хозяйственного процесса: проектирования, размещения, строительства и ввода в эксплуатацию предприятий, сооружений и других производственных объектов; при эксплуатации указанных объектов, включая выпуск готовой продукции, а также выброс вредных веществ и размещение производственных и других отходов.

Многие отрасли хозяйства находятся в большой зависимости от природных ресурсов, формирующихся в ходе экологических процессов. Раньше обеспеченность экономики природными ресурсами не воспринималась как зависимость от законов экологии. Но по мере роста производства и особенно в XX столетии эта зависимость стала проявляться чаще и масштабнее. Можно привести еще много примеров того, как экология влияет на экономику. Однако следует еще раз повторить, что наиболее значительное влияние обусловлено теми изменениями в природе, которые

вызваны хозяйственной деятельностью человека. Суммарный экономический ущерб, нанесенный во второй половине XX века природным системам, окружающей среде и через них - здоровью людей, сейчас уже намного превышает мировой годовой бюджет. Все же практическая экономика стихийно сопротивляется увеличению влияния на нее экологических факторов и экологического долга, так как они накладывают ограничения на рост экономики.

В 1991 году в нашей стране был принят Федеральный закон «Об охране окружающей природной среды», который заполнил пробел экологического законодательства и определил основные пути решения противоречий, возникающих между экологией и экономикой. Данный Закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле [3].

Нормативным актом, имеющим основной своей целью обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на здоровья и благоприятную окружающую среду является не только Закон об охране окружающей среды, но и Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В соответствии с ним санитарно-эпидемиологическом благополучии населения – состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие

факторов среды обитания на человека и обеспечивает благоприятные условия его жизнедеятельности.

Как показывает анализ литературных источников, в последние годы говорят о фундаментальном значении социальных потребностей и потребностей отдельного человека в гармонизации экологии и экономики. Вместе с тем возникает угроза экологической опасности, выражающаяся в угрозе разрушения окружающей человека среды и всего живого в результате неконтролируемого развития экономики, отставания технологии и в резком увеличении интенсивности техногенных аварий и катастроф. Интенсивное вовлечение новых ресурсов в техногенную деятельность оказывается губительным для человечества и способствует углублению экологического кризиса и дальнейшему загрязнению окружающей природной среды. В этих условиях важным направлением государственной политики должны стать обеспечение охраны окружающей среды и здоровья человека.

Преодоление экологического кризиса требует определения допустимой антропогенной нагрузки на биосферу, соизмерения природных и производственных потенциалов территории, нормирования техногенных воздействий, т.е. экологической регламентации хозяйственной деятельности человека. Не менее важно обеспечить всесторонний и объективный контроль за выполнением экологических регламентов на глобальном, региональном и локальном уровнях, - то, что может быть реализовано еще до глубокой экологизации экономики и производства.

Наиболее полно эти требования могут быть реализованы в преде-

лах такого природно-хозяйственного комплекса, который образует равновесную эколого-экономическую систему.

В настоящее время существует два уровня интерпретации понятия эколого-экономической системы – глобальный и территориальный. Согласно первому эколого-экономическая система трактуется как тип экологически ориентированной социально-экономической формации. Именно в этом смысле на закрытии Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. ее председатель М. Стронг говорил о необходимости перехода человечества от экономической системы к эколого-экономической системе. Но в глобальном смысле пока что это отдаленная и довольно абстрактная перспектива. Для практической реализации принципа сбалансированного природопользования важно иметь представление об эколого-экономической системе на территориальном уровне – в отдельных регионах и промышленных комплексах.

В такой трактовке эколого-экономическая система – это ограниченная определенной территорией часть техносферы, в которой природные, социальные и производственные структуры и процессы связаны взаимоподдерживающими потоками вещества, энергии и информации. В литературе по инженерной экологии довольно широко употребляется понятие природно-технической системы.

Под природно-технической системой понимают совокупность природных и искусственных объектов, сформировавшуюся на какой-то территории в результате строительства и эксплуатации промышленных комплексов, инженерных сооружений и технических средств, взаимодейству-

ющих с компонентами природной и социальной среды [1].

Поиск компромисса между экономическим развитием и природоохранной деятельностью общества составляет основную идею экономики охраны окружающей среды.

На макроэкономическом уровне оценка общественно необходимой величины природоохранных затрат основывается на выборе принципиальной позиции в отношении затрат на поддержание качества среды. Речь идет о трех различных методологических направлениях.

Сторонники экстенсивного направления считают сложившуюся практику техногенной экспансии неизбежной, а природоохранные усилия неэффективными, возможно бесполезными и даже замедляющими экономический рост. Приверженцы такого технократического подхода, как правило, недооценивают экологический ущерб и пренебрегают природоохранными мероприятиями.

Представители экономического направления ограничивают природоохранные затраты сопоставлением с текущими экономическими результатами на основе нормативных требований. Данный подход теоретически обосновывает не слишком большие природоохранные затраты, согласованные с реальными возможностями экономики. Он основан на несовершенных экологических нормативах и, как правило, принимает долговременные эффекты и последствия только в виде оговорок. В результате недооцениваются экономические убытки, вызванные экологическим неблагополучием. Именно в рамках экономического подхода разработаны методы расчета экономического ущерба, наносимого загрязнением, а также методы расчета платежей за пользование

природными ресурсами и за загрязнение среды.

Глобальное направление опирается на идею эколого-экономической сбалансированности и строится на самом полном учете экономических, экологических и социально-экологических составляющих в рамках долговременной природоохранной стратегии общества. При этом подходе оценки необходимых природоохранных затрат достигают максимальных значений [1].

По оценкам экономистов, совокупные затраты, гарантирующие сохранение качества окружающей среды, должны составлять 8-10% ВВП. А для России эта доля должна быть существенно выше, поскольку состояние окружающей среды в нашей стране классифицируется зарубежными экспертами как экоцид [1].

Исходя из сложившейся практики, экономисты нередко ставят вопрос о разумной величине вложений в охрану окружающей среды. Они утверждают, что такие вложения тормозят темпы экономического и социального развития, а вкладываемый в охрану природной среды капитал практически не дает отдачи с точки зрения производства и в явном виде не ведет к повышению материального уровня жизни населения. Это суждение основано на глубокой недооценке экологической обусловленности экономики и еще достаточно широко распространено. Анализ ситуаций, сложившихся в зонах экологического бедствия, свидетельствует о том, что без соответствующих положений в стабилизацию состояния среды обитания человека невозможно рассчитывать на долговременные инвестиции капитала в производство, а следовательно, высокий материальный уровень жизни людей.

С позиций господствующего экономического подхода очевидно стремление хозяйствующих субъектов выбрать и осуществить такой вариант природоохранных мероприятий, чтобы разница между стоимостью полученного эффекта (предотвращенного ущерба) и затратами на проведение природоохранных мероприятий была максимальной. Наилучший с этой точки зрения вариант называют экономическим оптимумом качества природной среды. Он имеет место, когда прирост природоохранных затрат при малом уменьшении экологических нарушений становится равным снижению экономического ущерба от них.

С позиций устойчивого (глобального) развития граница разумных природоохранных затрат должна проходить там, где объем вложений гарантирует долговременную стабилизацию качества окружающей среды и основных процессов биосферы.

Из вышесказанного следует, что особенность интеграции аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды и здоровья человека состоит в постепенной смене объекта регулирования-эколого-экономической системы, на единую целостную социо-эколого-экономическую, которая предполагает построение следующих принципов:

- приоритет охраны жизни и здоровья человека;
- научно-обоснованное сочетание экологических и экономических интересов;
- рациональное и неистощительное использование природных ресурсов;
- платность природопользования;
- соблюдение требований природоохранительного законодательства,

неотвратимость ответственности за его нарушение;

– гласность в работе экологических организаций и тесная связь их с общественными объединениями и населением в решении природоохранных задач;

– международное сотрудничество в области охраны окружающей среды.

В заключении, можно сделать выводы о том, что при соблюдении интеграции аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды и здоровья человека, понимается совокупность предусмотренных законодательством экономических мер обеспечения охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т.А., Кузьмин А.П., Хаскин В.В. *Экология. Природа – Человек – Техника: Учебник для вузов.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 343 с.
2. Вайн В.А. *Экология как фактор экономического развития // Известия ЮФУ. Технические науки.* – 2009. – №6.
3. Гайсин М.И. *Вопросы экологической безопасности и экономики // Вестник ТГГПУ. Технические науки.* – 2008. – №14.

4. Галеев А.К. *Гигиеническая оценка загрязнения окружающей среды и состояния здоровья подростков на территории города с разным уровнем антропогенной нагрузки: Дис. канд. мед. наук.* – Казань, 2011. – 148 с.

5. Глазачев С.Н., Гагарин А.В., Глазачев О.С., Сотникова Н.Н. *Практикум по экологии. Часть V. Экология человека: учебное пособие.* – М.: МГГУ-ТЭКОЦЕНТР-МГОУ, 2007. – 100 с.

6. Долматова Л. Г., Соломкина Е. А. *Экологическая устойчивость – как фактор повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации.* – 2012. – №4.

7. Малахова Т.Ю. *Экологический менеджмент как фактор обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития предприятия // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2008. – №4(8). – С. 177-183.

8. Пивоваров Ю.П., Королик В.В., Зиневич Л.С. *Гигиена и основы экологии человека: Учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений / Под ред. Ю.П. Пивоварова.* – 2-е изд., М.: Академия, 2006. – 528 с.

УДК 336.71
ББК 65.26

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Подколзина И.М.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность финансовой компании на современном этапе экономики. Кредитные организации в условиях кризиса особо уязвимы вследствие их участия в докризисный период в жесткой конкурентной борьбе за внимание клиентов, проведения агрессивной политики по отношению друг к другу, участия во все более рискованных операциях и сделках с целью извлечения максимальной прибыли без учета возможных рисков. В условиях кризиса обострилась проблема банковской ликвидности, когда в массовом порядке наблюдались задержки платежей клиентов банков.

В данной работе предложена авторская точка зрения на особенности и методы проведения исследований в банковской деятельности и, прежде всего, исследований в условиях кризиса. Успешность вложений денежных средств зависит от политики руководства банков и банковских аналитиков, а также от характера инвестиционных проектов, сроков вложения, конъюнктуры рынка, рыночной стоимости ценных бумаг и иных факторов, что также влияет на платежеспособ-

ность кредитной организации.

Предложен ряд перспективных направлений, которые экономически эффективно позволят повысить популярность финансовой компании и, тем самым, увеличить количество новых клиентов.

Abstract: the article discusses the financial activities of the company at the present stage of the economy. The credit organization in the conditions of crisis are particularly vulnerable due to their participation in the pre-crisis period in a tough competition for the attention of customers, conduct an aggressive policy in regard to each other, participate in increasingly risky transactions with a view to maximizing profits without possible risks. The crisis has exacerbated the problem of Bank liquidity when in a mass order was delayed of payments of the Bank clients.

In this work, the author's point of view on the features and methods of conducting research in banking activities and, above all, research in the crisis. The success of the investment funds depends on the policy guidelines of banks and Bank

analysts, and the nature of investment projects, timing of investments, market value, market value of securities and other factors that also affect the solvency of the credit institution.

Proposed a number of promising areas that cost-effectively will enhance the popularity of the financial company and, thereby, increase the number of new clients.

Ключевые слова: кредит, банк, страховые риски, финансовая устойчивость, активы, депозиты

Keywords: credit, Bank, insurance risks, financial stability, assets, deposits

Банк «Открытие» — крупнейший частный банк в России и четвертый по размеру активов среди всех российских банковских групп. Работает на финансовом рынке с 1993 года.

Банк «Открытие» был сформирован в результате интеграции более чем 10 банков различного масштаба, в том числе таких крупных федеральных как НОМОС-БАНК, Ханты-Мансийский банк и банк «Петрокоммерц».

Банк «Открытие» входит в список десяти системообразующих кредитных организаций, утвержденный Центральным банком, а также в список крупнейших компаний мира «FORBES Global 2000».

Активы банка и его дочерних компаний по МСФО на 30 июня 2016 года составили 3 087,8 млрд рублей, собственный капитал — 217,8 млрд рублей.

«Открытие» — универсальный коммерческий банк с устойчивой диверсифицированной структурой бизнеса и качественным управлением капиталом. Банк развивает следующие

ключевые направления бизнеса: корпоративный, инвестиционный, розничный, МСБ и Private Banking. Особое внимание «Открытие» уделяет высокотехнологичным сервисам: в рамках проекта «Рокетбанк» предлагается полностью дистанционный сервис для физических лиц, в рамках проекта «Точка» - полностью дистанционное обслуживание для предпринимателей [7].

Надежность банка подтверждена рейтингами международных агентств S&P Global (BB-) и Moody's Investors Service (Ba3).

В 2013 г. финансовая группа «Открытие» консолидировала контрольный пакет акций Номос-банка. В 2014 г. была проведена реорганизация банковских активов холдинга «Открытие». К Ханты-Мансийскому банку были присоединены Банк «Открытие» и Новосибирский Муниципальный банк. Реорганизованный банк получил название ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие».

23 августа 2016 года завершилась юридическая процедура присоединения ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие» к ПАО Банк «Финансовая Корпорация «Открытие». Банк «ФК Открытие» становится правопреемником всех прав и обязанностей «ХМБ Открытие».

Клиентская база объединенного банка насчитывает свыше 30 000 корпоративных клиентов, 165 000 клиентов малого бизнеса и около 3,2 млн физических лиц, в том числе премиальных клиентов. 470 отделений банка различного формата расположены в 53 экономически значимых регионах России. Значительная часть бизнеса сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области (включая Ханты-Мансийский автономный округ, где банк работает под

брендом Ханты-Мансийского банка, узнаваемость которого на данной территории исторически высока), Екатеринбург, Новосибирской области, Хабаровском крае, Волгоградской области.

Ключевым акционером банка «Открытие» является «Открытие Холдинг», который владеет 64,7% голосующих акций. Бенефициарами «Открытие Холдинг» являются: Вадим Беляев, Группа «ИФД Капиталь», Банк «ВТБ», Группа «ИСТ», Рубен Аганбегян, Александр Мамут. Бумаги банка также находятся в свободном обращении на Московской бирже.

Банк «Открытие» активно участвует в реализации социально значимых проектов, поддерживая такие направления как наука (Политехнический музей), образование (Московский государственный университет им. Ломоносова, Европейский университет в Санкт-Петербурге), культура (Малый театр, сотрудничество с автором мультфильма «Ежик в тумане» Юрием Норштейном), здравоохранение (Фонд помощи хосписам «Вера»), спорт (стратегическое партнерство с ФК «Спартак-Москва», Югорский лыжный марафон).

Банк является универсальной финансово-кредитной организацией, которая развивает бизнес во всех направлениях - корпоративном блоке (в том числе - среднем и малом бизнесе), розничном и инвестиционном секторах.

ПАО Банк «Открытие» имеет лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской и дилерской деятельности, деятельности по управлению ценными бумагами, депозитарной деятельности, деятельности специализированного депозитария инве-

стиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов. Также Банк также имеет лицензию на заключение биржевым посредником в биржевой торговле договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является биржевой товар и разрешение на право выступать в качестве гаранта перед таможенными органами. Банк является членом Московской Межбанковской Валютной Биржи (ММВБ), Санкт-Петербургской Валютной Биржи (СПВБ), Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), Национальной фондовой ассоциации (НФА), Ассоциации Российских банков (АРБ). Банк является участником системы страхования вкладов [6].

В настоящее время Банк представлен во многих субъектах Российской Федерации, присутствуя в большинстве экономически активных регионов, и продолжает свое региональное развитие.

Основные направления функционирования Банка - развитие ресурсной базы, коммерческое кредитование, инвестиции в ценные бумаги, операционное обслуживание клиентов.

Банк является участником международных расчетов по системе SWIFT, имеет лицензии ФСБ России по работе с системами криптозащиты, что позволяет на законных основаниях строить взаимоотношения с клиентами на базе технологий дистанционного обслуживания.

В целях реализации данного направления Банк углубляет взаимодействия с национальными системами электронных расчетов, внедряет систему on-line взаимодействия с процессинговыми центрами, проводит

интеграцию всех компонентов IT-инфраструктуры Банка в единый комплекс обслуживания клиента.

Активы банка и его дочерних компаний по МСФО на 30 июня 2016 года составили 3 087,8 млрд рублей, собственный капитал – 217,8 млрд рублей.

Банк в своей деятельности взаимодействует с различными сферами экономики. Взаимодействие с государством обусловлено тем, что банк является коммерческой организацией, основной целью которой является получение прибыли. В связи с этим, возникают отношения по поводу перераспределения децентрализованных фондов денежных средств в централизованные, в виде уплаты различного рода налогов и сборов в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды [5].

Взаимодействие с внебюджетными фондами имеет ещё одну сторону. Так, например, за счет средств Фонда Социального Страхования оплачиваются пособия по временной нетрудоспособности, декретные отпуска и пособия по уходу за ребенком сотрудникам банка.

Банковская деятельность, как и любая другая коммерческая деятельность, сопряжена с огромным количеством рисков, что обуславливает взаимодействие банка со сферой страхования. ЗАО «КБ ОТКРЫТИЕ» страхует находящееся на ее балансе недвижимое имущество от различных форс-мажорных ситуаций.

Банк также требует от своих клиентов обязательного страхования имущества предоставленного в виде залога по кредитам.

Страхование рисков уделяется особое внимание, так как банк проводит самостоятельную и грамотную по-

литику управления рисками. Об этом свидетельствует величина сформированных резервов на возможные потери, которая составляет 140 513 тыс. рублей. Это говорит о том, что банк имеет один из самых низких показателей величины просроченной задолженности.

Банк является социально ответственным предприятием, и особое внимание уделяет мотивации персонала. Помимо фонда оплаты труда предприятием созданы и другие фонды для поощрения лучших сотрудников, а также для выплат иного характера.

Несмотря на то, что 29 111 988 тыс. рублей или примерно 70% в структуре привлеченных средств приходится на средства клиентов, банк привлекает значительную часть средств с рынка ссудных капиталов и рынка ценных бумаг.

Помимо размещения собственных ценных бумаг банк размещает часть своих активов в долговые и долевыми ценные бумаги, формируя собственный портфель ценных бумаг. Создавая портфель ценных бумаг, банк получает доходность от вложения и имеет возможность под залог ценных бумаг получать кредиты по операциям РЕПО.

Банк намерен и в дальнейшем активно привлекать денежные средства в целях реализации концепции банка по наращиванию кредитного портфеля и расширения деятельности банка, увеличивая присутствие в регионах России.

Банк был зарегистрирован в 1992 году под названием «Карина-Банк». До 23 июля 2009-го был хорошо известен на рынке как Русский Банк Развития (РБР). До ноября 2008 года его официальными акционерами явля-

лись десять непубличных ООО [4].

В 2008 году банк начал испытывать проблемы, связанные с оттоком депозитов населения (на волне кризиса), и потерял ликвидность. Свою роль сыграла и высокая зависимость банка от кредитования девелоперских проектов. В ноябре того же года в рамках исполнения федерального закона по укреплению стабильности банковской системы 100% акций РБР приобрела финансовая корпорация «Открытие». В июле 2009-го банк получил соответствующее название — ЗАО «КБ «Открытие», которое поменялось на ОАО «Банк «Открытие» после присоединения к кредитной организации в сентябре 2010 года одноименного инвестиционного банка (ныне инвестиционный блок «Открытия») и питерского банка «Петровский» (он же ранее носил название «Банк ВЕФК»). Менее чем через год было завершено присоединение Свердловского Губернского Банка (ныне филиал «Губернский» в Екатеринбурге) в рамках процедуры его финансового оздоровления.

На текущий момент банк является частью бизнеса инвестиционно-банковской группы «Открытие». Основные акционеры: «Открытие Н» (44,52%), «Банк «ФК Открытие» (бывший НОМОС-Банк) (55,38%). Крупнейшим бенефициаром «Открытие Н» и «Банк «ФК Открытие» является Вадим Беляев, в число миноритариев также входит ряд других совладельцев группы «Открытие».

По планам акционеров, развитие банковского бизнеса группы «Открытие» будет осуществляться на базе двух банков, каждый из которых будет сфокусирован на определенном клиентском сегменте. Корпоративно-инвестиционный бизнес будет развиваться на базе Банка «Финансовая

Корпорация Открытие» (экс-Номос-Банк).

Розничный банковский бизнес будет развиваться на базе Ханты-Мансийского банка «Открытие», который будет создан в 2014 году в результате присоединения Банка «Открытие» и Новосибирского Муниципального банка к Ханты-Мансийскому банку.

Сеть банка «Открытие» охватывает свыше 30 регионов РФ и включает 6 филиалов (Новосибирск, Саратов, Ростов-на-Дону, Нальчик, СПб, Екатеринбург) и около 250 дополнительных офисов. В кредитной организации работает около 7 тыс. человек. Банк обслуживает порядка 1,9 млн. клиентов, в т. ч. около 20 тыс. предприятий (крупные торговые и сервисные компании, предприятия машиностроительной, пищевой, текстильной и IT-отраслей). Банк традиционно имеет сильные позиции в розничном бизнесе, в т. ч. за счет поглощения нескольких розничных банков (Петровский, Русский банк развития и др).

С начала 2014 г. активы-нетто банка почти не выросли. В пассивах наблюдается сокращение депозитной базы банка (особенно за счет депозитов компаний-нерезидентов), при одновременном наращивании заимствований от банков (в т. ч. в виде лор-остатков) и средств клиентов «до востребования». В активной части баланса банк заметно наращивает розничный кредитный портфель (в т. ч. приобретенный у других банков) за счет снижения объема высоколиквидных средств и размещения в банках.

На рынке межбанковского кредитования банк достаточно активен. Последние месяцы он либо имеет паритет по объемам привлечения и размещения ликвидности, либо размещает избыточную ликвидность в умеренных объемах. Является одним

из маркет-мейкеров валютного рынка, обороты по FX достигают 3,6–4,1 трлн. рублей ежемесячно.

Публичное акционерное общество Банк «Финансовая Корпорация Открытие» является крупнейшим российским банком и среди них занимает 5 место по активам-нетто.

На отчетную дату (01 июля 2016 г.) величина активов-нетто банка «Открытие» составила 2926.06 млрд. руб. За год активы увеличились на 5,86%. График. Прирост активов-нетто отрицательно повлиял на показатель рентабельности активов ROI (данные на ближайшую квартальную дату 01 Июля 2016 г.): за год рентабельность активов-нетто упала с 0.76% до 0.46%.

По оказываемым услугам банк вкладывает средства в основном в кредиты, причем больше в кредиты юридическим лицам (т.е. является корпоративным кредитным).

Банк «Открытие» - находится в ломбардном списке, и Банком России принимаются в качестве залога облигации рассматриваемой кредитной организации; имеет право работать с Пенсионным фондом РФ и может привлекать его средства в доверительное управление, в депозиты и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих; имеет право работать с негосударственными пенсионными фондами, осуществляющими обязательное пенсионное страхование, и может привлекать пенсионные накопления и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих; является участником БЭСП; имеет право открывать счета и вклады по закону 213-ФЗ от 21 июля 2014 г., т.е. организациям, имеющим стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности РФ; в кредитную организацию назначены уполномоченные

представители Банка России.

Ликвидными активами банка являются те средства банка, которые можно достаточно быстро превратить в денежные средства, чтобы вернуть их клиентам-вкладчикам. Для оценки ликвидности, рассмотрим период примерно в 30 дней, в течение которых банк будет в состоянии (или не в состоянии) выполнить часть взятых на себя финансовых обязательств (т.к. все обязательства вернуть в течение 30 дней не может ни один банк). Эта «часть» называется «предполагаемым оттоком средств». Ликвидность можно считать важной составляющей понятия надежности банка [2].

По итогам 2015 года объем активов-нетто кредитной организации увеличился на 12,8%, составив на начало февраля 2016 года 3,1 трлн рублей. В пассивах наблюдается рост объема привлеченных межбанковских кредитов (+569,8 млрд рублей, или 52,3%), а также приток вкладов физлиц (+128,4 млрд рублей, или 114,7%). Капитал банка за рассмотренный период увеличился на 75,5 млрд рублей, или 51,2%, достигнув на 1 февраля 2016 года значения в 222,8 млрд рублей. Отрицательную динамику продемонстрировали средства юридических лиц (-411,4 млрд рублей, или 38%) и портфель собственных выпущенных ценных бумаг (-64,2 млрд рублей, или 61,5%).

В активной части баланса банк нарастил объем кредитного портфеля (+1,02 трлн рублей, или 88,9%), значительно увеличил объем высоколиквидных активов (+58,4 млрд рублей, или в 2,2 раза). При этом снизился объем поставок ликвидности на межбанке (-464 млрд рублей, или 68,5%), вложений в портфель ценных бумаг (-222,7 млрд рублей, или 33,9%) и прочих активов (-58,6 млрд рублей,

или 32,4%).

Пассивы банка хорошо диверсифицированы по источникам привлечения. На 7,8% представлены депозитами физических лиц, еще 21,8% пассивов — остатки на счетах и депозиты предприятий (преимущественно срочные депозиты, небольшие суммы «до востребования»), 7,2% — собственные средства (капитал), 53,7% — привлечение от банков (в том числе значительный объем депозитов от Банка России), 1,3% — собственные выпущенные ценные бумаги. Клиентская база банка очень активная, обороты по счетам клиентов составляют 3–4 трлн рублей ежемесячно. Отметим, что 55% капитала банка сформировано за счет субординированных кредитов, в том числе полученных от компаний-нерезидентов. Банк имеет доступ на рынок публичных заимствований, разместил значительный объем облигаций и еврооблигаций. Также стоит отметить, что банк был включен в государственную программу докапитализации банковского сектора (через механизм ОФЗ). Объем выделенного субординированного финансирования составил 55,6 млрд рублей.

Активы банка на 70,4% представлены кредитным портфелем, 14,1% — портфель ценных бумаг, 6,9% — размещение в банках, 4% — прочие активы, 2,8% — вложения в высоколиквидные активы.

Достаточность капитала Банка оценивается Агентством как невысокая, норматив достаточности капитала 1-го уровня соответствует рекомендуемым значениям и составляет на 30.06.15 г. 10,62% (9,59% шестью месяцами ранее). На динамику капитала основное влияние оказывает финансовый результат. Однако отметим, что в августе 2015 г. Банк провел успеш-

ные переговоры об изменении условий двух субординированных займов объемом 200 и 100 млн. долл. США. Ставшие после этого бессрочными субординированные займы соответствуют требованиям к субординированным долговым инструментам, которые Банк России включает в состав добавочного капитала 1-го уровня для целей расчета показателей достаточности капитала. Норматив достаточности капитала 1-го уровня Банка составил 11,94% на 01.09.15 г.

Процентные доходы Банка - начисленные и полученные проценты по ссудам и ценным бумагам за исследуемый период (2013-2015 гг.) изменились в положительную сторону: за 2013-2014 год возросли на 46,4%, за 2014-2015 год возросли на 93,7%.

Процентные доходы банка включают в себя доходы от операций с ценными бумагами, доходы от операций с иностранной валютой, доходы от операций с драгоценными металлами, доходы от переоценки иностранной валюты, комиссионные доходы и доходы от разовых операций.

Процентные расходы Банка - активные и пассивные операции, связанные с привлечением и размещением денежных средств физических и юридических лиц. С 2013 года по 2014 процентные расходы увеличились на 45,2%. По сравнению с 2015 годом данный показатель имеет динамику снижения, процентные расходы уменьшились на 25,5%.

Чистые процентные доходы Банка — процентный доход после вычета налогов и комиссий за период 2013-2014 год увеличился на 48,1%. В период с 2014-2015год чистые процентные доходы так же имели динамику роста, они увеличились на 9,4%.

Прибыль - конечный финансовый результат деятельности коммер-

ческого банка. В данном случае видно, что в период с 2014 по 2013 годы прибыль увеличилась на 19,3%. А в 2015 по сравнению с 2013 годом уменьшилась на 15,6%. Прибыльность активов характеризует способность активов банка приносить прибыль и косвенно отражает их качество, а также эффективность управления банка своими активами и пассивами.

Низкое значение коэффициента может быть результатом консервативной кредитной политики или чрезмерных операционных расходов.

Исходя из данного графика мы видим, что с 2013 по 2014г чистый процентный доход увеличился в положительную сторону на 61,2%. В 2015 по отношению к 2014 произошло снижение на 23,9%.

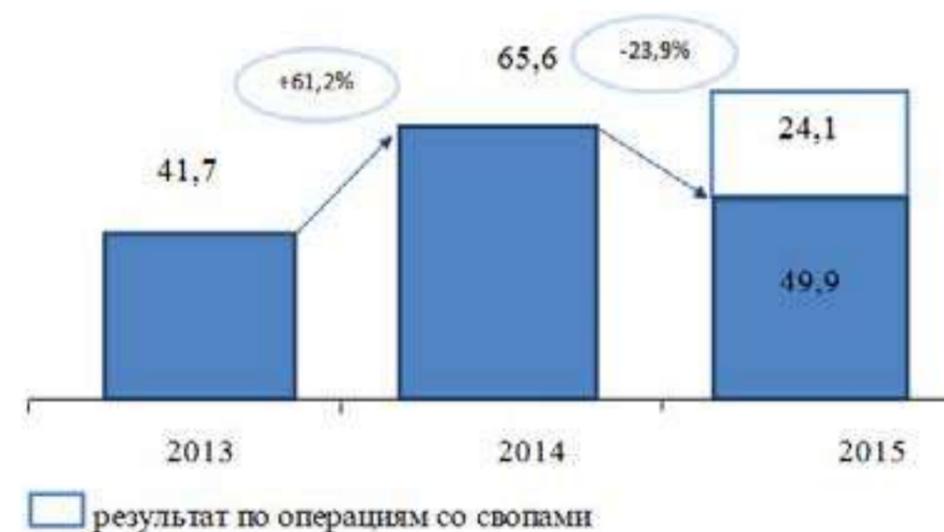

Рисунок 1 – Чистый процентный доход, млрд руб.

По приведенному рисунку можно сделать вывод о том, что чистый процентный доход имеет не стабильную динамику [1].

Крупнейшим видом вложений Банка остается кредитный портфель (54,3% активов на 30.06.15 г.), за полгода портфель сократился на 2%. В структуре кредитного портфеля 45% приходится на кредиты физическим лицам, 30% - корпоративные кредиты, 10% - кредиты предприятиям малого и среднего бизнеса, остальная часть — операции обратного РЕПО. Качество кредитного портфеля в течение полутора лет с начала 2014 года существенно ухудшилось, что было обусловлено как интеграцией двух банков, так и ухудшением общеэко-

номической ситуации. По состоянию на 30.06.15 г. доля просроченных более чем на 90 дней кредитов в портфеле достигла 11,5% (около 6,9% было на 31.12.14 г.). Объем сформированных резервов на потери по ссудам не покрывает просроченную задолженность и составляет на 30.06.15 г. 32,6 млрд. рублей при совокупном объеме просроченных кредитов 58,6 млрд. рублей (в том числе 43,9 млрд. – сроком свыше 90 дней). Придерживаясь консервативного подхода к управлению качеством активов, Банк в течение 2014 года и в 1 полугодии 2015 года выделял значительные средства на формирование резервов, что негативным образом отразилось на финансовом результате. Концентрация кре-

дитного портфеля умеренная – на 10 крупнейших заемщиков приходилось на отчетную дату около 15,6% всех кредитов.

По итогам 1 полугодия 2015 года Банк получил чистый убыток в размере 6,4 млрд. рублей (годом ранее чистая прибыль составила 1,6 млрд. рублей), основной причиной убыточной деятельности было формирование резервов на потери по активам в размере 10,9 млрд. рублей. При этом, ключевые операционные показатели демонстрировали положительную динамику: чистый процентный доход до формирования резервов вырос на 7% по сравнению с 1 полугодием 2014 года, торговый доход составил 4,3 млрд. рублей против убытка годом ранее, комиссионные доходы выросли в 1,5 раза.

С конца 2013 года «ХМБ Открытие» заморозил выдачу необеспеченных розничных кредитов и принял меры по ужесточению скоринговых политик. Снижение объема выдач розничных кредитов ввиду общей неблагоприятной макроэкономической ситуации на рынке - с одной стороны, и амортизация кредитного портфеля - с другой стороны, обусловили общее уменьшение кредитного портфеля ХМБО в период с апреля по сентябрь 2015 года, что явилось основной причиной сокращения активов банка.

По состоянию на 31 декабря 2015 года объем портфеля розничных кредитов Банковской группы «ФК Открытие» до вычета резерва сократился на 3,5 %, до 201,4 млрд руб. В 2015 году Банковская группа «ФК Открытие» продолжила ужесточать стандарты выдачи кредитов, особенно в розничном сегменте. Фокус развития бизнеса в 2015 году был направлен на выдачи кредитов с низким уровнем риска. Портфель ипотечных кре-

дитов по итогам 2015 года вырос на 10,6 %, до 76,3 млрд руб. Доля ипотеки в совокупном розничном кредитном портфеле увеличилась до 37,9 % по сравнению с 33,0 % на конец 2014 года.

Объем средств клиентов - физических лиц увеличился в 2015 году на 57,9 % и на 31 декабря 2015 года составил 495,1 млрд руб. Успешная интеграция с Банком «Петрокоммерц» в 2015 году обусловила значительный прирост средств клиентов Банковской группы «ФК Открытие». Увеличение доли депозитов в иностранной валюте с 31,5 % на конец 2014 года до 41,3 % на конец 2015 года также повлияло на общий рост объема вкладов на конец 2015 года. Рост розничных депозитов по итогам 2015 года в условиях нестабильной ситуации на рынке доказывает уровень высокого доверия вкладчиков к банкам Группы. Доля депозитов составила 84,4 % от общего объема привлеченных средств клиентов – физических лиц на 31 декабря 2015 года. В то же время Банковская группа «ФК Открытие» продолжила наращивать объемы привлечений клиентских средств на текущие счета и счета до востребования. Объем средств, размещенных на текущих и сберегательных счетах, по состоянию на 31 декабря 2015 года достиг 77,4 млрд руб., что на 9,4 % больше, чем на 31 декабря 2014 года.

Снижение операционного дохода розничного сегмента на 13,0 % по итогам 2015 года обусловлено снижением чистого комиссионного дохода розничного сегмента на 42,3 %, до 3,5 млрд руб., что явилось следствием сокращения выдач кредитов и снижением комиссионного дохода по агентским вознаграждениям.

Чистый процентный доход розничного сегмента остался на ста-

бильном уровне по сравнению с 2014 годом. Операционные расходы розничного сегмента увеличились на 3,1 %, что значительно ниже уровня инфляции за 2015 год (12,9 %).

В 2015 году на отрицательный результат розничного сегмента, убыток в 2,5 млрд руб., негативное влияние оказали продолжающееся замедление роста экономики, обесценение рубля и последовавший скачок процентных ставок, что привело к повышению стоимости риска в розничном сегменте [3].

Основными источниками финансовых ресурсов банка являются привлеченные средства, на которые приходится более 75%. Основными источниками привлеченных средств являются средства клиентов и средства кредитных организаций.

К основным стратегическим целям Банка относятся:

- увеличение доли кредитного портфеля в активах, основное направление бизнеса – розничный сегмент и сегмент малого и среднего бизнеса;
- наращивание клиентской базы в приоритетных сегментах;
- оптимизация продуктовых линий и каналов продаж;
- обновление инфраструктуры, развитие и реформатирование сети, безубыточность всех объектов сети;
- акцент на развитии расчетного бизнеса (технологии, продукты, каналы);

– усовершенствование технологического риска - менеджмента;

– фокус на улучшение качества обслуживания клиентов, формирование и контроль единых стандартов обслуживания;

– высокий приоритет внедрению современных банковских технологий;

– оптимизация бизнес-процессов бизнес - блоков и поддерживающих подразделений, управление издержками;

– наращивание продаж продуктов Финансовой корпорации «Открытие».

ЛИТЕРАТУРА

1. Подколзина И.М., Миронова Ю.С. *Необходимость кредита в экономике и его сущность / Сборники конференций НИЦ Социосфера.* – 2013. – № 57-2. – С. 11-12.

2. Скляр Ю.М., Скляр И.Ю., Багрий Н.М., Воронин А.М., Воронин М.А., Подколзина И.М., Гурнович Т.Г., Латышева Л.А. *Банковское дело // Ставрополь, 2013.* – Сер. Я – менеджмент.

3. Цвиринько И.А., Бережной В.И., Таранова И.В. *Кризисный менеджмент – основа финансового оздоровления предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2011. – № 4-2 (20). – С. 13-17.

УДК 334.02
ББК 65.291.9

Демченко И.А.
канд. экон. наук,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены и систематизированы показатели, формирующие комплексную оценку устойчивости развития организации и особенности их практического применения.

Abstract. This article describes and systemises indicators forming a comprehensive assessment of the sustainability of the organization and peculiarities of their practical application.

Ключевые слова: устойчивое развитие, анализ, оценка, факторы, устойчивость, показатели.

Keywords: sustainable development, analysis, evaluation, factors, sustainability, indicators.

Традиционные методы финансового анализа направлены, в первую очередь, на оценку экономической эффективности деятельности организаций, вместе с тем, для достижения устойчивости необходимы инструменты, с помощью которых можно было бы стимулировать и измерить результаты деятельности организации по управлению не только финансовым, но и другими видами капитала

- социального, природного, интеллектуального, производственного.

Как известно, показатели представляют самый эффективный способ сбора и передачи информации целевым группам, поскольку обобщают большой объем сложной информации о деятельности организации в доступной, легко управляемой количественной и качественной формах. Последнее качество является наиболее важным, ведь до сих пор большинство показателей рассчитывались из экологических или финансовых аспектов бизнеса, соответственно, они были количественными. Однако продолжающееся развитие показателей, в особенности, в социальной сфере, свидетельствует, что качественные показатели так же эффективны, как и количественные, преимущественно в тех случаях, когда в оценке присутствует большая доля субъективизма, и выводы невозможно сделать исходя из одного или нескольких индикаторов.

Цели показателей устойчивости различаются: диагностика проблем, заблаговременное предупреждение, оценка тенденций, сравнение с конкурентами, поиск путей разви-

тия, помощь внешним пользователям в понимании и реагировании на динамику развития – несмотря на то, что измерители деятельности разделяют исходное предположение о том, что своевременная, аккуратная и значимая информация о текущей ситуации является необходимым условием достижения успеха в будущем. Измерение, обработка и распространение информации о деятельности можно рассматривать как интегральную цепь обратной связи внутри системы управления.

В течение последних десятилетий было предпринято множество попыток разработки системы индикаторов устойчивого развития: независимые инициативы были предложены Организацией объединенных наций (ООН), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейским союзом (ЕС), национальными правительствами, некоммерческими организациями, научным и бизнес - сообществами. Изначально инициатива исходила от местных сообществ, в форме проектов по «устойчивому обществу», однако вскоре индикаторы устойчивого развития были внедрены на региональном, национальном и международном уровнях. [2]

На основе обобщения рекомендаций, разработанных структурами ООН, международной организацией «Глобальная инициатива по отчетности», а также методологических и методических рекомендаций

Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, разработана система показателей устойчивого развития, ориентированная на принципы концепции сбалансированной системы показателей эффективности (BSC). Разработка включенных в модель показателей основана на построении дерева стратегических целей устойчивого развития в разрезе основных факторов устойчивости: экономическая эффективность, экологическая безопасность, социальная устойчивость, технологическая и организационная эффективность, взаимоотношения с причастными сторонами.

В соответствии с проанализированными факторами устойчивого развития организации и выделенными приоритетами развития по каждому направлению, на первом уровне выделим несколько групп целей, относящихся к экономической эффективности, экологической безопасности, социальной устойчивости, технологической и организационной результативности, а также взаимоотношениям с причастными сторонами. 7,3

Для измерения каждой из выделенных групп целей была сформирована система показателей, достижение каждой из которых должно оцениваться с помощью сопоставления целевых ориентиров и фактических значений показателей.

На рисунке представлена схема формирования системы показателей устойчивого развития.

Рисунок 1 – Схема формирования системы показателей устойчивого развития

Данный подход позволяет учитывать целевые ориентиры организации в области устойчивого развития на разных уровнях управления, обеспечивает сбалансированность финансовых и нефинансовых показателей и дает возможность осуществлять мониторинг степени реализации стратегии.

Показатели экономической эффективности, используемые организацией, основаны на стандартной бухгалтерской практике и, соответственно, направлены на то, чтобы показать степень достижения экономических целей. Таким образом, основными пользователями таких показателей являются сама организация и те, кто имеет коммерческий интерес.

При выборе подходящего набора показателей необходимо соблюдать определенный баланс, с тем, чтобы равномерно отразить все аспекты экономической деятельности:

- финансовую деятельность;
- конкурентные преимущества;
- качество услуг;
- использование ресурсов;
- инновации.

Подобная обобщенная классификация имеет две концептуально раз-

ные категории. Первые две группы индикаторов отражают экономическую эффективность установленной стратегии, т.е. конечный результат. Оставшиеся три категории являются факторами конкурентного преимущества, т.е. средства достижения стратегии, или детерминанты. Другим способом категоризации является разделение их на движущие и запаздывающие. Так, инновационная деятельность способствует улучшению финансовой деятельности, отраженную в финансовых индикаторах в последующих отчетных периодах. 5,8

Вместе с тем, баланс необходимо установить между отражением финансовых и нефинансовых показателей. Ключевые финансовые индикаторы относятся, в основном, к следующим субкатегориям:

- финансовая деятельность;
- конкурентоспособность (рост выручки);
- инновации (расходы на НИ-ОКР).

В таблице 1 приведем примеры показателей в области экономической устойчивости, которые могут представлять наибольший интерес для пользователей отчетности.

Таблица 1 – Показатели экономической устойчивости

Определяющий фактор	Индикатор
Конкурентоспособность продукта (услуги)	Рентабельность валовых инвестиций в материальные активы, валовая маржа, рентабельность капитала, расходы на НИОКР в процентах от выручки, операционные расходы в процентах от выручки
Профиль риска	Волатильность цены акций, отношение чистого заемного капитала к рыночной стоимости компании
Изменения мультипликатора стоимости	Отношение рыночной стоимости капитала к его балансовой стоимости, отношение рыночной стоимости капитала к выручке (рентабельность капитала)
Возможности роста	Консенсус-прогноз аналитиков по темпам роста продаж на кратко- и среднесрочный период

Показатели оценки социальной устойчивости, разрабатываемые в настоящее время, являются индивидуальными, применимыми только для конкретной организации, поскольку количество организаций, осознавших необходимость управления и измерения социальной деятельностью, минимально.

При этом необходимыми условиями для разработки социальных индикаторов являются вовлечение широкой общественности и оценка социального вклада.

Вовлечение широкой общественности необходимо начинать с разъяснительной работы с местным населением до и после принятия решения о дальнейшем развитии компании. Далее необходимо идентифицировать проблемы, связанные с предложенными проектами, а также требования и ценности местного сообщества.

Необходимость привлечения широкой общественности переориентировала методику оценки социального вклада на человека, местное сообщество, а не просто данные, статистику и проекции. Однако данный подход может применяться по-разному, от простого информирования местного сообщества до делегирования полномочий по принятию решений местному сообществу. Выделяют четыре основных уровня степени вовлеченности общественности:

Информирование – подразумевает передачу информации о будущих планах компании и их влиянии на местное сообщество, является основополагающим для всех других уровней участия. Безусловно, данный подход уместен только в начале процесса проведения оценки, поскольку не подразумевает мониторинг реакции людей, соответственно, позднее необходимо

применять более активные методы. Методами распространения информации могут служить листовки, карты, газеты, рекламные объявления, презентации на встречах, пресс-релизы, пресс-конференции.

Консультирование – на данном уровне люди не просто информированы, но им также активно оказывается консультационная поддержка по ключевым вопросам. При проведении анализа социального влияния большое внимание уделяется комментариям местного сообщества относительно ожиданий, связанным с реализацией проекта, которые впоследствии могут повлиять на реализацию проекта в большей или меньшей степени. Люди становятся частью процесса, а их знания и мнения учитываются в первую очередь. На данном этапе проводится анализ основных групп заинтересованных пользователей, активное планирование, мозговой штурм, разработка дорожных карт и моделирование.

Учитывая различия социальных проблем и интересов для каждой компании, а также недостаточную разработанность данного процесса, разработка индикаторов социальной устойчивости ориентирована на специфические проблемы, такие как занятость населения и торговля. В качестве примера можно привести такие индикаторы как количество человек, обеспеченных основной работой, количество человек, обеспеченных дополнительной работой (вторичная занятость), средние ставки оплаты труда, а также влияние на выравнивание уровня доходов различных слоев местного населения. Данные показатели можно разбить на более подробные расшифровки, с учетом конкретных групп заинтересованных пользовате-

лей, в соответствии с целями определенной системы показателей.

Таблица 2 – Показатели социальной устойчивости

Проблема	Индикатор
Трудовая практика	Соотношение сотрудников по половому и национальному признаку, средняя заработная плата, льготы, выходные, тренинги, удовлетворенность работой, безопасность труда, финансовая защищенность, свобода от дискриминации, возможности профессионального развития
Взаимоотношения с местным сообществом	Вклад в развитие местного сообщества, создание рабочих мест, уплата налогов, нарушения налогового законодательства, благотворительность, волонтерская деятельность сотрудников.
Взаимоотношения с поставщиками и подрядчиками	Принципы честной торговли с поставщиками, дистрибьюторами и партнерами, количество продуктов, закупаемых на местном рынке, продолжительность взаимоотношений и платежная дисциплина с поставщиками, использование детского или принужденного труда.
Социальный вклад продукта	Вклад продукта или услуги в социальное благосостояние, капитал, удовлетворение базовых человеческих потребностей: здравоохранение.

На сегодняшний день наиболее актуальными экологическими проблемами, признанными на государственном и международном уровне, являются проблемы изменения климата и выбросов парниковых газов. В связи с этим организации, осознающие ответственность за экологические последствия своей производственной деятельности, должны разработать систему управления экологической эффективностью, а также раскрыть соответствующую информацию в корпоративной отчетности: подробное описание системы, информационная база, используемая для управления, методика расчета показателей, объемы парниковых выбросов, использованной электроэнергии и др.

Для целей обеспечения объективности принимаемых решений и повышения эффективности и качества государственной экологической экспертизы Министерство природных ресурсов России разработало Методические рекомендации по осу-

ществлению эколого-экономической оценки эффективности проектов намечаемой хозяйственной деятельности. Основной задачей указанной методики является определение допустимости реализации проектов и предупреждения возможных неблагоприятных воздействий деятельности на окружающую среду, а также связанных с ними социальных, экономических и иных последствий.

В настоящее время широкое распространение получает концепция экологического учета, направленная на анализ прямого и косвенного экологического воздействия деятельности организации в денежном выражении с помощью различных методов оценки, в том числе с помощью расчета так называемой экологически устойчивой прибыли, рассчитываемой как разница между текущей прибылью и стоимостью экологического воздействия.

Данный подход требует доработки, прежде всего, в части выбора приемлемого метода и границ оценки, по-

этому возможность применения этого метода на данном этапе развития корпоративной отчетности является маловероятной.

При разработке системы показате-

лей экологической безопасности необходимо сохранять баланс между различными индикаторами, когда увеличение одного показателя приводит к снижению другого показателя.

Таблица 3 – Показатели экологической устойчивости

Проблема	Индикатор
Выбросы парниковых газов	Объем выбросов парниковых газов в разрезе каждого производственного процесса с указанием использованной методологии расчета, за несколько периодов для возможности проведения анализа изменений. Общая характеристика системы сбора и верификации данных, независимый аудит.
Энергоэффективность и энергосбережение	Количество использованных энергоресурсов, мероприятия, направленные на снижение энергопотребления, сертификация международным стандартам энергоэффективности в зданиях

Данные показатели можно разбить на более подробные расшифровки, ориентированные на более конкретные группы заинтересованных пользователей, в соответствии с их запросами. Кроме того, методология расчета показателей должна быть разработана таким образом, чтобы корректно и в полном объеме отразить заданный параметр.

Неотъемлемым условием устойчивого развития является обеспечение адекватного уровня технологической оснащенности и непрерывного инновационного процесса. Ввиду высокой скорости морального износа большинства видов технологического оборудования и технологий, для обеспечения устойчивой конкурентоспособности организации необходимо осуществлять постоянный мониторинг соответствия технологического уровня текущим производственным потребностям, а также разрабатывать и системно внедрять инновационные технологии в основные операционные процессы. [6]

В качестве показателей для управления технологической результативностью можно привести объем фак-

тических инвестиций на инновации, динамика операционных показателей, например, объема производства, себестоимости производства, производительности труда и т.д.

Под организационной эффективностью организации мы понимаем эффективное управление цепочками поставок, инфраструктурой организации, системы управления рисками и корпоративного управления.

Анализ эффективности управления инфраструктурой особенно актуален для крупных организаций, имеющих разветвленную корпоративную структуру и осуществляющих операции в нескольких регионах страны или нескольких странах, а также вертикально-интегрированных холдингах. В данном аспекте предметом анализа являются степень вертикальной интеграции, степень диверсификации бизнеса, эффективность взаимодействия бизнес - единиц внутри группы и др.

В качестве показателей для анализа качества управления рисками можно использовать индикаторы управления рисками ликвидности, валютным, рыночным рисками, рисками измене-

ния процентных ставок и др.

Показателями для анализа корпоративной структуры могут служить количество и существенность ошибок, допущенных в финансовой отчетности и выявленных в ходе проверки, количество выявленных случаев мошенничества, нарушения внутренних политики, вопросы, рассматриваемые на заседаниях и др.

Таким образом, предложенная схема формирования показателей для анализа и оценки устойчивости развития организации позволяет сделать это максимально комплексно, охватывая все стороны и виды деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдинова А.Г., Петросян Т.С. *Устойчивое развитие предпринимательских структур как условие развития АПК России // Альманах современной науки и образования.* – 2013. – № 1 (68). – С. 16-17.
2. Бибатырова И.А. *Устойчивое развитие как глобальная концепция развития мировой экономики // Вестник университета Туран.* – 2015. – № 3 (67). – С. 9-14.
3. Гюлер А., Кроутэр Д. *Сделать устойчивое развитие устойчивым // Менеджмент сегодня.* – 2011. – №3. – С. 158-171.
4. Золотарев И.И. *Экологи и экономисты: разные взгляды на устойчивое развитие. Социо-эколого-экономические аспекты современных концепций устойчивого развития // Российское предпринимательство.* – 2010. – № 8-2. – С. 31-36.
5. Коряков А.Г. *Теоретические предпосылки развития российских регионов в контексте концепции устойчивого развития // Теория и практика общественного развития.* – 2012. – № 6. – С. 186-191.
6. Орехова Е.А., Плякин А.В. *Согласование инновационного развития экономики и стратегии устойчивого развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право.* – 2011. – Т. 11. № 1. – С. 38-42.
7. Степанова Е.М., Касаева Т.В. *Устойчивость, устойчивое развитие организации и устойчивый рост // Материалы докладов 45-ой Республиканской научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной Году книги, 2012.* – С. 236-239.
8. Юсупова М.Д., Магомадов Э.М., Янгульбаева Л.Ш. *Устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства, как фактор устойчивого развития экономики как регионов, так и страны в целом.* – Грозный, 2015.

УДК 657.01
ББК 65.052.2

Кулиш Н.В.
канд. экон. наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ БУХГАЛТЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА ВАРИАНТОВ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Профессиональное суждение бухгалтера чаще всего выражается через элементы учетной политики. Оценка, как элемент метода бухгалтерского учета, позволяет определять величину активов, обязательств, доходов, расходов и на их основе рассчитывать обобщающие показатели деятельности организации, в частности – её финансовый результат. Смысл формирования профессионального суждения состоит в обеспечении достоверности и добросовестности финансовой информации, предоставляемой заинтересованным пользователям.

Abstract. The professional judgment of accountants often expressed in terms of accounting policies. Evaluation, as part of the accounting method that allows to determine the value of assets, liabilities, income, expenses, and on that basis calculate the summary measure of the organization, in particular - its financial results. The meaning of the formation of professional judgment is to ensure the reliability and integrity of financial information provided to interested users.

Ключевые слова: учетная полити-

ка, профессиональное суждение, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности.

Keywords: accounting policy, professional judgment, accounting, financial reporting, international financial reporting standards.

В процессе управления деятельностью любого экономического субъекта возникает необходимость обработки различной информации. Ведущая роль в общей ее совокупности принадлежит данным бухгалтерского учета, который, функционируя в системе управления и охватывая процессы производства, обращения и распределения продукта, формирует полный информационный массив о кругообороте средств.

В условиях рыночной экономики основной целью отечественного бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной документированной систематизированной информации и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности, необходимой внутренним и внешним пользователям для выра-

ботки и принятия управленческих решений, а также для осуществления внутреннего и внешнего контроля.

Необходимость регулирования отношений по бухгалтерскому учету на уровне федерального законодательства напрямую вытекает из положений

Конституции Российской Федерации, в соответствии со статьей 71 которой вопросы бухгалтерского учета находятся в ведении Российской Федерации.

В силу того, что рыночные отношения представляют собой постоянно изменяющуюся систему, невозможно на все разнообразные факты хозяйственной жизни разработать конкретные учетные регламенты.

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6.12.2011 года является «рамочным» документом, устанавливающим общие положения, а не конкретные правила, и предполагающий наличие целого массива регулирующих документов международного, федерального, отраслевого уровней, а также внутренних стандартов организации. Его цель заключается в установлении единых требований к бухгалтерскому учету, в т.ч. к бухгалтерской (финансовой) отчетности и создании правового механизма регулирования бухгалтерского учета.

В этой связи повышается роль участников учетного процесса, способных повлиять на результаты хозяйственной деятельности экономических субъектов в условиях неопределенности на основе применения мотивированных решений, базирующихся на профессиональных знаниях, умениях, навыках.

Понятие «профессиональное суждение бухгалтера» пришло в практику отечественного бухгалтерского учета из Международных стандартов фи-

нансовой отчетности, основанных на изложении общих, основных принципов составления финансовой отчетности и не содержащих детализации для каждого конкретного обстоятельства, признания или оценки объекта учета.

Вопрос о применении профессионального суждения бухгалтера возник с началом реформирования бухгалтерского учета в России, осуществляемым согласно Программе реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.03.1998 № 283.

В России впервые «профессиональное суждение» как категория бухгалтерского учета было упомянуто в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утвержденной Приказом Минфина России от 1 июля 2004 г. № 180. В п. 2.5 данной Концепции указано на необходимость выработки «навыков профессионального суждения при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости (существенности) фактов хозяйственной жизни для целей бухгалтерского учета, отчетности и аудита». Однако сущность самого понятия профессионального суждения, порядок его применения в современном учете не рассматриваются ни в указанной Концепции, ни в любом другом документе по регулированию отечественной системы учета и отчетности.

Изучение специальной литературы показало, что с точки зрения мировой учетной практики профессиональное суждение бухгалтера представляет собой обосно-

ванное мнение профессионального бухгалтера относительно способов раскрытия достоверной информации о финансовом состоянии, финансовых результатах деятельности экономических субъектов и их изменении. Это мнение о хозяйственной ситуации должно быть полезно как для ее описания, так и для принятия действенных управленческих решений.

Адаптация российской системы бухгалтерского учета к составлению отчетности в соответствии с принципами международных стандартов вызывает необходимость осуществления мероприятия не только организационно-технического и методологического характера, но и изменения сознания учетных работников, постоянного повышения уровня их подготовки, выработки навыков и умений по формированию профессиональных суждений, основанных на компетентностном подходе. Изменяющаяся рыночная среда в условиях жесткой конкуренции, действия внутренних и внешних факторов обуславливает необходимость бухгалтеру иметь собственное профессиональное суждение, поскольку даже самое хорошее нормативное регулирование не способно учитывать постоянно меняющиеся условия хозяйствования.

Чаще всего профессиональное суждение бухгалтера выражается через элементы учетной политики. Согласно ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

Универсального решения для всех (или хотя бы большинства) ор-

ганизаций в области формирования и раскрытия учетной политики не существует. На выбор правил и условий, отражаемых в учетной политике конкретного экономического субъекта, влияют такие факторы, как отраслевая принадлежность и вид деятельности, объем производства и продажи продукции, численность работающих, стоимость активов организации, управленческая структура организации (наличие филиалов, структурных подразделений), материальная база (наличие технических средств регистрации информации, компьютерной техники и т.д.), уровень квалификации бухгалтерских кадров и т.д.

При формировании учетной политики и внесении в нее изменений бухгалтером выражается мнение по следующим направлениям:

- решение вопроса вариантности ведения учета;
- разработка «своего» способа ведения бухгалтерского учета;
- возможность использования и закрепления в учетной политике определенных процедур позволяющих формировать в учете и отчетности более достоверную информацию об элементах финансовой отчетности;
- разработка форм первичных учетных документов, правил документооборота и внутренней отчетности.

Смысл формирования профессионального суждения состоит в обеспечении достоверности и добросовестности финансовой информации.

Поэтому при формировании компетентного мнения в процессе подготовки учетной политики бухгалтер должен уметь:

- обосновывать вариативный характер учетной политики, позволяющей применять разные методы оценки активов и обязательств, обусловлен-

ные характерными ситуациями;

- формировать суждения по тем фактам хозяйственной деятельности, по которым нет нормативной определенности (например, в отношении отражения событий после отчетной даты или условных фактов хозяйственной деятельности);

- привлекать независимых экспертов для получения подтверждения собственному профессиональному суждению и отстаивать его при возникновении споров.

Бухгалтерский учет ориентирован на получение информации в стоимостном выражении, что достигается в процессе оценки его объектов. С помощью оценки обеспечивается постановка объектов на учет, определяется величина активов, обязательств и капитала и рассчитываются обобщающие показатели деятельности организации, в частности – её финансовый результат. Оценка позволяет не только измерить величину каждого объекта учета, но и обобщить информацию о разнородных объектах, делая её сопоставимой.

Оценка постоянно присутствует в системе учета, начиная с момента создания экономического субъекта и на протяжении всей его хозяйственной жизни. Она также как и другие элементы метода формирует бухгалтерскую информацию, более того, оценка готовит стоимостные данные для обобщения их на счетах учета, в балансе и отчетности.

Общие правила (методы) оценки объектов бухгалтерского учета в Российской Федерации регламентируются Законом «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 6.12.2011 г. В основу этих правил положен принцип оценки в денежном выражении суммы фактически произведенных расходов.

Конкретные правила оценки отдельных объектов бухгалтерского учета регламентируются различными Положениями по бухгалтерскому учету (ПБУ).

Качественные характеристики бухгалтерской информации находят своё отражение в трех свойствах оценки: полезности, надежности и сопоставимости. Совокупность свойств оценки, позволяет приблизить рассчитанную величину к реальной стоимости объекта. Отсутствие какого-либо свойства или превалирование одного из них приведет к искажению стоимости. Поэтому целью применения профессионального суждения в бухгалтерской практике является обеспечение объективности учетных данных и достоверности информации, представленной в бухгалтерской отчетности.

Актуальность изучения влияния оценки активов и обязательств, доходов и расходов на достоверность отчетных данных обуславливается тем, что процесс оценки активов и обязательств сильно детерминирован в части субъективного мнения оценщика, выбора им того или иного инструмента оценки, и пользователи бухгалтерской отчетности, не имея ни доступа к информации о механизмах оценки, ни специальных знаний, необходимых для формирования суждения о справедливости такого метода, нуждаются в квалифицированном мнении в отношении влияния оценки активов и обязательств на достоверность отчетности в целом. В основе разработки учетной политики организации должно быть осознание ответственности перед обществом за предоставляемую информацию.

К оценке как к одному из элементов метода бухгалтерского учета

предъявляются два основных требования: оценка всех объектов бухгалтерского учета должна быть реальной и единой.

Под реальностью оценки понимается объективное соответствие денежного оценки объектов учета – необходимое условие построения всей системы бухгалтерского учета. Реальность оценки требует точного исчисления (калькулирования) фактической себестоимости всех объектов учета.

Под единством оценки понимается ее единообразие и неизменность. Одни и те же объекты учета оцениваются одинаково в организациях в течение всего срока пребывания их на одной стадии кругооборота. Такое единообразие оценки достигается установлением обязательных положений, инструкций, правил учета и калькулирования.

В практике ведения бухгалтерского учета используются различные методы оценки: фактическая стоимость приобретения; восстановительная стоимость; возможная цена продажи и др.

Фактическая стоимость приобретения активов определяется в момент принятия объектов на учет.

Первоначальная (историческая) стоимость исчисляется исходя из текущей рыночной стоимости приобретения активов (а именно, основные средства, нематериальные активы). С изменением текущих рыночных цен первоначальная стоимость не будет отражать реальной стоимости имущества.

Восстановительная стоимость – это стоимость воспроизводства объектов учета в ценах, приближенных к текущим рыночным ценам. Оценка активов по восстановительной стоимости позволяет реально оценить раз-

мер имущества организации.

Различные способы оценки и, следовательно, различные схемы бухгалтерского учета, могут применяться при определенных условиях или обстоятельствах и оказывать влияние на финансовое положение экономического субъекта, на структуру его баланса, и финансовые результаты деятельности. Возможность применения различных способов оценки объектов бухгалтерского наблюдения позволяет производить выбор оптимального варианта, направленного на достижение конкретной поставленной цели.

Законы рыночной экономики в качестве основной цели современной системы бухгалтерского учета ставят выявление конечного финансового результата (прибыли или убытка) деятельности конкретной организации.

Оценку финансового результата можно произвести только через оценку объектов учета, его формирующих. Согласно действующему законодательству финансовый результат определяется как разница между доходами и расходами организации, поэтому важнейшим моментом в организации учета финансовых результатов является правило определения величины доходов и расходов. Именно их оценка является самым существенным аспектом в оценке финансового результата – главного оценочного показателя хозяйственной деятельности организации.

Недостоверное определение величины доходов и расходов организации приводит к искажению показателей их стоимости и неправильному исчислению финансовых результатов деятельности в целом. Таким образом, правило определения величины доходов и расходов по существу является правилом оценки конечного финансового результата.

Доходы фиксируются документами и поступлением активов, в то время как величину расходов определяет администрация экономического субъекта на основе принятой учетной политики, выбирая правила оценки запасов и списывая их на затраты производства, используя различные варианты начисления амортизации и формирования резервов. Таким образом, доходы носят объективный, а расходы в некоторой степени субъективный характер.

Величина расходов признается в бухгалтерском учете в их фактических суммах. При этом важно определить величину расходов, которые организация осуществила с целью извлечения доходов по обычным видам деятельности.

В российской учетной практике оценку расходов по обычным видам деятельности организации в зависимости от принятой учетной политики могут производить по полной или сокращенной себестоимости продаж.

Полная себестоимость продаж включает в себя ресурсы, израсходованные на производство продукции и доведение ее до потребителя – сумма прямых расходов на объект учета затрат и пропорциональной доли общепроизводственных и общехозяйственных расходов, относимых на этот же объект.

Суть формирования сокращенной себестоимости продаж заключается в том, что общехозяйственные расходы не распределяются между объектами производственного учета, а сразу списываются на финансовые результаты деятельности организации.

В процессе совершенствования хозяйственного механизма правила формирования и оценки финансового результата подвергаются значительным изменениям. Приближение

основных принципов российского учета к международным стандартам вызвал в нашей стране потребность в формировании новой для нас концепции бухгалтерского учета финансовых результатов. Этому способствует глобализация мировой экономики и возрастающая роль международных стандартов финансовой отчетности. От правильного решения этих вопросов зависят финансовое обеспечение деятельности экономических субъектов, преодоление кризисного состояния и дальнейшие перспективы их деятельности.

Однако, действующие в России нормы бухгалтерского учета пока не отразили последних изменений МФСО в области стоимостных оценок отдельных объектов бухгалтерского учета. Так, в отечественной системе учета не находят применения многие виды стоимости и способы оценки активов и обязательств, используемые в международной практике, в частности, такие как справедливая и приведенная стоимости. Создавшееся положение, на наш взгляд, снижает информированность потребителей о величине активов, капитала и обязательств организации, а, следовательно, уровень управляемости результатами хозяйственной деятельности и адаптации отечественной системы бухгалтерского учета с международными системами учета.

Таким образом, в условиях возрастания требований к информации, раскрываемой в бухгалтерской отчетности, одним из главных способов обеспечения достоверной и добросовестной информации является профессиональное суждение бухгалтера. Это обуславливает необходимость развития в нашей стране практики обоснованного выражения бухгалтером своего компетентного мнения с

целью повышения качества учетной и отчетной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402 – ФЗ «О бухгалтерском учете» // www1.minfin.ru/accounting/legislation (дата обращения: 17.11.2016).

2. Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.03.1998 № 283. // *Консультант Плюс*. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk> (дата обращения 17.11.2016).

3. Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утвержденная Приказом Минфина России от 1.07.2004 № 180. // *Консультант Плюс*. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk> (дата обращения 17.11.2016).

4. Губайдуллина А.Р. Взаимосвязь профессионального суждения бухгалтера и качества финансовой отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 9. – С. 10-17.

5. Дружиловская Т.Ю., Коршунова Т.Н. Профессиональное суждение бухгалтера как основа формирования учетной политики // *Международ-*

ный бухгалтерский учет. – 2013. – № 20. – С. 2-10.

6. Дружиловская Т.Ю., Коршунова Т.Н. Методика формирования учетной политики на основе профессионального суждения бухгалтера // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 24. – С. 2 – 15.

7. Карзаева Н.Н. Проблемы оценки объектов бухгалтерского учета. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 215с.

8. Николаева С.А. Профессиональное суждение в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета // *Бухгалтерский учет*. – 2000. – № 12.

9. Пятов, М.Л. Профессиональное суждение в современной практике учета // *Бухгалтерский учет*. – 2008. – № 24.

10. Соколов Я.В., Терентьева Т.О. Профессиональное суждение бухгалтера: итоги минувшего века // *Бухгалтерский учет*. – 2001. – № 12.

11. Ткачук Н.В. Проблемные вопросы качества информации, формируемой в бухгалтерском финансовом учете // *Международный бухгалтерский учет*. – 2011. – № 45.

12. Туякова З.С. Сущность и содержание понятия «оценка» в системе стоимостного измерения объектов бухгалтерского учета // *Вестник Оренбургского государственного университета (ОГУ). Т.1. Гуманитарные науки*. – 2006. – № 1. – С. 146-155.

УДК 657.01
ББК 65.052.253.2

Сытник О. Е.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ СЛУЖБЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ЕЕ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В центре информационных потоков сельскохозяйственной организации находится ее учетная система. Эффективность ее функционирования напрямую зависит от такого элемента как бухгалтерская служба. Рационально организованная структура бухгалтерского аппарата, обоснованное выделение ключевых функций его служб как раз и позволяют создать полноценную и эффективную учетную систему, позволяющую раскрывать и представлять информацию о финансовом положении экономического субъекта, результатах его хозяйственной деятельности и формировать достоверную бухгалтерскую финансовую отчетность полезную для широкого круга пользователей с точки зрения принятия практических управленческих решений.

Abstract. At the heart of information flows agriculture organization is its accounting system. The effectiveness of its functioning depends on this element as a financial service. Rationally organized structure of the accounting system, a reasonable allocation of the key functions of its services just to

create a full and effective accounting system to allow to disclose and provide information on the financial situation of the economic subject, the results of its economic activity and generate reliable accounting financial statements useful to a wide range of users with the point of view of practical acceptance of managerial decision.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтерский аппарат, учетная система, сельскохозяйственная организация, финансовый учет, управленческий учет, внутренний контроль.

Keywords: accounting, accounting service, accounting system, agricultural organization, financial accounting, management accounting, internal control.

Сложившаяся сегодня непростая ситуация в экономике страны стала серьезным испытанием для многих экономических субъектов. Исключением не являются и экономические субъекты, занятые в сфере сельскохозяйственного производства. В системе управления таки-

ми хозяйственными единицами, существуют реальные потребности в построении рационального механизма формирования учетной информации об их деятельности. Функционирование такого механизма возможно через создание эффективной учетной системы, позволяющей раскрывать достоверную, релевантную информацию о деятельности сельскохозяйственной организации и формировать на ее основе финансовую отчетность, отвечающую потребностям как внутренних, так и внешних пользователей. Построение действенной учетной системы в рамках отдельно взятой сельскохозяйственной организации позволит не только осуществлять эффективную финансово-хозяйственную деятельность, но и обеспечит комплексное развитие всего агропромышленного комплекса Ставропольского края.

По мнению Е. В. Булгаковой [3], каждая процедура в бухгалтерском учете осуществляется с помощью своего инструментального обеспечения. Как отмечает Е. Ф. Безценная, назначение инструментальных средств в учете - получение информации, отвечающей запросам различных групп заинтересованных пользователей [2]. Под учетными инструментами следует понимать инструменты практического применения элементов метода бухгалтерского учета, которые позволяют технически реализовывать бухгалтерские процедуры, связанные с формированием учетной информации. Бухгалтерская процедура представляет определенную последовательность тех или иных действий по наблюдению, регистрации, систематизации и обобщению информации о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта.

«Портрет» сельскохозяйственно-

го товаропроизводителя Ставропольского края (в обобщенном варианте) можно представить, как крупное, многоотраслевое хозяйство, специализирующиеся на выращивании зерновых культур, подсолнечника, сахарной свеклы и др. культур, производства молока и мяса крупного рогатого скота, свиней, овец, разведение птицы. Кроме того, во многих хозяйствах имеются цеха по переработке сельскохозяйственной продукции (например, колбасные цеха, мельницы, пекарни, комбикормовые цеха, др.) и магазины для продажи готовой продукции.

Конечно же такая структурная схема подразделений сельскохозяйственной организации должна быть учтена при построении ее учетной системы. Организацию деятельности по формированию учетной информации и составлению на ее основе финансовой отчетности на тактическом уровне осуществляет бухгалтерская служба. Как правило, в сельскохозяйственных организациях состав аппарата бухгалтерии имеет или линейную структуру подчиненности (средние по размеру экономические субъекты) или комбинированную (функциональную) (более крупные по размеру экономические субъекты). При этом кроме главного бухгалтера, его заместителя и кассира выделяют бухгалтеров материального и расчетного отделов, бухгалтера по растениеводству, бухгалтера по животноводству, бухгалтеров производственных участков (основного и вспомогательного производств), бухгалтера по учету и продаже готовой продукции и бухгалтеров других подразделений (по необходимости).

Следует признать, что существующая в сельскохозяйственных организациях (и не только в них) система

бухгалтерского учета ориентирована на решение одной задачи – минимизация налоговых платежей. По мнению М.Л. Пятова, «ни интересы управления организацией, ни экономическая сущность хозяйственных операций, а лишь налоговые последствия являются преобладающими для руководителей и менеджеров при принятии решений» [5]. Конечно, такая позиция не говорит о том, что наблюдается полное искажение информации об оценке и квалификации объектов бухгалтерского учета, однако, вопросы формирования полезной и достоверной финансовой отчетности, необходимой собственникам для принятия обоснованных управленческих решений в отношении прошлой / настоящей / будущей финансово-хозяйственной деятельности организации «уходят» на второй план. Но, именно учетная система является одной из ключевых составляющих для принятия эффективных решений по формированию основной стратегии функционирования сельскохозяйственной организации, являясь при этом основным источником соответствующей информации (как в целом по организации, так и отдельных ее структурных подразделений) для всех заинтересованных пользователей.

В связи с этим, считаем, что для успешной реализации задач бухгалтерского учета в целом и получения оперативной, и точной информации о его объектах, для принятия своевременных и адекватных управленческих решений менеджментом сельскохозяйственной организации целесообразно предусмотреть ряд мероприятий по совершенствованию структуры бухгалтерского аппарата, наделению необходимыми функциями и их рациональному распределе-

нию между его сотрудниками.

Так, с целью создания полноценной и рациональной учетной системы, которая позволила бы формировать все виды внутренней (управленческой (при организации управленческого учета)) и внешней (финансовой и налоговой) отчетностей, расширить границы информационного обеспечения, целесообразно выделить учетно-финансовую службу, службу управленческого учета, налоговую службу и службу внутреннего контроля.

Такое разделение функций указанных служб объясняется тем, что цели и задачи формируемых управленческой, финансовой и налоговой отчетностей существенно различаются. По мнению Я.В. Соколова, В.Я. Соколова, то, что «еще в начале XX в. называлось бухгалтерским учетом, уже в последней трети прошлого столетия стало быстро изменяться» [7]. «Единый бухгалтерский учет распался на финансовый и управленческий... С 2002 г. официально был провозглашен налоговый учет» [7]. Требование организации и осуществления внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни предписано ст. 19 «Внутренний контроль» ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1].

При такой организационной структуре ключевые функции выделенных служб бухгалтерского аппарата будут включать:

- учетно-финансовая служба –
- организация методологической базы системы бухгалтерского финансового учета;
- обработка, реклассификация первичной учетной информации, ее признание для целей бухгалтерского финансового учета;
- оценка объектов бухгалтер-

- ского финансового учета;
- оптимизация документооборота;
- организация ведения финансового учета;
- организация работы по автоматизации учетного процесса;
- формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- управленческая служба –
- организация методологической базы системы управленческого учета;
- обработка первичной учетной информации, ее признание для целей управленческого учета;
- оптимизация документооборота;
- организация ведения управленческого учета;
- организация работы по автоматизации учетного процесса;
- формирование управленческой отчетности;
- налоговая служба –
- организация методологической базы системы налогового учета;
- разработка оптимизированных налоговых схем;
- разработка налоговых нормативов;
- анализ эффективности применяемых налоговых схем;
- организация ведения налогового учета;
- формирование налоговой отчетности;
- проведение работ по реструктуризации налоговых задолженностей;
- служба внутреннего контроля –
- обоснованность выбранного метода учета совершаемых фактов хозяйственной жизни и других объектов бухгалтерского учета;
- контроль оформления первич-

- ных учетных документов;
- контроль отражения в учете и отчетности информации о совершенных фактах хозяйственной жизни и других объектах бухгалтерского учета;
- контроль за обоснованностью и достоверностью оценки объектов бухгалтерского учета;
- контроль над сохранностью имущества сельскохозяйственной организации;
- контроль исполнения планов по налогам;
- оперативный мониторинг текущего исполнения планов по доходам, расходам и прочим налогооблагаемым объектам;
- контроль исчисления налогооблагаемых баз (по видам налогов) и исполнения налоговых обязательств.

В контексте представленной структуры бухгалтерского аппарата считаем уделить отдельное внимание учетно-финансовой службе, поскольку именно она представляет собой основную часть учетно-аналитического обеспечения экономического субъекта и выступает связующим звеном между другими службами. В системе учетно-финансовой службы формируется информация об активах, капитале и обязательствах организации, о финансовом ее состоянии, результатах деятельности и прочая информация, необходимая собственникам, контрагентам и другим заинтересованным пользователям. Такая информация обладает уникальными качествами и на ее долю приходится основная часть информации о состоянии субъекта хозяйствования.

Определим ключевые бизнес-процессы учетно-финансовой службы сельскохозяйственной организации.

Таблица 1 - Ключевые бизнес-процессы учетно-финансовой службы сельскохозяйственной организации

Наименование процесса	Наименование функции	Содержание функции
1	2	3
Бизнес-процесс «УФС 1»	Учет вложений во внеоборотные активы	1.1 Формирование затрат по объектам вложений во внеоборотные активы
Бизнес-процесс «УФС 2»	Учет внеоборотных активов	2.1 Принятие к учету объектов (основных средств и/или нематериальных активов) 2.2 Начисление амортизационных отчислений по объектам 2.3 Учет списания / выбытия объектов 2.4 Учет продажи объектов 2.5 Инвентаризация объектов, отражение ее результатов учета
Бизнес-процесс «УФС 3»	Учет финансовых вложений	3.1 Принятие к учету объектов долгосрочных / краткосрочных финансовых вложений 3.2 Начисление доходов по объектам 3.3 Учет выбытия / списания объектов 3.4 Инвентаризация объектов, отражение ее результатов учета
Бизнес-процесс «УФС 4»	Учет материально-производственных запасов	4.1 Принятие к учету материально-производственных запасов 4.2 Учет расхода / выбытия материалов 4.3 Списание материалов в следствие порчи / непригодности 4.4 Принятие к учету животных 4.5 Перевод животных в основное стадо 4.6 Учет выбытия животных / списания в следствие падежа и т.п. 4.7 Учет готовой продукции 4.8 Учет товаров 4.9 Инвентаризация объектов, отражение ее результатов учета

Бизнес-процесс «УФС 5»	Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции	5.1 Учет затрат по услугам группы вспомогательных структурных подразделений 5.2 Калькулирование услуг группы вспомогательных структурных подразделений 5.3 Учет расходов группы общепроизводственных структурных подразделений 5.4 Учет расходов группы общехозяйственных структурных подразделений 5.5 Распределение расходов групп общехозяйственных и общепроизводственных структурных подразделений 5.6 Учет затрат на производство продукции растениеводства 5.7 Калькулирование продукции растениеводства и списание калькуляционных разниц 5.8 Учет затрат на производство продукции животноводства 5.9 Калькулирование продукции животноводства и списание калькуляционных разниц 5.10 Учет затрат на производство продукции промышленных производств 5.11 Калькулирование продукции промышленных производств и списание калькуляционных разниц 5.12 Учет затрат группы обслуживающих структурных подразделений 5.13 Калькулирование продукции/работ/услуг группы обслуживающих структурных подразделений
Бизнес-процесс «УФС 6»	Учет расчетов с персоналом	6.1 Учет расчетов с подотчетными лицами 6.2 Учет расчетов с персоналом по оплате труда 6.3 Учет расчетов по прочим операциям
Бизнес-процесс «УФС 7»	Учет расчетов с дебиторами и кредиторами	7.1 Учет и управление дебиторской задолженностью 7.2 Учет и управление кредиторской задолженностью
Бизнес-процесс «УФС 8»	Учет денежных потоков	8.1 Учет кассовых операций 8.2 Учет операций по банковским счетам 8.3 Учет денежных эквивалентов
Бизнес-процесс «УФС 9»	Учет заемных средств	9.1 Учет долгосрочных / краткосрочных заемных средств 9.2 Учет затрат по обслуживанию долгосрочных / краткосрочных заемных средств
Бизнес-процесс «УФС 10»	Учет финансовых результатов	10.1 Учет доходов от обычных видов деятельности 10.2 Учет расходов от обычных видов деятельности 10.3 Учет прочих доходов 10.4 Учет прочих расходов 10.5 Учет конечного финансового результата

Бизнес-процесс «УФС 11»	Учет собственного капитала	11.1 Учет капитала 11.2 Учет резервов 11.3 Учет нераспределенной прибыли / непокрытого убытка
-------------------------	----------------------------	---

Выделение представленных бизнес-процессов обеспечивает объективный подход к организации бухгалтерского финансового учета, базирующегося на идентификации особенностей ведения учета отдельных объектов и представлении информации о них в отчетности сельскохозяйственной организации, что является основой формирования модели учета и обеспечения его дальнейшей ведущей роли.

Аналогичным образом можно определить структуру и содержание бизнес-процессов для других указанных служб бухгалтерского аппарата.

Реорганизация бухгалтерского аппарата сельскохозяйственной организации должна осуществляться по принципу оптимизации его численного состава. Разграничение обязанностей между службами и сотрудниками внутри них должен осуществляться на основе выделенных ключевых функций, с учетом дальнейшей детализации на основе выделения определенных объектов, по отношению к которым данные функции исполняются. Учетный персонал, в свою очередь, должен взвешенно подходить к вопросам формирования методологии финансового учета исходя из факторов, влияющих на нее, экономической сущности фактов хозяйственной жизни и их последствий для экономического субъекта. Именно такой подход к формированию учетной информации и определяет информационную нагрузку бухгалтерской отчетности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что вопрос совершенствования организационной

структуры бухгалтерской службы как элемента учетной системы сегодня является одним из актуальных в учетной практике сельскохозяйственных организаций и требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk> (дата обращения 17.11.2016).

2. Безценная Е.Ф. Развитие инструментария управленческого учета. URL: http://afdanalyse.ru/news/razvitie_instrumentarija_upravlenceskogo_ucheta/ (дата обращения 17.11.2016).

3. Булгакова С.В. Структурирование процедур и инструментов управленческого учета // Вестник ВГУ: Сер. «Экономика и управление». 2006. № 1. С. 169 - 173.

4. Влияние особенностей сельскохозяйственного производства на процесс формирования учетной политики как инструмента управления финансовыми результатами деятельности Кулиш Н.В. Экономика и предпринимательство. 2012. № 6 (29). С. 204-207.

5. Пятов М.Л. Правовые основы бухгалтерского учета: Практ. рук-во. М.: Эксмо, 2006.

6. Развитие концепции бухгалтерского учета финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Кулиш Н.В. Экономика и предпринимательство. 2012. № 2 (25). С. 141-144.

7. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2006.

8. Сытник О. Е. Методические аспекты формирования учетной информации о биологических активах и результатах их биотрансформации в сельскохозяйственных организациях // Вестник АПК Ставрополя. 2016. № 51. С. 148-152.

9. Сытник О. Е. Учетная политика как инструмент формирования финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций / Кулиш Н.В., Сытник О.Е., Тушин С.А. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2009. № 4. С. 181-185.

10. Харченко С.В. Особенности калькулирования услуг хлебоприемными предприятиями в управленческом учете / С.В. Харченко // Развитие бухгалтерского учета в условиях международной интеграции: сборник научных статей по матери-

алам Международной (заочной) научно-практической конференции. - Ставрополь: Седьмое небо, 2014. - С. 113-118.

11. Харченко, С.В. Методика организации корпоративного аналитического учета остатков зерна и его движения в зерновых компаниях / С.В. Харченко // Проблемы и тенденции развития экономики и управления в современном мире: сборник материалов Международной конференции. - София: Международный центр научно-исследовательских проектов (Киров), 2013. - С. 52-58.

12. Харченко, С.В. Особенности учета расходов в управленческом учете сахарной компании / С.В. Харченко // Наука и образование: проблемы и перспективы Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 марта 2014г.): в 2ч. Ч.1/ отв. ред. Сукиян А.А. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.- С. 186-189.

УДК 339.1
ББК 65.42

Яковенко В.С.
д-р экон. наук, профессор,
Ельчанинова О.В.
канд. экон. наук, доцент,
Татарина М.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ УЧЕТА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ОПТОВОЙ ДИСТРИБУЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются специфические особенности региональной оптовой торговли, обуславливающие эксклюзивные подходы к ведению учета и отчетности торговой организации при наличии территориально-обособленных подразделений.

Abstract. This article considers specific features of the regional wholesale trade, causing exclusive approaches to accounting and reporting trade organization in the presence of geographically separate units.

Ключевые слова: особенности торговой деятельности в региональной дистрибуции, учет и отчетность в торговле при наличии обособленных подразделений, торговый холдинг

Keywords: features of the trading activity in the regional distribution, accounting and reporting in the trade in the presence of the separate divisions, trade holding

Крупные предприятия оптовой торговли, являющиеся региональными дистрибьюторами федеральных поставщиков товаров различного

ассортимента, в процессе развития и расширения географии своей деятельности в зоне дистрибуции сталкиваются с комплексом организационно-технических и технологических проблем.

Так, многолетняя практика показывает, что прямая доставка товара, особенно пищевого сегмента, в розничные торговые точки с головного склада поставщика экономически целесообразна и эффективна на расстояние не более 150-200км.

Для поставок товаров в торговые точки на большие расстояния необходимо создание отдельных складов и транспортно-экспедиционных групп в соответствующем отдаленном регионе продаж.

Кроме этого, при расширении территории продаж усложняется маркетинговое сопровождение торговли (мерчендайзинг, промо-акции, дегустации и т.д.), что требует создания дополнительных региональных «эксклюзивных торговых команд» (ЭТК) и, соответственно, системы мотивации и контроля ее деятельности.

Решение этих проблем становится возможным при создании головной материнской компанией территори-

ально-обособленных подразделений различного формально-юридического статуса.

Многие оптовые торговые предприятия в зоне региональной дистрибуции создают обособленные подразделения, но, одновременно с их созданием, появляются и проблемы ведения учета и отчетности для обеспечения эффективного функционирования возникающих торговых холдингов.

Это связано с наличием специфических отраслевых особенностей торговли и необходимостью комплексного непрерывного контроля и мониторинга основных бизнес-процессов торгового предприятия:

- закупки товаров различных поставщиков и ассортиментных групп;
- хранение и предпродажная подготовка товаров (складская логистика);
- транспортная логистика;
- продажи товаров по номенклатурным группам торговых брэндов;
- продажи товаров по сегментам рынка;
- продажи товаров по каналам сбыта;
- формирование расходов на продажу;
- формирование дебиторской задолженности покупателей;
- создание, сохранение и развитие клиентской базы.

Рисунок 1 – Отраслевые особенности торговой деятельности, усложняющие порядок ведения учета и отчетности торговой организации

Значительное влияние на порядок ведения управленческого учета и отчетности в торговой организации оказывает сложная структура рынка продаж товара, а также сегментация покупателей на следующие виды и уровни:

- розничная торговля (организованная и неорганизованная);
- оптовая торговля (городская и региональная);
- сетевая торговля (локальные, региональные и федеральные торговые сети);
- HOREKA (отели, рестораны, кафе, столовые).

Естественно, при наличии обособленных подразделений для эффективного управления торговым бизнесом необходимо создать такую систему управленческого учета и отчетности, которая бы обеспечивала мониторинг и контроль всех вышеперечисленных бизнес-процессов не только в секторах, сегментах, каналах сбыта регионального рынка торгового предприятия в целом, но и структурировано по каждому обособленному подразделению.

Определенные проблемы в учете доходов и расходов в целом по торговому предприятию и их распределению по его структурным подразделениям, включая обособленные, а также определение дифференцированного конечного финансового результата, возникают при наличии нескольких торговых контрактов с различными поставщиками, имеющими специфические особенности взаимоотношений «поставщик-покупатель».

Таковыми особенностями могут быть:

- условия доставки товара со склада поставщика на склад регионального дистрибьютора (самовывоз товара покупателем или его центра-

лизованная доставка непосредственно поставщиком или транспортно-экспедиционной компанией);

- условия возврата товара поставщику (в пределах либо свыше срока его пригодности к реализации);
- структура торговли товаром в регионе (сети, оптовики, розница, HOREKA);
- участие поставщика товара в мероприятиях по вхождению товара на региональный рынок дистрибьютора (оплата входа в торговые сети, промо-акции, предоставление торгового оборудования);

– предоставление поставщиком товара премий-скидок (рэтро - бонусов) региональному дистрибьютору за достижение определенных параметров дистрибуции в отчетном периоде (объемов закупок товара у поставщика, объемов вторичных продаж в регионе, состояние и развитие клиентской базы, соблюдение ассортиментной матрицы товаров, эффективное использование предоставленного торгового оборудования, предоставление отчетности поставщику по различным параметрам деятельности регионального дистрибьютора, проведение промо-акций и т.д.);

– выделение поставщиком средств на содержание эксклюзивной торговой команды (ЭТК) по обеспечению эффективности продаж товара в регионе дистрибуции.

Так, показатель прямой доходности от продаж будет наиболее высоким по товарам, поступившим в порядке самовывоза, однако конечный показатель эффективности продаж товаров различных поставщиков будет зависеть от выполнения вышеперечисленных условий взаимодействия поставщика и дистрибьютора и может иметь вариацию от нескольких процентов до нескольких десятков процентов.

Учитывая, что субъектом контрольных взаимоотношений выступает торговое предприятие как «юридическое лицо», все возникающие при исполнении контракта доходы и расходы проходят через его счета, поэтому система управленческого учета и отчетности должна быть налажена так, чтобы обеспечить корректное распределение поступающих доходов и понесенных расходов на результаты деятельности соответствующих обособленных подразделений для справедливой оценки эффективности их деятельности.

Особенно это касается распределения между обособленными подразделениями полученных сумм премий-скидок (рэтро-бонусов), величины которых доходят до 10-15% месячного объема поставки товара, а в суммовом выражении – до 1-2 млн.руб.

Проблема заключается в том, что общая величина премии-скидки складывается из доброго десятка показателей, перечисленных выше, и необходимо учесть их конкретное значение по каждому из обособленных подразделений для справедливого распределения.

Таблица 1 – Распределение премии-скидки, полученной региональным дистрибьютором ООО «Прод-Ас» от поставщика мороженого торговой марки «ИНМАРКО» ЗАО «ЭССЕН-ПРОДАКШН» за август 2015 года

№ п\п	Показатель	% от объема закупки	Сумма, руб.	Распределение		
				Головной офис	ОП Ставрополь	ОП Пятигорск
1	Общая сумма премии-скидки	10	1123416	56171	569097	498148
	в том числе:					
2	- за выполнение плана закупки	3	337025	0	194029	142996
3	- вторичные продажи	3	337025	0	187249	149776
4	- соблюдение ассортиментной матрицы	1	112342	0	68743	43599
5	- эффективность торгового оборудования	0,5	56171	0	18078	38093
6	- клиентская база	2	224683	0	100998	123685
7	- отчетность	0,5	56171	56171	0	0

Одной из специфических особенностей деятельности торговой организации, имеющей в своем составе обособленные подразделения, оказывающей существенное влияние на систему учета доходов и расходов, является то, что формирование финансового результата обособленного подразделения зависит не только от результатов работы непосредственно его трудового коллектива, но и от

руководства торговой организации и применяемой в холдинге системы регулирования финансовых потоков.

В торговом холдинге весь объем расходов обособленного подразделения (ОП) делится на две группы:

- расходы, непосредственно формирующиеся в ОП при осуществлении его коммерческо-финансовой деятельности – складская и транспортная логистика, аренда помеще-

ний и оборудования, амортизация, маркетинговые услуги, оплата персонала, и т.п.;

– и, так называемые, издержки головного офиса – расходы на управление, обслуживание займов и кредитов, страхование, лизинг, услуги банков, платежи в бюджет и внебюджетные фонды и т.п.

Некоторые из вышеперечисленных услуг носят достаточно специфический характер, так как они могут не являться безусловно необходимыми (обязательными) для обеспечения коммерческо-финансовой деятельности конкретного обособленного подразделения торгового предприятия и в этих условиях встает вопрос справедливости отнесения их в составе так называемых «накладных» расходов на результаты деятельности отдельно взятого обособленного подразделения.

Это также создает определенные проблемы в оценке эффективности функционирования обособленного подразделения и, соответственно, в оценке эффективности деятельности его руководства и специалистов, в конечном счете – их мотивации и материальном стимулировании, так как определенные параметры коммерческо-финансовой деятельности обособленного подразделения, определяющие его финансовое состояние и результаты, выводятся за рамки их компетенции.

Поэтому система учета доходов и расходов торгового предприятия при наличии обособленных подразделений должна давать возможность реальной оценки состояния торгового бизнеса либо путем двойной группировки показателей, либо с выделением показателей, формирующих конечный финансовый результат по двум параметрам:

– в пределах компетенции руководителей и специалистов обособленного подразделения торгового предприятия (зависимых от конкретных результатов их деятельности);

– за пределами компетенции руководителей и специалистов обособленного подразделения торгового предприятия (не зависимых от их результатов деятельности).

Это позволит формировать и анализировать финансовый результат деятельности обособленного подразделения торговой организации с более высокой степенью информативности и объективности.

Значительную часть дополнительной учетной работы при создании и функционировании обособленных подразделений в торговой организации на региональном оптовом рынке формирует проблема обеспечения адекватности налогового учета.

В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Налогового кодекса РФ обособленным подразделением организации признается «...любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места. Признание обособленного подразделения организации таковым производится независимо от того, отражено или не отражено его создание в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации, и от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение. При этом рабочее место считается стационарным, если оно создается на срок более одного месяца...».

Создание обособленного подразделения порождает для налогоплательщика ряд последствий, прямо предусмотренных законодательством Российской Федерации – постановка

на учет в налоговых органах, а также исчисление и уплата налогов и сборов не только по месту нахождения организации, но и по месту нахождения обособленных подразделений (ст. 19 НК РФ).

Сроки подачи заявления о постановке на налоговый учет по месту нахождения обособленного подразделения в соответствии с пунктом 4 статьи 83 НК РФ – в течение одного месяца после создания обособленного подразделения.

Однако, если обособленное подразделение будет принимать платежи наличными с использованием кассового аппарата, то ККТ надо регистрировать по месту фактического нахождения, а значит, с условием обязательной регистрации самого обособленного подразделения, не дожидаясь месячного срока.

Торговые организации, имеющие обособленные подразделения, исчисление и уплату авансовых платежей и налога на прибыль в федеральный бюджет производят по месту своего нахождения без распределения по обособленным подразделениям (п. 1 ст. 288 НК РФ).

В свою очередь уплату авансовых платежей и налога, подлежащих зачислению в бюджет субъектов Российской Федерации, надо производить и по месту нахождения торговой организации, и по месту нахождения каждого из ее обособленных подразделений.

В данном случае исходят из доли прибыли, приходящейся на обособленные подразделения, которая определяется как среднее арифметическое величины удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) и удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества обособленно-

го подразделения соответственно в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда) и остаточной стоимости амортизируемого имущества, определенной в целом по организации (п. 2 ст. 288 НК РФ).

В этой норме, прописанной законодателем, казалось бы, нет ничего сложного для ее реализации налогоплательщиком, однако, только в случае регистрации обособленного подразделения с 1 января отчетного года.

Дело в том, что расчеты по налогу на прибыль производятся нарастающим итогом в течение календарного года (1 квартал, полугодие, 9 месяцев, год), а если обособленное подразделение зарегистрировано, к примеру, 1 сентября, абсолютно не понятно, как правильно высчитывать пропорцию для деления региональной компоненты налога на прибыль за 9 месяцев отчетного года.

То есть, обособленное подразделение функционировало в третьем квартале в течение одного месяца, а предприятие в целом – девять месяцев, какую пропорцию применять – среднесписочную численность персонала и остаточную стоимость амортизируемого имущества обособленного подразделения за сентябрь делить еще на девять и соотносить с общими показателями предприятия?

А если, тем паче, в течение года могут быть созданы несколько обособленных подразделений в разных кварталах?

Никаких комментариев и разъяснений налоговых органов по этой проблеме мы не обнаружили, а значит, торговую организацию при последующих налоговых проверочных процедурах могут настичь соответствующие проблемы и последствия?

Определенным выходом из этой

коллизии может быть прописанное в Налоговом кодексе право налогоплательщика выбрать из нескольких обособленных подразделений одно – ответственное, через которое производятся все расчеты и платежи по налогу на прибыль, но при условии, что все они находятся в одном субъекте Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 376 Налогового кодекса налоговая база по налогу на имущество определяется отдельно в отношении имущества, подлежащего налогообложению по местонахождению организации, а также в отношении имущества каждого обособленного подразделения организации, имеющего отдельный баланс.

То есть, Налоговым кодексом не предусмотрены формирование налоговой базы и уплата налога на имущество по месту нахождения обособленных подразделений, не имеющих отдельного баланса.

В свою очередь налог по недвижимому имуществу, находящийся по месту этого обособленного подразделения, рассчитывают и уплачивают по месту нахождения данного актива, вне зависимости от того, имеет или не имеет самостоятельный баланс данное обособленное подразделение.

Торговые организации, имеющие обособленные подразделения, обязаны перечислять исчисленные и удержанные суммы налога на доходы физических лиц в качестве налоговых агентов как по месту своего нахождения, так и по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения (п. 7 ст. 226 НК РФ).

Сумму налога, подлежащую уплате в бюджет, определяют исходя из дохода, подлежащего налогообложению, начисляемого и выплачиваемого

работникам этих обособленных подразделений.

Исчисленный и удержанный налог на доходы физических лиц с доходов работников структурных подразделений подлежит перечислению в бюджет по месту нахождения этого структурного подразделения с указанием присвоенного ему при постановке на налоговый учет КПП и соответствующего кода ОКТМО муниципального образования.

Таким образом, создание и функционирование обособленных подразделений в торговой организации влечет за собой появление комплекса организационно-технических и методических проблем ведения учета и отчетности, автоматизации учетных процессов, решение которых является непременным условием успешного функционирования торговой организации на конкурентном региональном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковенко В.С., Донцова Л.А., Реформация активов бухгалтерского баланса торгового предприятия в управленческий инвентаризационный баланс // *Научный журнал универсальной тематики «КАНТ»*. – 2011. – №2. – с.115-118.

2. Скляр И.Ю., Яковенко В.С., Тарасова Н.И. Повышение эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием средств автоматизации мониторинга товаров на складе, *Экономика и предпринимательство*. – 2012. – №5(28).

3. Яковенко В.С., Воронов А.А. Сегментация субъектов торгового бизнеса и анализ факторов их доминирования на региональном рынке Юга России // *Учетно-аналитические и финансово-экономические проблемы разви-*

тия региона: материалы ежегодной научно-практической конференции. – СтГАУ, Ставрополь, 2012.

4. Яковенко В.С., Агарков А.А. Проблемы повышения эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием современных информационных технологий // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – № 12(ч.4). – С.618-625.

5. Яковенко В.С., Прядко Д.А. Осо-

бенности управленческого учета доходов и расходов в торговой организации // *Экономика. Бизнес. Банки*. – 2014. – №4(9). – С.129-138.

6. Яковенко В.С., Скляр И.Ю., Прядко Д.А. Проблемы автоматизации учетных процессов в торговле с использованием программы 1С:Предприятие 8 // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – №20. – С.53-64.

УДК 339.92
ББК 66.061.45

Алиев М.А.
канд. экон. наук,
Ахмедова М.Ю.
магистрант,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала

Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН С АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Аннотация. Азербайджанская Республика – это основной торгово-экономический партнер Республики Дагестан, с которым объемы торговли ежегодно составляют около 30% внешнеторгового оборота республики. Республика Дагестан – это единственный субъект Российской Федерации, на территории которого проходит сухопутная граница с Азербайджаном. Предприятия Республики Дагестан выражают заинтересованность в сотрудничестве с азербайджанскими предприятиями.

Abstract. The Republic of Azerbaijan is the main trade and economic partner of Dagestan Republic, with the volume of foreign trade for about 30% annually. Dagestan is the only subject of the Russian Federation on whose territory lays the land border with Azerbaijan. Enterprises of the Republic of Dagestan have expressed interest in cooperation with Azerbaijani companies.

Ключевые слова: приграничные и внешнеэкономические связи, направления приграничного сотрудничества, товарооборот, реализация совместных проектов.

Keywords: cross-border and foreign economic relations, the direction of cross-border cooperation, trade, implementation of joint projects.

Республика Дагестан осуществляет товарообменные операции с 67 странами. При реализации приграничных и внешнеэкономических связей в Республике Дагестан, приоритетным считается развитие торгово-экономических, научно-технических, и культурных связей с соседствующими государствами, а в частности, с Азербайджанской Республикой.

Основным направлением приграничного сотрудничества Республики Дагестан – традиционным внешнеэкономическим партнером республики остается Азербайджанская Республика, в основе партнерства которых лежит экспортно-импортный оборот продовольственных товаров и сырья для их производства, машиностроительная продукция, древесина и продукция нефтехимического комплекса.

Главным недостатком в развитии приграничного сотрудничества в Республике Дагестан по-прежнему является отсутствие межгосударственных

договоров и соглашений о сотрудничестве приграничных районов России с Азербайджаном. В Республике Дагестан вопросы приграничного сотрудничества регулируются федеральными законодательными актами.

Фактором, затрудняющим приграничное взаимодействие, является отсутствие необходимых правительственных решений по созданию соответствующих условий и режима по развитию приграничного сотрудничества на российско-азербайджанской (обустройство существующих пунктов пропуска) государственной границе (отсутствует пункт пропуска).

Азербайджанская Республика – это основной торгово-экономический партнер Республики Дагестан, с которым объемы торговли ежегодно составляют около 30% внешнеторгового оборота республики.

Таблица 1 – Товарооборот между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой в 2014-2015 годы [2]

Наименование	2014 год	2015 год
Оборот всего		
в том числе: (млн. долл.)	217,48	161,07
- экспорт	25,46	20,80
- импорт	192,02	140,27
Сальдо	-166,56	-119,47

При этом, за 2015 год из Азербайджанской Республики в Республику Дагестан ввозились овощи, фрукты, какао и продукты из него, продукты переработки овощей и фруктов, разные пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, табак, изделия из черных металлов.

Основными перспективными направлениями развития агропромышленного комплекса как для Республики Дагестан, так и для Российской Федерации являются овощеводство закрытого грунта, интенсивное садоводство, рисоводство, строительство

Республика Дагестан – это единственный субъект Российской Федерации, на территории которого проходит сухопутная граница с Азербайджаном.

Товарооборот между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой в 2015 году составил 161,07 млн. долл. США, в том числе экспорт – 20,8 млн. долл. США, импорт – 140,27 млн. долл. США (табл.1). В 2015 году из Республики Дагестан в Республику Азербайджан вывозились живые животные, овощи, рыба, масличные семена, молочная продукция, готовые продукты из мяса и рыбы, алкогольные и безалкогольные напитки, остатки и отходы пищевой промышленности, пластмассы и изделия из них, каучук, резина и изделия из них, древесина и изделия из нее, бумага, обувь, стекло и изделия из него.

логистических комплексов и развитие племенного животноводства (молочное скотоводство).

Между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой заключены и действуют Декларация о дружбе и сотрудничестве от 5 марта 1996 года, Соглашение между Правительством Республики Дагестан Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве от 4 октября 2011 года, Соглашение между Прави-

тельством Республики Азербайджан и Правительством Республики Дагестан об использовании хозяйствами Азербайджанской Республики летних пастбищ на территории Республики Дагестан и хозяйствами Республики Дагестан зимних пастбищ на территории Азербайджанской Республики от 24 мая 1993 года.

Так же создана и действует межправительственная комиссия по сотрудничеству в экономической и гуманитарной сферах между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой.

Делегация Республики Дагестан ежегодно участвует в межрегиональном российско-азербайджанском форуме, который является хорошей площадкой для рассмотрения возможностей реализации совместных проектов и торговых отношений.

В рамках форума подписано соглашение между ОАО «Торговый дом «Дагестан» и компанией «AZEKS-фрукт» по взаимному содействию в продвижении продукции дагестанских товаропроизводителей на рынки Республики Азербайджан и азербайджанских товаропроизводителей на рынки Республики Дагестан.

Подписано соглашение между ООО «Дагестанстеклотара» и ООО «Азерсун Холдинг» в области изготовления и поставок стеклотары в Республику Азербайджан. По итогам 2015 года осуществлены поставки стеклотары в объеме 21 млн. усл. ед. на сумму 1,5 млн. долларов.

Подписан договор о сотрудничестве между ООО «Юагрохолдинг» и компанией «ИНВЕСТМЕНТ ЭРО-УП» по производству пленочных теплиц и поставке конструкций для теплиц. По итогам взаимодействия поставлено оборудование и конструкции для застройки 5,5 га теплиц в по-

селке Шамхал-Термен в целях реализации первого этапа инвестиционного проекта «Строительство современного тепличного комплекса общей площадью 20 га, с использованием геотермальных источников энергии».

Отметим, что предприятия республики выражают заинтересованность в сотрудничестве с азербайджанскими предприятиями.

В рамках проекта «Строительство тепличного комплекса «Свежие овощи» общей площадью 12 га», оснащенного новейшим оборудованием, с применением передовых научно-обоснованных технологий выращивания овощных культур в количестве 5000-6000 тонн в год ведется сотрудничество с Азербайджанской компанией «АзАгроАбадеган».

В Республике Дагестан компанией ООО «Агеста» с участием азербайджанских инвесторов планируется реализация проекта «Строительство торгово-логистического центра между г. Махачкала и Каспийск». Проектом предполагается создание торгово-логистического центра между г. Махачкала и Каспийском в целях обеспечение населения республики всеми видами товаров оптово-розничной торговли по доступным ценам. Планируется создание 1500 новых рабочих мест [1].

ОАО «Каспийский завод точной механики» выражают заинтересованность в поставках Республике Азербайджан современных газорегуляторных установок для газовых сетей среднего и низкого давления компанией «Азергаз».

ОАО «Завод им. Гаджиева» выражают заинтересованность в поставках погружных насосов для нефтедобычи заинтересованным предприятиям Республики Азербайджан, которые конкурируют с аналогичной продук-

цией выпускаемой немецкой фирмой «Нэч».

ОАО «ДагЗЭТО» выражают заинтересованность в разработке и производстве для азербайджанской стороны электротермических заочно-отпускных конвейерных агрегатов серий «СКЗА», «СКО», «СКН» и других. Конвейерные агрегаты предназначены для машиностроительных предприятий взамен аналогам от производителей Италии, Германии, Южной Кореи.

ОАО «Дагфос» выражают заинтересованность в поставке минеральных удобрений (обогащенного суперфосфата) сельхозпредприятиям республики Азербайджан.

ООО «НБТ-Дагестан» выражают заинтересованность в поставке базальтового волокна и специальных стеклянных волокон предприятиям республики Азербайджан, которые занимаются производством композитных материалов.

ООО «Мараби» выражают заинтересованность в поставке в республику Азербайджан керамической плитки и керамического гранита.

В целях оказания услуг юридическим и физическим лицам, осуществляющим грузоперевозки через границу республики Азербайджан в Республику Дагестан и в обратном направлении на границе с Республикой Азербайджан реализован инвестиционный проект «Строительство таможенно-логистического центра «Виадук», пропускная способность которого составляет 300 большегрузных автомашин в сутки [3,186].

Создание таможенно-логистического терминала ««Виадук» позволило значительно снизить транспортную нагрузку на города Дербент и Махачкала, расширило возможности

инфраструктурного и социально-экономического развития приграничного района республики, повысило эффективность таможенного администрирования, сократило время проведения таможенных формальностей непосредственно на границе.

Республика Дагестан осуществляет комплекс мероприятий, направленных на расширение сотрудничества между Дагестаном и регионами Азербайджана в сфере туризма, создание условий для увеличения двустороннего туристического потока, реализации совместных историко-культурных и туристических программ и маршрутов.

Сложилась хорошая практика обоюдного участия в мероприятиях в сфере туризма, форумах, фестивалях, научно-практических конференциях, соревнованиях спортивного туризма. Традиционно представители профессионального туристического сообщества Азербайджана принимают участие в ежегодном Международном Фестивале экстремальных видов спорта и туризма «Ярыдаг», открытых региональных соревнованиях по спортивному туризму «Приключенческие гонки», Международном фестивале этнокультурного и познавательного туризма «Журавли», международных туристских выставках и т.д., проводимых в Республике Дагестан.

Двусторонний туристский поток между Дагестаном и Азербайджаном активно развивается. Следует отметить, что только через один таможенный пост на границе России (Дагестан) и Азербайджана, расположенный в Яраг-Казмаляре, в среднем за год пересекают границу более 900 тыс. человек. В последние годы, по экспертным оценкам, значительно увеличился поток туристов из Азербайджана

жана в Дагестан (Шалбуздаг) с целью совершения паломнических туров, а также численность туристов в сегменте событийного туризма (туристские и культурно-спортивные мероприятия).

Также, в целях развития совместных международных проектов по разработке сквозных этнокультурных маршрутов по Дагестану и Азербайджану в рамках реализации Международного историко-культурного проекта стран СНГ и Китая «Великий шелковый путь» проведена рабочая встреча представителей сторон, в ходе которой были обсуждены возможные схемы прохождения совместного сквозного туристского маршрута, формирования экспертных рабочих групп по паспортизации маршрута, предполагаемые сроки и этапы формирования дорожной карты проекта. В Азербайджане накоплен значительный опыт по развитию туристских маршрутов через древние населенные пункты, располагавшиеся на Великом шелковом пути: Баку, Шамахи, Басгал, Лагич, Габала, Шеки и др. Прорабатывается вопрос развития этих маршрутов и в направлении к России, через Дагестан, рассматривается возможность разработки совместного проекта туристического маршрута, связанного с пребыванием на Кавказе известного французского писателя Александра Дюма, путешествовавшего в 1858 году в Дагестане (развитие сквозного турмаршрута привлекающего приезжающих в Азербайджан из Франции и других европейских стран) [4].

Также рассматривается возможность совместной разработки железнодорожных туристских маршрутов.

С учетом того, что по территории Дагестана проходят транзитные железнодорожные маршруты: Москва – Баку, Баку – Тюмень развитие данного сегмента туризма представляется перспективным. Интерес представляет сотрудничество между странами в сфере круизного и яхтенного туризма. В настоящее время круизный и яхтенный туризм на российском побережье Каспийского моря, в отличие Черноморского и Балтийского побережья, слабо развит. Учитывая мировой опыт и растущую популярность морского круизного туризма, а также перспективные возможности Каспийского побережья, назрела необходимость развития этого сегмента туризма на Каспийском море, с перспективой привлечения к подобным проектам, в рамках прикаспийского и приграничного сотрудничества Азербайджан.

История зарождения дагестанско-азербайджанских связей восходит к глубокой древности, что предопределило тесные экономические и культурные связи между народами многонационального Дагестана и соседнего Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данные Агентства по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан 2015 год.*
2. *Данные Северо-Кавказского Таможенного Управления за 2014-2015 годы.*
3. *Инвестиционный паспорт Республики Дагестан 2015 год. – С. 186.*
4. *Материалы Министерства по туризму и народно-художественным промыслам Республики Дагестан. – 2015 год.*

УДК 339.9
ББК 65.59 (2Рос)

Крапчина Л. Н.
канд. экон. наук, доцент,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
Крючкова И. В.
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены актуальные вопросы развития внешнеэкономических связей России и стран азиатского региона. Проанализировано современное состояние и определены перспективы развития внешнеэкономических связей на основе оценки текущей ситуации и разработанных экспертами прогнозов.

Предложена разработка долгосрочной стратегии развития внешнеэкономического партнерства по приоритетным направлениям в условиях глобализации и регионализации экономики и рынков. Представлены перспективные направления деятельности в рамках развития внешнеэкономических связей России со странами азиатского региона.

Abstract. The article deals with issues of development of foreign economic relations of Russia and the countries of the Asian region. Current state and prospects of foreign economic relations development are analyzed based on modern situation assessment and forecasts developed by experts.

A long-term development strategy of

foreign economic partnership in priority areas in the context of globalization and regionalization of the economy and markets is suggested. The article presents promising directions in the development of foreign economic relations of Russia with the countries of the Asian region.

Ключевые слова: азиатский регион, внешнеэкономические связи, внешнеэкономический потенциал, регионализация рынков, структура российского экспорта

Keywords: Asian region, foreign economic relations, external economic potential, regionalization of markets, the structure of Russian exports

В условиях динамично меняющейся геополитической среды и конъюнктурных изменений, происходящих на мировом рынке, все более актуальным представляется определение надежных и перспективных внешнеэкономических партнеров, приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности и долгосрочных стратегий развития внешнеэкономических связей государств-партнеров.

Вопросы изучения сущности, специфики и вектора направленности внешнеэкономических связей отдельно взятого государства требуют проведения постоянного исследовательского поиска. Это актуализируется в связи с тем, что определенные вызовы глобализации не оставляют шанса участникам международных взаимоотношений достойно удерживать свои позиции на геополитической арене и мировом рынке при отсутствии эффективных стратегий развития внешнеэкономической деятельности. Тенденции развития международных отношений государств в современных условиях во многом определяются возможными сценариями развития их внешнеэкономических связей. В связи с тем, что в России внешнеэкономический сектор экономики является не просто результатом производственной деятельности народнохозяйственного комплекса, но еще и важным фактором его экономического развития, рассматриваемая область исследований представляется актуальной и с методологической, и с практической точек зрения.

В условиях формирования устой-

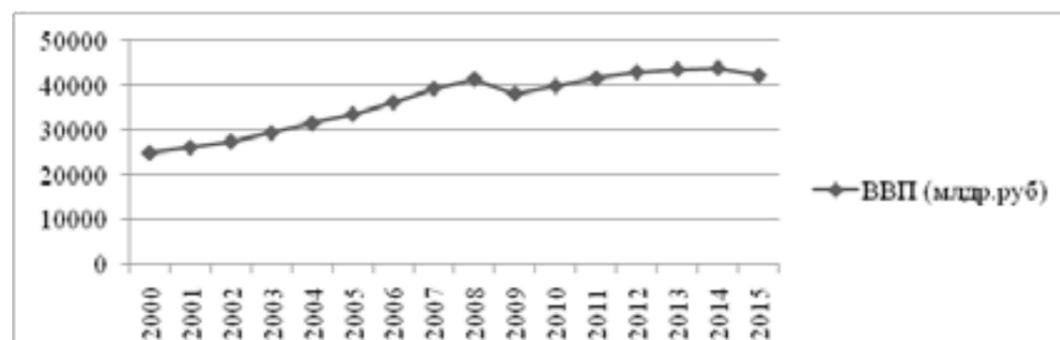

Рисунок 1 – Реальный ВВП России за 2000–2015 гг.

Как показывает график, в целом в исследуемом периоде динамика реального ВВП России положительна,

что свидетельствует о позитивной тенденции ухудшения отношений России с западными странами, проведенном санкционной политике со стороны ЕС, США и ряда других стран важно своевременное переориентирование вектора развития внешнеэкономических связей на более перспективные для России регионы. При этом наиболее актуальным представляется динамичное совершенствование структуры российского экспорта в сторону увеличения доли высокотехнологичной продукции, что позволит уменьшить зависимость российской экономики от неблагоприятных изменений конъюнктуры на мировом топливно-энергетическом рынке.

Эффективность внешнеэкономической деятельности государства и устойчивость его внешнеэкономических связей определяются, прежде всего, состоянием: экономического развития данного государства; его внешнеэкономического потенциала; тенденциями развития внешнеэкономической и геополитической ситуации в мире.

Анализ динамики развития российской экономики за последние пятнадцать лет позволил выявить следующее (рис.1).

исключение составили 2009 г. (негативное влияние оказал мировой финансовый кризис) и 2015 г. (как след-

ствие сложившихся отрицательных факторов 2014 г.). Согласно докладу экономистов Всемирного банка из Центра глобальной практики по макроэкономической и бюджетной политике, в России 2015 г. считается годом начала адаптации экономики к шоку, вызванному падением мировых цен на нефть и девальвацией российской валюты, началом проведения санкционной политики западных стран в отношении России. Эксперты

указывают на глубокую рецессию, в которой оказалась российская экономика после 2014 г., сокращение ВВП в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом составило более 3%. Сокращение импорта составило 25,7%. Коэффициент несбалансированности внешней торговли в 2015 г. превысил уровень 2014 года на 4,4% [6].

В таблице 1 представлена динамика роста мирового ВВП за период 2009–2015 гг.

Таблица 1 – Динамика роста мирового ВВП, %, [6]

Группы стран	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мировая экономика	-1,8	4,3	3,1	2,4	2,4	2,6	2,4
Страны с высоким уровнем дохода	-3,5	3,0	1,9	1,4	1,2	1,7	1,6
Развивающиеся страны	3,0	7,8	6,3	4,9	5,3	4,9	4,2
Страны зоны евро	-4,5	2,0	1,7	-0,7	-0,2	0,9	1,5
Россия	-7,8	4,5	4,3	3,5	1,3	0,7	-3,7

Данные таблицы 1 свидетельствуют об отрицательной динамике роста ВВП, наметившейся с 2010 г., как в целом в мире, так и в отдельно взятых группах стран. Темпы роста экономики развивающихся стран выше темпов роста мировой экономики. Россия на этом фоне значительно уступает дру-

гим странам, ее конкурентоспособность в условиях глобализации снижается.

Существенный вклад в структуру российского ВВП через налоговые поступления и таможенные платежи вносит экспорт. Динамика российского экспорта за период 2000–2015 гг., представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика экспорта Российской Федерации, млрд долл., [16]

Показатель	Годы							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего, в т.ч.	103,1	241,5	397,1	516,7	524,7	526,0	497,8	312,5
со странами СНГ, млрд долл.								
%	13,8	32,6	59,6	79,4	79,2	73,9	64,0	43,9
со странами дальнего зарубежья, млрд долл.								
%	86,6	86,5	85,0	84,6	84,9	85,9	87,1	85,9

С 2000 по 2013 гг. включительно динамика экспорта характеризуется как положительная, в основном за счет положительной динамики экспорта в страны дальнего зарубежья. В 2014 г. объем экспорта сократился в связи с обострением внешнепо-

литических отношений России с западными странами. Индекс «условий торговли» в октябре 2015 г. составил 70,5%, что на 24,2% ниже индекса, характерного для аналогичного периода 2014 г.

Доля товарооборота России со

странами ЕС за последние годы составляла запредельный пороговый показатель национальной экономической безопасности около – 50%. По оценкам ООН, доля экспорта и импорта из одного источника не должна превышать 1/3. За период 2014–2015 гг. в структуре внешнеторгового оборота России доля, приходящаяся на страны ЕС, сократилась на 4%. Это сокращение компенсировалось незначительным ростом удельного веса, приходящегося на страны АТЭС. Практически, неизменным остался удельный вес стран СНГ [16].

Основными торговыми партнерами России в 2014 г. среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил на начало 2015 г. 59,1 млрд долл., Нидерланды – 52,0 млрд долл., Германия – 46,7 млрд долл., Италия – 34,3 млрд долл., Турция – 21,1 млрд долл., Япония – 20,8 млрд долл., США – 20,5 млрд долл., Республика Корея – 18,5 млрд долл., Польша – 16,5 млрд долл., Соединенное Королевство – 14,1 млрд долл.

По данным таможенной статистики, за первый квартал 2016 г. в структуре внешнеторгового оборота России доля, приходящаяся на страны Евросоюза, составила 41,7 %, АТЭС – 32,7 %, СНГ – 11,4 %, ЕАЭС – 8,4 %. Намечается тенденция структурных сдвигов во внешнеторговом обороте России по группам стран, вследствие влияния антисанкционной политики в отношении стран ЕС, США и ряда других [17].

Анализ товарной структуры экспорта и импорта показал следующее. В структуре российского экспорта в страны дальнего зарубежья более 70% занимают топливно-энергетические товары, в структуре импорта более 50% приходится на машины

и оборудование; 13,4% – продовольственные товары и сырье.

Удельный вес топливно-энергетических товаров в структуре экспорта в страны СНГ за период 2012–2015 гг. сократился на 14,5%. Возросла доля поставок машин, оборудования и транспортных средств почти на 2%, продукции химической промышленности – на 4,3%, металлов и изделий из них – на 1,6 %, продовольственных товаров – в 1,7 раза.

В структуре импорта произошло сокращение доли машин, оборудования и транспортных средств в 1,8 раза, металлов и изделий из них – на 3,6%, текстиля и обуви – на 1,9%. Напротив, возросли доли продовольственных товаров на 8,3% (произошло замещение высвободившихся в результате введения эмбарго на европейские продовольственные товары рыночных ниш) и продукции химической промышленности – на 4,6% [15,16].

За исследуемый период усиливалась роль российских сырьевых отраслей, в результате модель российского экспорта сузилась как в экстенсивном, так и в интенсивном масштабе. Это привело к усилению товарной и рыночной концентрации сырьевых отраслей. Использование новых возможностей для диверсификации экспортного ассортимента требует масштабного и устойчивого роста инвестиционных вложений.

Что касается внешнеэкономических связей России по привлечению прямых иностранных инвестиций, то до 2014 г. их объем был сопоставим с тем, что вкладывался в другие страны БРИКС. В общем объеме притока прямых иностранных инвестиций в 2014 г. на европейские страны приходилось 32,7%, Китай – 5,5%, Казах-

стан – 1,56%, Японию – 1,29%, 55,5% – «возвращенный» российский капитал.

Уровень прямых иностранных инвестиций в 2013 г. достиг рекордных 69 млрд долл. Однако в течение критического 2014 г. объем инвестиций уменьшился на 2/3 [16]. Западные санкции затруднили проведение международных операций крупнейшим российским банкам, ограничив кредитование российских предприятий из-за рубежа. Ряд перспективных проектов с участием иностранного капитала был заморожен. Сокращение притока прямых иностранных инвестиций негативно отражается на общем экономическом росте России.

В этой связи, экономический выход России в азиатский регион – необходимое условие ее внутренней устойчивости и конкурентоспособности на мировой арене.

За последние два года наблюдается активизация внешнеэкономического взаимодействия России со странами АТР. Основным внешнеэкономическим партнером России, безусловно, выступает Китай, с которым только в 2014 г. было подписано более сорока контрактов, подписан пакет региональных соглашений об инвестиционном сотрудничестве. На Международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений», проводившейся 30–31 мая 2016 г., российскими и китайскими партнерами поставлена задача – к 2020 г. увеличить двусторонний оборот почти в 4 раза (до 200 млрд долл.) [8].

Россия делает ставку на взаимодействие между финансовыми структурами двух стран в рамках Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Банка Развития БРИКС и Евразийского банка развития. С

2008 г. в Шанхае открыты филиалы ВТБ, в 2014 г. Внешэкономбанк зарегистрировал в Гонконге дочернюю компанию VEB ASIA Ltd; в России работают дочерние компании четырех китайских банков).

В рассматриваемом регионе, в Северо-Восточной Азии планируется создание новой зоны свободной торговли при участии России, Монголии и Китая. В 2015 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли РФ с Вьетнамом [10]. В настоящее время проводится работа по созданию аналогичных торговых режимов с Камбоджей, Сингапуром и Таиландом.

Страны-участницы АСЕАН стремятся к разработке всеобъемлющей программы внешнеэкономического сотрудничества с Россией. Инвесторы из стран АСЕАН являются крупнейшими на российском рынке и инвестируют в развитие аграрного сектора экономики.

В рамках проведенного в 2016 г. в Астане саммита ЕАЭС, в частности, странами центрально-азиатского региона были определены конкретные интеграционные проекты и высказано всеобщее стремление расширять международное сотрудничество. В настоящее время ведется активная подготовка перечня проектов по развитию идеи сопряжения Евразийского экономического союза с китайской инициативой «Шёлкового пути» [4, 9, 10].

На наш взгляд, в целях эффективного построения внешнеэкономических связей России по азиатскому направлению необходимы разработка долгосрочной внешнеэкономической стратегии и, безусловно, наращивание внешнеэкономического и диверсифицированного экспортного потенциала.

Неотъемлемой частью при разработке долгосрочных стратегий развития внешнеэкономической деятельности является прогнозирование развития экономических процессов. Согласно прогноза, разработанного Минэкономразвития, в 2018 г. ожидается существенное снижение значений практически всех макроэкономических показателей с последующим их восстановлением. Расчеты трен-

дового прогноза развития экономики России и ее финансового сектора предполагает сохранение темпов роста ВВП в среднем на 3,9–4,0% до 2020 г. [18].

В таблице 3 представлен прогноз роста ВВП России на фоне роста мировой экономики и других стран (по данным Всемирного банка Центра глобальной практики по макроэкономической и бюджетной политике).

Таблица 3 – Прогноз роста мирового ВВП, %, [18].

Мировая экономика в целом и группы стран	Прогноз		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мировая экономика	2,9	3,1	3,1
Страны с высоким уровнем дохода	2,1	2,1	2,1
Развивающиеся страны	4,8	5,3	5,3
Зона евро	1,7	1,7	1,6
Россия	-1,9	1,1	1,8

Определяющими факторами для России будут динамика мировых цен на топливно-энергетические товары, а также подписание новых контрактов на поставку этих товаров в страны дальнего и ближнего зарубежья.

Пессимистический сценарий показывает, что сокращение экономики может составить около 2,5% в 2016

г., а в 2017 г. рост не превысит 0,5%. В оптимистическом сценарии прогнозируется сокращение экономики на 0,7% в 2016 г., после чего предполагается, что рост ВВП составит 1,7%.

О характере изменения позиции России в мировой экономике свидетельствуют прогнозные данные таблицы 4.

Таблица 4 – Изменение позиции России в мировой экономике (структура мирового ВВП по паритету покупательной способности), %, [18]

Страны	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Мир в целом	100	100	100	100	100	100
США	19,3	18,8	18,1	16,8	15,7	14,9
Страны Еврзоны	15,3	14,4	13,2	12,0	11,0	10,1
Япония	5,8	5,5	5,1	4,4	3,9	3,5
Страны БРИКС	26,1	27,6	29,9	33,1	35,7	37,7
Россия	3,8	3,8	4,0	4,6	5,0	5,3
Индия	5,8	5,9	6,4	7,2	8,1	8,9
Китай	13,6	15,0	16,8	18,9	20,5	21,5

Как видно из таблицы 4, в 2030 г. первые позиции в структуре мировой экономики будут занимать страны БРИКС, первое место будет принадлежать Китаю – 21,5 % [1]. Что касается России, прогноз свидетельствует о положительной динамике, но к 2030 году ее удельный вес в мировой экономике составит всего 5,3

% (при форсированном варианте развития экономики), что в 2 раза меньше, чем удельный вес стран еврозоны, в 3 раза – США и в 4 раза – Китая [5]. В этой связи, можно предполагать, что в азиатском регионе серьезным конкурентом для России может быть Китай, который уступает своему внешнеторговому партнеру по

ресурсно-сырьевому потенциалу и нуждается в российских поставках топливно-энергетических ресурсов. Если Россия не пересмотрит структуру экспорта в Китай и другие азиатские государства и не переориентирует ее, российская экономика будет развиваться по консервативному варианту. Консервативный вариант прогноза свидетельствует об отставании развития российской экономики от экономического развития мира. В итоге, ее удельный вес в структуре мировой экономики к 2030 г. сократится до 3,6%.

Как прогнозируют экономисты,

инновационная траектория роста позволит развиваться быстрее мировой экономики, что будет способствовать росту доли российской экономики до 4,3%. Но и при этом она будет уступать доли других стран. Форсированный вариант развития российской экономики позволит опередить темпы роста мировой экономики в среднем на 1,8%. Прогнозируемый темп позволит увеличить долю России в мировой экономике до 5,3 %.

Структура российского экспорта в консервативном сценарии развития экономики представлена на рисунке 2.

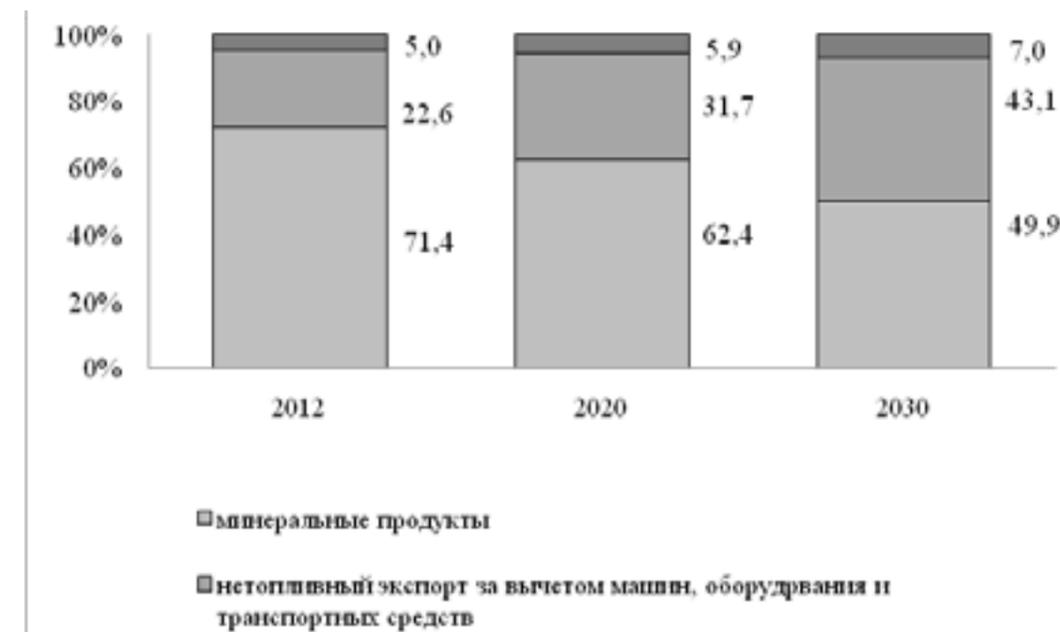

Рисунок 2 – Структура экспорта России в консервативном сценарии, % [18]

Рисунок 2 показывает на изменение структуры российского экспорта с сокращением в ней доли минеральных товаров до 49,9% к 2030 г., увеличение доли объема экспорта группы товаров «машины, оборудование, транспортные средства», однако незначительное – до 7%, а также увеличение доли не топливного экс-

порта за вычетом предыдущей товарной группы – почти в 2 раза. Это может быть возможно, если, например, успешная реализация политики импортозамещения в России даст импульс развитию сельскохозяйственного производства.

В целях повышения эффективности ведения внешнеэкономической

деятельности Российской Федерации необходима долгосрочная стратегия развития внешнеэкономического партнерства по приоритетным направлениям в интересах национальной безопасности.

Во-первых, необходимо пересмотреть географическую структуру внешнеэкономических связей.

Во-вторых, необходимо пересмотреть товарную структуру российского экспорта и импорта в направлении ослабления зависимости от неблагоприятного изменения ценовой конъюнктуры на рынках топливно-энергетических товаров, а также в направлении, обеспечивающем продовольственную безопасность страны.

В-третьих, необходима разработка комплексной программы по улучшению инвестиционного климата в целях привлечения инвесторов из азиатского региона.

В-четвертых, для того, чтобы переориентировать экспорт на увеличение в его структуре высокотехнологичных товаров, фармацевтической продукции, российских технологий, необходим научно-технологический прорыв, что требует пересмотра объемов финансирования и создания благоприятных условий для развития российской науки.

Перспективными направлениями деятельности в рамках развития внешнеэкономических связей России со странами азиатского региона могут быть следующие:

– производственные (сотрудничество в области энергетики, сотрудничество в области судостроения, сотрудничество в области самолето- и ракетостроения, сотрудничество в области фармацевтики);

– внешнеторговые (создание зон свободной торговли, строительство

логистических распределительных центров, строительство «Нового шелкового пути»);

– инвестиционные (вложение инвестиций в создание совместных предприятий, вложение инвестиций в развитие регионов);

– финансовые (использование национальных валют в торговых операциях, подписание договора по двустороннему соглашению по валютным свопам в национальных валютах, проведение валютных репо на Московской бирже, развитие сотрудничества с Банком Развития Китая).

Предложения по развитию внешнеэкономических связей России со странами Азии могут быть следующими.

На федеральном уровне:

– создание внешнеэкономических институтов, включающих отделы экспертно-аналитического и информационного обеспечения внешнеэкономической политики, в целях формирования приоритетных направлений развития внешнеэкономических связей;

– разработка единой стратегии новой российско-азиатской политики;

– улучшение инвестиционного климата.

На региональном уровне:

– активизация работы и реализация стратегии по освоению Сибири и Дальнего Востока;

– активизация процессов интеграции и кооперации в рамках ЕАЭС с привлечением новых участников

В целом необходимо совершенствование структуры экспорта, ориентированного на страны азиатского региона, в пользу высокотехнологичной продукции, медицинских препаратов, продовольственных товаров. Необходимо стремиться к достижению баланса между западным и восточным

векторами развития системы внешнеэкономических связей на основе построения высокотехнологичной экономики. Все направления взаимодействия должны разрабатываться исходя из обеспечения, в первую очередь, национальных интересов России, что возможно при консолидации усилий представителей науки и бизнеса, экспертов-аналитиков, дипломатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Е. Потенциал БРИКС и ШОС // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 4. – С.111-116.

2. Барковский А.Н., Архипов А.Ю. Особенности тенденций отраслевой и территориальной структуры товарооборота в сценариях внешнеэкономических связей России до 2025 года : монография. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФХ, 2010. – 178 с.

3. Брагина Е., Ратнер А. Тренды и прогнозы в мировой экономике // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №8. – С.120-125.

4. Ван Ф. Всестороннее и деловое сотрудничество // *Китай*. – 2013. – №11. – С. 20-21.

5. Дао М. Х. Внешнеторговая деятельность стран в контексте глобальных процессов (методология и результаты эконометрического анализа) // *Экономическая наука современной России*. – 2014. – № 4. – С.126-143.

6. Доклад об экономике России // *World BANK GROUP. Macroeconomics & Fiscal Management*. – 2016. – № 351. – С.12-25.

7. Евразийский экономический союз: внутренняя энергия и китайский вектор. – URL : <http://www.expert.ru/2016/06/02/ry>.

8. К Великому океану, или новая глобализация России: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / под ред. С.А. Ка-раганова. – Москва, 2012. – 80 с. – URL: http://vid.1.ran.ru/valdai/Toward_great_ocean_rus.pdf.

9. Кириллов А., Селищев А. При благоприятном раскладе торговый оборот России и Китая составит 90 млрд долларов. – Информационное телеграфное агентство ИТАР-ТАСС. – URL: <http://itar-tass.com/archiv/659533>.

10. Мазырин В. Вьетнам: зоны свободной торговли // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Т.60, № 3. – С.72-82.

11. Миронов В., Бученко Ю. Россия и мир в 2060 г.: взгляд со стороны ОЭСР // *Новый КГБ (Комментарии о государстве и бизнесе)*. – 2012. – С. 6-10. – URL : <http://finam.ru/files/file-041212-02.pdf>.

12. Мозиас П. Экономическое взаимодействие России и Китая: от двустороннего формата к региональному // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – №11. – С.43-48.

13. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам I кв. 2016 г.: Минэкономразвития РФ. – М., 2016 г. – С.112. – URL: <http://economy.gov.ru>.

14. Особенности развития политико-экономической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2014 году. – URL : <http://ru.exrus.eu/Osobnosti-razvitiya-politiko-ekonomicheskoy-situatsii-v-Aziatsko-Tikhook-id54d66b1fae20156e650279df>.

15. Официальный сайт Министерства Экономического развития Российской Федерации. – URL : <http://www.ved.gov.ru>.

16. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/connect/rosstat_main/rosstat/ru.*

17. *Официальный сайт таможенной службы Российской Федерации. – URL : <http://www.customs.ru>.*

18. *Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Минэкономразвития России. – М., 2013. – 354 с. – URL : <http://economy.gov.ru>.*

УДК 347.7

ББК67.408.1+67.402

Федичев Г.Г.
лейтенант полиции
оперуполномоченный отдела уголовного розыска ОМВД
России по Шпаковскому району г. Ставрополь,
Энтю В.А.
канд. юрид. наук,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ

Аннотация: научная статья направлена на выявлении методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности сотрудниками правоохранительных органов посредством применения экономических познаний. В статье приведены методы бухгалтерского учета, аудита, и в целом экономические приемы выявления преступной деятельности на предприятиях и дальнейшее их использование при раскрытии преступлений.

Abstract: The research paper is aimed at identifying methods of investigation of crimes in sphere of economic activities by law enforcement officials to demonstrate how economic knowledge. The article presents the methods of accounting, auditing, and overall economic techniques to identify criminal activity at the enterprises and their further use in solving crimes.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, аудит, экономическая безопасность, методика раскрытия преступлений.

Keywords: accounting, audit, economic safety, methodology of crime disclosure.

виях динамично меняющейся геополитической среды и конъюнктурных изменений, происходящих на мировом рынке, все более актуальным представляется определение надежных и перспективных внешнеэкономических партнеров, приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности и долгосрочных стратегий развития внешнеэкономических связей государств-партнеров.

Налоговые преступления, преступления на предприятиях, мошенничества сопровождающиеся использованием высоких технологий, преступления в сфере кредитно-финансовых отношений, сопровождаются помимо хищений денежных, незаконным получением и нецелевым использованием кредитов, перелив капиталов в неконтролируемую (теневую) экономику и зарубежные банки, «отмывание» криминальных денег, что в свою очередь несет большой урон не только юридическим и физическим лицам, но и государству на международном уровне в целом. Атакам подвергается внутригосударственная экономическая безопасность, что безусловно оставляет от-

печаток и на внешнеэкономических отношениях государства.

Данная проблема наиболее актуальна, тем более отсутствие конкретного алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов, отсутствие специальных навыков проведения экономических приемов при выявлении и раскрытии преступлений данной категории, фактически не оставляют равнодушными к этой ситуации.

На сегодняшний день характерно возрастание криминального профессионализма лиц, которые занимаются данной противоправной деятельностью, увеличение доли дерзких по замыслу и квалифицированных по исполнению преступлений, которые невозможно совершить без специальных экономических познаний.

В настоящее время в уголовно-правовом законодательстве преступления в сфере экономической деятельности выделены в самостоятельный вид преступлений и регламентируются главой 22 УК РФ - «Преступления в сфере экономической деятельности».

«Экономика» - совокупность всех средств, предметов, вещей, субстанций материального и духовного мира, используемых людьми в целях обеспечения условий жизни, удовлетворения потребностей.

«Экономическая деятельность» - это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д.

Преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект пре-

следует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. В этом суть экономической мотивации преступления данной категории. Оно в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества либо незаконного его неумения) или иную материальную выгоду.

Методику расследования преступлений в сфере экономической деятельности следует рассматривать как систему научных положений и разрабатываемых на их основе методов, приемов и средств, специально предназначенных для решения задач выявления признаков указанных преступлений, их раскрытия, расследования и предупреждения в той или иной типовой ситуации.

Основными носителями информации, собираемой при выявлении и расследовании преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, являются:

- оперативная, финансовая, техническая, технологическая и иная документация организаций, учреждений, а также предприятий, состоящих с ними в договорных отношениях, документы их вышестоящих организаций, государственных и общественных органов, выполняющих контрольно-надзорные функции на предприятиях, в организациях, учреждениях;

- субъекты всех видов указанной деятельности;

- различные материальные объекты, функционирующие в ходе под-

готовки и осуществления соответствующего вида профессиональной деятельности (орудия труда, технические средства, продукты деятельности и т.д.), реализации ее результатов, контроля качества, проверки ее правильности и эффективности.

В ходе предварительного следствия проводятся многочисленные следственные действия характерные для данной категории преступлений:

1. задержание с поличным;
2. личный обыск задержанных, обыск по месту их работы и жительства, наложение ареста на их имущество;
3. осмотр документов, в необходимых случаях их выемка;
4. осмотры и в необходимых случаях выемка предметов, могущих быть вещественными доказательствами (сырья, полуфабрикатов, готовой продукции); осмотры производственных, складских и административных помещений; осмотры различного оборудования;

5. допросы подозреваемых и некоторых свидетелей. На этой же стадии расследования проводятся инвентаризации и документальные ревизии, а иногда контрольные закупки, при этом одной из обязательно необходимо провести их с участием специалиста бухгалтера, если у следователя или у дознавателя отсутствует познания в этой области.

Приемы анализа документов, помогающие вскрывать преступления в сфере экономической деятельности, подразделяются на четыре группы:

1. анализ отдельного документа: проверка документа по форме - наличие всех необходимых реквизитов, а также нет ли сомнительных реквизитов; арифметическая проверка - контроль за правильностью итоговых показателей, подсчитанных по гори-

зонтальным строкам и вертикальным графам; нормативная проверка - изучение содержания документа с точки зрения соответствия его действующим нормативным актам, правилам и инструкциям, нормам расхода, расценкам и т.п.;

2. анализ нескольких документов, отражающих одну и ту же или взаимосвязанные операции; встречная проверка - сопоставление разных экземпляров одного и того же документа; метод взаимного контроля - сопоставление различных документов, в различных аспектах отражающих одну и ту же операцию (например, правильность начисления зарплаты может быть проверена путем исследования наряда на работу и расценок за труд);

3. анализ учетных данных, отражающих движение однородных ценностей, - восстановление количественно-суммового учета и контрольное сличение остатков (например, инвентаризационная опись на начало инвентаризационного периода, приходные документы, инвентаризационная опись на конец инвентаризационного периода);

4. методы фактического контроля: фактическая проверка состояния средств хозяйства (частичная или полная инвентаризация, лабораторные анализы или экспертизы); фактическая проверка хозяйственных операций, отраженных в документе; проверка наличия указанной в документе продукции в натуре.

Инвентаризация (проверка фактического наличия товарно-материальных ценностей и денежных средств, а также всех расчетов предприятия на определенный момент времени) проводится по требованию следователя или дознавателя специально назначенной по указанию вы-

шестоящей организации инвентаризационной комиссией. Сотрудник правоохранительных органов, который назначает данную проверку, не входит в состав этой комиссии, но может присутствовать при производстве инвентаризации. Крайне полезно присутствие при проведении инвентаризации оперуполномоченного или участкового уполномоченного полиции, которые должны следить за соблюдением всех правил инвентаризации.

Наиболее характерной криминалистической экспертизой является экспертиза документов, назначаемая для идентификации личности по почерку (почерковедческая экспертиза), а также для идентификации печатей, штампов, пишущих машин, принтеров, установления полной или частичной подделки документов, выявления в документах записей, закрытых пятном, прочтения маловидимых и невидимых текстов и решения других вопросов (технико-криминалистическая экспертиза документов). Возможно также проведение трасологической экспертизы для решения вопроса о том, не составляли ли ранее одно целое отдельные части (заготовки кожи, ткани, обрывки документов и т.п.). Иногда с помощью трасологического исследования можно установить, не изготовлены ли исследуемые изделия (обувь, металлические детали и др.) с помощью представленных на исследование инструментов и приспособлений.

Технологическая экспертиза может определить правильность существующих на данном предприятии норм расхода сырья, установить действительное количество сырья, необходимое для изготовления определенного изделия, решить вопрос о

влиянии изменения технологического процесса на возможную экономию материалов, определить возможные размеры такой экономии и т.п.

Химическая экспертиза назначается при исследовании качества спиртных напитков. Перед ней можно ставить вопросы о процентном соотношении компонентов данного напитка и о соответствии состава напитка ГОСТу. Химические экспертизы разрешают также вопросы, связанные со списанием сырья или изделий, подвергшихся порче от воздействия на них химических веществ (бензина, керосина, смазочных масел и др.).

Товароведческая экспертиза позволяет получить ответы на вопросы о качестве готовых изделий, их соответствии требованиям ГОСТа или техническим условиям и утвержденным образцам, правильном наименовании, сорте, артикуле и цене, соответствии тары или упаковки установленным стандартам или образцам упаковки предприятий, которыми исследуемая продукция выпускается и т.п.

Техническая экспертиза может решить вопросы об истинных объемах фактически выполненных работ, действительном расходе и списании материалов, применении норм и расценок при оплате труда. Такая экспертиза обычно основывается на результатах контрольных осмотров и обмеров, сверки актов приемки-сдачи выполненных работ по всем объектам.

Кроме сотрудников контрольно-ревизионного аппарата органов государственного управления лица, принимающие решение, могут привлекать для проведения проверок и ревизий аудиторы и аудиторские фирмы, однако при привлечении независимых аудиторов и иных

экономических специалистов, возникает ряд сложностей например, кем конкретно будут оплачиваться услуги аудиторской фирмы, и какова вероятность отсутствия объективности результата.

В целях решения проблем своевременности проведения ревизий, взаимодействия с инициаторами проверки внутри правоохранительных органов практикуется создание консультативных и ревизионных подразделений. При их помощи более эффективно и качественно оцениваются перспективы первичной информации, обеспечивается необходимая полнота ее проверки, правильно планируются и корректируются оперативно-розыскные и следственные мероприятия. В частности, в Департаменте экономической безопасности МВД России создан Центр документальных проверок и ревизий МВД России. Аналогичные подразделения созданы в территориальных органах внутренних дел. Их сотрудники принимают участие в проведении документальных проверок и ревизий, организуемых сотрудниками органов внутренних дел для выявления и документирования фактов преступной деятельности в экономике. [1].

Как правило, планируемые к применению при проведении документальной ревизии методы обсуждаются на предварительном собеседовании-консультации. В случае если поступающие задания не содержат указаний на уже обнаруженную информацию, внутриведомственная заинтересованность в разрешении дела обеспечивает возможность непосредственных контактов с инициаторами для получения дополнительных сведений.

По результатам проверки составляется справка об исследовании, содержащая выводы специалиста,

которая служит одним из средств доказывания достаточности данных для возбуждения уголовного дела. В дальнейшем этот документ используется при назначении ревизий и судебно-экономических экспертиз.

Анализ практики свидетельствует о достаточно высокой эффективности ревизий, проводимых подобными подразделениями, что объясняется прежде всего внутриведомственной координацией такой деятельности.

В соответствии с целями и методами исследования разграничиваются судебно-экономическая и судебно-бухгалтерская экспертизы. Судебно-экономическая экспертиза решает вопросы установления правильности планирования и отражения выполнения плана в государственной отчетности, правильности образования и использования денежных фондов, кредитов, правильности (с экономической точки зрения) заключения договоров, ценообразования, определения издержек производства и т.п. Судебно-бухгалтерская экспертиза же решает вопросы о правильности оформления бухгалтерских документов, установления количества определенных видов материальных ценностей, обстоятельств, касающихся недостатков и излишков, доброкачественности проведенной ревизии, причиненного материального ущерба и ответственных за него лиц. [2].

Особенностью современных экономических правонарушений является их скрытый характер, в том числе неочевидность событий преступления. Адекватная оценка полученных преступных доходов и других значимых параметров экономического преступления является сложной задачей, которая имеет две особенности:

1. осуществление их адекватной оценки возможно лишь в процес-

се выявления их при расследовании преступлений и в процессе доказывания в уголовном или гражданском процессе;

2. для их выявления и оценки необходимо применение специальных методов экономико-правового анализа.

Судебно-бухгалтерская экспертиза проводится в целях решения следующих вопросов: а) проверки и установления факта и размеров недостачи или излишков товарно-материальных ценностей, денежных средств и выявления других злоупотреблений, времени и места их возникновения; б) проверки обоснованности расходов сырья, материалов и готовой продукции; в) определения случаев нарушений финансовой дисциплины; определения правильности методики учета на данном объекте: д) определения нарушений правил отчетности и учета; е) определения вредных последствий совершенных преступлений, их размеров; ж) установления круга лиц, ответственных, согласно исследованным бухгалтерским данным, за выявленные злоупотребления; з) установления условий, способствовавших совершению преступлений. [3].

Итак, основой расследования преступлений в сфере экономической деятельности является их специфика, основывающаяся на знании бухгалтерского учета, финансов, экономики, большом объеме бухгалтерских и экономических документов. Лица, совершающие преступления в сфере экономики, в основном обладают бухгалтерскими и экономическими знаниями и успешно используют их для сокрытия следов преступления, что необходимо учитывать лицу, производящему расследование.

Судебно-бухгалтерская экспертиза помогает в решении вопросов о

недостатках ведения бухгалтерского учета, установлении количества изготовленной и (или) реализованной продукции, обстоятельствах, касающихся выявленных недостатков или излишков, полноты проведенной ревизии, определения причиненного государству материального ущерба, ответственных лиц и др.

Судебно-экономическая экспертиза позволяет оценить правильность планирования и отражения плановых показателей в государственной отчетности, законность образования и использования денежных фондов и кредитов, экономическую обоснованность заключения договоров, ценообразования, определения издержек производства и т.п.

Судебно-товароведческая экспертиза определяет качественные и количественные характеристики, способ и время изготовления продукции, ее соответствие образцам, требованиям стандартов, техническим условиям, а также соответствие предъявляемым требованиям маркировки, упаковки, транспортировки и условий хранения.

Криминалистическая экспертиза документов исследует рукописные тексты, подписи, факсимиле, машинописные и принтерные тексты, оттиски печатей и штампов. Комплексные исследования помогают проверить компьютерные программы, установить их соответствие (несоответствие) действующим правилам организации бухгалтерского учета и отчетности. В последние годы особую актуальность обрела проблема криминалистического исследования документов, изготовленных с помощью копировальных аппаратов типа ксерокс, кэнон и др. [4].

Преступления в сфере экономической деятельности нарушают по-

рядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, установленный различными отраслями права в соответствующих законах, регулирующих экономическую деятельность. УК РФ принципиально по-новому, исходя из положений Конституции РФ, ГК РФ и регулятивных законов, определивших гарантии и порядок осуществления предпринимательской и иных видов экономической деятельности в современной России, очертил круг уголовно наказуемых деяний в сфере экономической деятельности. Системообразующим признаком является общность объекта данных преступлений, каковым можно считать установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности – это система научных положений, технических приемов, методических правил и рекомендаций, применяемых при раскрытии и расследовании данных преступлений.

Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности имеет своей основной и главной задачей вооружить следователей и других работников правоохранительных органов научно-методическим комплексом теоретических и практических знаний, необходимых для выработки основных навыков раскрытия, расследования и предупреждения данного вида преступлений при наступлении разных следственных ситуаций.

Следственная практика показывает, что традиционные криминалистические средства, приемы и методы,

применяемые при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, не всегда эффективны. В этой связи актуальной проблемой науки криминалистики является разработка новых, более конструктивных криминалистических методов, приемов и средств, предназначенных обеспечивать эффективное решение задач выявления, расследования и предупреждения указанных преступлений, именно для этого в данной работе была отражена

Сегодня нужна универсальная методика, приемлемая к сфере экономической деятельности, позволяющая построить своеобразный алгоритм по изобличению лица, совершившего экономическое преступление, его поделщиков и иные фирмы, которые участвовали в незаконной и противоправной деятельности совместно с организатором преступления. Данный вопрос нуждается в дополнительных исследованиях.

Правоохранительная система в рамках действующего российского законодательства, вооруженная существующими методологиями расследования преступлений, не в состоянии, да и не должна самостоятельно заниматься пресечением злоупотреблений в области предпринимательской деятельности. Разрешение подобных вопросов - дело не только правоохранителей, но и самих участников рынка. Защита корпоративных интересов, сбор доказательств с целью использования их в арбитражных судах, защита интересов и законных прав инвесторов, в том числе от случаев корпоративного мошенничества, в первую очередь являются задачами самого бизнес-сообщества.

Анализ экономической преступности, отдельных групп и видов экономических преступлений позволил

определить их особенности, понятие, характеристику, дать классификацию. В ходе исследования процесса развития криминалистической методики обнаружилась тенденция к интегрированию знаний в сфере борьбы с экономической преступностью и формированию учения о методике расследования экономических преступлений – экономической криминалистики. В этом можно усмотреть одно из важнейших проявлений прогностической функции криминалистики. Нормативно-правовым стимулом такого развития должна послужить разработка законодательства, посвященного экономической безопасности и мерам борьбы с экономической преступностью как на уровне национальном, европейском, так и всего международного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумак Г. А. *Метод бухгалтерского анализа в системе методики расследования экономических преступлений* // *Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : БГУ, 2014. – Вып. 8.
2. Белинский, В.В., Чирков, Д.К. *Некоторые вопросы использования экономических знаний на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела*: [Текст] / В.В. Белинский и др. // *Безопасность бизнеса*. - 2014. - №9. - С. 56 - 60.
3. Волженкин, Б.В., *Преступления в сфере экономической деятельности (Экономические преступления)*: [Текст] / Б.В. Волженкин. - СПб.: Питер, 2002. - Разд. II. Гл. 1.
4. Лобанов, С.С., Гаевой, А.И. *Расследование преступлений, связанных с мошенническими действиями на рынке жилья*: [Текст] / лекция. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2008. - 126 с.
5. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.12.2014. - №1. - Ст. 4.*
6. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.09.2016)* // *Собрание законодательства РФ*. - 2015. - №25. - Ст. 2954; 2015. - №1. - Ст. 4.
7. Скрябикова, Т.С. *Специальные бухгалтерские и экономические познания при расследовании преступлений*: [Текст] / Т.С. Скрябикова // *СибЮр-Вестник*. - 2011. - №6. - С. 17 - 21.
8. Шапиро, Л.Г. *Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической*: [Текст] / Л.Г. Шапиро. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 320 с.

УДК 347.7
ББК 67.408.1

Макеева Д.В.
эксперт экспертно-криминалистического центра
ГУ МВД России по Ставропольскому краю,
старший лейтенант полиции,
Энтю В.А. канд. юрид. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям, которые должны быть приняты во внимание при квалификации преступления и возбуждении уголовного дела о преднамеренном банкротстве, в том числе субъектный состав, формы, в которых наиболее часто реализуется данный вид преступлений. В статье содержится ряд рекомендаций, связанных со сбором доказательственной информации на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Abstract. The article deals with some peculiarities that must be taken into account in the qualification of the crime, and open a criminal case on deliberate bankruptcy, including the subject composition, the form in which the most often implemented this type of crime. The article contains a number of recommendations related to the collection of evidentiary information at the decision to institute criminal proceedings.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, возбуждение уголовного дела, расследование преступления.

Keywords: deliberate bankruptcy,

criminal proceedings, investigation of the crime.

Выявление преступлений в сфере экономической деятельности трудоемки как в выявлении, так и в последующем доказывании. С одной стороны, банкротство не является редким явлением. В современной экономической ситуации организации не имеют возможности оценить все существующие риски, и при наступлении кризисной ситуации государство, как правило, стремится оказать поддержку как юридическим, так и физическим лицам, предоставляет определенную долю свободы в своей деятельности. С другой стороны, невозможность своевременно выявить деятельность, выходящую за рамки закона, приводит к отрицательным последствиям. Под удар попадают не только интересы юридических лиц, но и интересы простых граждан, теряющих работу, доходы, социальные гарантии.

Институт банкротства изначально создавался как гарантия обеспечения прав кредиторов, которые могли рассчитывать на возмещение хотя бы части обязательств. Однако, данный

институт вышел за рамки правового поля, став орудием недобросовестной конкуренции, средством отмыwania денег, совершения мошеннических действий.

В статье 196 УК РФ дается следующее определение преднамеренного банкротства: «... совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб» [1].

По мнению И.В. Арязковой, «существующее определение преднамеренного банкротства малопрочно в правоприменительной практике, так как не отражает сущность данного процесса, включающего в себя осуществление, в том числе, таких сложных процедур как определение ущерба, доказательство вины и причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) и банкротством организации» [5].

Данный состав преступления подразумевает наличие специального субъекта, определенного в тексте самой статьи: руководители или учредители (участники) юридического лица, граждане и индивидуальные предприниматели. В то же время, рядом авторов высказывается обоснованная критика такого ограничения круга субъектов. Так, Е.Н. Разыграева указывает на тот факт, что зачастую руководители предприятий делегируют часть своих полномочий под-

чиненным, уполномочивая их заключать заведомо невыгодные сделки по отчуждению или приобретению имущества. Кроме того, потенциальными субъектами, имеющими возможность совершения преступных действий, являются арбитражные управляющие, руководители временной администрации кредитной организации, руководители ликвидационных комиссий, бухгалтеры [6].

Вызывает интерес у исследователей и характеристика личности преступника. А.Б. Гридчин, основываясь на статистических данных, рисует любопытный портрет потенциального злоумышленника. В большинстве случаев, преступления в сфере банкротства совершаются мужчинами в возрасте от 30 до 50 лет, социально активными, нацеленными на карьерный рост и достижение высокого положения в обществе, обладающими развитыми деловыми и профессиональными качествами. Этим людей отличает высокий образовательный уровень (доля лиц с высшим профессиональным образованием составляет 71%, средним профессиональным – 19%, средним (полным) общим – 10%). Из числа изученных лиц 67% состояли в официальном браке, 84% имели детей. Таким образом, субъектами рассматриваемой категории преступлений являются состоявшиеся и уважаемые в обществе люди, внешне вполне благополучные, однако, достаточно честолюбивые, чтобы сознательно пойти против закона [7].

Одной из проблем, возникающих при квалификации тех или иных действий как ведущих к преднамеренному банкротству, является слишком размытое определение объективной стороны состава преступления. Уголовный кодекс указывает лишь, что это должны быть действия или без-

действие, влекущие неспособность должника отвечать по своим обязательствам. А в условиях неочевидности данной категории преступлений, связанной с тем, что они часто маскируются под видом совершения легитимных сделок, процесс квалификации тех или иных действий юридического лица как преступных носит скорее оценочный характер.

Как отмечает И.А. Клепицкий, европейское законодательство идет по пути конкретизации норм права, связывая умышленное причинение банкротства с определенными действиями юридического лица. В частности, германское законодательство под такими действиями понимает:

- совершение действий, грубо противоречащих требованиям надлежащего хозяйствования;
- сокрытие, умышленное уничтожение или повреждение имущества;
- вступление в заведомо убыточные сделки либо в спекуляции, а также другие, прямо определенные в законе бесхозяйственные действия [8].

Некоторую ясность в процесс установления элемента противоправности в действиях юридических лиц, вносит Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (далее по тексту – Временные правила проверки). Согласно данному документу, этап выявления признаков преднамеренного банкротства должника представляет собой анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период (не менее двух лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур бан-

кротства), которые могли быть причиной ухудшения платежеспособности должника. Целью такого анализа является установление соответствия сделок и действий (бездействия) органов управления должника российскому законодательству, выявление сделок, заключенных или исполненных на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме.

Согласно пункту 9 Временных правил проверки, к числу таких сделок относятся:

- а) сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным;
- б) сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;
- в) сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;
- г) сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях [3].

Способы преднамеренного введения юридического лица к неплатежеспособности очень разнообразны, для достижения этой цели руководители часто пользуются помощью профессиональных юристов и экономистов. Перечислим несколько наиболее распространенных уловок:

- реализация имущества по ценам ниже рыночных,

- передача имущества в уставный капитал других юридических лиц,
- приобретение неликвидного имущества,
- выпуск продукции, заведомо неконкурентоспособной из-за отсутствия спроса на нее, плохого качества сырья, перенасыщенности рынка данным видом товара и т.д.,
- заключение сделок по закупке товаров и сырья, при отсутствии условий для надлежащего хранения и переработки, что влечет их утрату или порчу,
- неприменение каких-либо действий для взыскания дебиторской задолженности,
- неоправданное увеличение численности персонала и увеличение оплаты труда,
- оплата расходов, не связанных с осуществлением основной деятельности организации, в том числе так называемые «представительские» расходы, благотворительная деятельность,
- завышение расходов на информационно-консалтинговые и маркетинговые услуги,
- заключение договоров заведомо рискованных, а также предусматривающих слишком строгие финансовые санкции за их неисполнение.

Важно понимать, что преднамеренное банкротство само по себе не является преступлением, а влечет за собой уголовную ответственность только при наличии двух факторов – умысла и последствий в виде причинения крупного ущерба.

Установление умысла преступника является важной задачей, стоящей перед следственным органом при выявлении и расследовании криминальных банкротств. При возбужде-

нии уголовного дела требуются доказательства того, что деятельность виновных лиц, приведшая к несостоятельности организации, была действительно злонамеренной, а не явилась лишь следствием неэффективного и безответственного управления. Конечной целью преступника является не столько факт доведения организации до неплатежеспособности и признания банкротства, сколько получение финансовой выгоды, освобождение от обязательств перед кредиторами. Нередко на обломках несостоятельного предприятия создается новое, не обремененное долгами, зато имеющее активы, более чем достаточные для ведения эффективной хозяйственной деятельности. Следственным органам также следует обращать внимание на необходимость доказывания факта планирования преступниками своих действий. По мнению А.Б. Гридчина, умысел на совершение рассматриваемых преступлений формируется, как правило, от 12 до 18 месяцев, за которые преступники разрабатывают различного рода схемы предполагаемой преступной деятельности [7].

Размер ущерба, необходимый для инициирования возбуждения уголовного дела, определен в примечании к статье 169 УК РФ, согласно которому крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей. При этом в диспозиции статьи 196 УК РФ отсутствует указание на то, что крупный ущерб должен быть причинен одному кредитору. В связи с этим можно предположить, что законодатель допускает определение суммы ущерба как совокупности требований нескольких кредиторов.

Следует сказать также и о пово-

дах для возбуждения уголовного дела о преднамеренном банкротстве, так как именно наличие повода является отправной точкой любого расследования. Согласно процессуальным нормам, уголовное дело может быть возбуждено на основании письменного или устного заявления о преступлении, явки с повинной, сообщении о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников (иными словами, на основании рапорта об обнаружении признаков преступления), постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [2].

Кто же может быть заявителем в данном случае? Несомненно, проверка будет проводиться по заявлению любого лица, будут это кредиторы, работники или учредители обанкротившегося юридического лица. Однако любое заявление не должно быть голословным. Заявитель, не имеющий полного доступа к информации, характеризующей финансово-хозяйственную деятельность банкрота, не способен должным образом аргументировать свои подозрения, что осложняет проведение предварительной проверки. Предоставить правоохранительным органам наиболее полную и обоснованную информацию могут арбитражные управляющие.

Пункт 15 Временных правил проверки предусматривает, что в случае установления факта причинения крупного ущерба, арбитражный управляющий направляет в органы расследования составленное им заключение о наличии признаков преднамеренного банкротства, с которым предоставляет также результаты финансового анализа и копии докумен-

тов, на основании которых сделан вывод о наличии преднамеренного банкротства [3].

Разнообразие форм и способов осуществления преступной деятельности требует от органа расследования применения обширного комплекса мер. Недопустимо, чтобы при расследовании данной категории дел основным доказательством являлись лишь выводы по результатам проверки финансово-экономической деятельности организации.

Для подтверждения или опровержения поступившей информации, сотрудникам правоохранительных органов еще на стадии проверки сообщения о преступлении следует ознакомиться как с соответствующей нормативно-правовой базой, так и с документацией, регламентирующей деятельность организации (учредительные документы, протоколы собраний акционеров и т.д.). Целесообразно провести ряд мероприятий по месту нахождения организации (провести осмотр объектов и оборудования, складских помещений, их состояния), опросить работников организации, кредиторов, контрагентов, должников, других возможных свидетелей, обладающих какой-либо информацией о деятельности юридического лица. Своевременное привлечение специалистов соответствующего профиля и назначение судебных экспертиз также окажет незаменимую помощь следователю.

Таким образом, в материалах предварительной проверки должны быть отражены следующие сведения:

- о структуре юридического лица, руководящих органах, распределении обязанностей между ними,
- об учредителях (участниках) юридического лица, их хозяйственном положении и финансовом состо-

янии, об их участии в качестве учредителей или руководителей других организаций,

– о наличии представительств, филиалов, дочерних организаций,

– о размере собственных средств, имущественной и денежной части уставного капитала, их составе, наличии и размере средств на счетах, о ценных бумагах, принадлежащих юридическому лицу,

– о кредиторских и дебиторских задолженностях,

– сведения о принадлежащем юридическому лицу движимом и недвижимом имуществе,

– иные сведения, которые могут повлиять на принятие решения о возбуждении уголовного дела.

В целях подтверждения необходимой информации, в материалах должны иметься следующие документы:

– определения и решения по делу о банкротстве должника, включая судебное решение о признании должника банкротом,

– заключение арбитражного управляющего о присутствии признаков преднамеренного банкротства должника,

– заявления кредиторов с расчетом сумм причиненного ущерба,

– документы, подтверждающие совершение вызывающих сомнение финансовых операций, операций с материальными ценностями и ценными бумагами либо заверенные копии таких документов,

– заключения бухгалтерских, финансовых, оценочных, почерковедческих и других экспертиз

– другие документы, отражающие деятельность юридического лица, вызывающую интерес у следственного органа [9].

Уголовная норма о преднамеренном банкротстве обнаруживает еще

один недостаток, вызывающий немало споров – является ли вынесение судом решения о признании юридического лица банкротом обязательным условием для возбуждения уголовного дела. П.С. Яни, комментируя статью 196 УК РФ, указывает, что: «Для квалификации неважно, повлекли ли действия или бездействие такое последствие, как признание индивидуального предпринимателя либо возглавляемого им юридического лица банкротом. Необходимо лишь, чтобы деяние своим результатом имело крупный ущерб» [4]. Таким образом, преднамеренное банкротство считается оконченным в момент наступления общественно опасного последствия в виде причинений крупного ущерба. В то же время, Д.Г. Краснов ссылается на то, что правом признания должника несостоятельным, то есть неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, наделен исключительно арбитражный суд. Следовательно, возбуждение уголовного дела и привлечение к ответственности за преднамеренное банкротство возможно только после вынесения арбитражным судом решения о признании юридического лица банкротом [10].

Возбуждение и расследование уголовного дела о предварительном банкротстве требует от следователя подкованности в правовой и экономической сферах. Полнота и качество сбора информации на стадии проверки сообщения о преступлении, ее глубокий анализ, правильное и подробное планирование следователем своих действий и проводимых мероприятий, своевременное привлечение специалистов, обеспечивает в случае возбуждения уголовного дела необходимую доказательственную базу. К сожалению, пробелы и неточности в

законодательстве, а также отсутствие единой подробной методики возбуждения и расследования данной категории преступлений, усложняет деятельность следственных органов по расследованию и раскрытию преднамеренных банкротств.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 22.11.2016 г.).

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 22.11.2016 г.). Ст. 140.

3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 г. №855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». П.п. 7, 8 и 9.

4. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. Ред. В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 539.

5. Арзякова И.В. Несоввершенство понятия «преднамеренное банкротство» в правоприменительной

практике как одна из проблем антикризисного управления // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции Центра инновационного развития «Научная мысль». – 2011. – С. 9.

6. Разыграева Е.Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъектного состава // Вестник КемГУ. – 2015. – №4-2 (64). – С. 244.

7. Гридчин А.Б. Криминологические меры противодействия преступлениям, посягающим на умышленное банкротство предприятий с государственной долей собственности // МНКО. – 2012. – №1. – С. 486.

8. Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. – № 11, 1997.

9. Лелетова М.В. Криминальное банкротство (некоторые особенности расследования) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2 (26). – С.106-107.

10. Краснов Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству / Дисс. ... к.ю.н. – Н. Новгород, 2006. – С. 131.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Агаларова Екатерина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail agalarova.caterina@yandex.ru
2. Алиев М.А. – кандидат экономических наук, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
3. Амирова Азалия Адовна – ст. преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии», Грозненский Государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, E-mail: Azalia@mail.ru
4. Ахмедова М.Ю. – магистрант, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
5. Боровикова Н.В. – ст. преподаватель, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «СКФУ», г. Пятигорск, E-mail: bor79@bk.ru
6. Гладилин Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента, экономических дисциплин и учета, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: Gladilin@fo.ru
7. Губанов Роман Сергеевич – кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, старший научный сотрудник Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rgubanov@nifi.ru
8. Гунько Юлия Александровна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры экономической теории и экономики Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail led1984_30@mail.ru
9. Демченко Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: irindemchenk@yandex.ru
10. Ельчанинова О.В. – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
11. Козлов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: ko-an-14@mail.ru
12. Косинова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail kosinova5@rambler.ru

13. Крапчина Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, г. Пенза
14. Крючкова Ирина Валериановна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой общей и прикладной психологии, журналистики, рекламы и связей с общественностью Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
15. Криворотова Наталья Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
16. Кулиш Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский финансовый учет», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: Kulichn@yandex.ru
17. Лещева Марина Генриховна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: marina_lesheva60@mail.ru
18. Малахова Татьяна Юрьевна – магистр менеджмента, мл. научный сотрудник, ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: tata-05@mail.ru
19. Макеева Дарья Валерьевна – эксперт ЭКЦ ГУ МВД России по Ставропольскому краю, старший лейтенант полиции, г. Ставрополь, E-mail: Dariyadarinka@yandex.ru
20. Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
21. Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: privetia2003@mail.ru
22. Русинов А.Г. – Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск
23. Русинова О.С. – Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск
24. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru
25. Сахарова Лариса Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, про-

фессор кафедры управления персоналом и экономики труда, Дальневосточный Федеральный Университет, г. Владивосток, E-mail: sakharova@mgurp.ru

26. Стеклов Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: StekloffSAN@yandex.ru

27. Стеклова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: TatyanaSteklova@mail.ru

28. Сытник Ольга Егоровна – кандидат экономических наук, доцент Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: sitnikoe@yandex.ru

29. Смагулова Ж.Б. – аспирант, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

30. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru

31. Татарина Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский управленческий учет, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, vetrovamn@yandex.ru

32. Татуев Арсен Азидович – доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик

33. Ткаченко Инна Николаевна – кандидат биологических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, E-mail: tkachenko_inna21@mail.ru

34. Федичев Геннадий Геннадьевич – оперуполномоченный отдела уголовного розыска ОМВД России по Шпаковскому району, лейтенант полиции, г. Ставрополь E-mail: fufa.fif@yandex.ru

35. Филатов Вячеслав Владимирович – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: stilfer_st@mail.ru

36. Харченко Михаил Алексеевич – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь,

37. Хе Владимир Хенхонович – доктор биологических наук, доцент, проректор по научной работе, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: innovatia@yandex.ru

38. Энтю Владимир Афанасьевич – кандидат юридических наук, доцент Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

39. Яковенко В.С. – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов.

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (40)

2016

Подписано в печать 19.12.2016г.
Дата выхода 26.12.2016г.
Формат 60x90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 26,1
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная